

ВЕСТНИК

Кабардино-Балкарского института
гуманитарных исследований

1 (68)

журнал выходит четыре раза в год

ВЕСТНИК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ИНСТИТУТА ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
№ 1 (68), 2026

Научный журнал. Издаётся с 1968 г.
Выходит 4 раза в год.
ISSN 2306-5826

Главный редактор

д.и.н. К.Ф. Дзамихов

Редакционная коллегия

*д.ф.н. Б.Ч. Бижоев, д.ф.н. Т.Ш. Биттирова,
к.и.н. А.Х. Боров, д.ф.н. А.М. Готов, д.и.н. А.Г. Кажаров, к.и.н. З.М. Кешева,
к.ф.н. Д.М. Кумыкова (ответственный секретарь), д.ф.н. Б.А. Мусуков,
к.ф.н. Л.Х. Махиева, к.и.н. Д.Н. Прасолов,
д.ф.н. Л.Б. Хавжокова, к.и.н. В.А. Фоменко*

Адрес редакции:
360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
Институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН
Тел.: 8 (8662) 42-34-42; E-mail: kbigi.red@mail.ru
Сайт: www.kbigi.ru

BULLETIN

of the Kabardian-Balkarian Institute
for the Humanities Research

1 (68)

the journal comes out four times a year

BULLETIN (VESTNIK)
OF THE KABARDIAN-BALKARIAN
INSTITUTE FOR THE HUMANITIES RESEARCH
№ 1 (68), 2026

Scientific journal. Published since 1968
Published 4 times a year.
ISSN 2306-5826

E d i t o r - i n - c h i e f

Doctor of History *K.F. Dzamikhov*

E d i t o r i a l b o a r d

Doctor of Philology *B.Ch. Bizhoyev*; Doctor of Philology *T.S. Bittirova*;
Candidate of History *A.H. Borov*; Doctor of Philology *A.M. Gutov*;
Doctor of History *A.G. Kazharov*; Candidate of History *Z.M. Kesheva*;
Candidate of Philology *D.M. Kumykova (exec. secretary)*;
Doctor of Philology *B.A. Musukov*; Candidate of Philology *L.H. Makhiyeva*;
Candidate of History *D.N. Prasolov*; Doctor of Philology *L.B. Khavzhokova*;
Candidate of History *V.A. Fomenko*

Address of editorial office:
18 Pushkin Street, Nalchik 360000
Institute for the Humanities Research KBSC RAS
Ph.: 8 (8662) 42-34-42; E-mail: kbigi.red@mail.ru
Site: www.kbigi.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ. ЭТНОЛОГИЯ

<i>Березин Я.Б., Гуцина А.А., Матаев В.В.</i>	О датировке и культурной принадлежности Баксанских городищ (по материалам работ 2019 и 2024 гг.) 7
<i>Дзуганов Т.А.</i>	Учреждения мелкого кредита в Нальчикском округе в начале XX в. 27
<i>Кешева З.М.</i>	К вопросу о роли Кабардино-Балкарии в развитии отечественного кинематографа 45

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Афаунова А.А.</i>	Актуальные проблемы изучения диалектов и говоров кабардино-черкесского языка 55
<i>Дзыгъуанэ Р.Хъ.</i>	Урысыбзэм щыщу адыгэбзэм къыхыхъа псалъэхэм фонетикэ ильэныкъуэкIэ ягъуэта щхъэхуэныгъэхэр 64
<i>Жылэтеж Хъ. Ч.</i>	Иужьрей ильэсхэм шэрджэс псалъэкIэм и лексикэм игъуэта щхъэхуэныгъэхэр 73
<i>Къумыкъу Д.М.</i>	Зэпэщыт псалъэхэр жъабзэм кызырщыцагъэсэбымрэ абыхэм я мыхъэнэхэмрэ теухуауэ 81
<i>Токмакова М.Х.</i>	Участие эмотивов в образовании полисемантических фразеологизмов кабардино-черкесского языка 90
<i>Шэру Н.Гъу.</i>	Адыгэбзэм и псыжь щIыпIэбзэм кыхъэщхъэхукI макъзешэ системэр 98

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ФОЛЬКЛОРИСТИКА

<i>Алхасова С.М.</i>	Мифологическое осмысление рассказа «Водяная бабка» Ахмедхана Налоева 107
<i>Биттирова Т.Ш.</i>	Кязим Мечиев и Локман Асанов: творческое содружество авторов первой печатной книги на карачаево-балкарском языке 115
<i>Жугова И.Э.</i>	Этнические маркеры в поэзии У.А. Тхагапсова как формы репрезентации духовного мира адыгов 122
<i>Гуанэ А.Хъ.</i>	«Лашин» щIэпщакIуэ уэрэдыр адыгэ IуэрыIуатэм кызырыхэщыр 130
<i>Хакуашева М.А.</i>	Формирование адыгского романа-мифа в контексте эволюции жанра в зарубежной и русской литературах 138
<i>Хежева Л.Х.</i>	Художественные особенности элегий Анатолия Мукожева 145

CONTENT

HISTORY. ETHNOLOGY

<i>Berezin Ya.B., Gushchina A.A., Mataev V.V.</i>	On the dating and cultural affiliation of the Baksan mounds (based on the materials of the works of 2019 and 2024)	7
<i>Dzuganov T.A.</i>	Small credit institutions in Nalchik district at the beginning of the 20th century	27
<i>Kesheva Z.M.</i>	On the role of Kabardino-Balkaria in the development of domestic cinema	45

LINGUISTICS

<i>Afaunova A.A.</i>	Current issues in Studying Dialects and Conversations of the Kabardino-Circassian language	55
<i>Dzuganova R.H.</i>	Phonetic features of Borrowed words from Russian into Kabardino-Cherkess language	64
<i>Zhiletezhiev Kh.Ch.</i>	Lexical features of the Circassian dialect that have emerged in recent years	73
<i>Kumykova D.M.</i>	Semantic and stylistic potential of antonymic correlations in speech (based on the kabardino-circassian language)	81
<i>Tokmakova M.H.</i>	Participation of emotives in the formation of polysemantic phraseological units of the kabardino-circassian language	90
<i>Sherieva N.G.</i>	The vowel system characteristic of the Kuban dialect of the Kabardino-Circassian language	98

LITERARY CRITICISM. STUDY OF FOLKLORE

<i>Alkhasova S.M.</i>	Mythological understanding of the story «The water grandmother» by Akhmedkhan Naloev	107
<i>Bititrova T.Sh.</i>	Kyazim Mechiev and Lokman Asanov: Creative Partnership of the Authors of the First Printed Book in the Karachay-Balkar Language	115
<i>Zhugova I.E.</i>	Ethnic markers in the poetry of U.A. Tkhagapsov as forms of representation of the spiritual world of the Adyghe	122
<i>Gonova A.Kh.</i>	On the functioning of folklore texts of the Ceremonial- Healing song «Lashin»	130
<i>Hakuasheva M.A.</i>	The formation of the adygh novel-myth in the context of the evolution of the genre in foreign and russian literature	138
<i>Khezeva L.Kh.</i>	Artistic features of Anatoly Mukozhev's elegies	145

Научная статья
УДК 902/904 (470.64)
DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-7-26

О ДАТИРОВКЕ И КУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ БАКСАНСКИХ ГОРОДИЩ (ПО МАТЕРИАЛАМ РАБОТ 2019 И 2024 ГГ.)

*Яков Борисович Березин¹✉, Анастасия Андреевна Гущина²,
Василий Владимирович Матаев³*

¹ Научно-исследовательский институт и Музей антропологии имени Д.Н. Анучина Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, НИИ и Музей антропологии Московского государственного университета, Москва, Россия,

^{2,3} Научно-исследовательская археологическая лаборатория им. В.И. Мамонтова Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» г. Волгоград, Россия

¹ yakov_berezin@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-0417-4668>

² legenda@vspu.ru, <https://orcid.org/0009-0001-9681-2825>

³ legenda@vspu.ru, <https://orcid.org/0009-0005-4367-793X>

© Я.Б. Березин, А.А. Гущина, В.В. Матаев, 2026

Аннотация. Статья посвящена публикации и анализу материалов (главным образом, фрагментов керамических сосудов), обнаруженных в 2019 и 2024 гг. отрядами ООО «Археологическая экспедиция» (Ростовская область) при проведении историко-культурной экспертизы на объекте культурного наследия «Баксанские городища» в Баксанском районе Кабардино-Балкарской Республики. Памятник известен в археологической литературе с 1920х годов, однако сколько-нибудь углублённого его исследования не проводилось. Традиционно он связывался с периодом раннего средневековья.

Находки происходят как из подъёмного материала, так и из стратифицированных шурфов. Проведенный анализ позволил установить, что объект имеет два одновременных слоя. Нижний слой связан с западно-кобанской археологической культурой и может датироваться предскифским временем. Верхний слой оставлен аборигенным северокавказским населением, потомками кобанской культуры, и датируется сарматским временем. К сожалению, отсутствие хороших хронологических реперов не позволяет уточнить датировку внутри III в. до н.э. – IV в. н.э., это требует дополнительных исследований. Отдельные типы орнаментов указывают на функционирование городища в рамках II в. до н.э. – нач. II в. н.э.

Впервые публикуются керамические находки с территории «Баксанских городищ». Памятник твердо датирован сарматским временем, к которому, очевидно, относятся имеющиеся здесь фортификационные сооружения (рвы, валы, эскарпирование склонов).

Ключевые слова: Кабардино-Балкарская Республика, Баксанский район, городища, керамические материалы, кобанская культура, сарматское время, археологические материалы, эволюция человека

Для цитирования: Березин Я.Б., Гущина А.А., Матаев В.В. О датировке и культурной принадлежности Баксанских городищ (по материалам работ 2019 и 2024 гг.) // Вестник КБИГИ. 2026. № 1 (68). С. 7–26. DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-7-26

Original article

**ON THE DATING AND CULTURAL AFFILIATION OF THE BAKSAN MOUNDS
(BASED ON THE MATERIALS OF THE WORKS OF 2019 AND 2024)**

Yakov B. Berezin¹, Anastasiya A. Gushchina², Vasilij V. Mataev³

¹ D.N. Anuchin Research Institute and Museum of Anthropology of the M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,

^{2,3} Research Archaeological Laboratory named after V.I. Mamontova, Volgograd State Social and Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation

¹ yakov_berezin@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-0417-4668>

² legenda@vspu.ru, <https://orcid.org/0009-0001-9681-2825>

³ legenda@vspu.ru, <https://orcid.org/0009-0005-4367-793X>

© Ya.B. Berezin, A.A. Gushchina, V.V. Mataev, 2026

Abstract. The article is devoted to the publication and analysis of materials (mainly fragments of ceramic vessels) discovered in 2019 and 2024. detachments of Archaeological Expedition LLC (Rostov Region) during a historical and cultural examination at the Baksan settlements cultural heritage site in the Baksan district of the Kabardino-Balkarian Republic. The monument has been known in archaeological literature since the 1920s, but no in-depth research has been carried out. Traditionally, it was associated with the period of the early Middle Ages.

Findings come from both lifting material and stratified pits. The analysis made it possible to establish that the object has two layers of different times. The lower layer is associated with the West Koban archaeological culture and can date from the pre-Scythian time. The upper layer is left by the indigenous North Caucasian population, descendants of the Koban culture, and dates from the Sarmatian time. Unfortunately, the lack of good chronological benchmarks does not allow us to clarify the dating inside the III century. BC – IV BC, this requires additional research. Certain types of ornaments indicate the functioning of the settlement within the framework of the II century. BC – beg. II BC

For the first time, ceramic finds are published from the territory of the “Baksan fortifications”. The monument is firmly dated to the Sarmatian time, to which, obviously, the fortifications available here (ditches, ramparts, escarpment of slopes) belong.

Keywords: Kabardino-Balkarian Republic, Baksan district, settlements, ceramic materials, Koban culture, Sarmatian time, archaeological materials, human evolution

For citation: Berezin Ya.B., Gushchina A.A., Mataev V.V. On the dating and cultural affiliation of the Baksan mounds (based on the materials of the works of 2019 and 2024). Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2026; 1 (68): 7–26. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-7-26

По всей территории Кабардино-Балкарии, от долины р. Урух на востоке до долины р. Баксан на западе, на стыке предгорных равнин и первых поднятий Главного Кавказского хребта, известны крупные археологические объекты, получившие традиционное именование «земляные городища» или «городища – крепости» [Кузнецов, 2014: 78–79]. В данной статье мы не будем затрагивать весь комплекс вопросов, связанных с этими памятниками, распространёнными далеко за пределами КБР, а рассмотрим результаты научно-исследовательских археологических работ, недавно проведённых на двух из них.

«Баксанские городища», Первое и Второе, расположены севернее северо-восточной окраины современного г. Баксан и западной окраины с. Исламей, на расстоянии менее 1 км друг от друга (рис. 2). Местность представляет собой высокую террасу левого берега р. Баксан, высота над уровнем моря порядка 490–520 м. Оба археологических памятника были поставлены на государственную охрану как один объект культурного наследия под названием «Баксанские городища». Регистрационный номер в едином государственном реестре объектов культурного наследия народов Российской Федерации 071540290570006.

Объект археологического наследия **«Баксанские городища» (Первое городище)** расположен вдоль высокого берега ручья Псашира. Городище состоит из двух частей – цитадели и собственно городища. Цитадель напоминает большой курган с уплощенной вершиной, площадь 60 на 40 м. С запада отделена от основной территории городища рвом глубиной 2 м. Восточной границей цитадели служит высокий берег древнего русла реки Баксан, крутизна берега искусственно усилена. С юга цитадель отделена от собственно городища широким рвом. Основная территория городища подковообразно огибала цитадель с северо-запада и юго-запада, его поверхность плавно понижается с запада на восток. С запада городище укреплено глубоким рвом, ширина которого достигает до 30 м. Территорию памятника разделена на две части автомобильной дорогой Р-217 «Кавказ». Юго-восточная часть представляет собой целинный участок со следами распашки, на юго-западе высажен фруктовый сад, северо-западная часть подвержена интенсивной распашке.

Городище открыто и обследовано в 1920-х годах М.И. Ермоленко. Первое научное обследование было осуществлено в 1934 г. Северо-Кавказской экспедицией ГАИМК под руководством А.А. Иессена. Каких-либо раскопок не проводилось. На основании подъёмного материала А.А. Иессен выделил минимум три одновременных слоя, отнес их к эпохе бронзы, раннего железа (кобанская культура) и раннего средневековья [Иессен, 1941: 222–223]. К последнему слою А.А. Иессен отнес фрагмент горшка с насечками по верхнему краю венчика. В работе 1969 г. И.М. Чеченов принял, в целом, датировку А.А. Иессена и связал нижний слой городища с кобанской культурой, без уточнения, а верхний отнёс к раннему средневековью [Чеченов, 1969: 38].

В 1984 г. городище обследовано археологической экспедицией КБНИИ под руководством А.Х. Нагоева. В ходе разведки был снят инструментальный план городища, произведена фотофиксация и составлено описание, паспорт памятника [Нагоев, 1984]. В 2008 г. З.Л. Зашакуевым были повторены работы А.Х. Нагоева на новом техническом уровне, произведена фотофиксация, топографическая съёмка местности и микротопографическая съёмка объектов [Зашакуев, 2008].

В августе-ноябре 2020 г. археологическим отрядом ООО «ОКН-проект» под руководством Р.В. Прокофьева проведены охранно-спасательные раскопки значительной части Первого Баксанского городища. К сожалению, отчет о работах в архив ИА РАН не передавался и о результатах этих работ нам ничего не известно.

В январе 2019 года археологическим отрядом ООО «Археологическая экспедиция» (Ростовская область) под руководством В.И. Мамонтова при участии одного из авторов были проведены археологические разведки на территории городища [Мамонтов, 2020]. Разведки включали в себя шурфовку культурного слоя. Три шурфа дали стратифицированный археологический материал, кроме того, вновь произведена топографическая съёмка, фотофиксации актуальной на тот момент ситуации, собран подъёмный материал*.

Находки с территории городища достаточно скромные, но тем не менее позволяют сделать некоторые выводы. Два фрагмента стенок из подъёмного материала (рис. 3, 1–2) имеют серую, чёрную лощёную поверхность и прочерченный до обжига геометрический орнамент, в котором без

* Материалы предоставлены сотрудниками Научно-исследовательской археологической лаборатории им. В.И. Мамонтова Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

труда угадываются мотивы «штрихованного треугольника», а также параллельных и ломаных линий. Этот орнамент очень характерен для западнокобанской культуры, в том числе и с территории КБР [Козенкова, 1989: рис. 150–155]. Точная датировка затруднительна, но время максимального распространения таких орнаментов приходится скорее на предскифское, нежели на более позднее время. Ещё один фрагмент из сборов, также серолощёный, со значительной примесью песка в тесте, имеет орнамент в виде продавленной зигзагообразной полосы, ограниченной сверху и снизу горизонтальными полосами (рис. 3,6). Данный мотив, очень популярный на протяжении большей части сарматского времени, постепенно сходит на нет к III в. н.э. [Абрамова, 1993: рис. 9, 12; 11, 20, 26; 13, 6, 12, 14, 29; 49, 6, 9; 61, 63].

Из шурфов 2019 года происходят несколько находок фрагментов венчиков сосудов с насечками по верхнему краю (рис.4) (Мамонтов, 2019: рис. 492, 516, 1–2), подобный фрагмент был обнаружен ещё А.А. Иессеном. К сожалению, тип сосудов из-за небольшой величины фрагментов установить нельзя, однако результаты раскопок на поселении II в. до н.э. «Георгиевская станица – 2» позволяют утверждать, что наклонные насечки на венчике были свойственны почти исключительно одной группе керамики – кухонным горшкам [Березин, Колесниченко, 2009: 53–54; Прокофьева, Прокофьев, 2018: 107]. Сложнее с датировкой данной традиции. Ряды наклонных насечек под венчиком появляются в западнокобанской культуре на кухонных горшках и тарных сосудах ещё в предскифское время [Козенкова, 1998: табл. XXX, 9; XXXII, 2, 3, 11; Белинский, Дударев, 2015: 279–280, рис. 224–226], при этом большая часть тулова горшка бывает также покрыта рядами насечек. С какого момента насечки переходят на верхнюю кромку венчика сказать сложно, в скифское время в погребениях кухонные горшки практически не встречаются. На поселениях Кавминвод они обнаружены в слое вместе с другими типами керамики, свойственными именно для сарматской эпохи [Березин, Кулаков, 2022; рис. 6, 2–4; 7, 3–4]. Таким образом, на сегодняшний день, находки отогнутых наружу венчиков, снабжённых наклонной насечкой по верхнему их краю, позволяют связывать данный конкретный памятник с сарматским временем в целом. Встречены подобные сосуды и на памятниках заведомо несколько более позднего времени, например, на городище ранней аланской культуры Зилги в Северной Осетии [Аржанцева. Деопик, 1989: рис. 10, 9, 10].

Объект археологического наследия «*Баксанские городища*» (*Второе городище*) расположен примерно в 1 км на юго-восток от Первого городища также на высокой террасе левого берега р. Баксан (рис. 1). Участок расположения объекта археологии приурочен к левобережью р. Баксан. Городище имеет форму неправильной геометрической фигуры, вытянутой по линии юго-запад – северо-восток.

На территории памятника расположены три цитадели, разделённые между собой глубокими балками. Западная цитадель в центре повреждена землеройной техникой, центральная цитадель, самая крупная на городище, с северной стороны подрезана при строительстве пруда и карьера. Территория памятника задернована, произрастают редкие деревья, поверхность понижается с северо-запада на юго-восток. Территория памятника сильно пострадала от многолетней хозяйственной деятельности. В юго-западной части расположены фермерские хозяйства, кладбище, на севере – фруктовые сады. Юго-восточная часть не имеет повреждений, задернована. С юго-запада на северо-восток через территорию городища проходит Хатакумский канал. Вдоль юго-восточной границы памятника протекает канал Неволька.

Как и Первое городище, памятник был обнаружен в 1920х годах М.И. Ермоленко, в 1934 г. обследован экспедицией ГАИМК под руководством А.А. Иессена. Был собран обильный подъемный материал, сняты первые планы, городище отнесено к эпохе раннего средневековья [Иессен, 1941: 222–223]. И.М. Чеченов принял датировку А.А. Иессена, однако в своей монографии «Древности Кабардино-Балкарии» описал памятник как три отдельных городища («Баксанские 2, 3, 4») [Чеченов, 1969: 60]. Вероятно, этот казус объясняется тем, что И.М. Чеченов принял трёхчастную структуру цитадели за три отдельных памятника, а раскопок, позволявших понять, что это единый комплекс, им не проводилось.

В 2024 году отрядом ООО «Археологическая экспедиция» под руководством О.С. Поповой, при участии одного из авторов, в ходе археологической экспертизы проекта магистрального водовода, вновь была обследована вся площадь Второго Баксанского городища [Попова, 2025]*. В ходе работ объект осмотрен, составлен актуальный план памятника, проведены шурфовки, определены границы территории объекта, произведена фотофиксация, собран подъемный материал (рис. 2).

Среди подъемной керамики с территории городища были обнаружены несколько фрагментов с серой и чёрной лощеной поверхностью и геометрическим орнаментом, нанесённый тонкими прочерченными линиями (рис. 5, 1,5). Как уже сказано выше, это характерная керамика кобанской культуры. Не менее обычны среди сборов на кобанских поселениях бассейнов р. Баксана и Малки фрагменты керамики с рядами наклонных, реже вертикальных, насечек (рис. 5, 2–4). При этом насечки могут идти отдельными рядами или заполнять большую часть поверхности сосуда [Козенкова, 1989: табл. III, рис. 2, 11, 12; табл. IV, рис. 5, 13, 18, 34]. Как и находки с Первого городища, их уверенно можно отнести к западнокобанской культуре эпохе раннего железа, скорее всего, к предскифскому времени.

Среди подъемного керамического материала и находок из шурфов было обнаружено значительное количество фрагментов как с резко отогнутым наружу венчиком, с насечками по краю или верху венчика, так и без насечек (рис. 6, 1–6; рис. 7, 1–4). Об этом типе керамики уже сказано выше, его принадлежность к сарматскому времени весьма вероятна.

Ряд фрагментов венчиков сосудов, плавно отогнутых наружу и иногда подчёркнутых небольшим вдавлением с внешней стороны, скорее всего, принадлежали кувшинам, корчагам либо корчагообразным сосудам (рис. 8, 1–3,5). Технология выделки этих сосудов, где основной отощительной примесью в глиняном тесте является песок, также позволяет связать их с сарматским временем. Любопытен фрагмент, вероятно, от верхней части тулова, ближе к горловине (рис. 8, 4). Его внешняя поверхность рифлёная, что также достаточно обычно для керамики последних столетий I тыс. до н.э. [Абрамова, 1989: рис. 8, 6, 11, 12, 22 ;11, 23]. Тем не менее, и эта группа керамики не может быть датирована точнее, чем рамки сарматского времени в целом.

Многочисленна группа фрагментов мисок (рис. 9, 1–5). Все они, кроме одного, имеют загнутый внутрь край венчика. Этот тип мисок использовался на протяжении всего сарматского времени, вплоть до начала раннего средневековья. Следует отметить миску с прогнутой у дна стенкой (рис. 9, 3). М.П. Абрамова отмечала характерность такой детали именно для находок с территории Кабардино-Балкарской

* Авторы глубоко признательны О.С. Поповой за возможность использования неопубликованных материалов отчета.

республики и Пятигорья [Абрамова, 1989: 142]. Один фрагмент несколько выделяется на этом фоне. Это часть небольшой лощёной тонкостенной мисочки, изготовленной на гончарном круге (рис. 9, 2). По большинству параметров он соответствует типу 2 варианта «а» мисок, выделенных Е.А. Бегловой и В.Р. Эрлихом для Тенгинского грунтового могильника в Закубанье [Беглова, Эрлих, 2018: 138]. Возможно, это импортный, для ущелья Баксана, предмет.

Ещё одним типом орнамента, достаточно широко распространённым на Втором Баксанском городище является наlepной, треугольный в сечении, валик (рис. 10, 1, 3–6). Насколько можно судить, этот орнамент использовался на крупных сосудах. Традиционно описанный орнамент связывался с эпохой раннего средневековья. По мнению В.Ю. Малашева, основанного на материалах могильника Мокрая Балка под Кисловодском, орнамент наlepными валиками связан с крупными, обычно, трёхручными кувшинами и использовался до середины VII в. н.э. [Малашев, 2001, с. 8–10]. Наиболее ранние находки с поселения «Георгиевская станица – 2» [Чухаркин, 2005: рис. 155; Прокофьев, 2016, рис. 243, 244, 697] относятся к II–I вв. до н.э. В 2005 году на данном поселении был найден очень крупный, 68 см высотой, трёхручный керамический кувшин [Чухаркин, 2005: рис. 155]. Можно констатировать, что традиция использования наlepных валиков просуществовала весьма длительное время.

Среди подъёмного материала и обнаруженных в шурфах фрагментов керамики присутствуют ручки сосудов (рис. 11, 1–6). Отметим два характерных типа: в одном случае у верхнего основания ручки накладывалась полоска с рельефными вдавлениями (рис. 11, 1, 5), в другом же случае на том же месте ручки делалось округлое вдавление (рис. 11, 6). Оба типа орнамента известны с городищ ранней аланской культуры II – нач. V вв. н.э. района Пятигорья [Березин, 2002: рис. 67, 3, 74, 3, 275, 6; Березин, 2014: 4202, 4]. Вместе с тем, необходимо отметить, что эти орнаменты встречены и на более раннем памятнике, поселении «Георгиевская станица – 2» [Прокофьев, 2016: рис. 229, 13; 910, 912, 4].

Отметим находку ложновитой, круглой в сечении ручки (рис. 11, 2). Подобные ручки встречаются на кувшинах из захоронений Предкавказья III–I вв. до н.э. [Абрамова, 1993: 44. рис. 8, 7; 9, 4]. Для более позднего этапа такие ручки, кажется, не свойственны [Абрамова, 1993: 44, с. 133–136].

Кроме керамического материала был собран значительный объём костей животных, связанных с культурным слоем городища. Из них определены: кости крупного рогатого скота – 10 экз., кости лошади – 5 экз., кости крупного животного (бык или лошадь) – 12 экз., кости свиньи – 3 экз., мелкого рогатого скота – 1 экз. Определения принадлежат к.б.н. Мягковой Ю.Я. (г. Ростов-на-Дону).

Таким образом, анализ керамического материала из сборов и шурфов 2019 и 2024 гг. показывает, что территория двух Баксанских городищ была заселена, минимум, дважды. Первый раз, племенами западнокобанской археологической культуры, вероятнее всего, в предскифское время. Второй обитаемый период приходится на сарматское время. Скорее всего, именно тогда были созданы видимые до сих пор фортификационные сооружения (рвы, валы), проведено эскарпирование склонов. Отсутствие внятных хронологических реперов не позволяет сколько-нибудь сузить рамки функционирования городищ внутри сарматского периода в целом.

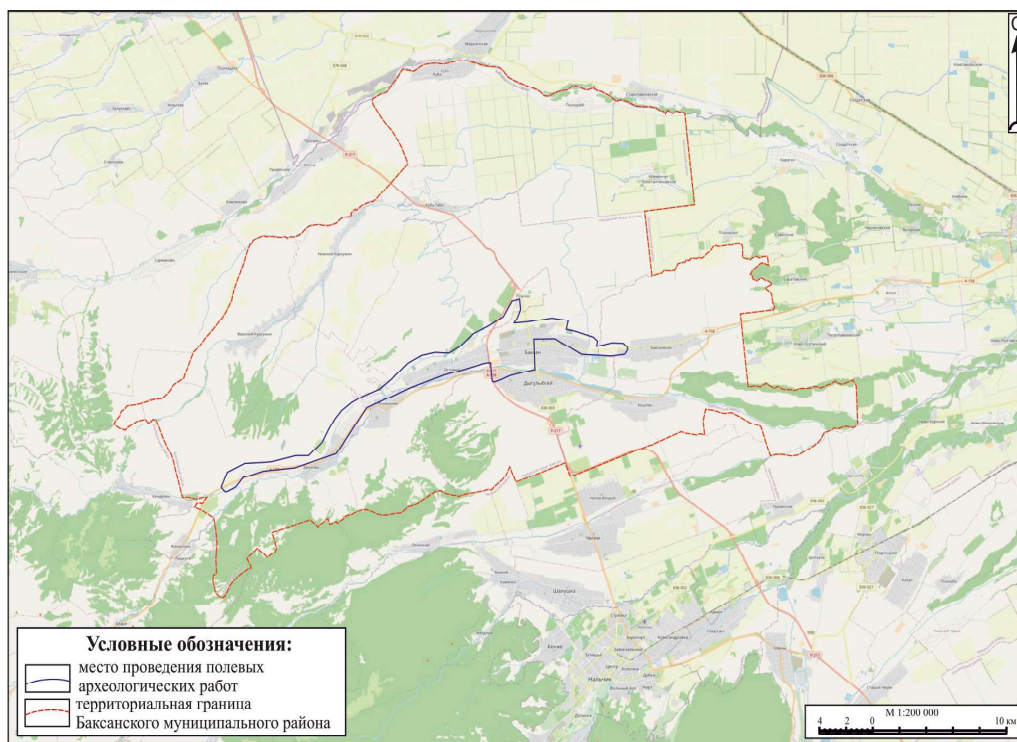

Рис. 1. Зона археологических разведок 2024 года на карте Баксанского муниципального района.

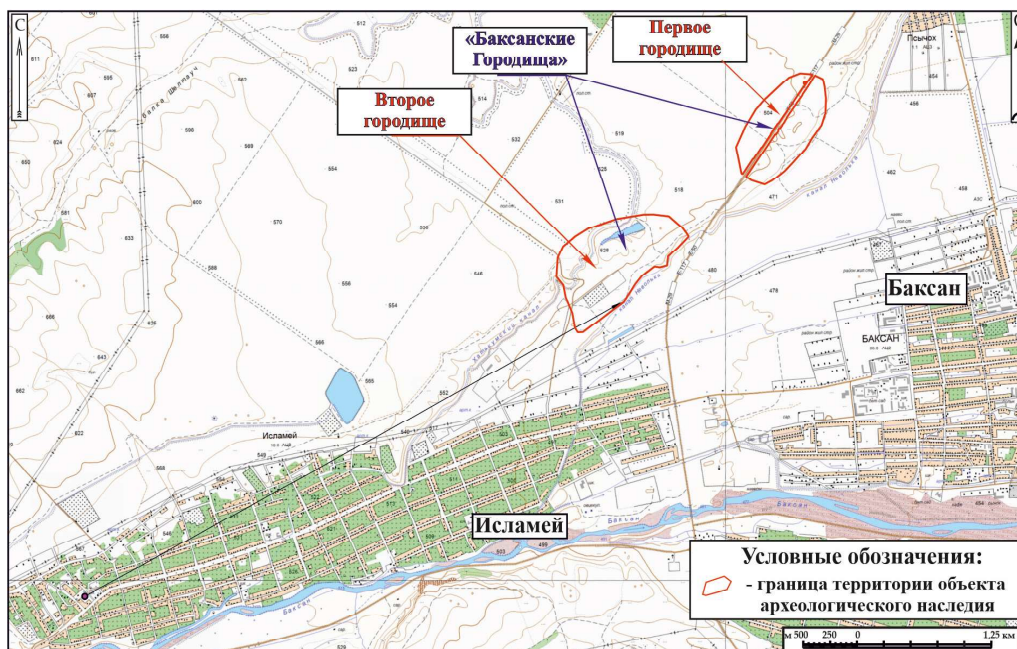

Рис. 2. Ситуационный план расположения Первого и Второго Баксанских городищ.

Рис. 3. Первое Баксанское городище. Подъемный материал.

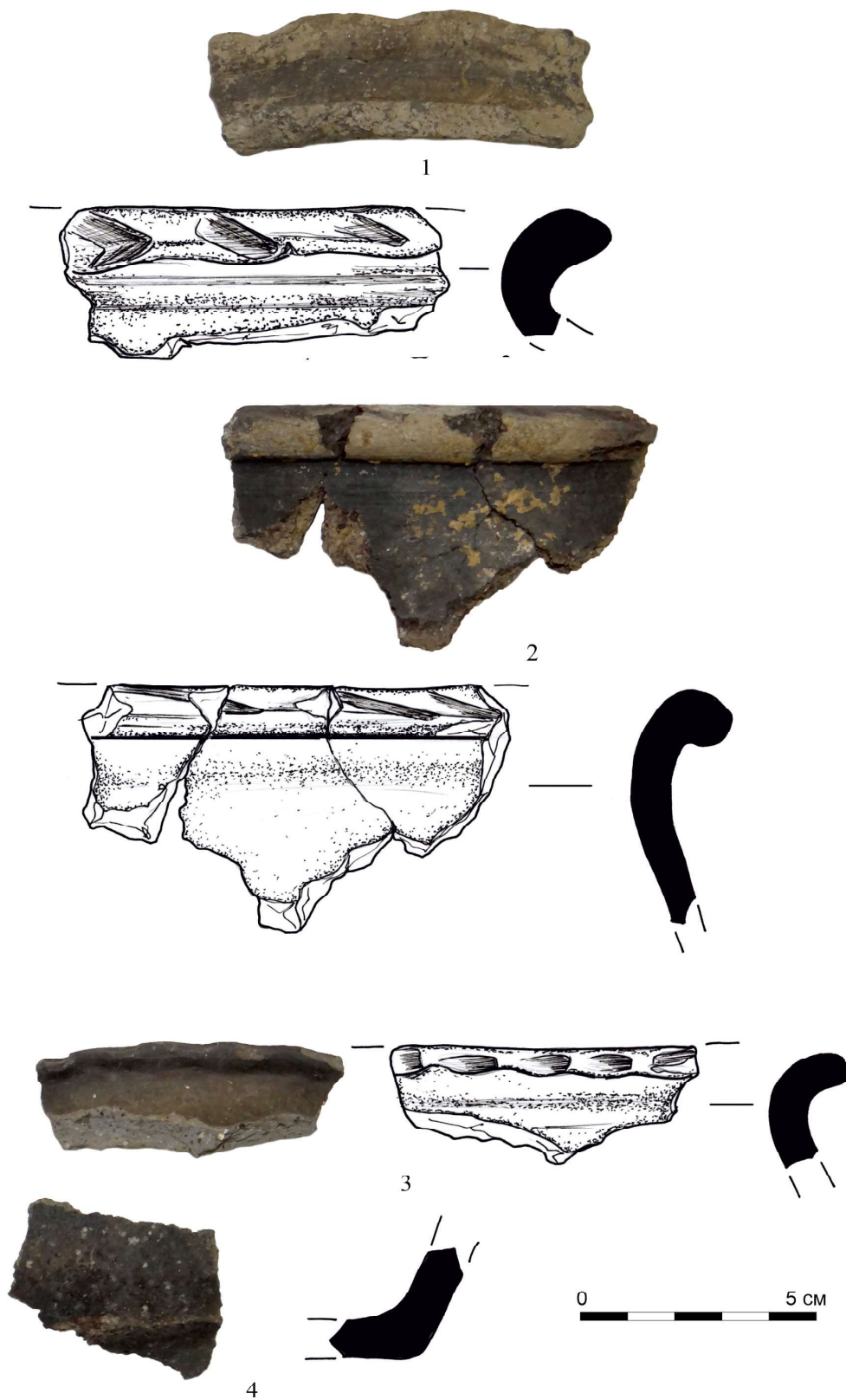

Рис. 4. Первое Баксанское городище, находки из шурфов.

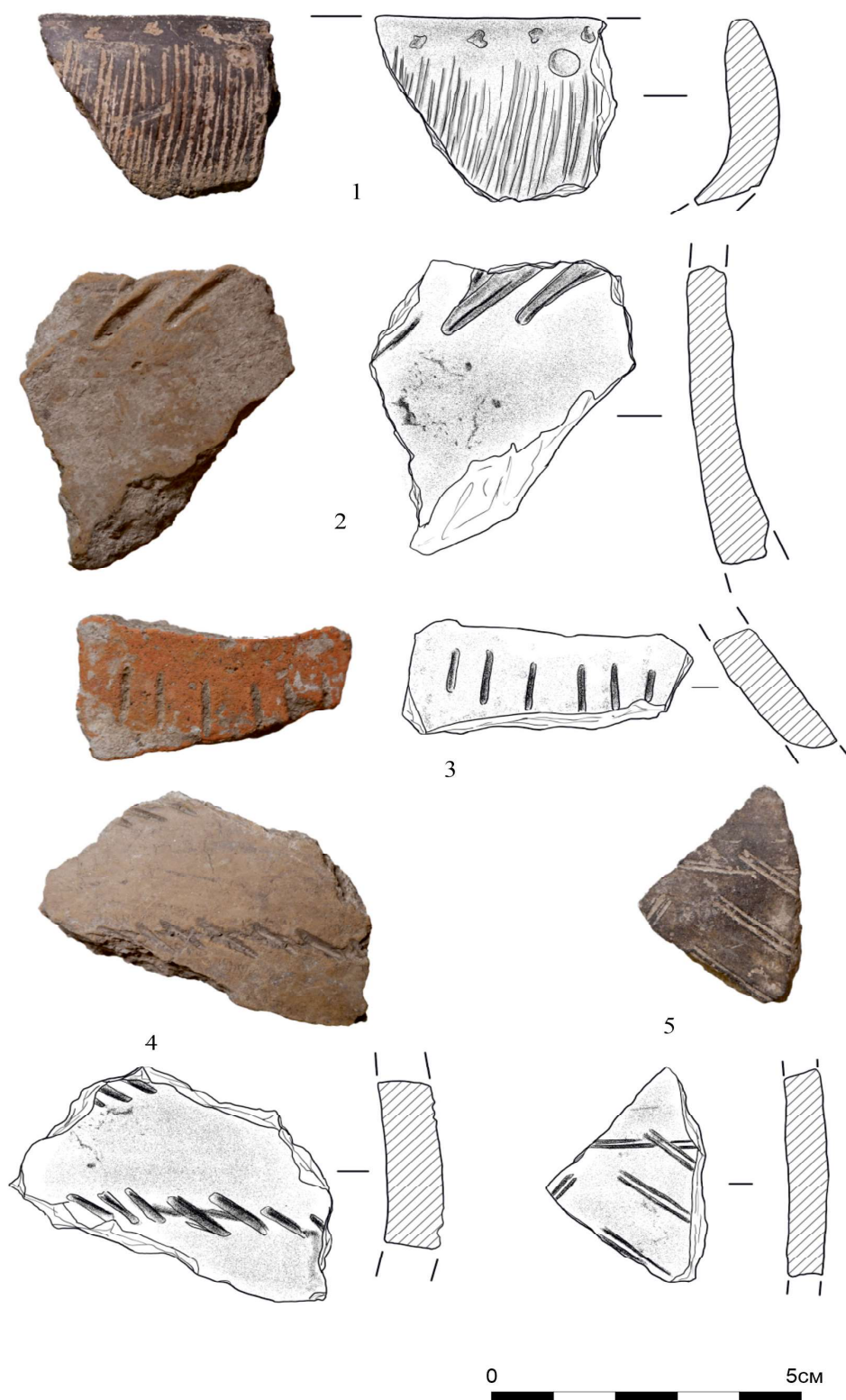

Рис. 5. Второе Баксанское городище. Подъемный материал.

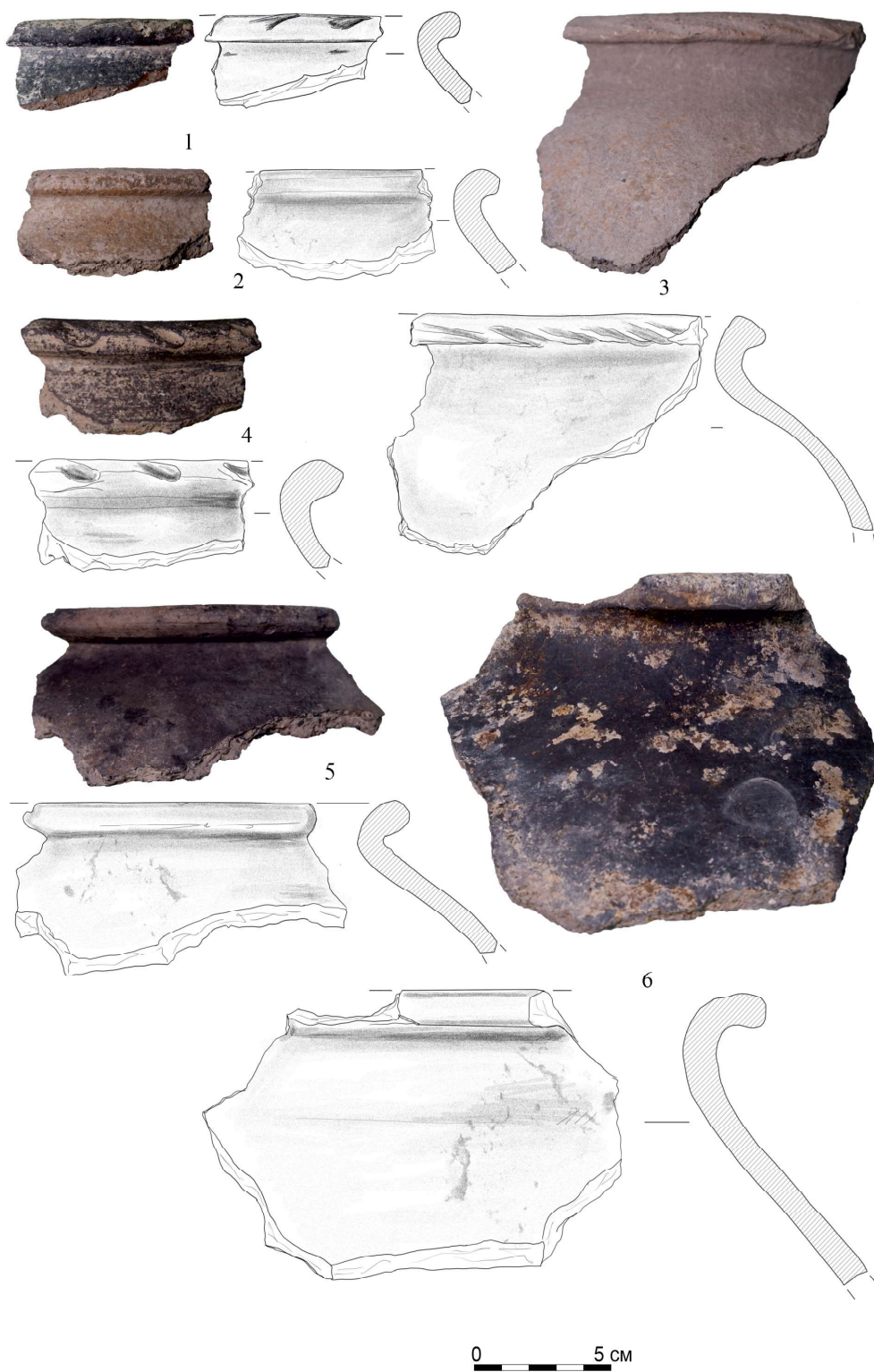

Рис. 6. Второе Баксанское городище. Подъемный материал.

Рис. 7. Второе Баксанское городище. Подъемный материал.

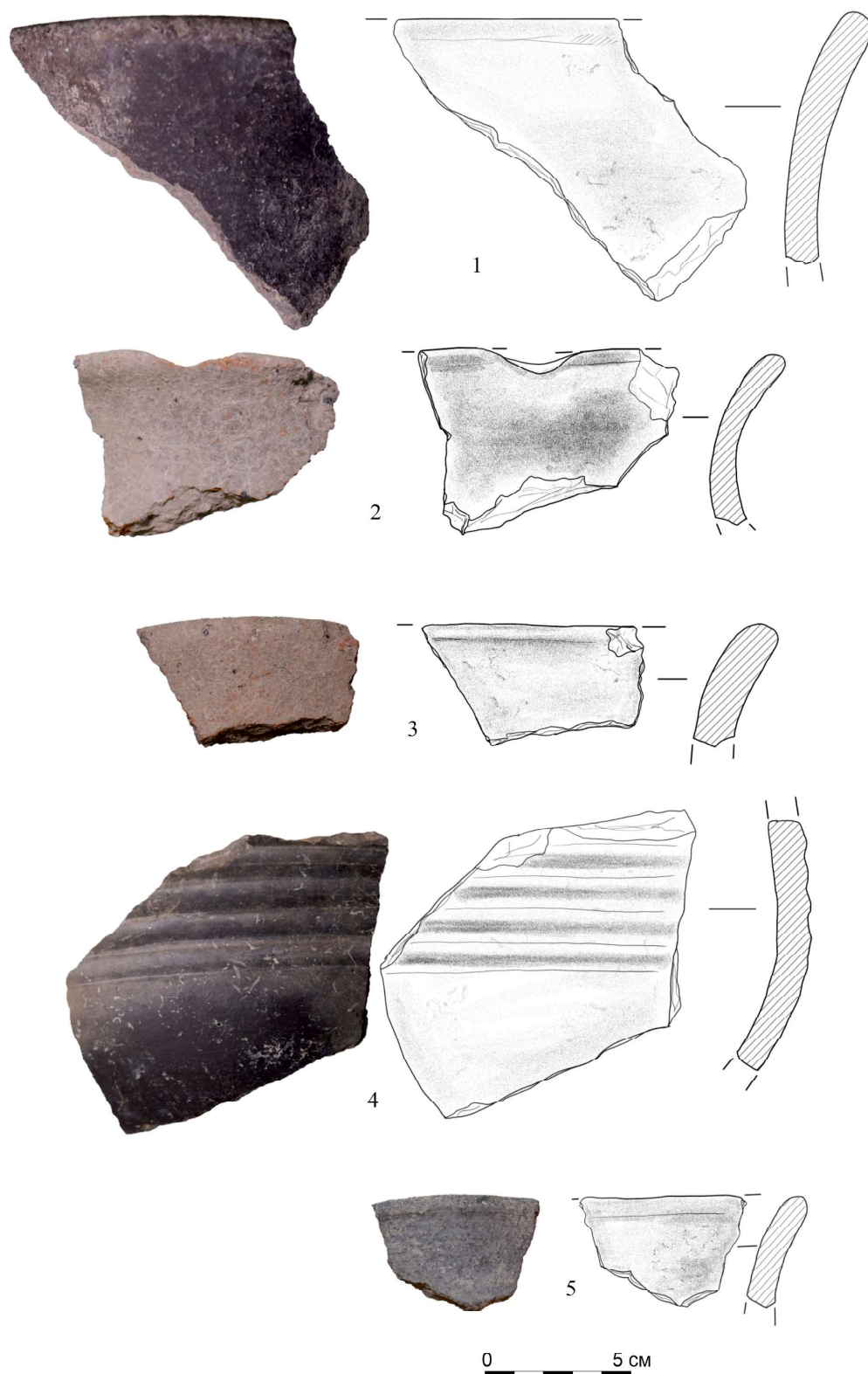

Рис. 8. Второе Баксанское городище. Подъемный материал.

Рис. 9. Второе Баксанское городище. Подъемный материал.

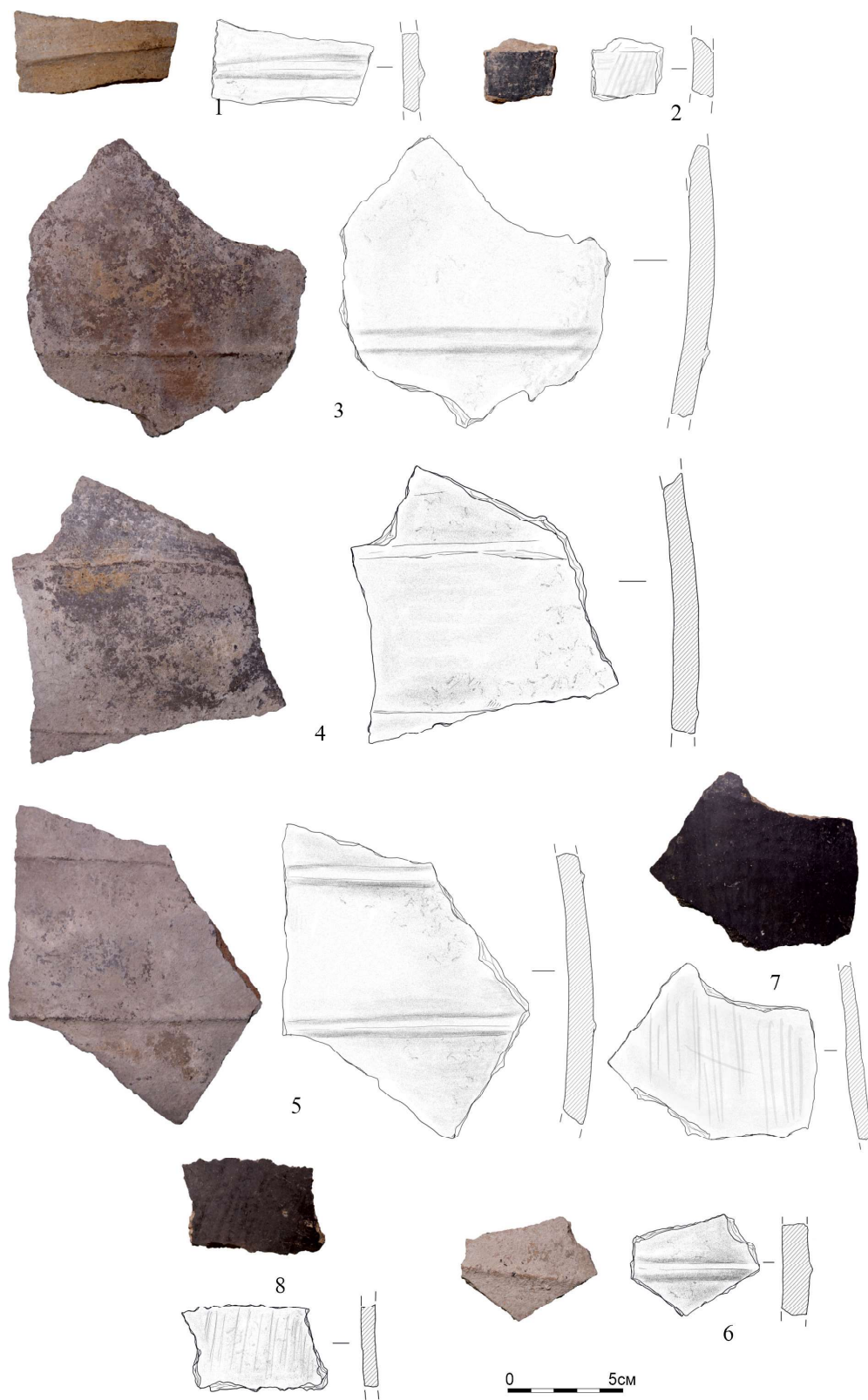

Рис. 10. Второе Баксанское городище. Подъемный материал; 1 – шурф 52, пласт 2.

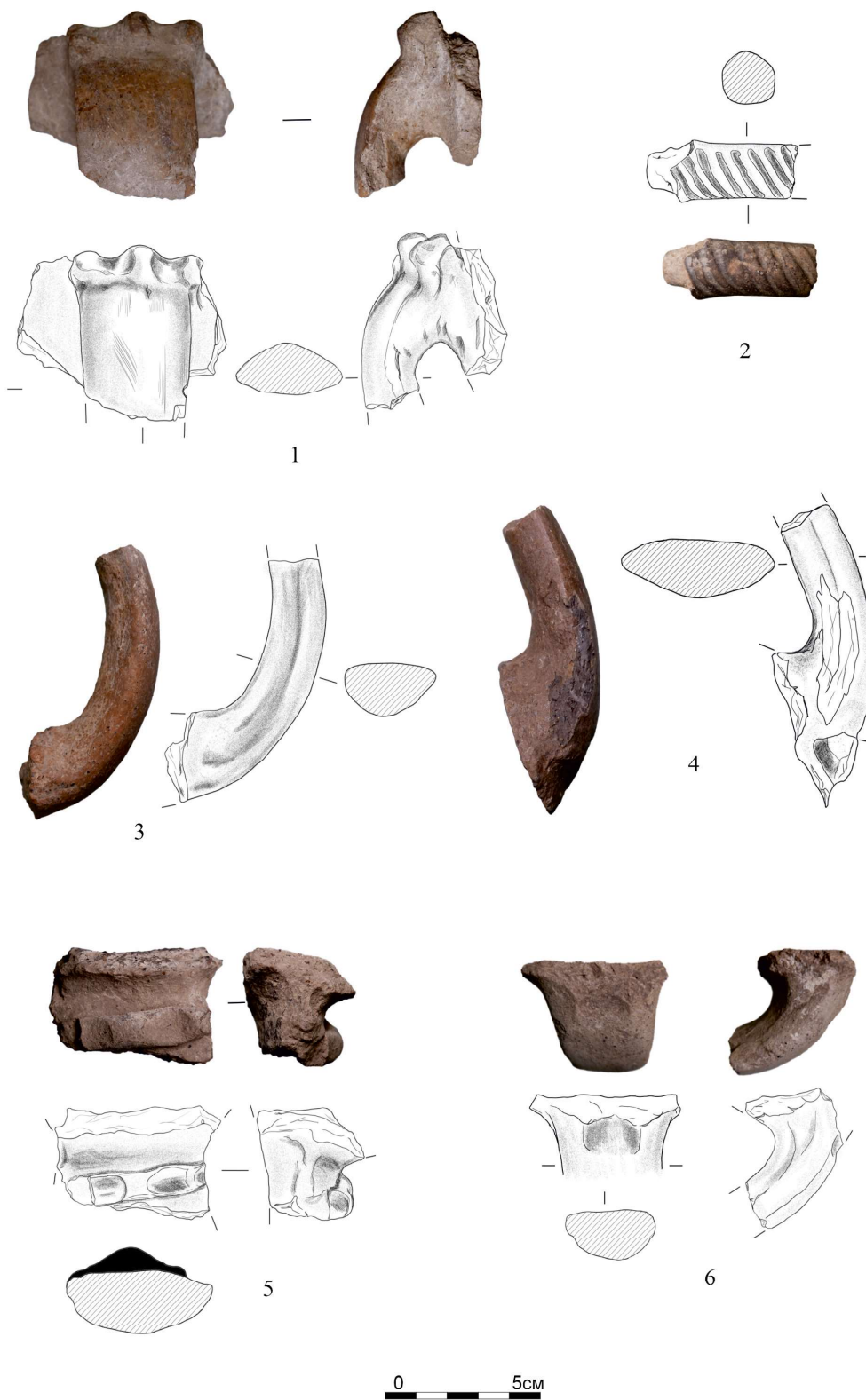

Рис. 11. Второе Баксанское городище. Подъемный материал; 1 – шурф 60, пласт 3.

Список источников и литературы

- Абрамова 1993 – *Абрамова М.П.* Центральное Предкавказье в сарматское время // Археология эпохи великого переселения народов и раннего средневековья. Вып. 2. М.: Изд-во ИА РАН, 1993. 240 с.
- Аржанцева, Деопик 1989 – *Аржанцева И.А. Деопик Д.В.* Зилги – городище начала I тысячелетия н.э. на стыке степи и предгорий в Северной Осетии // Ученые записки Комиссии по изучению памятников цивилизаций древнего и средневекового Востока. М.: Институт востоковедения АН СССР, 1989. С. 75–107.
- Беглова, Эрлих 2018 – *Беглова Е.А., Эрлих В.Р.* Меоты Закубанья в сарматское время. М., С-Пб: Нестор – История, 2018. 384 с.
- Березин 2002 – *Березин Я.Б.* Отчет об археологических раскопках поселения «Энергетик» на территории города Железноводска Ставропольского края в 2001 г. Ставрополь, 2002 // Архив ИА РАН, Ф-1. Р-1. № 26051, 26052. 54 с.
- Березин, Колесниченко 2009 – *Березин Я.Б., Колесниченко К.Б.* Знаки на керамике сарматского времени с поселения «Георгиевская станица-2. // Историко-археологический альманах. Вып. 9. Армавир, Краснодар, Москва, 2009. С. 53–58.
- Березин 2014 – *Березин Я.Б.* Отчет о раскопках курганных могильников Константиновский – 3, курган 1; Константиновский – 4, курганы 1–6; Константиновский – 5 курганы 3, 4; Константиновский – 6, курганы 1, 6; Константиновская – 10, курган 1; Константиновская – 11, курганы 1–3; Балка Звериная, курган 1; Поселения Константиновская – 1 на территории города Пятигорска и Предгорного района Ставропольского края в 2012–2014 гг. Т. 1. Константиновский – 3, курган 1; Константиновский – 4, курганы 1–6; Константиновский – 5 курганы 3, 4. Ставрополь, 2014 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 64522 – 6450. 472 с.
- Березин, Кулаков 2022 – *Березин Я.Б., Кулаков А.А.* Исследования археологических памятников Кавминвод по программе строительства велотерренкура в 2020–2021 гг. // Шестой Кавминводский межрегиональный музейно-научный семинар памяти краеведов. Пятигорск: Дизайн-студия Б, 2022. С. 56–71.
- Зашакуев 2008 – *Зашакуев З.Л.* Отчет о работе разведочной археологической экспедиции в Баксанском районе Кабардино-Балкарской республики в 2008 г. // Архив ИА РАН, Р-1. 39674. 48 с.
- Иессен 1941 – *Иессен А.А.* Отчет о работе Баксанской экспедиции 1934 г. // Археологические исследования в РСФСР 1934–1936 гг. М.–Л.: 1941. С. 220–236.
- Козенкова 1989 – *Козенкова В.И.* Кобанская культура. Западный вариант. Свод археологических источников (далее САИ). В 2-5. М: Наука, 1989. 195 с.
- Козенкова 1998 – *Козенкова В.И.* Материальная основа быта кобанских племен. Западный вариант. САИ. В 2–5. М: Наука, 1998. 200 с.
- Кузнецов 2014 – *Кузнецов В.А.* Аланы и Кавказ. Владикавказ: Проект Пресс, 2014. 160 с.
- Мамонтов 2020 – *Мамонтов В.И.* Отчет об археологических разведках в Баксанском районе Кабардино-Балкарской республики в 2019 году. 2 тома. Ростовская область, 2020 // Архив ИА РАН, Р – 1, №№ 70737–70738. 174 с.
- Малашев 2001 – *Малашев В.Ю.* Керамика раннесредневекового могильника Мокрая Балка. М.: ИА РАН, 2001, 149 с.
- Нагоев 1994 – *Нагоев А.Х.* Отчет о работе 1-го отряда разведочной археологической экспедиции КБНИИ 1984 года // Архив ИА РАН, Р-1. 10543. 54 с.
- Попова 2025 – *Попова О.С.* Отчет об археологических разведках в Баксанском районе Кабардино-Балкарской Республики в 2024 году. Ростовская область, 2025 // Архив ИА РАН, Р-1. 241 с.
- Прокофьев 2016 – *Прокофьев Р.В.* Отчет об археологических раскопках поселения «Георгиевская станица II» в Георгиевском районе Ставропольского края. Ростов на Дону, 2016. Архив ИА РАН, Р-1, №№ 48967–48969. 195 с.
- Прокофьева, Прокофьев 2018 – *Прокофьева Т.Е., Прокофьев Р.В.* Новое в керамическом комплексе поселения раннего железного века «Георгиевская станица II» на Ставрополье (по материалам раскопок 2014 года) // Материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Ю.Н. Воронова. Сухум: Дом печати, 2018. С. 107–115.
- Чеченов 1969 – *Чеченов И.М.* Древности Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1969. 150 с.

Чухаркин 2005 – Чухаркин А.Л. Отчет об археологических раскопках поселения «Георгиевская станица 2» в Георгиевском районе Ставропольского края в 2004 году. Ставрополь, 2005. 73 с.*

References

ABRAMOVA M.P. Central'noe Predkavkaz'e v sarmatskoe vremya [Central Ciscaucasia in the Sarmatian period]. In: Arkheologiya ehpokhi velikogo pereseleniya narodov i rannego srednevekov'ya [Archeology of the epoch of the Great Migration of peoples and the early Middle Ages]. Vyp. 2. M.: Izd-vo IA RAN, 240 s. (In Russian)

ARZHANCEVA I.A., DEOPIK D.V. Zilgi – gorodishche nachala I – tysyacheletiya n.eh. na styke stepi i predgorij v Severnoj Osetii [Zilgi – a settlement of the beginning of the 1st millennium A.D. at the junction of the steppe and foothills in North Ossetia] In: Uchyonye zapiski Komissii po izucheniyu pamyatnikov civilizacij drevnego i srednevekovogo Vostoka [Scientific notes of the Commission for the Study of Monuments of Civilizations of the Ancient and Medieval East. M: Institut vostokovedeniya AN SSSR, 1989. Pp. 75–107. (In Russian)

BEGLOVA E.A., EHRLIKH V.R. Meoty Zakuban'ya v sarmatskoe vremya [The Meots of Zakubanie in the Sarmatian period]. M., S-Pb: Nestor – Istoriya, 2018. 384 p. (In Russian)

BEREZIN Y.B. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh poseleniya “Energetik” na territorii goroda Zheleznovodskaya Stavropol'skogo kraja v 2001 g. [Report on the archaeological excavations of the settlement “Energetik” in the territory of the city of Zheleznovodsk, Stavropol Territory in 2001]. Stavropol', 2002. In: Arkhiv IA RAN, F-1. R-1. № 26051, 26052. 54 p. (In Russian)

BEREZIN Y.B., KOLESNICHENKO K.B. Znaki na keramike sarmatskogo vremeni s poseleniya «Georgievskaya stanica-2 [Signs on ceramics of the Sarmatian period from the settlement “Georgievskaya stanitsa-2]. In: Istoriko – arkheologicheskij al'manakh [Historical and archaeological almanac]. Vyp. 9, Armavir, Krasnodar, Moskva, 2009. Pp. 53–58. (In Russian)

BEREZIN Y.B. Otchet o raskopkakh kurgannykh mogil'nikov Konstantinovskij – 3, kurgan 1; Konstantinovskij – 4, kurgany 1–6; Konstantinovskij – 5 kurgany 3, 4; Konstantinovskij – 6, kurgany 1, 6; Konstantinovskaya – 10, kurgan 1; Konstantinovskaya – 11, kurgany 1–3; Balka Zverinaya, kurgan 1; Poseleniya Konstantinovskaya – 1 na territorii goroda Pyatigorskaya i Predgornogo rajona Stavropol'skogo kraja v 2012–2014 gg. T. 1. Konstantinovskij – 3, kurgan 1; Konstantinovskij – 4, kurgany 1–6; Konstantinovskij – 5 kurgany 3, 4 // Stavropol', 2014 [Excavation report on the burial mounds Konstantinovskij – 3, kurgan 1; Konstantinovskij – 4, mounds 1–6; Konstantinovskij – 5 mounds 3, 4; Konstantinovskij – 6, mounds 1, 6; Konstantinovskaya – 10, kurgan 1; Konstantinovskaya – 11, mounds 1–3; Zverinaya Beam, kurgan 1; Settlements Konstantinovskaya – 1 on the territory of the city of Pyatigorsk and the Predgorny district of the Stavropol Territory in 2012–2014. Vol. 1. Konstantinovskij – 3, kurgan 1; Konstantinovskij – 4, mounds 1–6; Konstantinovskij – 5 mounds 3, 4. Stavropol, 2014] In: Arkhiv IA RAN. F-1. R-1. № 64522–6450. 472 p. (In Russian)

BEREZIN Y.B. KULAKOV A.A. Issledovaniya arkheologicheskikh pamyatnikov Kavminvod po programme stroitel'stva veloterrenkura v 2020–2021 gg. [Research of archaeological monuments of Kavminvod according to the program of construction of a cycling tour in 2020–2021]. In: Shestoj Kavminvodskij mezhhregional'nyj muzejno-nauchnyj seminar pamyati kraevedov [Sixth Kavminvod interregional museum and scientific seminar in memory of local historians]. Pyatigorsk: Dizajn-studiya B, 2022. Pp. 56–71. (In Russian)

CHECHENOV I.M. Drevnosti Kabardino-Balkarii [Antiquities of Kabardino-Balkaria]. Nal'chik: Ehl'brus, 1969. 150 p. (In Russian)

CHUKHARKIN A.L. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh poseleniya «Georgievskaya stanica 2» v Georgievskom rajone Stavropol'skogo kraja v 2004 godu. [Report on the archaeological excavations of the settlement “Georgievskaya stanitsa 2” in the Georgievsky district of the Stavropol Territory in 2004]. Stavropol', 2005. In: Arkhiv IA RAN. R-1. 73 p. (In Russian)

IESSEN A.A. Otchyot o rabote Baksanskoj ehkspedicii 1934 g. [Report on the work of the Baksan expedition of 1934]. In: Arkheologicheskie issledovaniya v RSFSR 1934–1936 gg. [Archaeological research in the RSFSR 1934–1936]. M.–L.: 1941. Pp. 220–236. (In Russian)

* Подготовленный отчёт о работах 2004 года на поселении был отклонён Отделом полевых исследований Института археологии РАН и отправлен на доработку. Это не было сделано, а вскоре А.Л. Чухаркин сменил сферу деятельности и археологией более не занимался. Экземпляр текста отчёта и иллюстраций сохранен одним из авторов своим архиве.

KOZENKOVA V.I. Kobanskaya kul'tura. Zapadnyj variant [Koban culture. The Western version]. In: SAS [A set of archaeological sources (hereinafter SAS)]. V 2-5, M: Nauka, 1989, 195 p. (In Russian)

KOZENKOVA V.I. Material'naya osnova byta kobanskikh plemen. Zapadnyj variant [The material basis of the life of the Koban tribes. The Western version]. In: SAS. V 2-5. 1998. 200 p. (In Russian)

KUZNECOV V.A. Alany i Kavkaz [Alans and the Caucasus]. Vladikavkaz: Proekt Press, 2014. 160 p. (In Russian)

MAMONTOV V.I. Otchyot ob arkheologicheskikh razvedkakh v Baksanskom rajone Kabardino-Balkarskoj respubliki v 2019 godu. 2 toma. Rostovskaya oblast', 2020 [Report on archaeological exploration in the Baksan region of the Kabardino-Balkarian Republic in 2019. 2 volumes. Rostov region, 2020]. In: Arkhiv IA RAN, R – 1, №№70737–70738. 174 p. (In Russian)

MALASHEV V.Y. Keramika rannesrednevekovogo mogil'nika Mokraya Balka [Ceramics of the early medieval burial ground of Mokraya Balka]. M.: IA RAN, 2001, 149 p. (In Russian)

NAGOEV A.H. Otchyot o rabote 1-go otryada razvedochnoj arkheologicheskoy ehkspedicii KBNII 1984 goda [Report on the work of the 1st detachment of the exploration archaeological expedition of the KBNII in 1984]. In: Arkhiv IA RAN, R-1. 10543. 54 p. (In Russian)

POPOVA O.S. Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh v Baksanskom rajone Kabardino-Balkarskoj Respublike v 2024 godu. Rostovskaya oblast', 2025. [Report on archaeological exploration in the Baksan region of the Kabardino-Balkarian Republic in 2024. Rostov region, 2025]. In: Arkhiv IA RAN. 241 p. (In Russian)

PROKOF'EV R.V. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh poseleniya «Georgievskaya stanica II» V Georgievskom rajone Stavropol'skogo kraja [Report on the archaeological excavations of the settlement “Georgievskaya Stanitsa II” In the Georgievsky district of the Stavropol Territory]. Rostov na Donu, 2016. In: Arkhiv IA RAN, R-1, №№ 48967–48969. 195 p. (In Russian)

PROKOF'EVA T.E. PROKOF'EV R.V. Novoe v keramicheskim komplekse poseleniya rannego zheleznogo veka «Georgievskaya stanica II» na Stavropol'e (po materialam raskopok 2014 goda) [What is new in the ceramic complex of the Early Iron Age settlement “Georgievskaya Stanitsa II” in Stavropol (based on the excavation materials of 2014)]. In: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 75-letiyu so dnya rozhdeniya YU.N. Voronova [Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 75th anniversary of the birth of Yu.N. Voronov]. Sukhum:Dom pečati, 2018. Pp. 107–115. (In Russian)

ZASHAKUEV Z.L. Otchyot o rabote razvedochnoj arkheologicheskoy ehkspedicii v Baksanskom rajone Kabardino-Balkarskoj respubliki v 2008 g. [Report on the work of the exploration archaeological expedition in the Baksan region of the Kabardino-Balkarian Republic in 2008]. In: Arkhiv IA RAN, R-1. 39674. 48 p. (In Russian)

Информация об авторах

Я.Б. Березин – научный сотрудник отдела фондов и экспозиции НИИ и Музея антропологии Московского государственного университета;

А.А. Гущина – соискатель ученой степени кандидата исторических наук при отделе скифо-сарматской археологии Института археологии РАН, старший научный сотрудник лаборатории;

В.В. Матаев – заведующий научно-исследовательской археологической лабораторией, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

Y.B. Berezin – Researcher at the Funds and Exposition Department of the Research Institute and the Museum of Anthropology Moscow State University;

A.A. Gushchina – candidate for the degree of candidate of historical sciences at the Department of Scythian-Sarmatian archeology of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, senior researcher of the laboratory

V.V. Mataev – Head of the Archaeological Research Laboratory, Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.03.2026; одобрена после рецензирования 23.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.

The article was submitted 11.03.2026; approved after reviewing 23.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.

Научная статья
УДК 94(470.6)
DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-27-44

**УЧРЕЖДЕНИЯ МЕЛКОГО КРЕДИТА
В НАЛЬЧИКСКОМ ОКРУГЕ В НАЧАЛЕ XX В.**

Дзуганов Тимур Аликович

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, dzughanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3030-5732>

© Т.А. Дзуганов, 2026

Аннотация. Исследование посвящено изучению истории возникновения и развития учреждений мелкого кредита в Нальчикском округе в начале XX в. Впервые вводимые в научный оборот документы и материалы позволяют осветить неизвестные ранее страницы кооперативного движения у народов Кабарды и Балкарии, изучить многообразие форм кооперативного строительства. Отмечается, что помимо основной экономической деятельности, кредитные организации принимали активное участие в общественно-политической жизни округа, и страны, в целом. Указывается, что возникновение кооперативных товариществ, в большинстве известных случаев носило стихийный характер и имело целью оптимизировать деятельность производителей и торговцев аграрной продукцией. Основная задача этих объединений – создать механизмы обслуживания финансовых потребностей мелких и средних предпринимателей. На примере Нальчикского Общества Взаимного Кредита изучается социальный состав и основные направления профессиональной деятельности пайщиков кооперативных объединений, анализируется вовлеченность предпринимателей края в кооперативное движение. В статье указывается позитивная роль НОВК в процессе развития предпринимательской активности округа.

Ключевые слова: Северный Кавказ; XX вв.; Нальчикский округ; Нальчик; предпринимательство; кооперативное движение; общество взаимного кредита

Для цитирования: Дзуганов Т.А. Учреждения мелкого кредита в Нальчикском округе в начале XX в. // Вестник КБИГИ. 2026. № 1 (68). С. 27–44. DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-27-44

Original article

**SMALL CREDIT INSTITUTIONS IN NALCHIK DISTRICT
AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY**

Timur A. Dzughanov

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, dzughanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3030-5732>

© Т.А. Dzughanov, 2026

Abstract. This study examines the history of the establishment and activities of the Nalchik Mutual Credit Society in the Nalchik District in the early 20th century. Documents

and materials introduced into scholarly circulation for the first time allow us to shed light on previously unknown aspects of the economic life of the peoples of Kabarda and Balkaria, providing a deeper understanding and analysis of the socioeconomic situation in the region on the eve of the society's founding. The reasons for its creation, goals, objectives, and mission are examined. The article highlights the early stages of the society's operation, including the key moments that had the greatest impact on changes in its operations. The impact of the establishment of small loans on changes in the economic situation in the Nalchik District is analyzed, highlighting the positive role of the Nalchik Mutual Credit Society in the development of entrepreneurial activity. It is noted that the society's board of directors worked hard to expand its range of activities and improve its operating methods. It is demonstrated that even in its first years of operation, the Nalchik Mutual Credit Society successfully achieved its goals and objectives, significantly streamlining the process of providing loans to entrepreneurs, and successfully achieving a gradual improvement in the overall economic situation in the district.

Keywords: North Caucasus; 20th century; Nalchik District; Nalchik; entrepreneurship; mutual credit society; working capital

For citation: Dzukanov T.A. Small credit institutions in Nalchik district at the beginning of the 20th century. Vestnik KBIGI = KVIN Bulletin. 2026; 1 (68): 27–44. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-27-44

Начало XX в. для Терской области, как и для всего Юга России ознаменовалось бурным ростом кооперативного движения. Запущенная правительством программа, помимо прочего, должна была способствовать улучшению обслуживания населения страны товарами народного потребления, а также развитию предпринимательства, путем решения проблемы краткосрочных кредитов для мелких и средних производителей. Это было особенно актуально для отдаленных провинций империи, где банковская система не могла обеспечить в полном объеме нужды крестьянских хозяйств и торгового капитала.

Проблема возникновения и развития кооперативного движения на Юге России неоднократно становилась объектом пристального научного исследования. Первые попытки изучения данного вопроса начинают предприниматься уже в начале XX в., одновременно с набирающим ход процессом распространения кооперации в регионе. Заметную роль в этом деле сыграла краевая периодическая печать, на страницах которой публиковались материалы, освещающие ход ее распространения в Терской области, анализировались достижения и отдельные недостатки [Терская жизнь 1914: № 20; Терская жизнь 1915: № 27; Терек 1911: 4023]. Инициированная таким образом общественная дискуссия втягивала в свою орбиту представителей интеллигенции и наиболее передовых людей своего времени, увлеченных идеями экономических преобразований, созданием новых форм кооперативного взаимодействия крестьянства Северного Кавказа в условиях перехода к капиталистическому рынку. Так, задача развития «народного кредита» и потребительской кооперации становится важнейшей темой публицистики Баева Г.В. [Баев 1908], чье творчество и общественная деятельность «преследовали цель обеспечить экономическое развитие края не путем массового разорения и обнищания горского крестьянства, а через улучшение его жизненных условий» [Айларова 2011: 12].

В первые десятилетия после установления Советской власти, интерес к проблеме кооперативного строительства в Терской области, в силу ряда объективных причин, в отечественной исторической науке заметно нивелируется. Сложившийся под влиянием идеологических парадигм научный подход к изучению экономической истории народов Северного Кавказа, предполагал не замечать заметные успехи в развитии кооперативного движения и его позитивную роль в модернизации народного хозяйства кКрая.

Проблема актуализируется лишь в новейшее время, когда переход к рыночной экономике объективно обусловил необходимость изучения исторического опыта экономического взаимодействия населения в рамках кооперации. История развития

кооперации на Северном Кавказе, и в Терской области, в частности, находят отражение в публикациях Айларовой С.А. [Айларова 2015], Ратушняк В.Н., Сидоренко Т.Н. [Ратушняк В.Н., Сидоренко Т.Н. 2013], Ващенко И.И. [Ващенко 2024].

Вместе с тем, история развития кооперативного движения в Нальчикском округе Терской области еще не получила достойного освещения. Не изученными остаются важнейшие вопросы, связанные с темпами распространения, географией и специализацией кооперативных предприятий. Не раскрыта роль учреждений мелкого кредита, сыгравших в начале XX в. заметную роль в модернизации народного хозяйства, ускоривших его интеграцию в общероссийский рынок. Этот вопрос никак не освещался в работе Белоусова А.А. [Белоусов 1955], одного из основоположников создания экономической истории народов Нальчикского округа. Кумыков Т.Х. [Кумыков 1965], в своем монументальном труде, посвященном интеграции Кабарды и Балкарии в общеэкономическое пространство России, так же не уделил должного внимания роли предприятий мелкого кредита в экономическом развитии народного хозяйства округа в начале XX в.. Вопрос не нашел достойного отражения и в работе Жакомихова Т.А. [Жакомихов 1965], внесшего значительный вклад в изучение экономической истории крестьянства Нальчикского округа. Данная тенденция сохраняется и в настоящее время. В связи с этим, главная задача нашего исследования заключается в изучении и осмыслении одной из наиболее важных и наименее изученных страниц кооперативного движения в Нальчикском округе – истории возникновения и деятельности учреждений мелкого кредита, их роли в развитии народного хозяйства, мелкой промышленности и торговли Края.

Значительный корпус архивных документов позволяет показать, что в Нальчикском округе возникновение кооперативных объединений носило стихийный характер. В большинстве известных случаев инициатива организации подобных учреждений исходила от самих крестьян, и лишь в двух случаях, о чем будет сказано ниже, инициатором создания выступал государственный чиновник, в чьи непосредственные обязанности и входила эта задача.

Озабоченный необходимостью регулирования и контроля за деятельностью этих новых учреждений, летом 1915 г. начальник Нальчикского округа выпустил циркуляр о предоставлении информации по каждому такому кооперативу. 4 июня 1915 г. все потребительские кооперативы и товарищества округа получили специальную анкету для уточнения данных, имеющих отношение к истории учреждения, инициаторам, количеству членов и прочим сведениям. Ее составителей интересовали следующие вопросы:

1. Название Общества.
2. Местонахождение.
3. Сколько верст до ближайшей железнодорожной станции.
4. Подробный почтовый адрес.
5. На основании какого Устава действует Общество.
6. Год утверждения Устава.
7. Год и месяц открытия Общества.
8. На какой район распространяется деятельность Общества.
9. По чьему почину организовалось Общество, кто оказал помощь при возникновении Общества, и кто оказывает ему помощь теперь?
10. Число членов при открытии Общества.
11. Число членов в настоящее время.
12. Состав Правления Общества [УЦГА АС КБР. Ф.И.-6. Оп. 1. Д. 907. Т. 2. Лл. 158–159]

В результате проведенного опроса руководство получило необходимые данные, позволившие скорректировать действия контролирующих органов, повысить эффективность учета финансовой статистики округа. Вместе с тем, эти сведения

являются ценнейшим источником, позволяющим изучить и глубже осмыслить ранее неизвестные страницы экономической истории народов Кабарды и Балкарии. Материалы обследования проливают свет на историю возникновения потребительских и финансовых объединений Нальчикского округа, помогают проанализировать социальный и профессиональный состав участников, географию распространения и основные направления деятельности.

Полученные в результате проведенного анкетирования сведения отчасти дополняются данными областной периодической печати и позволяют более детально реконструировать общую картину развития кооперативного движения в округе.

Одним из наиболее успешных и известных объединений мелкого кредита в начале XX в. являлось Баксанское кредитное товарищество, действовавшее на основе образцового устава, утвержденного в 1905 г. его открытие санкционировало Управление по делам мелкого кредита 9 октября 1909 г., но, непосредственно, к работе товарищество приступило лишь 23 марта 1911 г. [УЦГА АС КБР Ф. И.-6. Оп. 1. Д. 907 Т. 2. Л. 160]. Его деятельность охватывала селения Баксанское, Кучмазукинское, Тамбиево I и хутор Жамбеков [УЦГА АС КБР Ф. И.-6. Оп. 1. Д. 907. Т. 2. Л. 160 об.].

На вопрос анкеты, «По чьему почину организовалось т-во, кто оказал помощь при возникновении т-ва и кто помогает ему теперь?», глава правления отвечал, что товарищество «само организовалось по почину группы крестьян сел. Баксанского, и помощи никем не было оказано». Число его членов при открытии составляло всего 29 человек. На момент анкетирования, оно уже объединяло в своих рядах 700 пайщиков.

Материалы анкетирования в большинстве случаев сохранили имена членов правлений этих обществ. Так, из документов «Баксанцев» становится известно, что руководство состояло из:

Председателя правления Петра Васильевича Гусеницы.

Членов правления Савелия Дмитриевича Подленного, Заурбека Мударовича Чемазокова.

Счетовода Ефима Афанасьевича Парафило.

Председателя Совета Кирилла Константиновича Седых.

Членов Совета Ивана Лукьяновича Бадовского и Хатыма Албиевича Кокова [ЦГА АС КБР Ф. И.-6. Оп. 1. Д. 907. Т. 2. Л. 160 об.].

Примечательно, что помимо собственно экономической деятельности, «Баксанцы» принимали участие и в общественной жизни края. Руководство кооператива, в лице его Правления, пыталось интегрироваться в социально-политическую повестку текущего момента, иногда не совсем удачно. Так, областная периодическая печать в 1914 г. сообщала как о «возмутительном и позорном» явлении, факт решения общего собрания Баксанского товарищества не принимать в свои ряды «сектантов, переходящих, как из православия, так и из магометанских вероисповеданий» [Терская жизнь 1914: № 20]. Расценив это событие как «подрыв основного принципа кооперации», газета обвинила его главного инициатора – священника П.С. Городецкого, пролоббировавшего это «позорное», по мнению автора статьи, решение.

Активная политическая позиция товарищества проявилась и весной 1915 г., когда «Баксанцы», первыми из кооператоров округа, выступили с официальной поддержкой участия России в Мировой войне. Выражая верноподданнические чувства, Общее собрание Баксанского Кредитного Товарищества просило вышестоящую организацию – Пятигорское Отделение Государственного Банка, «повергнуть к стопам Его Императорского Величества воодушевляющие их чувства послужить Родине в борьбе с врагом Отечества» [Терская жизнь 1915: № 27].

Репрезентация социальной позиции, по крайней мере, на начальных этапах, осуществлялась также и другим кооперативным объединением – Нальчикским обществом потребителей. Как становится известно из его резюме, общество действовало на основании типового «Нормального Устава Потребительских обществ», одобренного МВД 13 марта 1897 г. Устав был утвержден 30 марта 1911 г., но свою работу оно начало только с 1 октября 1911 г. Его деятельность распространялась на слободу Нальчик и «ближайшие кабардинские аулы» [ЦГА АС КБР Ф. И.-6. Оп. 1. Д. 907. Т. 2. Л. 162]. У истоков его создания стояли Ахтырский К.И. и неформальный лидер общины местных «толстовцев» М.В. Алехин.

Ахтырский и его единомышленники подготовили план местных социально-экономических преобразований, основой которого должна была стать эффективная работа «общества». Газета «Терек» [Терек 1911: 4023] отмечала, что в случае удачного выполнения перечисленных ближайших задач распределения продуктов между членами, потребительское общество со временем может перейти к организации собственных «производительных отделений» – пекарни и предприятий общественного питания – кооперативной столовой; молочной; чайной. Предполагалось, что там потребители будут получать «здоровую и сытную пищу за недорогую цену». Со временем, члены правления намеревались открыть в слободе «мясное отделение», а потом приступить к открытию «разного рода мастерских» [Терек 1911: 4023]. Надежды в достижении намеченных целей, связывались с развитием кооперативного движения и ростом числа его участников.

Ахтырский, Алехин и их единомышленниками планировали также организовать в слободе учреждения, имеющие целью улучшение «материальных и нравственных условий жизни своих членов», для чего, помимо создания в будущем «бесплатной (или за умеренную плату) медицинской помощи», собирались сформировать специальный фонд «взаимопомощи в несчастных случаях». В планах «общества» было намечено открытие при одной из школ «профессиональных классов», а для налаживания культурного досуга членов кооператива и остального населения, предполагалось организовать клуб «разумно – полезных развлечений (по типу английских рабочих клубов)» [Терек 1911: 4023].

Работа над планированием социальных преобразований в слободе, и округе, в целом, на время объединили «толстовцев», представителей местной интеллигенции и мелких чиновников, позиционировавших себя как просвещенную и наиболее передовую часть местного общества. Отвечая на 9 вопрос анкеты, активисты подчеркивали, что Общество организовано по инициативе именно «интеллигентных лиц», противопоставляя тем самым себя остальному населению слободы [ЦГА АС КБР Ф. И.-6. Оп. 1. Д. 907. Т. 2. Л. 162 об.]. В связи с этим не приходится удивляться, что такая позиция вызывала непонимание и неприятие со стороны основной массы коренных нальчан, состоящей, преимущественно, из зажиточных хозяев, потомков отставных солдат, предпочитавших дистанцироваться от «интеллигентов». Помимо чиновников, «толстовцев» и дачников хутора «Долинский», основной контингент общества состоял из батраков и сезонных работников беднейших районов Нальчика – «Астраханки» и «Мужичьего хутора».

В анкете отмечалось, что «как и возникновение, так и последующие 3 года Общество существовало исключительно на паевой капитал своих членов, не имея ни от кого и никакой помощи или поддержки». К этому следует добавить, что проекты нового общества вызывали определенные подозрения и неприятие со стороны областного начальства, неохотно и с оговорками, но все же разрешившего его открытие. В апреле 1911 г. начальник Нальчикского округа получил предписание установить строгое наблюдение за его деятельностью, и в случае «уклонения такового от устава, или каких-либо нарушений закона» немедленно «доносить» об этом областному правлению для «принятия соответствующих мер» [ЦГА АС КБР Ф. И.-6. Оп. 1. Д. 833. Т. 3. Л. 66].

На момент открытия, Общество объединяло 117 членов, к 1914 г. численность его пайщиков едва достигла 211 человек. Это самые низкие показатели прироста пайщиков за три года среди всех изученных учреждений округа, свидетельствующие о неэффективности экономической составляющей деятельности общества.

Председателем Правления «интеллигентов» значился Михаил Демьянович Лобач-Жученко – общественный деятель, муж известной писательницы Марко Вовчок, проживавшей на хуторе Долинском. В Правление также входили: Михаил Николаевич Жуков – местный священник, преподаватель «Закона Божьего» в Нальчикском Реальном Училище; Кузьма Ефимович Комаров учитель истории и географии Нальчикского Реального Училища; Максим Матвеевич Анненков; Дмитрий Григорьевич Курбанов и Пантелеймон Васильевич Шевелкин [УЦГА АС КБР. Ф. И.-6. Оп. 1. Д. 907. Т. 2. Л. 162 об.].

Дистанцировавшись от Нальчикского общества потребителей, крестьянство слободы Нальчик и нескольких ближайших кабардинских аулов (Догужоково, Мисостово, Нальчикско-Клишбиевское, Вольный поселок, Кошероково и Шалушинское), составили собственное объединение – Нальчикское Кредитное Товарищество, деятельность которого открылась 16 октября 1911 г. Товарищество было «открыто по почину крестьян Андрея Никитовича Нескородова, Андрея Кузьмича Казанчева и ветеринарного врача Ильи Ивановича Краснопольского». На момент открытия в нем состояло 30 человек, но уже к середине 1915 г. в число его пайщиков входило 1126 человек [ЦГА АС КБР. Ф. И.-6. Оп. 1. Д. 907. Т. 2. Л. 164]. Председателем Правления в документах указан Андрей Никитович Нескородов. Члены Правления: Федот Калинович Шелковников (казначей) и Мирон Иванович Казанчев, Ломако Харитон Леонтьевич (Председатель Совета), Гайдаш Владимир Семенович и Дауток Кантемир Пшемахович. В Примечания к пункту 9, особо отмечалось, что при открытии Товарищество получило помощь от Казны в виде основного капитала и краткосрочного кредита, а в настоящее время кроме Государственного Банка оказывает помощь Терский Совет Учреждений Мелкого кредита выдачей ссуд [ЦГА АС КБР. Ф. И.-6. Оп. 1. Д. 907. Т. 2. Л. 164 об.]. Документы позволяют заключить, что это кооперативное объединение, располагавшееся в административном центре округа, являлось наиболее многочисленным и самым успешным в сравнении с остальными учреждениями мелкого кредита Нальчикского округа.

Крестьянство равнинной Кабарды также охотно включалось в процесс кооперативного движения. В кабардинских аулах повсеместно открывались собственные кредитные товарищества, имевшие целью обслуживание интересов земледельцев и скотоводов округа. Так, например, в июле 1913 г., после официального утверждения устава, открыло свои действия Касаевское кредитное товарищество, организованное по инициативе 34 местных жителей. К июлю 1915 г. в нем состояло уже 348 пайщиков, а его деятельность распространялась «на 3 хутора 119 дворов и на 2 селения 770 дворов». В члены Правления входили Леван Мисостович Ортанов, Асланбек Пшемахович Гетежеев и Ислам Насоплевич Цагов [ЦГА АС КБР. Ф. И.-6. Оп. 1. Д. 907. Т. 2. Л. 163].

Свое кредитное товарищество, действовавшее на основании «типового Устава от 9 декабря 1905 г.», имело и в селение Атажукино II. Созданное «по почину 44 членов учредителей жителей сел. 2-е Атажукино», оно открылось 12 января 1914 г. и распространило свои действия на, собственно, Атажукино II, Атажукино и Наурузово. К июлю 1915 г. в нем состояло уже 335 пайщиков. При возникновении, как явствует из материалов анкетирования, первоначальную помощь оказало Владикавказское отделение Государственного Банка, выдав ссуду в основной капитал 2000 руб. и краткосрочный капитал 5000 руб. В настоящее время, отмечалось в анкете, помогает тоже Отделение Банка и Терский Союз Учреждений Мелкого Кредита [ЦГА АС КБР. Ф. И.-6. Оп. 1. Д. 907. Т. 2. Лл. 166–166 об.].

Кредитные товарищества открылись в Кудинетово I, Нальчикско-Клишбиевском и других населенных пунктах кабардинцев. В Кудинетово I инициатива исходила от «28 чел. учредителей» из числа местных жителей. Первоначальную помощь оказала Государственная Сберегательная касса, в дальнейшем эту функцию взяли на себя Государственный Банк и Терский Союз Учреждений Мелкого Кредита. На момент обследования в 1915 г. их численность увеличилась до 710. Деятельность охватывала селения Куденетова 1-е, Куденетова 2-е, Тахтамышева и Шалушинское с хуторами. В Правление входили Каспот Пшемахович Бабугоев, Хакяша Эльжерукович Тхагапсов и Тали Нахужович Псанокон [ЦГА АС КБР. Ф. И.-6. Оп. 1. Д. 907. Т. 2. Л. 167].

В Нальчикско-Клишбиевском главным инициатором учреждения кредитного товарищества, действия которого распространялись и на аул Мисостово, являлся местный предприниматель Хангери Пшибиев, вошедший в последствие в его Правление, а первоначальную помощь в организации оказал Государственный Банк. На момент учреждения, в нем состояли 31 пайщик. К 1915 г. количество его членов возросло до 260. В Правление вошли Адильгирей Темботович Мисостов, Хангери Казиевич Пшебиев и Султанбек Тхакахов [ЦГА АС КБР. Ф. И.-6. Оп. 1. Д. 907. Т. 2. Л. 167 об.].

Отмеченная кооперация получила большое распространение и среди русских переселенцев округа. В январе 1914 г. начинается работа Петро-Павловского Кредитного Товарищества. В число его пайщиков вошли жители поселков Петро-Павловское, Боженовский, Александровский и хуторов: Ново-Рузовский, Гробовцовский, Козкин, Черниговский. Членами этого объединения стали также крестьяне кабардинских селений Кучмазукино, Тамбиевское и Тамбиевское II. Инициатором, как это явствует из документов, выступил «Инспектор Мелкого Кр. Ф. Стоянов». Помощь при организации и в дальнейшем оказывало Владикавказское Отделение Государственного Банка. Число членов при открытии Товарищества составляло 40 человек. На момент анкетирования – 428 [ЦГА АС КБР. Ф. И.-6. Оп. 1. Д. 907. Т. 2. Л. 165].

Ново-Ивановское кредитное товарищество, действовавшее на основании образцового Устава, «распубликованного в собрании узаконений Правительства от 9 августа 1905 г.» также было учреждено по инициативе Инспектора Мелкого Кредита Владикавказского Отделения Государственного Банка Ф. Стоянова. Ему, как и Петро-Павловскому, организационную помощь оказало Отделение Владикавказского Государственного Банка. В дальнейшем товарищество тесно сотрудничало с Терским Союзом Учреждений Мелкого Кредита. К 1915 г. в его рядах состояло более 400 пайщиков. Члены Правления: Георгий Иванович Гамалая, Ефим Лаврентьевич Михайлец и Александр Степанович Михайлец [ЦГА АС КБР. Ф. И.-6. Оп. 1. Д. 907. Т. 2. Л. 167 об.].

К лету 1918 г. число кооперативных учреждений округа заметно увеличивается, что наглядно демонстрируется следующими данными:

Таблица № 1
ОБЩЕСТВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И КРЕДИТНЫЕ ТОВАРИЩЕСТВА
НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА

1. Атажукинское 2-е Кред. Т-во	в сел. Атажукино
2. Астемировское О-во П-лей	Астемирово
3. Ахловское О-во Потребителей	Ахлово
4. Абаевское Общество Потребителей	сел. Абаево
5. Атажукинское I – е О-во П-лей	сел. Атажукино

6. Баксанское	Баксан
7. Булатовское Кредит. Т-во	Булатово
8. Баташевское	сел. Баташевское
9. Бороковское	сел. Бороково
10. Верхне-Кожоковское	Верхне-Кожоково
11. Дударуковское	Дударуковское
12. Докшукинское	Докшукино
13. Кременчуго-Константиновское	Кременчуго-Константиновск
14. Клижбиевское О-во П-лей	Клижбиево
15. Касаевское	Касаевское
16. Куденетовское О-во П-лей	Куденетово
17. Кучмазукинское О-во П-лей	Кучмазукино
«ЕДИНЕНИЕ»	
18. Кучмазукинское 2-е О-во П-лей	Кучмазукино
19. Лескенское «ЛЕСКЕН» О-во П-лей	Лескен
20. Мисостовское О-во П-лей	Мисостово
21. Нальчикское О-во П-лей	слоб. Нальчик
22. Наурузовское О-во П-лей	сел. Наурузово
23. Николаевское 2-е «ХЛЕБОРОБ»	хут. Николаевский
24. Ново-Полтавское О-во П-лей	сел. Ново-Полтавка
25. Ново-Ивановское О-во П-лей	сел. Ново-Ивановское
«НАША ЛАВКА»	
26. Петро-Павловское поселоч. О.П.	пос. Петро-Павловский
27. Тамбиевское I-е О-во П-лей	сел. Тамбиево
28. Тамбиевское 2-е О-во П-лей	сел. Тамбиево
29. Тамбовское О-во П-лей	станц. Муртазово хут. Тамбовский
30. Черниговское О-во П-лей	станц. Черниговская
31. Шалушинское О-во П-лей	сел. Шалушки
32. Нальчи́ко-Клежбиевское О-во П-лей	слоб. Нальчик
33. Гунделенское О-во П-лей	сел. Гунделен
34. Индаровское О-во п-ле	Индаровское
35. Иналовское О-во П-лей	Иналовское
36. Ново-Покровское Кред. Т-во	сел. Ново-Покровское
37. Прохладненское О-во П-лей	ст. Прохладная
«НАДЕЖДА»	
38. Отделение об-ва оптовых закупок	ст. Прохладная
39. Котляревские об-ва потребителей	ст. Котляревская.

[УЦГА АС КБР. Ф. Р.-198. Оп. 1. Д. 4. Лл 9–9 об.]

Документы архивохранилищ УЦГА АС КБР позволяют заключить, что особенно бурное развитие в Нальчикском округе к концу второго десятилетия получили учреждения мелкого кредита. Имевшие своей главной целью обеспечение потребностей крестьянина-производителя в краткосрочных займах, эти кооперативные объединения распространили свою деятельность на большинство равнинных селений горцев и русских переселенцев. В орбиту их активности поступательно вовлекались все новые крестьянские хозяйства. Поступательное развитие кооперативного движения наглядно прослеживается и в последующие годы. Так, проводившееся весной и летом 1918 г. обследование состояния дел в окружной кооперации, установило, что одних только кредитных товариществ, аффилированных с Терским Союзом учреждений мелкого кредита, в Нальчикском округе имелось уже более двух десятков.

Таблица № 2
СПИСОК ТОВАРИЩЕСТВ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ ТЕРСКОГО СОЮЗА
УЧРЕЖДЕНИЙ МЕЛКОГО КРЕДИТА ПО НАЛЬЧИКСКОМУ ОКРУГУ

Атажукинское 2-е	сел. Атажукино
Абаевское	Абаево
Ашабовское	Ашабово
Ахловское – Ново-Покровское	хут. Индаров
Булатовское	сел. Булатово
Баксанское	Баксан
Дударуковское	хут. Дударуковский
Докшоковское	сел. Докшоково
Куденетовское	Куденетово
Клижбиевское	Клижбиевское
Касаевское	Касаевское
Кременчугское	Кременчугское-Константиновское
Муртазовское	Муртазово
Нальчикское	слоб. Нальчик
Нижне-Бековичевское	хут. Нижне-Бекович
Николаевское 2-е	Николаевский 2
Ново-Ивановское	сел. Ново-Ивановск
Ново-Полтавское	Ново-Полтавское
Петропавловское	пос. Петропавловский
Тамбовское	хут. Тамбовский
Шалушинское	сел. Шалушинское

[УЦГА АС КБР. Ф. Р.-198. Оп. 1. Д. 4. Л. 12.]

Как видно из документов, даже несмотря на сложную экономическую ситуацию и кардинальные политические изменения, произошедшие в стране после февраля 1917 г., тенденция развития кооперативного движения сохранялась в округе вплоть до конца 1918 г. По-видимому, запущенный в 1905 г. процесс кооперативного строительства, в силу заложенного в него потенциала, не утратил позитивную инерцию. Этот парадокс выразился в продолжении воспроизводства

объектов кооперации, поиске новых форм и методов экономического сотрудничества. Так, например, 5 февраля 1918 г. объединенное заседание представителей Кредитного Товарищества, Потребительского Общества сл. Нальчик и представителей Терского Областного Объединенной Агрономической Организации обсуждало возможность совместной организации «Нальчикского Кооперативного огорода» [УЦГА АС КБР. Ф. Р.-198. Оп. 1. Д. 4. Л. 21]. Параллельно изучалась возможность открытия близ слободы первого в округе кооператива пчеловодов и прочие проекты.

В деятельности отмеченных выше потребительских союзов и кредитных товариществ Нальчикского общества четко прослеживаются общие характерные черты. Подавляющее большинство этих учреждений открывается начиная с 1911 г. Инициаторами их создания, как правило, выступала небольшая группа крестьян-единомышленников, озабоченных вопросами доступности краткосрочных кредитов на нужды собственных хозяйств. В двух случаях, инициатором создания объединения мелкого кредита документы указывают государственного чиновника – «Инспектора Мелкого Кредита Владикавказского Отделения Государственного Банка» – Ф. Стоянова. Можно предположить, что организация этих кооперативов совпадала с профессиональными интересами последнего. Об этом свидетельствует и оказанная Владикавказским Отделением организационная помощь и поддержка в дальнейшем.

В одном случае, Нальчикско-Клишбиевское товарищество, инициатором учреждения выступает местный предприниматель, владелец собственного магазина и торгового склада в селе – Хангери Пшибиев.

Деятельность изученных нами товариществ охватывала большинство населенных пунктов округа, расположенных на равнине. При этом, вполне обычным явлением стало участие кабардинцев в товариществах, организованных в русских селениях и хуторах, и наоборот, расширение деятельности «кабардинских» кредитных кооперативов на русские поселения, безотносительно религиозного и национального маркеров.

Другой характерной чертой развития кооперативного движения в округе является так и не произошедший переход к специализации видов деятельности. Как показывают документы, в округе, вплоть до осени 1918 г. не имелось ни одного узко специализированного кредитного учреждения, ориентированного на обслуживание, например, только хлеборобов, скототорговцев, коннозаводчиков и проч.

Нельзя не отметить и полное отсутствие кооперативных учреждений в Горских обществах округа. Возможно, распространению финансовой кооперации у балкарцев в значительной степени препятствовала их удаленность от окружных базаров, железной дороги, почты и телеграфа, неперемных условий успешного функционирования кооперативных предприятий Нальчикского округа в этот период. Кроме того, сохранявшийся патриархальный уклад традиционного хозяйства, слабое развитие капиталистических отношений в экономике горцев, сама специфика ведения скотоводства в условиях высокогорных пастбищ, в определенной мере препятствовали внедрению у них кооперативных практик.

Перспективным направлением исследования является проблема не использования в развитии кооперации округа средств Кабардинской Общественной Суммой (далее КОС). В кассе КОС к началу XX в. скопилось более 150 тыс. руб., однако ни заемных, ни договорных отношений общественного капитала с кооперативными учреждениями округа источники не фиксируют. Это удивительно с учетом того, например, что октябрьский 1909 г. съезд доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ был готов ассигновать из 100 тыс. руб. на вложение в акции Армавир-Туапсинской железной дороги [Прасолов 2019: 82].

Несмотря на то, что часть средств КОС, примерно около 40 тыс. все же выдавалась в виде ссуды, никакой существенной пользы это не приносило, так как

кредитовались, преимущественно, представители «зажиточной части кабардинского народа» [Баев 1908: 33], землевладельцы и аристократы, влиявшие на процесс распределения финансов КОС на окружных съездах доверенных, а промышленники и коммерсанты вынуждены были обращаться к услугам ростовщиков-«процентчиков». Такое положение вещей вызывало недоумение в среде сформировавшегося к этому времени регионального предпринимательского сообщества.

Необходимость серьезного реформирования механизмов КОС становится все более очевидной. Г. Баев по этому поводу отмечал, назревшую необходимость реорганизацию этого «устарелого кредитного учреждения» и организации собственного «правильно действующего народного банка для целого округа» [Баев 1908: 33]. Эти стремления отчасти воплотились в жизнь с учреждением в 1911 г. Нальчикского Общества Взаимного Кредита (далее НОВК), учредительное собрание которого проходило 28 апреля 1911 г. Созданное по инициативе крупнейших предпринимателей округа, общество жестко ограничило прием в свои члены. В пайщики ново образованного общества принимались исключительно лица, которые по мнению его учредителей, в достаточной мере обладали «имущественным цензом» и отличались «хорошей нравственностью» [Терек 1911: 4011]. Реализацию на практике данного условия предполагалось поручить ведению особой «приемной комиссией». Сумма членского взноса устанавливалась в 100 рублей, при этом, минимальный размер ссуды, на который мог рассчитывать пайщик – 200 руб., а максимальный - 1000 руб. Как заметил анонимный автор газеты «Терек» [Терек 1911: 4011], «видно, что доступ в члены «общества взаимного кредита» закрыт для лиц со средним достатком и для малоимущих, т.е. для тех лиц, которые наиболее нуждаются в кредите». Вместе с тем, создатели НОВК никогда не декларировали заинтересованность в обеспечении нужд мелких частных, наоборот эта организация изначально планировалась для решения насущных вопросов крупного финансово-промышленного капитала, ведущих аграрных хозяйств, скотопромышленников и коннозаводчиков округа.

Первое официальное собрание членов только что «утвержденного» НОВК, открылось 13 марта 1912 г. под председательством начальника округа подполковника Клишбиева. Состав общества, на этот момент, насчитывал, в общей сложности, 95 пайщиков сумма членских взносов, поступивших в оборотный капитал, превысила 11 тыс. рублей [Терек 1912: 4265].

Таблица № 3
СПИСОК ЧЛЕНОВ НАЛЬЧИКСКОГО ОБЩЕСТВА
ВЗАИМНОГО КРЕДИТА НА 1 ЯНВАРЯ 1914 Г.

Абаев Жанхот Кургакович	Бжекшиев Азрет Сагидович
Абазов Мель Харисович	Биканов Умар Давлетукович
Абезыванов Туган Харисович	Бишев Ахмет Муссович
Абрамов Гавриил Абрамович	Блаев Алимурза Джамбулатович
Агаев Асан Аджи	Бозиев Байрамук Иналукович
Айдыбулов Анзор Мембулатович	Бондаренко Гавриил Афанасьевич
Алоков Жанхот Темрюкович	Бондарь Влас Артемьевич
Алоков Исуф Уважукович	Бориев Цук Закраевич
Алоов Басхит Ильясович	Богтаев Тагир Мусович
Алоов Эльмурза Мамсырович	Бубнов Феофилакт Антонович
Алтадуков Айтек Магомет-Гиреевич	Быков Михаил Федорович

Алхасов Биллягу Ихнилович	Беловицкий Лейбо Шимонович
Амиров Хагой Ильич и Бурдули, Владим	Варлыгин Алексей Никифорович
Амиров Шамуил Хазкеевич	Варгазаров Арутюн Михайлович
Амирханов Умар Черевфович	Василенко Пантелеймон Михайлович
Ананьев Антон Михайлович	Вертепов Петр Абрамович
Анисимов Николай Иванович	Вороков Шубак Батокович
Артабаев Каспот Сосранович	Гадриель-Оглы Израиль
Аруанов Медале Майремукович	Галачиев Магомет Гависович
Архестов Геляхстан Магометович	Гальвин Фриц Вальтович
Астемиров Адильгерий Измаилович	Гаспаров Георг Карапетович
Атабиев Тыма Кавдугович	Гаспаров Яков Андреевич
Атаев Уважуко Кономатович	Гасперович Валериан Иосифович
Аталыков Мажид Пагович	Гедгафов Томаша Мустафович
Афаунов Харис Хажиретович	Геляхстанов Измаиль Шамуклович
Афашагов Алихан Махмудович	Гетежевы Асламбек и Потто
Афашагов Асламурза Ибрагимович	Геургиев Хатакшуко Умарович
Ахматов Геляу Пшемахович	Грузинцев Иван Васильевич
Ахматов Жамбот Мурзабекович	Гукетлов Безит Магометович
Ахматов Пита Асламбекович	Гукетлов Дзагаштоко Магомет- Гиреевич
Бабугоев Каспот Пшемахович	Гукетлов Жамбот Магомет- Гиреевич
Баженова Валентина Федоровна	Гукетлов Хапит Маилович
Балкароков Дадаш Дакшакович	Гулиев Гиргоко Окулаевич
Балкизов Мацу Мусович	Гурмаженко Михаил Кузьмич
Баранов Иван Захарович	Гушашев Ахмет Мухамедович
Барасбиев Али Кучукович	Давришев Александр Александрович
Барасбиев Коншао Умарович	Давыденко Иван Тимофеевич
Батов Докшука Женусович	Денисенко Федор Матвеевич
Бацов Пита Ибрагимович	Дзуганов Таусултан Сагидович
Бацов Хата Хацуевич	Донаганянец Арутюн Оганесович
Безиров Бекир Магометович	Дохов Ахмет Нахович
Бердов Батыр Хаирлиевич	Дронов Никифор Павлович
Берхамов Асхад Хадешевич	Делаков Иван Сафонович
Берхамов Сута Асланович	Жамборов Озермес Дзуевич
Бесланеев Нох Хапшуович	Жанхотов Таукан Пшемахович
Бетанов Фердинанд Францевич	Жанхотов Шаухала Измаилович
Бештоев Кеж Герандукович	Жаппуев Эрту Тауланович
Бештоев Малю Муссович	Желоков Адильгирей Мисостович
Жемухов Бекмурза Османович	Кумуков Шаухал Хамзатович
Женоков Аслангери Алибекович	Куныжев Хакяша Магометович
Женоков Ордашуко Муссович	Купов Хапат Абдул Кадиевич
Заветаев Петр Никитич	Курашинов Адам Глостанбекович
Залиханов Асланток Алиевич	Курашинов Кантемир Хажбекирович
Зеушев Жамбот Эдыкович	Кучмезов Жошау Домаевич

Зеушев Хажумар Уважукovich	Кучуков Асламбек Коншаovich
Золотарев Илья Харитонович	Кушхов Асхад Асламбекович
Золотарев Мирон Владимирович	Кушхов Биля Танакаевич
Зудин Иван Андреевич	Кушхов Магомет Женусович
Зухов Бекмурза Пагович	Кушхов Пат Аисович
Иванов Тихон Гаврилович	Кушхов Шох Асламбекович
Ирюгов Тембулат Хацуевич	Лафишев Зулкарней Бекмурзович
Исхакова Кермахан Исаевна	Левиев Шалтеиль Батаевич
Ифраимов Хаврун Агавьевич	Лидский Иосиф Вульфovich
Кабалоев Дафа Гулович	Лобжанидзе Иван Георгиевич
Кажаров Магажит Хатакшукovich	Лобжанидзе Павел Максимович
Казазянц Миран Григорьевич	Лободин Василий Михайлович
Казаншев Герандуко Хажумарович	Лободин Михаил Андреевич
Казаншев Умар Магометович	Лободин Федор Дмитриевич
Казиев Бекмурза Акшикулович	Луценко Михаил Федорович
Калмыков Василий Емельянович	Львов Константин Михайлович
Канкуловы Ахмет, Лукман и Булат	Любов Алексей Петрович
Канкулов Берд Мударович	Ляпунов Григорий Федорович
Карамизов Табиз Ибрагимович	Магов Тембулат Озурманович
Кармов Исхак Махмудович	Малсугенов Тохтамыш Хашкилович
Кебишев Адам Бекмурзович	Мамаев Рамазан Галавович
Келеметов Коншауби Клишбиевич	Мамашев Мусса Измаилович
Келеметов Нану Георгиевич	Мамышев Барасби Салехович
Келеметов Чопе Джумай Хаджиевич	Мамхегов Хажумар Пшемахович
Клидчанц Григорий Арутюнович	Маремкулов Сараль Жерасланович
Клишбиев Султанбек Абаевич	Маремуков Камешь Бочариевич
Ковалевич Максим Васильевич	Маршанов Пшемахо Асламбекович
Кодзоков Мурзабек Салехович	Машитлов Маша Хапагович
Кодзоков Нахо Драшевич	Машуков Мату Захекович
Кодзоков Тац Сафилевич	Медведев Евстафий Васильевич
Конов Мурзабек Измаилович	Мещеряков Алексей Петрович
Коноков Теуваж Шемахович	Мисаков Хаджимурза Кучукович
Конюхов Иван Севастьянович	Мисостов Кономат Хажипагович
Кострицкий Лев Сергеевич	Мойжегохов Айтек Хажиметович
Кочесоков Пшемахо Мурзабекович	Мокаев Даут Батырбиевич
Кочесоков Шахим Пшезабиевич	Моржохов Эльдар Гусейнович
Кочменов Шамиль Шогенович	Морозов Петр Яковлевич
Кошеров Сэйкун Шамильевич	Муллаев Исхак Ибрагимович
Кошеров Пшемахо Мурзабекович	Муллаев Якуб Ибрагимович
Кошочков Пшемахо Мурзабекович	Муртазов Мусса Каирбекович
Краузе Петр Францевич	Мясников Сергей Захарович
Кривчик Яков Ефремович	Нагоев Кономат Хажумарович
Куашев Аубекир Пагович	Нагоев Сайт Даутович

Кумахов Эльжеруко Хониевич	Нагоев толостан-Али Бесланович
Кумехов Хаджибекир Ильясович	Назаров Матагье Азарович
Кумуков Магомет Алиевич	Налоев Жамурза Кубатиевич
Наурзоков Жамбот Алиевич	Тхакахов Касым Тымович
Наурзоков Каспот Мемботович	Тхакахов Сосланбек Хажумарович
Нахушев Кургоко Бекмурзович	Тхакахов Хажь Хатакшукочич
Недов Хапат Аслангиреевич	Тхамадоков Ибрагим Бадыевич
Немировский Галактион Захарович	Тыжев Кургоко Алиевич
Нестеров Василий Васильевич	Тяжгов Али Тышевич
Озроков Даут Эльмурзович	Урусов Герандуко Бабукович
Осипов Георгий Александрович	Урусов Пат Мударович
Пачев Хамид Ташевич	Устов Измаил Тагирович
Пеков Харун Сафарович	Федоров Герман Михайлович
Перепелицын Иван Лукьянович	Филатов Афанасий Иванович
Петров Иван Петрович	Филькевич Николай Иванович
Петров Константин Иванович	Хавжоков Эдык Бекмурзович
Петрова Надежда Венедиктовна	Хагажеев Ахмет Умарович
Петросов Николай Авакович	Хагажеев Эльдар Бекович
Петросянц Григорий Мкртчичевич	Хаджиев Хамзат Магомет Алиевич
Пилов Тлепшуко Хамукович	Хажиметов Алибек Ингушевич
Позняков Илья Абрамович	Хамжуов Мудар Кономатович
Покровский Сергей Иванович	Ханукаев Дивие Мишиевич
Потапов Петр Макарович	Ханукаев Исаак Исаевич
Псаноков Таля Нахушевич	Хаупшев Салех Хажиевич
Пшебиев Хангери Казиевич	Хашпаков Кемаша Салехович
Пшуков Инал Тамышевич	Хацуков Каспот Ахметович
Рабаев Кегин Абрамович	Хуламлиев Тукум Суляевич
Расторгуевы Василий, Назар, Иван	Хуранов Хатыр Нагоевич
Романов Григорий Петрович	Цыблов Тигран Егорович
Рыбальченко Киприан Григорьевич	Чернявский Антон Михайлович
Сабиев Георгий Александрович	«Чинар» , Т-во лесопильного завода
Сагир-Оглы Абаз	Чабдаров Измаил Сулейманович
Сагоянц Андроник Сираканович	Чхубиани Александр Николаевич
Селезнев Филипп Герасимович	Шавцуков Жанхот Магометович
Семенов Михаил Евстафьевич	Шакманов Асламбек Мембулатович
Сижажев Тарура Магометович	Шакманов Аслангерий Мембулатович
Сихарулидзе Трифон Георгиевич	Шакманов Закерья Канаматович
Скобенко Константин Игнатьевич	Шакманов Келемет Канаматович
Сомгуров Измаил Пшеапшочкович	Шакманов Тенгиз Сарабиевич
Соховы Гузеир, Мухтар и Хазыр	Шакманов Шакман Каншаович
Суншев Баксанук Давлет-Гиреевич	Шаков Измаил Магометович
Суншев Мусса Казиевич	Шарданов Берд Бекмурзович
Седаков Газиз Генардукович	Шарданов Магомет Асламбекович

Тавкешев Абубекир Тымович	Шарданов Мурат Асламбекович
Тавкешев Дзон Цурович	Шаханов Басият Абаевич
Тавкешев Хаджимурат Бекмурзович	Шебзухов Измаил Ибрагимович
Тавкешев Шабиух Казиевич	Шебзухов Кубат Батырович
Тажев Кнаиш Бицуевич	Шебзухов Тама Наурузович
Тамбиев Коншоко Каспотович	Шебзухов Хуад Увжукович
Татарчевский Михаил Иванович	Шебзухов Цук Сулейманович
Темирдашев Масхуд Албахситович	Шеретлоков Келемет Аслангиреевич
Терихов Иван Ильич	Шеретлоков Шамсадин Аслангиреевич
Терчоков Пат Мударович	Шериев Кургоко Хажевич
Тлепшев Магомет Аслангериевич	Шершунов Василий Павлович
Тхагапсоев Хакяша Эльжерукович	Шигалугов Мат Хатакшукович
Шипшев Адильгирей Измаилович	Шуйский Федор Ильич
Шипшев Заракуш Нахович	Шурдумов Мажид Муссович
Шипшев Магомет Актолович	Шурдумов Мажид Ахметович
Шипшев Магомет-Гирей Измаилович	Шурухов Али Бекмурзович
Шнейдер Конрад Петрович	Эфендиев Баттал Зулкарнеевич
Шогенов Бекмурза Муссаевич	Юнг Иван Данилович
Шогенов Заурбек Асланукович	Юсупов Давид Рахмилевич
Шуев Батырбек Умарович	Яхтаныгов Маша Асламбекович
Шуйский Алексей Ильич	Яхтаныгов Хакяша Мамсырович
Шуйский Михаил Ильи	

РГИА. Ф. 583. Д. 2207. Лл. 32 – 34.

Основу пайщиков общества составляли кабардинцы и балкарцы округа. В основном это крупные скотоводы и коннозаводчики, зерно торговцы и представители торгового капитала. Среди крупных землевладельцев и скотоводов выделяются фамилии Шипшевых, Тавкешевых, Седаковых, Клишбиевых, Шакмановых и др. В Правление НОВК с самого его образования входил «житель чегемского общества Каншао Умарович Барасбиев», который, как известно из документов, занимался скотоводством и разведением лошадей [УЦГА АС КБР. Ф. И.-6. О. 1. Д. 769. Т. 2. Л. 5]. В число пайщиков НОВК вошли: Мамашев Мусса Измаилович, представитель одного из наиболее богатых и влиятельных семейств земледельцев и скотоводов округа; Кошоков (Кожоков – автор) Пшемахо Мурзабекович, один из богатейших торговцев скотом, общественный деятель и меценат и многие другие.

В начале XX в. многие передовые предприниматели Нальчикского округа старались диверсифицировать свои торговые практики, распределяя инвестиции между различными отраслями рынка. Наиболее популярными направлениями диверсификации в этот период являлись торговля зерном и скотом. Об этом свидетельствует и списочный состав НОВК.

В рядах пайщиков НОВК со дня его образования состоял таубий Шакманов Келемет Канаматович из поселка Вольный Аул, занимавшийся торговлей скотом и скупкой зерна [УЦГА АС КБР. Ф. И.-6. О. 1. Д. 769. Т. 1. Л. 96]. Хангери Казиевич Пшибиев из Нальчикско-Клишбиевского, также практиковал скупку и продажу «скота, лошадей и зерна». Помимо перечисленного Пшибиев «сам занимался разведением мелкого и крупного рогатого скота» [УЦГА АС КБР. Ф. И.-6. О. 1.

Д. 769. Т. 3. Л. 149]. Хатакшукко Георгиев, другой участник НОВК, из селения Кайсын-Анзорovo, известен как один из крупнейших «ссыпщиков» – торговцев кукурузой. Кроме зерна торговли Георгиев владел мануфактурной торговлей в своем селении [УЦГА АС КБР. Ф. И.-6. О. 1. Д. 701. Т. 2. Л. 14]. В отличие от вышеуказанных, Псаноков Таля Нахушевич из аула Куденетово, сосредоточился исключительно на «покупке и продаже зерновых хлебов» [УЦГА АС КБР. Ф. И.-6. О. 1. Д. 914. Т. 3. Л. 195–195 об.].

Как уже отмечалось выше, в рядах НОВК состояли и представители торгового капитала. Само Нальчикское товарищество было организовано по инициативе А.И. Шуйского – глава одной из наиболее влиятельной купеческой фамилии округа, вошедший в последствии в Правление Общества. В состав Правления входил и Г.М. Петросянц, неформальный лидер армянской торговой диаспоры округа, владелец ювелирных мастерской и магазина. Другой член Общества – А.С. Сагоянц, известен как владелец второй по значимости ювелирной мастерской слободы Нальчик. В списках членов общества значатся имена известных торговцев «мануфактурщиков» Абазова Т.Х. из аула Куденетова, Афаунова Х.Х. из Нижне-Клишбиевского и многих других селений округа.

В списках НОВК довольно значительное представительство еврейских купцов и промышленников. Среди членов Общества встречается имя Исаака Исаевича Ханукаева, одного из богатейших купцов округа, который, как видно из документов, в это время «вел обширную торговлю мануфактурными товарами», имел свои торговые предприятия в слободе Нальчик [УЦГА АС КБР. Ф. И.-6. О. 1. Д. 769. Т. 3. Л. 159]. В состав НОВК входили также и другие богатые еврейские торговцы округа – Ханукаев Дивие Мишиевич, Юсупов Давид Рахмилевич, Амиров Шамуил Хазкеевич и пр.

Социальный состав пайщиков НОВК весьма разнообразен, помимо крестьян, в списках НОВК прослеживается значительное присутствие в рядах Общества представителей средней и мелкой аристократии. Вместе с тем, нельзя не отметить бросающегося в глаза почти полного игнорирования его возможностей кабардинскими князьями. За исключением Мисостова Кономата Хажипаговича, в списках не значится ни один из представителей княжеских фамилий. Из первостепенных уорков – «деженуго», среди пайщиков удалось идентифицировать только Тыжева Кургоко Алиевича. Возможно объяснение этому явлению кроется в сохранении представлений о не престижности торговой деятельности среди высшей традиционной знати, но при этом доступность им займов из КОС. Кроме того, являясь крупными землевладельцами, они регулярно получали доход от аренды земельных участков, и никакой иной предпринимательской деятельности, как правило, не вели и потому не нуждались в оборотных средствах. В случае необходимости, кабардинская элита традиционно могла рассчитывать на помощь КОС и банковских учреждений края, доступ к которым для нее всегда был открыт.

Меж тем, как видно из документов, в числе пайщиков НОВК, за исключением Урусбиевых, состояли представители почти всех кланов горских таубиев: Айдебуловы, Барасбиевы, Балкароковы, Келеметовы, Мисаковы, Суншевы и Шакмановы. Эти, помимо того, что являлись крупными землевладельцами, продолжали традиционные скотоводческие практики. Весьма значительно представительство и средней и мелкой аристократии: Шипшевы, Кожоковы, Тавкешевы, Коноковы, Мамашевы, Мамышевы и др.

Подводя общие итоги исследования необходимо отметить, что деятельность учреждений мелкого кредита в значительной мере оптимизировала ход экономического развития аграрно-промышленного сектора экономики Нальчикского округа. Земледельцы и скотоводы, представители торгового капитала получили в свои руки эффективный финансовый инструмент, позволивший им в кратчайшие сроки нарастить производственные обороты, расширить комплекс предпринима-

тельских практик, что в конечном итоге, положительно отразилось на динамике экономического развития края, в целом. Особенно заметных результатов добились крестьянство округа, что нашло отражение в увеличении урожаев зерновых, планомерном росте поголовья скота, наращивании оборотов торговли и расширении торговых связей.

Список источников и литературы

- Айларова 2011 – *Айларова С.А.* Идея кооперации в публицистике Г.В. Баева: к постановке проблемы // *Известия СОИГСИ.* № 6 (45). 2011. С. 12–18.
- Айларова 2015 – *Айларова С.А.* Кредитная кооперация в Терской области в начале XX в. // *Финансы и кредит.* № 4 (30). 2015. С. 3–7.
- Баев 1908 – *Баев Г.* Народный кредит. Владикавказ. Типография С. Назарова, 1908. 56 с.
- Белюсов 1955 – *Белюсов А.А.* Экономическое развитие Кабарды. Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1955. 153 с.
- Ващенко 2024 – *Ващенко И.И.* Кооперативное движение в Адыгее в 1920-е гг. Майкоп, 2024. 203 с.
- Жакомихов 1965 – *Жакомихов Т.А.* История народного хозяйства Кабардино-Балкарии. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. 205 с.
- Кумыков 1965 – *Кумыков Т.Х.* Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX веке. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. 419 с.
- Прасолов 2019 – *Прасолов Д.Н.* Съезды доверенных в практиках местного самоуправления кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. 208 с.
- Ратушняк, Сидоренко 2013 – *Ратушняк В.Н., Сидоренко Т.Н.* Роль кооперации в развитии аграрного сектора на Северном Кавказе в начале XX в. // *Историческая и социально-образовательная мысль.* 2013. № 1 (3). С. 25–30.
- Терек 1911: 4023. Л. 2.
- Терек 1911: 4011. Л. 2.
- Терек 1912: 4265. Л. 2.
- Терская жизнь. 1914. № 20. Л. 3.
- Терская жизнь. 1915. № 27. Л. 3.
- РГИА – Российский Государственный Исторический Архив.
- УЦГА АС КБР – Управление Центрального Государственного Архива Архивной Службы Кабардино-Балкарской Республики.

References

- AJLAROVA S.A. *Ideya kooperacii v publicistike G.V. Baeva: k postanovke problemy* // *Izvestiya SOIGSI.* № 6 (45). 2011. P. 12–18.
- AJLAROVA S.A. *Kreditnaya kooperaciya v Terskoj oblasti v nachale HKH v.* // *Finansy i kredit.* № 4 (30). 2015. P. 3–7.
- BAEV G. *Narodnyj kredit.* Vladikavkaz. Tipografiya S. Nazarova, 1908. 56 p.
- BELOUSOV A.A. *Ekonomicheskoe razvitie Kabardy.* Nal'chik: Kabardinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1955. 153 p. (In Russian)
- VASHENKO I.I. *Kooperativnoe dvizhenie v Adygee v 1920-e gg.* Majkop, 2024. 203 p. (In Russian)
- ZHAKOMIHOV T.A. *Istoriya narodnogo hozyajstva Kabardino-Balkarii.* Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965. 205 p. (In Russian)
- KUMYKOV T.H. *Ekonomicheskoe i kul'turnoe razvitie Kabardy i Balkarii v XIX veke.* Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965. 419 p. (In Russian)
- PRASOLOV D.N. *S"ezdy doverennyh v praktikah mestnogo samoupravleniya kabardincev i balkarcev vo vtoroj polovine XIX – nachale HKH v.* Nal'chik: Redakcionno-izdatel'skij otdel IGI KBNC RAN, 2019. 208 p. (In Russian)

RATUSHNYAK V.N., SIDORENKO T.N. *Rol' kooperacii v razvitii agrarnogo sektora na Severnom Kavkaze v nachale HKH v. // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'*. 2013. № 1 (3). P. 25–30.

PRASOLOV D.N. S"ezdy doverennykh v praktikakh mestnogo samoupravleniya kabardintsev i balkartsev vo vtoroi polovine XIX – nachale XX [Congresses of entrusted in the practices of local self-government of Kabardins and Balkars in the second half of the XIX – early XX centuries]. Nal'chik: Redaktsionno-izdatel'skii otdel IGI KBNTs RAN, 2019. 208 p. (In Russian)

TEREK 1911. N 4023. P. 2.

TEREK 1911. N 4011. P. 2.

TEREK 1912. N 4265. P. 2.

TERSKAYA ZHIZN. 1914. № 20. P. 3.

TERSKAYA ZHIZN. 1915. № 27. P. 3.

RGIA – Rossijskij Gosudarstvennyj Istoricheskij Arhiv.

UCGA AS KBR – Upravlenie Central'nogo Gosudarstvennogo Arhiva Arhivnoj Sluzhby Kabardino-Balkarskoj Respubliki.

Информация об авторе

Т.А. Дзуганов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора средневековой и новой истории.

Information about the author

T.A. Dzuganov – Candidate of Science (History), Senior Researcher of the Sector of Ancient History and Archeology.

Статья поступила в редакцию 16.03.2026; одобрена после рецензирования 28.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.

The article was submitted 16.03.2026; approved after reviewing 28.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.

Научная статья
УДК 94(470.6)
DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-45-54

К ВОПРОСУ О РОЛИ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КИНЕМАТОГРАФА

Зарема Мухамедовна Кешева

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, kesheva10@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9296-9967>

© З.М. Кешева, 2026

Аннотация. Объектом исследования является роль и место Кабардино-Балкарии в развитии кинематографического искусства СССР и России. Определено, что несмотря на отсутствие в Кабардино-Балкарии самостоятельной киностудии, в республике снималось значительное количество кинофильмов, популяризовавших республику. Особое внимание уделяется кинофильмам, которые раскрывают тяжелые страницы прошлого народов региона и показывают их единство в сложные периоды истории. Отмечено, что Кабардино-Балкария является площадкой для проведения значимых кинофорумов и съемок нового российского кино. Сделан вывод о том, что киноискусство, будучи мощным средством воздействия на массовое сознание, играет значительную роль в сохранении культурного и исторического наследия региона. Кабардино-Балкария, с её уникальной природой, самобытной культурой и богатой историей, обладает весомым потенциалом для раскрытия этих аспектов посредством кинематографа. Такой подход способствует формированию позитивного имиджа республики, привлечению туристов и инвестиций, чувства патриотизма и гордости за историческое наследие России.

Ключевые слова: Кабардино-Балкария, культурная политика, народы КБР, кинематограф, Северный Кавказ, кинофестивали, кинорежиссеры, актеры

Для цитирования: Кешева З.М. К вопросу о роли Кабардино-Балкарии в развитии отечественного кинематографа // Вестник КБИГИ. 2026. № 1 (68). С. 45–54. DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-45-54

Original article

ON THE ROLE OF KABARDINO-BALKARIA IN THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC CINEMA

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, kesheva10@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9296-9967>

© Z.M. Kesheva, 2026

Abstract. The object of the research is the role and place of Kabardino-Balkaria in the development of cinematographic art of the USSR and Russia. It is concluded that despite the fact that Kabardino-Balkaria did not have an independent film studio, a significant number of films were shot in the republic that popularized the republic. Special attention is paid to films that reveal the difficult pages of the past of the peoples of the republic and show their unity in difficult periods of history. It was noted that Kabardino-Balkaria is a venue for

significant film forums and filming of new Russian cinema. The study allows us to conclude that cinematography, being a powerful means of influencing mass consciousness, plays a significant role in preserving the cultural and historical heritage of the region. Kabardino-Balkaria, with its unique nature, distinctive culture and rich history, has a significant potential for revealing these aspects through cinematography. This approach contributes to the formation of a positive image of the republic, attracting tourists and investments, a sense of patriotism and pride in the historical heritage of Russia.

Keywords: Kabardino-Balkaria, cultural policy, the peoples of the KBR, cinematography, the North Caucasus, film festivals, film directors, actors

For citation: Kesheva Z.M. On the role of Kabardino-Balkaria in the development of domestic cinema. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2026; 1 (68): 45–54. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-45-54

Культурная политика Кабардино-Балкарии находится в тесной взаимосвязи с общероссийской стратегией развития культуры и искусства. При этом особое внимание уделяется уникальным условиям и проблемам, характерным для национальных культур многонациональной республики. Российское кино, являясь неотъемлемым элементом государственной культурной стратегии, занимает в этом процессе значимое место. Это следует из распоряжения Правительства РФ от 11 сентября 2024 г. №2501-р «О Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года». В стратегии указано, что поддержка кинематографа – одно из приоритетных направлений, нацеленное на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, историческую память и защиту исторической правды. [О стратегии государственной культурной политики...].

В свою очередь, Министерством культуры России была разработана новая редакция Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г. В документе определены ключевые механизмы и направления работы: от сокращения диспропорции в доступности организаций культуры между городским и сельским населением, поддержки национальных фильмов и библиотечного дела, развития сети государственных и муниципальных театров и циркового искусства до сохранения объектов культурного наследия и исторической памяти, продвижения патриотических проектов и интеграции новых регионов [От поддержки национальных фильмов...].

Сфера кинематографа в России регулируется Федеральным законом от 22.08.1996 №126-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации». Закон определяет основные направления деятельности государства по сохранению и развитию кинематографии, устанавливает порядок государственной поддержки.

2026 год в России объявлен Годом единства народов России по указу президента РФ В.В. Путина, подписанному 25 декабря 2025 г. Год единства народов России и кино – это не просто маркетинговый ход или временное явление, а отражение глубинных процессов, происходящих в нашем обществе. Именно в Год единства киноискусство становится мощным инструментом для укрепления межнациональных связей, раскрытия общих ценностей и преодоления стереотипов.

Президент России В.В. Путин в своем приветствии, направленном участникам XII съезда общероссийской общественной организации «Союз кинематографистов Российской Федерации» от 22 декабря 2025 г., отметил: «...у нашего кинематографа яркая, богатая история. Важно бережно хранить замечательные традиции созидания, заложенные вашими предшественниками, открывать новые творческие горизонты, помогать профессиональному становлению молодых талантов» [Путин 2025].

Исследование роли Кабардино-Балкарии в киноискусстве представляется актуальным, что обусловлено целым рядом факторов. Во-первых, кинематограф, как важный инструмент воздействия на массовое сознание, всегда играл

значимую роль в формировании образа региона, привлечении внимания к его культуре, истории и природным богатствам. Кабардино-Балкария, с ее уникальным ландшафтом, многовековой культурой и самобытным народом, обладает огромным потенциалом для создания кинематографических произведений, способных найти отклик у самой широкой аудитории. Освещение этого потенциала в контексте истории российского и советского кино, а также современных тенденций, позволяет выявить как забытые шедевры, так и перспективные направления для развития. Использование визуальных материалов в кино с точки зрения их репрезентационного потенциала для понимания специфики какого-либо региона является важным источником и ресурсом социального познания. Поэтому следует выделить этносоциологический подход к анализу кинопроцесса, показывающий вовлеченность этничности в различные практики, связанные с развитием региональной киноиндустрии [Левченко, Роговая 2023: 75].

Во-вторых, изучение кинематографического наследия, связанного с Кабардино-Балкарией, открывает новые грани понимания культурных процессов. Режиссеры и сценаристы, обращавшиеся к истории и культуре региона, как правило приносили в свои работы уникальные этнографические мотивы, отражали особенности местных традиций и менталитета. Анализ кинолент, снятых в Кабардино-Балкарии или посвященных ее тематике, позволяет проследить эволюцию представлений о регионе в кинематографе. В-третьих, актуальность исследования возрастает в свете современных вызовов и возможностей. В эпоху глобализации и цифровизации, сохранение и популяризация культурной самобытности становится первостепенной задачей. Киноискусство, будучи доступным и зрелищным, может стать одним из наиболее эффективных инструментов для решения этой задачи. Изучение опыта Кабардино-Балкарии в этой сфере, выявление ее достижений и проблем, может послужить основой для разработки новых стратегий развития регионального кинематографа, привлечения инвестиций и поддержки талантливых кинематографистов, работающих с местной тематикой. Региональная идентичность основана на выделении своеобразия конкретного региона и опирается на этнокультурную специфику территории. Ее содержание составляют изменчивые идентификации, которые образуют систему конструкторов. Региональное кино как репрезентация региональной идентичности отображает когнитивные (знание о культуре региона, географические образы), ценностные (выражение смыслов и ценностей регионального сообщества через символы, знаки, историческую память), чувственно-эмоциональные (чувство родства, любовь к малой родине) компоненты [Левченко, Роговая 2023: 75]. Наконец, исследование роли Кабардино-Балкарии в киноискусстве носит не только культурно-просветительский, но и социально-экономический характер. Успешные кинопроекты, привлекающие внимание к региону, способствуют развитию туризма, привлечению инвестиций в сферу культуры и искусства, созданию новых рабочих мест. Таким образом, всесторонний анализ этого аспекта кинематографа становится важным инструментом для стратегического планирования и устойчивого развития Кабардино-Балкарии в целом, демонстрируя, как искусство может стать двигателем прогресса.

Теме развития кинематографа в СССР и России посвящены труды исследователей И.А. Василькова, В.Е. Баскакова, Н.М. Зоркой, П.В. Эмиха [Васильков 1969, Баскаков 1974, Зоркая 2005, Сенников 2017, П.В. Эмих 2015]. Эмих отмечает: «Всю совокупность действий государства по отношению к кинематографу, цели государства в области кино, механизм его воздействия на кинопроизводство, его реагирование на потребности кинообщества и проявления кинематографической среды составляют государственную политику в области кинематографии. А эта политика, в свою очередь, является важной частью культурной политики государства» [Эмих 2015: 112].

В статье И.Т. Цориевой на основе воспоминаний современников и архивных источников рассматривается история развития кинематографа в республиках Северного Кавказа в 1960-е – 1980-е гг. [Цориева 2017]. Подчеркивается, что создание телевизионного документального и игрового кино в регионе во многом было результатом национальной культурной политики. Вместе с тем, отмечается существенное влияние на становление киноискусства практики культурного патернализма, распространенного в среде местной политической элиты, когда региональное киноискусство развивалось с учётом конкретных идеологических задач, которые ставились перед кинематографистами. Практика культурного патернализма способствовала созданию самобытной телевизионной кинематографической школы в регионах.

В статье Н.В. Левченко и А.В. Роговой «Особенности кинематографа российских регионов: конструирование социальных смыслов» проанализирован феномен регионального кинематографа в России [Левченко, Роговая 2023]. Отмечено, что позиционирование региона в социокультурном пространстве обусловлено возникновением такой формы репрезентации, как кино. Показано, что региональное кино представляет разнообразные локальные ценностные конструкты, связанные с саморефлексией и активным преобразованием социальной реальности.

Статья Н.В. Левченко «Кинематограф в регионах РФ: советские киностудии и современное состояние» [Левченко 2023] посвящена обзору деятельности региональных киностудий, созданных в советскую эпоху. Автор приходит к заключению, что региональные кинорежиссеры в своих фильмах освещают преимущественно исторические события, происходившие в регионе, социальные проблемы населения, особенности местного фольклора.

В статье И.А. Головнева «Кабардино-Балкария на советском экране: «этнографическая фильма» Анатолия Терского» отмечается, что Кавказ был одним из наиболее популярных мест для съемки фильмов. Картины, снятые в регионе, являлись открытием этой территории для населения столиц и центральных областей. В статье рассматриваются непредставленные в гуманитарном обороте теоретические разработки, посвященные развитию этнографического кино, и апробированные на практике в виде киноматериалов о Кабардино-Балкарии, созданные режиссером А.Н. Терским. Экран немого кино прямо или косвенно отражал силуэты идеологии и политики, идентичности и культуры самобытной территории в период исторической трансформации (из окраины Российской империи в автономную область СССР). В его кинокадрах просматриваются региональные особенности реализации центральных программ советского строительства. Кинофильмы о Кавказе явились выгодным экспортным товаром, широко демонстрировались в прокате стран дальнего зарубежья, формируя в общественном сознании образ привлекательной горной территории [Головнев 2021].

Знаковым кинематографическим событием, неразрывно связанным с республикой, является фильм «Вертикаль» режиссеров С. Говорухина и Б. Дурова. Фильм снимался в 1966 г. в реальных горных условиях: в Баксанской долине, в ущелье Адыл Су и на леднике Шхельда (Приэльбрусье). Чтобы полностью воплотить режиссерский замысел, ключевым актерам и членам съемочной группы, включая В. Высоцкого, Л. Лужину, М. Кошелеву, Г. Воропаева и А. Фадеева пришлось пройти серьезную подготовку. Это включало в себя передвижение по горной местности в связках, проживание в палатках и владение ледорубом. По завершении обучения, участники должны были сдать нормативы, и после окончания съемок каждый из них был награжден значком «Альпинист СССР». За время шестимесячной экспедиции Владимир Высоцкий установил тесные отношения с видным альпинистом и охотоведом Хусейном Залихановым и его семьей. Он проводил много времени в беседах с отцом Хусейна, Чоккой Залихановым – пастухом и одним из первых гидов на Эльбрус, который покорил эту вершину 209 раз. Вместе с

Чоккой Владимир поднимался на горные склоны и занимался сенокосом. Съёмки в фильме явились важным опытом в формировании жизненных взглядов Высоцкого.

В память об этом кинематографическом процессе в поселке Тегенекли, расположенном в Кабардино-Балкарии на берегу реки Баксан, действует Музей альпинизма и охоты имени В.С. Высоцкого. Одна из его экспозиций посвящена самому Владимиру Высоцкому, актеру и поэту. Среди экспонатов представлены его ботинки, гитара и чайник, которым пользовалась съёмочная группа во время экспедиции. Для фильма Высоцкий создал несколько песен, среди которых «Песня о друге», «Свои обиды каждый человек...», «Баллада об альпийских стрелках», «Вершина» и «Прощание с горами» [Барышникова 2025].

Этнокультурное многообразие и история Кабардино-Балкарии нашли отражение в фильмах, которые были сняты в ландшафтах республики. Таких картин достаточно много, но мы остановимся на тех, которые имеют отношение к истории Кабардино-Балкарии. Одним из них является фильм «Всадник с молнией в руке», снятый в 1975 г. режиссером Х. Хажкасимовым. Сюжет фильма основан на биографии геолога Веры Флеровой, ставшей первооткрывательницей Тырныаузского месторождения вольфрамо-молибденовых руд. В. Флерова в 1934 г. вместе с мужем Б. Орловым обнаружила в горах рядом с Тырныаузом месторождение вольфрама и молибдена, тугоплавких металлов, жизненно важных для экономического развития молодого советского государства и Кабардино-Балкарии. Трагическая гибель В. Флеровой во время выполнения государственного задания стала одной из драматических страниц истории республики.

Еще одной киноработой, снятой на территории республики и о событиях, связанных с ее историей, является трёхсерийный телефильм режиссёра Н. Засеева-Руденко «Раненные камни» (1987). Съёмки проходили в горах Кабардино-Балкарии, в Нальчике, в доме поэта Кайсына Кулиева в Чегеме, в Чегемском ущелье. С русско-японской войны в родное село в Кабардино-Балкарии возвращается Аскер и видит что, несмотря на то, что идет Первая российская революция 1905–1907 гг., в жизни простых людей ничего не меняется, поэтому он решает бороться за лучшее будущее своего народа. Главный герой награждён Георгиевским крестом за оборону Порт-Артура, ему противостоят князь Солтанбек и абрек Осман. Следуя обычаям кавказского гостеприимства, Аскер приютил в своей сакле сбежавшего с каторги русского большевика Антона. Главный герой защищает его от жандармов с оружием в руках и постепенно проникается духом революционных идей. В результате поднимается крестьянское восстание. За «Раненные камни» режиссёр Н. Засеев-Руденко и оператор Н. Журавлёв были удостоены звания «Заслуженный деятель искусств КБАССР». Исполнитель главной роли Н. Джигурда стал заслуженным артистом Кабардино-Балкарии. В фильме красочно показан уникальный природный ландшафт республики.

Таким образом, в советскую эпоху у Кабардино-Балкарии установились тесные и продолжительные связи с кинематографом. Это взаимодействие проявилось двояко: с одной стороны, были созданы кинопроизведения, освещающие различные аспекты жизни республики, такие как «Наездник из Кабарды» (1939 г., режиссер Н. Лебедев), «Лавина с гор» (1958 г., режиссер В. Журавлев) и «Герой нашего времени. Бэла» (1965 г., режиссер С. Ростоцкий); с другой стороны, республика служила локацией для съёмок таких картин, как «Земля Санникова» (1973 г., режиссеры А. Мкртчян, Л. Попов), «Его звали Роберт» (1967, режиссер И. Ольшвангер), «Великое противостояние» (1974 г., режиссер Ю. Дубровин), «Белое проклятье» (1987 г., режиссер Н. Ковальский) и др. Однако, ввиду отсутствия собственной киностудии, проекты, связанные с Кабардино-Балкарией, снимались на мощностях других студий, например, североосетинской.

Советское кино обогатилось талантами выходцев из республики, среди которых были актеры Ю. Балкаров, А. Гобашиев, В. Камергоев, Т. Кокова, А. Мамбетов,

П. Мисостихов, Б. Мулаев, А. Тухужев, Р. Фиров, Х. Хажкасимов, Б. Шебзухов, М. Шуруков и многие другие. Таким образом, деятели кино решали конкретные задачи пропаганды советского образа жизни, воспитания людей в духе преданности социалистическим идеалам, патриотизма и интернационализма. Необходимость соблюдения идеологических, цензурных требований существенно ограничивала свободу творческого поиска, нередко приводила к схематизму, плакатности сюжетов и образов. Но в целом транслируемые северокавказским кинематографом гуманистические идеалы добра, справедливости, мирного сосуществования народов перекликались с настроениями большинства многонационального населения региона и находили отклик у зрителей.

Период 1990-х и начала 2000-х гг. ознаменовался для отечественного кинематографа как одна из наиболее трудных эпох. Российское кино оказалось в глубоком кризисе из-за разрушения культурных связей между бывшими советскими республиками и существенного урезания государственной поддержки. Переход к рыночной экономике привел к резкому падению как числа, так и качества выпускаемых фильмов. После распада СССР российский кинематограф долгое время находился в упадке, советское кино уступило место зарубежному кинематографу, а затем продюсерским российским фильмам. В настоящее время кинофильмы на федеральном уровне в большей степени сконцентрировались на съемках фильмов с «простым сюжетом», темах популярных трендов, на создании спецэффектов [Левченко, Роговая 2023: 76].

Тем не менее, последние годы демонстрируют изменения в государственной культурной политике, направленные на улучшение положения дел в киноиндустрии. Государство вновь проявляет интерес к проблемам кинематографа, что подтверждается поддержкой и реализацией масштабных кинопроектов. Все больше осознается значение кино как важного социального института, способного оказывать значительное влияние на общественное сознание.

В кино стало возможным показывать трагические страницы в истории, обсуждать темы, которые раньше замалчивались. Одной из них стала депортация балкарского народа в 1944 г. В 1995 г. режиссер Р. Мурадян снял фильм «Дорога на край жизни». Фильм даже не только о выселении, его концепция заложена в названии: эта картина о дороге в полную неизвестность. История Алима Кучменова (Зариф Бапинаев), вернувшегося в отпуск из госпиталя, на самом деле представляется метафорой о верности, о нравственности, о взаимопомощи: добраться до своих героев помогают представители разных национальностей, зачастую рискуя собой. В этом отношении показательно, что одну из главных ролей – старика Исмаила играет кабардинский артист Барасби Мулаев. Помимо актеров из Кабардино-Балкарии, в фильме принимали участие знаменитые российские актеры Н. Фатеева, В. Соловьёв, А. Пашутин, Л. Аринина, В. Проскурин.

Вообще, по задумке создателей фильма, ярко прослеживается тема межнациональных отношений кабардинцев и балкарцев. Одна из самых напряженных и эмоционально сильных сцен – перегораживание дороги машине со спецпереселенцами в кабардинском селении Жемтала. Но когда машина все же проехала, то люди побежали за машиной, закидывая в кузов свертки с едой. Эта сцена, запечатлевшая реальные события, произошедшие в 1944 г., стала примером национального единства народов, проживавших в республике. Еще одним эпизодом, отразившим единение народов в тяжелый период, стал эпизод о заседании бюро Обкома, где было оглашено решение о выселении балкарцев. Когда члену бюро Обкома Карданову, отцом которого был кабардинец, а мать балкарка было представлено право выбора, он сказал, что несмотря на то, представители обеих национальностей являются его родственниками, он будет с теми, кому труднее. Таким образом, фильм «Дорога на край жизни» демонстрирует исторически сложившееся этносоциальное единство народов Кабардино-Балкарии.

В 2000-е гг. Кабардино-Балкария стала площадкой для проведения важных кинематографических мероприятий. Одно из них – выездное заседание секретариата правления Союза кинематографистов РФ, состоявшееся 13 октября 2009 г. в Нальчике. Итогом заседания стало решение о создании в Нальчике филиала Госфильмофонда. В Кабардино-Балкарии с целью пропаганды и поддержки проката отечественных фильмов было проведено несколько кинофестивалей: в 2010 г. Первый открытый российский кинофестиваль «Кавказ и мир» (учредитель – Союз кинематографистов РФ), посвященный 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. В 2014 г. состоялся Восьмой открытый фестиваль документального кино и телевизионных авторских программ «Кунаки». В 2016 г. в рамках Года кино был проведен международный кинофестиваль. С 17 по 21 июня 2024 г. в Нальчике проводился Международный кинофестиваль «Кабардино-Балкария – 2024» по национальному проекту «Культура».

Значительным событием в истории развития кинематографа Кабардино-Балкарии, явилась деятельность мастерской знаменитого российского кинорежиссера А. Сокурова. Впервые вопрос о ее создании обсуждался в 2007 г. во время беседы ректора КБГУ Б. Карамурзова и А. Сокурова в Санкт-Петербурге. В результате мастерская А. Сокурова была открыта на базе КБГУ в 2010, выпуск состоялся в 2015 г.

Б. Карамурзов приложил значительные усилия для организации учебной базы, необходимой в процессе обучения будущих кинорежиссеров: в университете был построен зал для просмотра кино, закуплено оборудование для съемок, организовано несколько монтажных пространств, выделен бюджет на выпуск преподавателей из Москвы и Санкт-Петербурга. Это была первая мастерская в карьере А. Сокурова.

Метод преподавания режиссера подразумевал жесткие требования: занятия начинались в девять, а заканчивались поздней ночью, для студентов не существовало выходных и государственных праздников; каждый год на протяжении пяти лет от них требовалось сдавать как минимум по одной короткометражной работе. Сокуров говорил будущим режиссерам: «Никаких разговоров о лихости, о кинжалах, бурках, конях, военном мастерстве. Вы будете говорить мне только о любви, близости и добре человеческом» [Смыслов 2021]. Многие ученики мастерской Сокурова добились признания в России и на мировой арене. Короткометражные фильмы «Она ждет» М. Калмыковой и «Приоткрывая дверь» М. Мусаевой в 2014 г. получили дипломы российского кинофестиваля «Кинотавра» с формулировкой «за расширение российского кинематографического пространства».

В 2017 г. дебютный фильм К. Балагова «Теснота» получил два приза в Каннах и пять премий «Ника». «Теснота» – ярко выраженный артхаус – откровенное и драматичное кино, которое не развлекает, а заставляет задуматься о том, как еще недавно жили люди на окраине России и как они живут там сейчас, когда политические проблемы стали иными, но многое другое не изменилось [Иванов 2021]. В 2019 г. вышел второй полнометражный фильм К. Балагова «Дылда», завоевавший две престижных награды Каннского кинофестиваля в 2019 г.: приз ФИПРЕССИ и приз за лучшую режиссуру в программе «Особый взгляд». Кроме того, «Дылда» завоевала Гран-при Международного кинофестиваля «Зеркало» в 2019 г., а также приз Ассоциации кинокритиков Лос-Анджелеса как лучший фильм на иностранном языке в 2020 г.

В 2018 г. фильм В. Битокова: «Глубокие реки» был признан лучшим дебютом на «Кинотавре». В основе сюжета – локальная история кабардинской семьи, живущей в горах и занимающейся вырубкой леса. Отличительной особенностью фильма является то, что он снят на кабардинском языке с субтитрами, что ценится в авторском кино. То есть кинематограф сохраняется как культурное явление в регионах России локально, где режиссёры стремятся не только раскрыть проблемы

региона, но и отобразить разнообразие российских глубинок, особенности быта и культуры народностей [Левченко, Роговая 2023: 76].

В 2019 г. фильм А. Золотухина «Мальчик русский» был с успехом продемонстрирован на Берлинском международном кинофестивале. В картине рассказывается о судьбе молодого человека на фоне трагических событий Первой мировой войны. В 2021 г. вышел фильм К. Коваленко «Разжимая кулаки», получивший Гран-при секции «Особый взгляд» Каннского кинофестиваля, а также номинацию на «Оскар» как лучший иностранный фильм.

Интересным проектом в истории кинематографа 2010-х гг. стала картина «По небу босиком» – первый в постсоветском кинематографе полнометражный фильм, полностью снятый на Северном Кавказе. Лента была произведена студией Storm Cinema, созданной в 2014 г. в Нальчике, на средства частного московского инвестора, а режиссером и исполнителем одной из ролей выступил С. Хажироко. На российские экраны фильм вышел в декабре 2015 г. Его сюжет не привязан к определенной местности, он снимался практически во всех республиках Северного Кавказа. В фильме много музыкально-драматических эпизодов, а к съемкам танцевальных сцен привлекались профессиональные ансамбли «Кабардинка» и «Каллисто» из КБР. Таким образом, в региональном кино значительную роль играет активная позиция самого режиссёра, долгое время прожившего на своей малой родине, приобщенного к родной культуре, способного передать дух национальности через образ героев, их речь, характер [Левченко, Роговая 2023: 77]. В 2020 г. на экраны страны вышла вторая полнометражная работа С. Хажироко – фильм «Понаехали». Это приключенческая комедия, снятая на фоне кавказских пейзажей и с этнокультурным колоритом. После съемок «Понаехали» Хажироко планировал снимать фильмы на базе студии Storm Cinema, но отсутствие бюджета помешало осуществлению проектов.

Таким образом, в региональном кинематографе поднимаются вопросы, касающиеся важности человеческих ценностей, как продолжение киноиндустрии советской эпохи, и поднимаются проблемы, связанные с местными, локальными особенностями. Этническое кино выделяется среди других фильмов, как отражение определенного самосознания культуры народности [Левченко 2023: 194]. В современных условиях национальный кинематограф и национальное кинопроизводство становятся одним из инструментов государственной культурной политики в сфере услуг. Кинематограф чрезвычайно важен с точки зрения формирования общественных ценностей, идеологии нации [Эмих 2015: 112]. Именно государство должно позаботиться о том потенциале, который бы шаг за шагом начал возрождать национальные традиции. На примере Кабардино-Балкарии можно заключить, что кинематограф является значимым и как исторический источник, и как актуальный ресурс для применения в широком спектре современных творческих практик. В Кабардино-Балкарии было снято большое количество фильмов, являющихся знаковыми не только для республики, но и для отечественного кинематографа. Киноперспективы республики сдерживаются отсутствием собственной киностудии, но, несмотря на это, кинематографическую Кабардино-Балкарию знают, она является привлекательным местом для съемок. Внимание к кинематографическому потенциалу республики позволяет надеяться на расширение горизонтов республиканского кино.

Список источников и литературы

Барышникова 2025 – *Барышникова О.* Как снимался фильм «Вертикаль» – символ советского поколения 60-х годов? [Электронный ресурс]. URL. <https://www.shkolazhizni.ru/kino/articles/112813/>

Баскаков 1974 – *Баскаков В.Е.* Экран и время. М.: Искусство, 1974. 289 с.

- Васильков 1969 – *Васильков И.А.* Краткая история советского кино 1917–1967. М.: Искусство, 1969. 615 с.
- Головнев 2021 – *Головнев И.А.* Кабардино-Балкария на советском экране: «этнографическая фильма» Анатолия Терского // *Известия СОИГСИ.* № 40 (79). С. 23–35.
- Зоркая 2005 – *Зоркая Н.М.* История советского кино. СПб.: Алетейя, 2005. 544 с.
- Иванов 2021 – *Иванов Б.* Рецензия на фильм «Теснота» [Электронный ресурс]. URL. <https://www.film.ru/>
- Левченко 2023 – *Левченко Н.В.* Кинематограф в регионах РФ: советские киностудии и современное состояние // *Социология.* 2023. № 5. С. 183–194.
- Левченко, Роговая 2023 – *Левченко Н.В., Роговая А.В.* Особенности кинематографа российских регионов: конструирование социальных смыслов // *Артикульт.* 2023. № 4 (52). С. 72–86.
- О Стратегии государственной культурной политики ... – О Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL. <https://www.proficinema.com/news/detail.php?ID=196618>.
- От поддержки национальных фильмов ... – От поддержки национальных фильмов до сохранения объектов культурного наследия и исторической памяти. [Электронный ресурс]. URL. https://culture.gov.ru/press/news/ot_podderzhki_natsionalnykh_filmov_do_sokhraneniya_obektov_kulturnogo_naslediya_i_istoricheskoy_pamyu/
- Путин 2025 – Путин отметил яркость российского кинематографа и важность сохранения традиций. [Электронный ресурс]. URL. <https://ria.ru/20251222/putin-2063837284.html>
- Смыслов 2021 – *Смыслов В.* Культура и кино. [Электронный ресурс]. URL. <https://theblueprint.ru/culture/cinema/masterskaya-sokurova>
- Цориева 2023 – *Цориева И.Т.* «Агузаровский «Голливуд» поехал»: из истории создания телевизионного кино в Северной Осетии // *Вестник Владикавказского научного центра РАН.* 2023. Т. 23. № 4. С. 35–38.
- Цориева 2017 – *Цориева И.Т.* Кинематограф народов Северного Кавказа в 1960-е – 1980-е гг.: историко-политические аспекты развития // *Известия СОИГСИ.* 2017. № 24 (63). С. 59–69.
- Эмих 2015 – *Эмих П.В.* Национальный кинематограф как основное направление государственной культурной политики в сфере // *Вестник Российской академии естественных наук.* 2015. № 19 (2). С. 112–114.

References

- BARYSHNIKOVA O. *Kak snimalsya fil'm «Vertikal'» – simbol sovetskogo pokoleniya 60-h godov?* [How was the film “Vertical” shot, a symbol of the Soviet generation of the 60s?]. [Elektronnyj resurs]. URL. <https://www.shkolazhizni.ru/kino/articles/112813/> (In Russian)
- BASKAKOV V.E. *Ekran i vremya* [Screen and time] M.: Iskusstvo, 1974. 289 s. (In Russian)
- VASIL'KOV I.A. *Kratkaya istoriya sovetskogo kino 1917–1967* [A Brief History of Soviet Cinema 1917–1967]. M.: Iskusstvo, 1969. 615 s. (In Russian)
- GOLOVNEV I.A. *Kabardino-Balkariya na sovetskom ekrane: «etnograficheskaya fil'ma» Anatoliya Terskogo* [Kabardino-Balkaria on the Soviet screen: the “ethnographic film” by Anatoly Tersky] // *Izvestiya SOIGSI.* 40 (79). P. 23–35. (In Russian)
- ZORKAYA N.M. *Istoriya sovetskogo kino* [The history of Soviet cinema]. SPb.: Aleteya, 2005. 544 s. (In Russian)
- IVANOV B. *Recenziya na fil'm «Tesnota»* [Ivanov B. Review of the film “Tightness”]. [Elektronnyj resurs]. URL. <https://www.film.ru/>
- LEVCHENKO N.V. *Kinematograf v regionah RF: sovetskie kinostudii i sovremennoe sostoyanie* [Cinematography in the regions of the Russian Federation: Soviet film studios and the current state] // *Sociologiya.* 2023. № 5. P. 183–194. (In Russian)
- LEVCHENKO N.V., ROGOVAYA A.V. *Osobennosti kinematografa rossijskih regionov: konstruirovaniye social'nyh smyslov* [Features of cinematography in Russian regions: the construction of social meanings] // *Artikul't.* 2023. № 4 (52). P. 72–86. (In Russian)
- O Strategii gosudarstvennoj kul'turnoj politiki na period do 2030 goda* [On the Strategy of the State Cultural Policy for the period up to 2030]. [Elektronnyj resurs]. URL. <https://www.proficinema.com/news/detail.php?ID=196618>. (In Russian)
- Ot podderzhki nacional'nyh fil'mov do sokhraneniya ob'ektov kul'turnogo naslediya i istoricheskoy pamyati* [From supporting national films to preserving cultural heritage and

historical memory sites]. [Elektronnyj resurs]. URL. https://culture.gov.ru/press/news/ot_podderzhki_natsionalnykh_filmov_do_sokhraneniya_obektov_kulturnogo_naslediya_i_istoricheskoy_pamyai/. (In Russian)

Putin otmetil yarkost' rossijskogo kinematografa i vazhnost' sohraneniya tradicij [Putin noted the brilliance of Russian cinema and the importance of preserving traditions]. [Elektronnyj resurs]. URL. <https://ria.ru/20251222/putin-2063837284.html>. (In Russian)

SMYSLOV V. *Kul'tura i kino* [Culture and cinema]. [Elektronnyj resurs]. URL. <https://the-blueprint.ru/culture/cinema/masterskaya-sokurova>. (In Russian)

CORIEVA I.T. «Aguzarovskij «Gollivud» poekhal»: iz istorii sozdaniya televizionnogo kino v Severnoj Osetii [“Aguzarov’s Hollywood has gone”: from the history of the creation of television cinema in North Ossetia] // Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra RAN. 2023. T. 23. № 4. P. 35–38. (In Russian)

CORIEVA I.T. *Kinematograf narodov Severnogo Kavkaza v 1960-e – 1980-e gg. : istoriko-politicheskie aspekty razvitiya* [Cinematography of the peoples of the North Caucasus in the 1960s–1980s : historical and political aspects of development] // Izvestiya SOIGSI. 2017. № 24 (63). P. 59–69. (In Russian)

ЕМИН P.V. *Nacional'nyj kinematograf kak osnovnoe napravlenie gosudarstvennoj kul'turnoj politiki v sfere* [National cinematography as the main direction of the state cultural policy in the sphere of] // Vestnik Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2015. № 19 (2). P. 112–114. (In Russian)

Информация об авторе

З.М. Кешева – кандидат исторических наук, зав. сектором новейшей истории.

Information about the author

Z.M. Kesheva – Candidate of Science (History), Head, the Sector of Modern History.

Статья поступила в редакцию 19.02.2026; одобрена после рецензирования 20.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.

The article was submitted 19.02.2026; approved after reviewing 20.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.

Научная статья
УДК 811.352
DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-55-63

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИАЛЕКТОВ И ГОВОРОВ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

Анджела Анатольевна Афаунова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, martazei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7560-6985>

© А.А. Афаунова, 2026

Аннотация. Данная статья фокусируется на современных проблемах, связанных с исследованием диалектов и говоров кабардино-черкесского языка, представляющего интерес как в лингвистическом, так и в культурном контексте. Акцентируется внимание на богатстве и разнообразии диалектов данного языка, которые являются важными носителями исторической и культурной идентичности народа.

Ключевая мысль статьи заключается в том, что изучение диалектов не только способствует сохранению языкового разнообразия, но и помогает понять культурные и социальные особенности различных групп носителей кабардино-черкесского языка. В работе выделяется несколько основных проблем, с которыми сталкиваются исследователи в данной области, включая недостаточную документацию, отсутствие финансирования, быструю урбанизацию и глобализацию, что приводит к смешению диалектов и исчезновению языковых вариантов.

Ещё одним важным аспектом статьи является предложение конкретных методов и подходов для изучения, сохранения и популяризации диалектов и говоров кабардино-черкесского языка для сохранения всего его многообразия.

Ключевые слова: кабардино-черкесский язык, диалектология, глобализация, диалект, говор

Для цитирования: Афаунова А.А. Актуальные проблемы изучения диалектов и говоров кабардино-черкесского языка // Вестник КБИГИ. 2026. № 1 (68). С. 55–63. DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-55-63

Original article

CURRENT ISSUES IN STUDYING DIALECTS AND CONVERSATIONS OF THE KABARDINO-CIRCASSIAN LANGUAGE

Angela A. Afaunova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, martazei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7560-6985>

© А.А. Афаунова, 2026

Abstract. This article focuses on contemporary issues related to the study of dialects and subdialects of the Kabardino-Circassian language, which is of interest in both linguistic and cultural contexts. Emphasis is placed on the richness and diversity of the dialects of this language, which are important bearers of the historical and cultural identity of the people.

The key idea of the article is that the study of dialects not only contributes to the preservation of linguistic diversity, but also helps to understand the cultural and social characteristics of different groups of speakers of the Kabardino-Circassian language. The paper highlights several key challenges facing researchers in the field, including insufficient documentation, lack of funding, rapid urbanization, and globalization, which leads to dialect mixing and the disappearance of language variants.

Another important aspect of the article is the proposal of specific methods and approaches for the study, preservation and popularization of dialects and subdialects of the Kabardino-Circassian language in order to preserve all its diversity.

Keywords: Kabardino-Circassian Language, Dialectology, Globalization, Dialect, Patois
For citation: Afaunova A.A. Current issues in Studying Dialects and Conversations of the Kabardino-Circassian language. Vestnik KBIGI = KVINN Bulletin. 2026; 1 (68): 55–63. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-55-63

В условиях глобализации и стремительного развития технологий многие диалекты и говоры находятся под угрозой исчезновения, что может привести к утрате уникальных культурных, вербальных и исторических особенностей народа. Поэтому изучение диалектов и говоров кабардино-черкесского языка представляет собой важную проблему, которая требует внимания как со стороны лингвистов, так и со стороны культурологов.

Ключевыми фигурами в этой области являются и исследователи, и носители языка, которые могут предоставить ценную информацию о местных особенностях и традициях. Однако существующие исследования часто страдают от недостатка систематизированной информации, что затрудняет полное понимание языкового разнообразия региона. Актуальность данной темы заключается в том, что сохранение языков и диалектов является важным аспектом культурного наследия, способствующим поддержанию идентичности народов. Как говорил В. Гумбольдт, язык народа – это его дух, и дух народа – это его язык [Гумбольдт 1984: 48].

Цель работы – установить актуальные проблемы изучения диалектов и говоров кабардино-черкесского языка с последующим формированием рекомендаций по их сохранению. Задачи исследования включают изучение исторических и лингвистических особенностей диалектов; анализ современных методов и результатов исследований; выявление ключевых пробелов; а также разработку предложений по поддержке и развитию диалектологии в регионе.

Изучение диалектов и говоров является важной частью лингвистики, позволяющей осознать и языковую и культурную идентичность различных регионов. Как пишет Т.Е. Баженова, диалектная лексика позволяет не только понять быт и образ мыслей определённого этноса, но и восстановить информацию об утраченных языковых особенностях, а также пересмотреть связи между языками различных народов [Баженова 2017: 10].

Под диалектом понимается разновидность языка, характеризующаяся специфическими лексическими, фонетическими и грамматическими особенностями и используемой определённой группой носителей языка на определённой территории. Говор является более узким понятием, охватывающим местные варианты диалекта, используемые в несколько меньших пределах. Например, в рамках одного диалекта можно наблюдать различные говоры, характерные для отдельных сел или городов или их отдельных частях.

Формирование диалектов кабардино-черкесского языка является результатом сложного исторического процесса, включающего миграции, межэтнические контакты и территориальную изоляцию говорящих. Историческое влияние соседних языков

и политические изменения также сыграли значительную роль в дифференциации диалектов, что отражается в фонетике, лексике и грамматике отдельных говоров.

Регион исследования характеризуется значительным диалектным разнообразием, которое отражает богатство культурного наследия местного населения. Однако изучение этих уникальных вариантов речи сталкивается с рядом серьезных проблем и трудностей, таких как недостаточный уровень документирования, давность сбора первоисточников, что приводит к утрате актуальной информации. Кроме того, наблюдается слабое развитие методов полевого исследования, что ограничивает возможности для глубокого и всестороннего изучения этих языковых вариаций на практике. Это затрудняет создание целостной картины лингвистического состояния кабардино-черкесского языка и требует новых подходов в диалектологии.

Кабардино-черкесский язык, как и многие другие, требует внимания к его диалектным различиям, которые формировали его богатую культурную и историческую территорию. Впервые вопросом границ между диалектами и говорами кабардино-черкесского языка задался Н.Ф. Яковлев, который обратил внимание на то, что из-за высокой степени единства языка нет возможности обнаружить значимых фонетических отличий в его звуковой структуре [Яковлев 1928: 119]. В дальнейшем этой темой заинтересовался Г.Ф. Турчанинов, который, помимо диалектов, выявлял и говоры в кабардинском языке, в основном отличающиеся звуками [Турчанинов 1946: 259]. Д.А. Ашхамаф выделял кабардинский, черкесско-кабардинский (или кубано-кабардинский) и адыгейско-кабардинский типы языковой практики [Ашхамаф 1939: 7].

Дальнейшим этапом в изучении диалектной и говорной системы кабардино-черкесского языка стало появление диссертаций, обобщающих итоги многолетних исследований Т.Х. Куашевой [Куашева 1954], А.К. Шагирова [Шагиров 1955], М.А. Кумахова [Кумахов 1955], Б.Х. Балкарова [Балкаров 1959], К.Т. Мамрешева [Мамрешев 1959], П.М. Багова [Багов 1968]. Общий обзор по диалектам кабардино-черкесского языка можно найти в трудах М.А. Кумахова [Кумахов 1957] и Х.Т. Таова [Таов 2003; Таов 2006]. Изучением диалектной и заимствованной лексики кабардино-черкесского языка занимался Б.Ч. Бербеков [Бербеков 1992].

Кабардино-черкесский язык относится к северо-западной группе кабардинских языков и имеет несколько диалектов и говоров. Они образовались в результате сложных процессов дифференциации и интеграции языка, и в силу определенных лингвистических и экстралингвистических условий не превратились в отдельные языки, а продолжают существовать как особые единицы кабардино-черкесского языка [Таов 2006: 222]. Исходя из ранее изданных исследований, в кабардино-черкесском языке лингвисты выделяют 4 диалекта (кубанский, бесленевский, моздокский и баксанский) и 3 говора (малокабардинский, малкинский и язык черкесов (кубано-зеленчукский)) [Таов 2006: 228].

Последние 3–4 года сотрудники сектора кабардино-черкесского языка Института гуманитарных исследований КБНЦ РАН во главе с заведующим сектором Б.Ч. Бижоевым задались вопросом исследовать современное состояние диалектов и говоров кабардино-черкесского языка, которые с самого начала работы столкнулись со многими трудностями, еще с организации самой экспедиции. В итоге пришлось находить выход из сложившейся ситуации. На основе данных исследований уже изданы несколько интересных работ [Абазова 2005а; Абазова 2005b; Афаунова 2005; Афаунова, Шериева 2025; Жежева 2024; Жежева 2025; Шериева 2024а; Шериева 2024b и др.], где обнаруживаются определенные изменения и в речевом формате носителей языка, и в территориальном плане, и в перечне выделяемых диалектов и говоров. Анализ фонетических, лексических и морфологических данных позволил уточнить классификацию говоров и определить их распространение.

Исследования также показали степень влияния урбанизации и языковой контактности на диалектное разнообразие. Значительный вклад внесли работы по документированию исчезающих говоров, что является важным шагом в сохранении языкового наследия региона.

Фонетическая система диалектов кабардино-черкесского языка характеризуется многогранностью произносительных особенностей, которые проявляются в вариациях звуковой артикуляции и интонационных схемах. В некоторых диалектах сохраняются архаичные фонемы, отсутствующие в литературном языке, в то время как другие демонстрируют влияния соседних языков и диалектов. Отличия касаются как согласных, так и гласных, включая разнообразие в палатализации и длительности звуков, что требует детального фонетического анализа для правильной классификации и описания диалектных особенностей.

Лексические различия среди диалектов кабардино-черкесского языка отражают местные культурные и природные реалии, а также историческое влияние. В каждом говоре присутствуют уникальные слова и выражения, которые не всегда понятны носителям других диалектов.

Морфологические особенности включают вариации в формах склонения, спряжения и словообразования, что указывает на глубокие внутренние различия и самостоятельные процессы развития внутри языка. Эти отличия важны для понимания структуры и динамики языка, а также для разработки методик его изучения и сохранения.

На сегодняшний день реализуются различные программы и инициативы, направленные на сохранение и поддержку кабардино-черкесского языка. Среди них проведение образовательных курсов и культурных мероприятий, популяризация языка в СМИ и интернете. Государственные и общественные организации КБР сотрудничают с научными центрами для разработки стратегий сохранения языка, интеграции современных технологий и вовлечения молодёжи в языковые проекты. Сложность заключается в том, что не все говорящие на кабардино-черкесском языке живут в пределах республики. Как показал опрос населения, в некоторых регионах нет таких возможностей. В частности, носители моздокского диалекта, будучи изолированными от основного массива кабардинцев, близки к полной утрате родного языка. Не имея возможности изучать язык и окруженные иноязычными народами, подрастающее поколение в большей степени не владеет языком предков, что не может не вызывать беспокойство как у самих моздокских кабардинцев, так и у представителей научной интеллигенции Кабардино-Балкарии.

Тем самым исследования диалектов сталкиваются с рядом вызовов:

1. Утрата диалектов и говоров: Глобализация и стандартизация медиа приводят к исчезновению языковых вариаций, что вызывает необходимость в срочном их изучении и документировании. Согласно ЮНЕСКО, более половины языков подозреваются в опасности исчезновения в течение следующего века.

2. Методологические трудности: Разные подходы к исследованию могут давать противоречивые результаты. Одни учёные сосредотачиваются на лексическом анализе, другие – на фонетических особенностях, что затрудняет достижение исчерпывающих выводов.

3. Недостаток финансирования: Исследования в этой области часто финансируются не на должном уровне или не финансируются совсем, что ограничивает возможность проводимых исследований.

4. Технические проблемы: Запись и анализ устных диалектных форм требуют специального оборудования и программного обеспечения.

Системное изучение диалектов и говоров представляет собой сложную, но важную задачу для современного общества. На фоне глобализации и утраты языкового разнообразия необходимо искать новые пути, чтобы сохранить это богатство. Применение междисциплинарных методов, технологий и образовательных программ

может стать ключом к решению текущих проблем. Важно не только понимать языковые различия, но и сохранять культурное наследие, которое их сопровождает.

Урбанизация оказывает значительное влияние на динамику использования диалектов кабардино-черкесского языка, способствуя снижению их носителей и вытеснению региональных говоров русским языком. Миграция в города способствует языковой ассимиляции и потере традиционных языковых практик, что ведёт к эрозии диалектного разнообразия. В то же время урбанизация создаёт новые социальные контексты, требующие адаптации диалектных форм, что открывает перспективы для изучения процессов языковой трансформации.

Глобализация способствует распространению стандартных языковых норм и снижению функционального статуса диалектов. Повышение мобильности населения и доступность массовых средств коммуникации приводят к унификации языкового использования, что негативно сказывается на сохранении локальных говоров. Одновременно глобальные процессы стимулируют интерес к изучению и защите уникальных языковых форм как культурного наследия, что становится вызовом и одновременно перспективой для лингвистических исследований.

Цифровые технологии предоставляют уникальные возможности для документирования, изучения и популяризации диалектов кабардино-черкесского языка. Создание мультимедийных баз данных, приложений для изучения и платформ для языкового обмена способствовало бы вовлечению широкой аудитории, особенно молодёжи. В современном мире онлайн-архивы и социальные сети становятся инструментами сохранения и возрождения языка, позволяя фиксировать устную речь и обеспечивать её доступность в цифровом формате.

Одной из главных проблем, как говорилось выше, является недостаток комплексных исследований, посвящённых диалектам и говорам кабардино-черкесского языка. Несмотря на интерес к языковым особенностям, многие диалекты остаются недостаточно исследованными. Это затрудняет не только изучение языка, но и его сохранение. С каждым годом количество носителей диалектов уменьшается. Молодёжь всё чаще выбирает русский и другие, более распространённые, языки для общения, что может привести к исчезновению уникальных говоров. Это создаёт угрозу не только для языка, но и для культуры, традиций и истории народов, говорящих на кабардино-черкесском языке. Разные диалекты могут значительно отличаться друг от друга. К большому сожалению, существуют районы, где родным языкам совсем не обучают, нет доступа к национальным программам, что неизбежно ведёт к постепенному исчезновению языковых навыков.

Тем самым необходима работа по созданию словарей и грамматик для различных диалектов, что позволит сохранить их уникальные особенности. Это должно включать как традиционные, так и современные слова и выражения, а также примеры их использования в контексте.

Образовательные программы играют ключевую роль в поддержке и сохранении диалектного наследия. Включение элементов диалектологии в школьные курсы, подготовка педагогических кадров и разработка учебных материалов способствуют повышению осведомлённости и уважения к региональному языковому многообразию. Меры поддержки также включают организацию языковых лагерей, конкурсов и культурных мероприятий, стимулирующих использование диалектов в повседневной жизни.

Будущее диалектологии кабардино-черкесского языка связано с интеграцией традиционных методов и современных технологий, междисциплинарными исследованиями и активным вовлечением сообщества. Развитие цифровых ресурсов, расширение научных международных связей и повышение роли языка в социальной сфере создают предпосылки для устойчивого сохранения диалектов. Важно также формировать политику, поддерживающую языковое разнообразие и стимулирующую исследовательские инициативы.

Таким образом, можно выделить следующие направления развития диалектных языков в будущем:

1. Технологизация исследований: Использование цифровых технологий, таких как базы данных и программное обеспечение для обработки естественного языка, поможет в более глубоком анализе диалектов.

2. Междисциплинарный подход: Сотрудничество лингвистов, антропологов и социологов может привести к более полному пониманию контекста и особенностей диалектов.

3. Образовательные программы: Включение курсов по изучению диалектов в учебные планы может способствовать сохранению и преумножению языкового богатства.

4. Ключевым аспектом является повышение значимости родных языков для молодого поколения. Многие представители молодежи не видят перспектив изучения языка, не уважают и не осознают ценности владения родным языком, предпочитают вместо этого заниматься другими, на их взгляд, более актуальными и полезными направлениями.

Решение выявленных проблем обладает высокой значимостью для сохранения культурно-языкового богатства адыгского народа, поддержания этнической идентичности и многообразия языкового ландшафта. Преодоление трудностей в изучении и сохранении диалектов способствует предотвращению их исчезновения, укрепляет локальные сообщества и расширяет возможности для научных исследований. Кроме того, решение этих проблем открывает перспективы для разработки эффективных образовательных и технологических инициатив, обеспечивающих устойчивое развитие языкового наследия.

Рекомендуется активное внедрение современных цифровых технологий для документирования и распространения информации о диалектах, создание интерактивных платформ и баз данных. Необходимо расширение образовательных программ, включая материалы по диалектологии для школ и вузов региона, а также организация культурных мероприятий, направленных на популяризацию и практическое использование родного языка. Важно поддерживать сотрудничество научных сообществ, местных организаций и государственных структур для разработки комплексных программ по сохранению диалектного наследия, учитывая влияние урбанизации и социокультурных изменений.

Изучение диалектов и говоров кабардино-черкесского языка – это не только вопрос лингвистики, но и важная задача для сохранения культурной идентичности народов, говорящих на этом языке. Проблемы, с которыми сталкиваются исследователи и носители, требуют внимания и поддержки со стороны общества и государственных структур. Сохраняя и развивая кабардино-черкесский язык, мы сохраняем ценные культурные традиции, которые обогащают наше общество.

Список источников и литературы

Абазова 2025a – *Абазова М.М.* Фонетические особенности речи жителей баксанского диалекта // В сборнике: Современное состояние кабардино-черкесского и карачаево-балкарского литературных языков. Сборник научных статей. Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2025. С. 9–20.

Абазова 2025 b – *Абазова М.М.* Гибридикация речи современной молодежи (на примере баксанского диалекта кабардино-черкесского языка) // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2025. № 3 (66). С. 68–73. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-3-66-68-73

Афаунова, Шериева 2025 – *Афаунова А.А., Шериева Н.Г.* Фонетические особенности моздокского и бесленеевского диалектов кабардино-черкесского языка (сходства и различия) // Научный диалог. 2025. Т. 14. № 4. С. 55–73. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-4-55-73

- Афаунова 2025 – *Афаунова А.А.* Лексико-семантические особенности моздокского диалекта кабардино-черкесского языка // Научная мысль Кавказа. 2025. № 3 (123). С. 117–125. DOI: 10.18522/2072-0181-2025-123-117-125
- Ашхамаф 1939 – *Ашхамаф Д.А.* Краткий обзор адыгейских диалектов. Майкоп: Адыгнациздат, 1939. 186 с.
- Багов 1968 – *Багов П.М.* Кубано-зеленчукские говоры кабардино-черкесского языка. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1968. 154 с.
- Баженова 2017 – *Баженова Т.Е.* Предметно-обиходная лексика самарских говоров // Научный диалог. 2017. № 1. С. 9–21.
- Балкаров 1959 – *Балкаров Б.Х.* Язык бесленеевцев. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1959. 148 с.
- Бербеков 1992 – *Бербеков Б.Ч.* Диалектная лексика кабардинского языка. Нальчик: Эльбрус, 1992. 88 с.
- Гумбольдт 1984 – *Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 397 с.
- Куашева 1954 – *Куашева Т.Х.* Особенности терских говоров кабардинского языка: диссертация ... кандидата филологических наук / Т.Х. Куашева. Москва, 1954.
- Кумахов 1955 – *Кумахов М.А.* Особенности кубанского диалекта кабардинского языка. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1955. 210 с.
- Кумахов 1957 – *Кумахов М.А.* К вопросу о классификации адыгских диалектов // Ученые записки Кабардино-Балкарского государственного университета. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1957. Вып. 2. С. 111–120.
- Мамрешев 1959 – *Мамрешев К.Т.* Особенности баксанского диалекта кабардинского языка. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1959. 86 с.
- Таов 2003 – *Таов Х.Т.* Кабардино-черкесская диалектология. Нальчик: Кабардино-Балкарский гос. университет, 2003. 185 с.
- Таов 2006 – *Таов Х.Т.* Диалектология // Кабардино-черкесский язык. В 2 томах. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., Эль-Фа, 2006. Т. 2. С. 222–291.
- Турчанинов 1946 – *Турчанинов Г.Ф.* Язык, письменность, печать / Г. Ф. Турчанинов // Сборник «Кабардинская АССР». Нальчик: Кабардинское государственное издательство, 1946. С. 256–281.
- Хежева 2024 – *Хежева З.Р.* Лексические особенности малкинского говора кабардино-черкесского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 7. С. 2488–2493. DOI: 10.30853/phil20240354
- Хежева 2025 – *Хежева З.Р.* Фонетические варианты спирантов в малкинском говоре кабардино-черкесского языка (на материале полевых источников села малка (Хажихабле)) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. № 8. С. 3394–3399. DOI: 10.30853/phil20250469
- Шагиров 1955 – *Шагиров А.К.* Особенности малкинского говора кабардинского языка: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.00.00 / А.К. Шагиров. Москва, 1955.
- Шериева 2024 – *Шериева Н.Г.* Современное состояние фонетики бесленеевского диалекта кабардино-черкесского языка // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2024. № 1 (60). С. 42–51. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-1-60-42-51
- Шериева 2025 – *Шериева Н.Г.* Специфика системы вокализмов в бесленеевском диалекте кабардино-черкесского языка // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2025. № 2 (65). С. 89–95. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-2-65-89-95
- Яковлев 1928 – *Яковлев Н.Ф.* Краткий обзор черкесских (адыгейских) наречий и языков // Записки Северо-Кавказского краевого горского научно-исследовательского института: в 1 т. Т. I. Ростов на Дону: Крайнациздат, 1928. С. 117–128.

References

- ABAZOVA M.M. Foneticheskie osobennosti rechi zhitelej baksanskogo dialekta [Phonetic Features of Speech of Baksan Dialect Inhabitants] // V sbornike: Sovremennoe sostoyanie kabardino-cherkesskogo i karachaevo-balkarskogo literaturnyh yazykov. Sbornik nauchnyh statej Nal'chik: Izdatel'skaya tipografiya «Print Centr», 2025. S. 9–20.
- ABAZOVA M.M. Gibridizaciya rechi sovremennoj molodezhi (na primere baksanskogo dialekta kabardino-cherkesskogo yazyka) [The Hybridization of the Speech of Modern Youth

(on the Example of the Baksan Dialect of the Kabardino-Cherkess Language)] // *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnyh issledovanij*. 2025. № 3 (66). S. 68–73.

AFAUNOVA A.A., SHERIEVA N.G. Foneticheskie osobennosti mozdokskogo i besleneevskogo dialektov kabardino-cherkesskogo yazyka (skhodstva i razlichiya) [Phonetic Features of Mozdok and Besleneev Dialects of Kabardino-Circassian Language: Similarities and Differences] // *Nauchnyj dialog*. 2025. T. 14. № 4. S. 55–73.

AFAUNOVA A.A. Leksiko-semanticheskie osobennosti mozdokskogo dialekta kabardino-cherkesskogo yazyka [Lexical and Semantic Features of the Mozdok Dialect of the Kabardino-Circassian Language] // *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. 2025. № 3 (123). S. 117–125.

ASHHAMAF D.A. Kratkij obzor adygejskikh dialektov [Brief overview of the Adyghe dialects]. Majkop: Adygnacizdat, 1939. 186 s. (In Russian)

BAGOV P.M. Kubano-zelenchukskie govory kabardino-cherkesskogo jazyka [Kuban-Zelenchuk dialects of the Kabardino-Circassian language]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1968. 154 s. (In Russian and Kabardino-Circassian)

BAZHENOVA T.E. Predmetno-obihodnaja leksika samarskikh govorov [Predmetno-obihodnaja leksika samarskikh govorov] // *Nauchnyj dialog*. 2017. № 1. S. 9–21.

BALKAROV B.H. Jazyk besleneevcev [The language of the Besleney people]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959. 148 s. (In Russian and Kabardino-Circassian)

BERBEKOV B.Ch. Dialektnaja leksika kabardinskogo jazyka [Dialectal vocabulary of the Kabardian language]. Nal'chik: Jel'brus, 1992. 88 s. (In Russian and Kabardino-Circassian)

GUMBOL'DT V. Izbrannye trudy po jazykoznaniju [Selected Works on Linguistics]. M.: Progress, 1984. 397 s. (In Russian)

KUASHEVA T.H. Osobennosti terskikh govorov kabardinskogo jazyka [Features of the Tersek dialects of the Kabardian language]: dissertacija ... kandidata filologicheskikh nauk / T.H. Kuaševa. Moskva, 1954. (In Russian and Kabardino-Circassian)

KUMAHOV M.A. Osobennosti kubanskogo dialekta kabardinskogo jazyka [Peculiarities of the Kuban dialect of the Kabardian language]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1955. 210 s. (In Russian and Kabardino-Circassian)

KUMAHOV M.A. K voprosu o klassifikacii adygskich dialektov [On the issue of classification of Adyghe dialects] // *Uchenye zapiski Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta*. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1957. Vyp. 2. S. 111–120. (In Russian and Kabardino-Circassian)

MAMRESHEV K.T. Osobennosti baksanskogo dialekta kabardinskogo jazyka [Features of the Baksan dialect of the Kabardian language]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959. 86 s. (In Russian and Kabardino-Circassian)

TAOV H.T. Kabardino-cherkesskaja dialektologija [Kabardino-Circassian dialectology]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskij gos. universitet, 185 s. (In Russian and Kabardino-Circassian)

TAOV H.T. 2006. Dialektologija [Dialectology] // *Kabardino-cherkesskij jazyk*. V 2 tomah. Nal'chik: Respublikanskij poligrafkombinat im. Revoljucii 1905 g., Jel'-Fa, 2003. T. 2. S. 222–291. (In Russian and Kabardino-Circassian)

TURCHANINOV G.F. Jazyk, pis'mennost', pechat' [Language, writing, printing] // *Sbornik «Kabardinskaja ASSR»*. Nal'chik: Kabardinskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1946. S. 256–281. (In Russian)

HEZHEVA Z.R. Leksicheskie osobennosti malkinskogo govora kabardino-cherkesskogo jazyka [Lexical Features of the Malkin Dialect of the Kabardian Language] // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2024. T. 17. № 7. S. 2488–2493.

HEZHEVA Z.R. Foneticheskie varianty spirantov v malkinskom govore kabardino-cherkesskogo jazyka (na materiale polevyh istochnikov sela malka (Hazhihable)) [Phonetic Variants of Spirants in the Malkin Dialect of the Kabardian Language (Based on Field Sources from the Village of Malka (Khazhihable))] // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2025. T. 18. № 8. S. 3394–3399.

SHAGIROV A.K. Osobennosti malkinskogo govora kabardinskogo jazyka [Peculiarities of the Malkin dialect of the Kabardian language]: dissertacija ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.00.00 / A. K. Shagirov. Moskva, 1955. (In Russian and Kabardino-Circassian)

SHERIEVA N.G. Sovremennoe sostoyanie fonetiki besleneevskogo dialekta kabardino-cherkesskogo jazyka [The Current State of Phonetics of the Besleneevo Dialect of the Kabardino-Circassian Language] // *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnyh issledovanij*. 2024. № 1 (60). S. 42–51.

SHERIEVA N.G. Specifika sistemy vokalizmov v besleneevskom dialekte kabardino-cherkesskogo yazyka [The Specificity of the System of Vocalisms in the Besleneyevsky Dialect of the Kabardino-Circassian Language] // Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnyh issledovanij, 2025. № 2 (65). S. 89–95.

JAKOVLEV N.F. Kratkij obzor cherkesskih (adygejskih) narechij i jazykov [Brief overview of Circassian (Adyghe) dialects and languages] // Zapiski Severo-Kavkazskogo kraevogo gorskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta: v 1 t. T. I. Rostov na Donu: Krajnacizdat, 1928. S. 117–128. (In Russian and Kabardino-Circassian)

Информация об авторе

А.А. Афаунова – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка.

Information about the author

A.A. Afaunova – Candidate of Science (Philology), Ricercatore senior of the Kabardino-Circassian Language Sector.

Статья поступила в редакцию 18.02.2026; одобрена после рецензирования 12.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.

The article was submitted 18.02.2026; approved after reviewing 12.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.

Щэныгээ тхыгээ
УДК 811.352.3
DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-64-72

УРЫСЫБЗЭМ ШЫЩУ АДЫГЭБЗЭМ КЪХЫХЪА ПСАЛЪЭХЭМ ФОНЕТИКЭ ИЛЪЭНЫКЪУЭКІЭ ЯГЪУЭТА ШХЪЭХУЭНЫГЪЭХЭР

Дзыгъуанэ Ритэ Хьэбалэ ихъу

Гуманитар къэхутэныгъэхэмкІэ институт – Федеральнэ къэрал бюджет щэныгээ ІуэхушІапІэ «Урысейм щэныгъэхэмкІэ и академием и Къэбэрдей-Балъкъэр щэныгээ центр» Федеральнэ щэныгээ центрым» и филиал, Налшык къалэ, Урысей, dzug.rita@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0684-7600>

© Дзыгъуанэ Р.Хь., 2026

Аннотацэ. ЛэщыгъуэкІэрэ зэхуэхъеса хъуа адыгэбзэм и лексикэр езым къыхэхъукІа псалъэ защІэу зэхэткъым. НэгъуэщІыбзэхэм шыщу адыгэбзэм псалъэ къыхыхъахэм нэмышІкІэ, адреј кавказыбзэхэми шыщ псалъэ куэди къишщаш. Хамэбзэхэм шыщу адыгэбзэм къыхыхъа псалъэхэм янэхъыбапІэр урысыбзэм къыхэкІаш. Лэжыгъэм и мурад нэхъыщхьэр, урысыбзэм шыщу адыгэбзэм къыхыхъа псалъэхэм фонетикэ илъэныкъуэкІэ ягъуэта шхъэхуэныгъэхэр гъэнэІуэнырщ. Абы къыхэкІкІэ, зэгъэпщэныгээ метод мы лэжыгъэм къыщыдгъэсэбпын хуей хъуаш икІи адыгэбзэм зэгъэпщэныгээ лэжыгъэ езыгъэкІуэкІа щэныгээлІ цІэрыІуэхэм я тхыгъэхэм имызакъуэу адыгэбзэ фонетикэм теухуауэ шыІэ лэжыгъэхэри лъабжъэ хуэхъуаш.

Ди къэхутэныгъэм къыщыдгъэлъэгъуаш адыгэбзэм къыхыхъа урыс псалъэхэм фонетикэ зыхъужыныгээ ягъуэтахэр. Дызытепсэлъыхъ бзитІым структурэ(ухуэкІэ) зэхуэмыдэ шаІкІэ, абы я фонетикэ зэхэлъыкІэри зэмышхъу зэрыщытыныр наІуэщ. Абы къыхэкІкІэ урысыбзэ псалъэхэу адыгэбзэм къыхыхъахэм абы я тхыпкъылъэм хэмыт макъ дэкІуашэхэр къахоувэ, апхуэдэу ди бзэм шымыщу къыхыхъа псалъэхэр адыгэбзэм и фонетикэ жыпхъэм ирегъуэвэ. Зэпкърыхыныгээ ІэмалкІэ лэжыгъэм къыщыдгъэлъэгъуаш урысыбзэ макъзешэхэми, макъ дэкІуашэ куэдми ягъуэта зыхъужыныгъэхэр, ахэм адыгэбзэм къыпадз макъ дэкІуашэхэр, ахэр къыщыхъу шыщІэхэри абдеж къыщыхъаш. Урысыбзэм шыщу адыгэбзэм къыхыхъа псалъэхэр ди бзэм и лексикэм и зыужынымыкІэ щІэгъэкъуэн мэхъу. Япэрауэ, езы адыгэбзэ лексикэм хэт псалъэхэм псалъэщІэ къахэхъуэм, бзэр нэхъ къулей ещІ, синонимхэр къегъэхъу. ЕтІуанэу, псалъэщІэ бзэм къыхыхъам мыхъэнэщІи къехъ, языныкъуэхэми мыхъэнэбэ яІэ мэхъу, ари лексикэм и зыужыным епхаш.

Къэхутэныгъэхэм къызэрагъэлъэгъуамкІэ, адреј хамэбзэхэм елытауэ урысыбзэм шыщу адыгэбзэм псалъэ куэд къыхыхъаш. Мыри къыхэгъэщыпхъэщ, урысыбзэм къыхэкІыу иужьрей зэманым ди бзэм инджылызыбзэ, франчыбзэхэм шыщ псалъэхэри къызэрыхыхъар.

Зэрыгуазэ псалъэхэр: зэгъэпщэныгээ, нэгъуэщІыбзэхэм къыхэкІа псалъэхэр, адыгэбзэ, урысыбзэ, фонетикэ шхъэхуэныгъэхэр

Цитатэ къызэрыхъыныр: Дзыгъуанэ Р.Хь. Урысыбзэм шыщу адыгэбзэм къыхыхъа псалъэхэм фонетикэ илъэныкъуэкІэ ягъуэта шхъэхуэныгъэхэр // Вестник КБИГИ. 2026. № 1 (68). С. 64–72. DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-64-72

Original article

PHONETIC FEATURES OF BORROWED WORDS FROM RUSSIAN TO KABARDINO-CIRCASSIAN LANGUAGE

Rita Kh. Dzuganova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, dzug.rita@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0684-7600>

© R.H. Dzuganova, 2026

Abstract. Researchers of the vocabulary of the Kabardino-Circassian language note that a significant part of the vocabulary of this language consists of borrowed words. As in all other languages of the world, loanwords occupy a large place in the vocabulary of the Kabardino-Circassian language. It includes many lexical units from both Caucasian and Turkic, Semitic, and Indo-European languages. Most of them are borrowings from the Russian language. Therefore, the purpose of our study is to identify the phonetic features of Russian borrowings in the studied language. The comparative analysis method was used to determine the phonetic correspondences and differences of words borrowed from different structural languages. To achieve this goal, the principles of the implementation of individual phonemes and their phonetic representations are determined in the work. Some local signs of contacting languages are revealed, and the complex, uneven picture built up in this way is due to factors of linguistic differentiation. Borrowed Russian words in the Kabardino-Circassian language receive sounds that are not typical of the Russian language. The borrowing language adapts foreign words to its characteristic phonetic features. The paper demonstrates the above using the example of an analysis of factual material.

The theoretical basis of this article is the comparative historical research of famous Adyghe scholars not only on the vocabulary, but also on the phonetics of the Adyghe languages.

The analysis of the material revealed that the borrowed words contribute to the development of Kabardino-Circassian vocabulary. First of all, it is the creation of new words along with existing words in the language, i.e. the formation of synonyms. Secondly, borrowed words often contribute to changing or even enriching the semantics of words. It should be noted that in recent years, many English and French words have penetrated into the Kabardino-Circassian language through Russian.

Keywords: comparative analysis, loan words, Kabardino-Circassian language, Russian language, phonetic features

For citation: Dzuganova R.H. Phonetic features of Borrowed words from Russian into Kabardino-Cherkess language. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2026; 1 (68): 64–72. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-64-72

Научная статья

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ

Рита Хабаловна Дзуганова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, dzug.rita@yandex.ru, orcid.org/0000-0003-0684-7600

© Р.Х. Дзуганова, 2026

Аннотация. Как и во всех других языках мира в лексике кабардино-черкесского языка большое место занимают заимствованные слова. Сюда вошли многие лексические единицы, как из кавказских, так и из тюркских, семитских, индоевропейских языков. Среди них большую часть занимают заимствования из русского языка.

Поэтому целью исследования является выявление фонетических особенностей русских заимствований в исследуемом языке. Чтобы определить фонетические соответствия и различия слов, заимствованных из разноструктурных языков, использовался метод сравнительного анализа. Для достижения заданной цели в работе определяются принципы реализации отдельных фонем и их фонетические репрезентации. Выявляются некоторые локальные признаки контактирующих языков, а выстроенная, таким образом, сложная, неровная картина, обусловлена факторами языковой дифференциации. Заимствованные русские слова в кабардино-черкесском языке получают несвойственные русскому языку звуки. Заимствующий язык приспособливает иноязычные слова к своим характерным фонетическим особенностям. В работе демонстрируется вышесказанное на примере анализа фактического материала.

Теоретической базой данной статьи послужили сравнительно-исторические исследования известных адыгведов не только по лексике, но и по фонетике адыгских языков.

Анализ материала подтверждает тот факт, что заимствованные слова оказывают влияние на развитие кабардино-черкесской лексики. Доказывается, что появление в языке новых слов, наряду с имеющимися лексическими единицами, создает условия для расширения синонимической системы. Также заимствованные слова способствуют изменению и обогащению семантики слов. Наряду с исконно русскими словами, заимствованными кабардино-черкесским языком, анализируются и многие английские и французские слова, которые проникли в язык через посредство русского языка.

Ключевые слова: сравнительный анализ, заимствованные слова, кабардино-черкесский язык, русский язык, фонетические особенности

Для цитирования: Дзуганова Р.Х. Фонетические особенности заимствованных слов из русского в кабардино-черкесский язык // Вестник КБИГИ. 2026. № 1 (68). С. 64–72. DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-64-72

Дуней псом зы бзэ гуэри, зы хабзэ гуэри кыщыбгъуэтыфынкъым нэгъуэщI лъэпкъхэм я бзэ, я хабзэ гуэр къамыштауэ, езыр-езыру псеууэ. Апхуэдэ дыдэу адыгэхэм сату е нэгъуэщI Iуэху зыдащI лъэпкъхэм я бзэм щыщ псалъэ куэд адыгэбзэм кыыхыащ. Абы бзэр нэхъ къулей, нэхъ дахэ, нэхъ IэтIлъатIэ ещI, армышумэ зэран гуэри къишэкъым.

Адыгэбзэ лексикэм нэгъуэщIыбзэхэм щыщу кыыхыа псалъэхэм увыпIэшхуэ шаубыд. Адыгэбзэм нэхыбэ дыдэу къиштар урысыбзэм, хьэрыпыбзэм, тыркубзэм, ираныбзэхэм (персыбзэм, осетиныбзэм) кыыхэкIа псалъэхэрщ. Адыгэбзэ лексикэм елжъа бзэщIэныгъэлI цIэрыIуэху Шагъыр I. Къ.(1962, 1982), Г.А. Климов (1986), Урыс Хь.Щ. (2000), Апажэ М.Л. (2000), БищIо Б.Ч. (2005) сымэ здээрэзыуэ кызэралытэмкIэ, адыгэбзэ лексикэм и щыльэныкыуэр нэгъуэщIыбзэхэм кыыхэкIа жыIэгъуэхэм яубыд. Зи цIэ къитIуа щIэныгъэлIхэм я къэхутэныгъэхэм кызэрэхэщымкIэ, урысыбзэм щыщу адыгэбзэм кыыхыа псалъэхэм и гугъу дымышIу, адрей хамэбзэхэм ящыщу ди бзэм нэхыбэ дыдэу къиштауэ халъагъуэр тыркубзэм кыыхэкIа жыIэгъуэхэрщ. Хьэрыпыбзэ псалъэхэу адыгэбзэм нэхыбэу кыыхыаари, бзэщIэныгъэлIхэм кызэралытэмкIэ, тыркубзэм кыыхэкIащ. Ахэр нэхыбэу муслъымэн диным епхаци, тыркубзэми хьэрыпыбзэми хэтхэщ.

Тыркубзэ гупым хыхэу ди гунэгъухэм – тыркубзэ дыдэм, кърым-гэтэрыбзэм, нэгъуеибзэм, къэрэшей-балъкъэрыбзэм, къумыкыубзэм – щыщу щыщу адыгэбзэм кыыхыащ нэгъуэщI псалъэхэри. А Iуэхур лъэхэнэкIэ XVI–XVIII лIэшIыгъуэхэм екIуэкIауэ хуагъэфашэ. Псалъэхэр нэхыбэу шыхэм, къэкIыгъэхэм, гъущIым кыыхэщIыкIа хьэпшыпхэм я цIэхэрщ, зауэ хуэIухуэщIэхэм епха, сату, ахышэ Iуэхухэм ехэлIа фIэщыгъэхэщ.

Урыс псалъэхэр адыгэбзэм кыыхыаным и тхыдэр нэхъ жыжьэж къыщожьэ. Урысхэмрэ адыгэхэмрэ X–XII лIэшIыгъуэхэм сату IуэхукIэ зэкIэлъыкIуэу щIадзэ. Ар ди бзэм урыс псалъэхэр кыыхыаным и пэщIэдзэ мэхъу. АдэкIэ 1555–1557 гъэхэм, Къэбэрдейр Урысейм гуэгъу зэрыхуэхъуам кыыхэкIыу, урыс псалъэ куэд бзэм къиштэным и мызакыуэу, адыгэхэр я экономикэ, политикэ, шэнхабзэ ильэныкыуэкIэ Урысейм быдэу пыщIа мэхъу.

Урыс псалъэхэр адыгэбзэм пасэ дыдэу кыыхыхьэн зэрыщIидзар и пэжIэ щыжытIащ. Урысыбзэм щыщ псалъэхэр мыгвыIэу бзэм кызызыхыхьэри наIуэщ. Апхуэдэу урыс псалъэхэр кыщыхыхьа зэманкIэ зэщхьэщыхауэ кызызыхыхьэуэмыгъэлыгъуэнуу кыыхьэу тематикэ илъэныкыуэкIэ дгуэщри, IэщIагъэхэм епха фIэщыгъэцIэхэр щхьэхуэ тщIащ, зы гупым псори зэдыхэдмыгъэхьэу, нэхьыбэрэ цыхум яIурыль, нэхь кьагъэсэбэпрей хьуа урыс псалъэхэу адыгэбзэм кыщтахэр кыыхэтхаш, езыхэр тхыпкыльгъэ зэкIэлыкIуэкIэ зэкIэлыгъауэ:

- 1) унагъуэ хьэпшыпхэм епха псалъэхэр;
- 2) щыгъын, вакъэ сыт хуэдэхэм я фIэщыгъэхэр;
- 3) щэкIыщхьэхэм я фIэщыгъэцIэхэр;
- 4) зыгуэрхэр зэрэщэч пщальгъэ зэмылIэужьыгъуэхэм я фIэщыгъэхэр, щы сыт хуэдэхэр кызызэрапщ занэхэр;
- 5) ухуэныгъэм ехьэлIа фIэщыгъэхэр;
- 6) шхыным, фадэм ехьэлIа псалъэхэр;
- 7) пхьэщхьэмыщхьэхэм, хьэцэпэцэхэкIхэм, удз лIэужьыгъуэ гуэрхэм, тутынхэм я фIэщыгъэхэр;
- 8) илъэсым и мазэцIэхэр, зэман гуэрхэр кызызыхьэ фIэщыгъэцIэхэр;
- 9) цыхухэр зэрызекIуэ, кызызыхьэрашэкI, зэрызыхьэщIэхэм епха фIэщыгъэцIэхэр;
- 10) шы зэщIэщIам ехьэлIа хьэпшыпхэм я цIэхэр.

Урыс псалъэхэм я нэхьыбапIэр предметымрэ гурыIуэгъуэмрэ езы бзэм зэрыхэтым хуэдэу адыгэбзэм кыыхохьэ. Нэхьыбэу щыIэцIэхэмрэ пльыфэцIэхэмрэ бзэм кьэщтэ, урысыбзэм и род категориер хэмыту.

Фонетикэ елыгъауэ урыс псалъэ адыгэбзэм кыыхыхьар ди бзэм и макъхэмкIэ щызэрихьуэкI щыIэщ, языныкыуэхэм деж урысыбзэм хэмыт макъкIэ. Псалъэм папщIэ: *дестынэ* (десятина), *кьэбыстэ* (капуста), *мыжыкыкь* (мужик), н.кь.

Макъзешэ *е*-м текъуэ темыту урыс псалъэм кыщыкIуэми адыгэбзэм хьума щыхьуауэ кьокIуэ. Щапхьэ: *ремонт*, *тетрад*, н.кь.

Текъуэ зытемыхуэ макъзешэ *а* урыс псалъэм хэту адыгэбзэм кыщыхыхьэкIэ макъзешэ *э*-уэ кьапсэль. Зэхуепль щапхьэхэм: *зэвод* (завод), *тэблицэ* (таблица), н.кь.

Макъзешэхуэ *е(э)*, *и*, *у*, *о*-хэр псалъэпэм хьума щохьу, ауэ макъ дэкIуашэ пIытIа *I* и гьусэу кьапсэль. Щапхьэхэм зэхуепль: *Iэрэ* (эра), *Iинститут* (институт), *Iотпуск* (отпуск), *IучасткIэ* (участка), *Iучонэ* (ученый), н.кь. *А псор кьыбгурыIуэн цхьэкIэ Iучонэу ущытын хуейщ* [Хьэх 2013: 32].

Урысыбзэм щыщ адыгэбзэм кыыхыхьа псалъэхэр макъзешэ *е*-кIэ *е* у-кIэ текъуэ темыту кыщыкIуэхэм деж макъзешитI *йы(йэ)* *е* *уы(уэ)*-кIэ зэхьуэкIа мэхьу. Зэхуепль: *йэтап* (этап, по этапу), *у(ы)рок* (урок), н.кь.

Адыгэбзэм хэт макъзешэ *ы*-мрэ урысыбзэ макъзешэ *ы*-мрэ зэщхьу, зэхуэдэу убж хьунукьым. Абыхэм кьэхьукIэ зэхуэмыдэ яIэщ: урысыбзэм макъзешэ *ы*-м льягэу зиIэту, адыгэбзэм *ы* макъзешэм ику иту зиIэту.

Урысыбзэм щыщ псалъэ адыгэбзэм кыыхыхьэм макъзешэ *ы*-р *и*-кIэ зэхьуэкIа мэхьу. Зэхуепль щапхьэхэм: *простина* (простыня), *кэсинкIэ* (косынка), н.кь.

Урысыбзэм макъ дэкIуашэ пхьашэ кыщыиуд бзэгульгъэдакьэм кыщыхьэ *г*, *к*-хэр адыгэбзэм зэхьуэкIа щохьу: 1. Жьгъыжыгъ лыльыль макъ дэкIуашэ зэхэт *дж*-кIэ. Зэхуепль: *джырэфинэ* (графин), *джэльэфей* (галифе); 2. Щабэгу кыщыиуд-укъуэдия лыльыль макъ дэкIуашэ пIытIа *кI*-кIэ : *кIэзет* (газета), *кIэртоф* (картофель), *кIэныфет/кIэнфет* (конфета). Щапхьэ: *БжэщхьэIум (Цурэ) кыщыпнежыа кьуэрыльху цIалэ цIыкIум и цхьэфэм Iэ дилгэри, бзэрым кыщыщэхуа кIэнфет цхьэ бэлацитIым языр IэщIилгъащ...* [Къашыргъэ 1966: 43]

Макъ дэкIуашэ щабэ дэгу *кь* урыс псалъэм хэту адыгэбзэм кыщыхыхьэкIэ ар *ч*-кIэ зэхьуэкIа мэхьу. Зэхуепль: *чилэ*, *чилэграм* (кило, килограмм), *чырбыш* (кирпич), н.кь.

Макъ дэкӀуашэ пхъашэ дэгу **к** урыс псалъэхэм хэту адыгэбзэм кыбыцыхыкӀэ:
– **кь**-кӀи зэхъуэкӀа мэхъу, **ч**- кӀи зэхъуэкӀа мэхъу. Зэхуеплъ: 1) **кьэбыстэ** (капуста); 2) **шеныч** (чайник).

– макъ дэкӀуашэ кыбыциуд, ГупщӀэуш дэгу **ку**-кӀи зэхъуэкӀа щыхъуи щыӀэщ. Зэхуеплъ: **бэльтоку** (платок). Щапхъэ: *Поплъэри поплъэ цӀалэхэр хъыджэбзхэм я бэльтоку кыыхуагъэхьын хуейуэ кьалъытэм, арицхъэкӀэ кыыхуагъэхьыркъым* [Хьэх 2013: 20].

– бзэгупэ шабэку ГупщӀэуш макъ дэкӀуашэ кыбыциуд пӀыгӀа **кӀу**-кӀэ зэхъуэкӀа щыхъуи урохьэлӀэ. Щапхъэ: **шкӀуол** (школа), **кӀурушкэ** (кружка), н.кь.

Адыгэбзэм макъ дэкӀуашэ **п, б, в, т, д, с, з, м, н, р**-хэр пхъашэуи шабэуи бзэм кыбыцокӀуэ. Макъзешэ **е, и**-хэм ипекӀэ кыбыцкӀуэкӀэ кьэдгъэлъэгъуа макъ дэкӀуашэхэр шабэщ, адрейхэм деж сыт шыгъуи пхъашэщ. Абы кыыхэкӀкӀэ урысыбзэ псалъэ адыгэбзэм кыыхыкӀэхэм кӀэух макъ дэкӀуашэ шабэр пхъашэкӀэ зэхъуэкӀа мэхъу. Щапхъэ: **тетрад** (тетрадь), **власт** (власть), н.кь.

Макъ дэкӀуашэ **л**-р адыгэбзэм шабэ хъуахэм хыхьэркыым, ар шабэуш кызырыкӀуэр. Зэхуеплъ: **самэлот** (самолет). Палатальнэ макъ дэкӀуашэ **л** адыгэбзэм хэтыр урыс псалъэхэм **л** пхъашэу кыбыцокӀуэ. Щапхъэхэм зэхуеплъ: **лом** (лом), **сэлэт** (солдат), **стӀол** (стол), н.кь.

Урысыбзэм хэт макъ дэкӀуашэ **л**-мрэ адыгэбзэм хэт **л**-мрэ шабагъ пхъашагъкӀэ зэрызэщхьыцкӀым нэмыщӀкӀэ, я кьэхьукӀэкӀи зэщхькыым. Адыгэбзэм хэт макъ дэкӀуашэ **л**-р щӀэжыуэкъым урысыбзэм ещхъу, атӀэ бзэгубгъу-дзэбгъу укьуэдиящ кызырэыхур, урысыбзэм и макъ дэкӀуашэ дыдэр бзэгупэ макъыщӀщ кызырэыщыхур. Араши, урысыбзэм а макъ дэкӀуашэ **л**-м адыгэбзэм ГукӀэ, кьэпсэлъыкӀэ ильэныкьуэкӀэ зыхъуэжыныгъэ щегъуэт, зэщхъу ятхми, зэмыщхъу къапсэль. Щапхъэхэм зэхуеплъ: **столовэ** (столовая), **сэлэт** (солдат), н.кь. *Иджы (лъыжьым) шыгъ шухъэ псыфэм кыыхэцӀыкӀа сэлэт шынел цӀэрыпсыр къулыкьум кыкӀыжыгъащӀэ сэлэт гурьым кьритыжащ* [Дыгъужь 1973: 45].

Урысыбзэ макъ дэкӀуашэ **л**-р зыхэт псалъэхэр адыгэбзэм кыбыцыхыкӀэ макъ дэкӀуашэ дэгухэм япэ иувэу къакӀуэмэ, (бзэгубгъу-дзэбгъу дэгу **лъ**-кӀэ зэхъуэж. Щапхъэ: **булкӀэ** (булка), **туфлъэ** (туфля), **яслъэ** (ясли), н. кь.

Урыс псалъэ адыгэбзэм кыыхыкӀэхэм куэдрэ урохьэлӀэ макъ дэкӀуашэ дэгу пхъашэ **к**-р адыгэбзэм макъ дэкӀуашэ абруптив **кӀ**-кӀэ зыщыхъуэжу. Щапхъэ: **кӀэструл** (кастрюля), **кӀэстум** (костюм), **кӀэнауэ** (канавы), **кӀартӀуэ**(картуз), н.кь. Щапхъэхэм зэхуеплъ: *Мы кьуажэм ар (Алий)зыӀуплъэ псори абы дежкӀэ благащӀэ...пцӀантӀэм даукӀыхъа и хъэ Парийри, колхозхэтыфӀу кӀэнауэм далыхъахэри, а псом шцӀыӀужкӀэ и анэр и нэгум цӀэкӀыртэкъым* [Шортэн 1957: 76]. *Псы Гуфэм кӀартӀуэ натӀэу тегъэцӀа нэпкь лъагэм ирадзыхьну Гуахуэу и лъабжыэр цӀым фӀигъанэу зырыримыгъэдзыхам хуэдэу, зы мыӀэрысей жыг ин нэпкыым цӀхъэщытц* [КхъуэГуфэ 2000: 9].

Урыс псалъэхэм хэт макъ дэкӀуашэ пхъашэ дэгухэу **п, т**-мрэ адыгэбзэм макъ дэкӀуашэ пӀыгӀа **пӀ, тӀ**-кӀэ зэхъуэкӀа щохъу. Щапхъэхэм зэхуеплъ: **пӀэмӀрон** (гильза патрона), **стӀол** (стол), **кӀэртӀоф** (картофель), н.кь.

Урысыбзэ псалъэхэу макъ дэкӀуашэ пхъашэхэу **ж, ш**-хэр зыхэтхэр адыгэбзэм кыыхохъэ лъыльыль-щӀэфие макъ дэкӀуашэ **ж, ш**-кӀэ зэхъуэкӀауэ. Щапхъэхэм зэхуеплъ: **кьэрэндащ** (карандаш), **аргуажьэ** (рогожа), н.кь.

Языныкьуэхэм деж урыс псалъэхэм хэт макъ дэкӀуашэ **ч** –р макъ дэкӀуашэ укьуэдия **ш, щ**-хэмкӀэ зэхъуэкӀа щыхъуи щыӀэщ. Зэльыт: **шай** (чай), **чырбыш** (кирпич), **пошт** (почта), н.кь.

Адыгэбзэ фонетикэм и хабзэм ипкь иткӀэ макъ дэкӀуашэ жьгыжыгъхэр дэгу хьуркыым . Абы кыыхэкӀкӀэ, урысыбзэ псалъэ ди бзэм кыыхыкӀэхэм я кӀэухыр жьгыжыгъыу къапсэль. Щапхъэхэм зэхуеплъ: **тетрад** (*тетрадь*), **завод** (завод), **штаб** (штаб), н.кь.

Урыс псалъэ адыгэбзэм кыыхыкӀэхэм текъузэ темьту къакӀуэ макъзешэ **а**-р адыгэбзэм макъзешэ кӀэщӀ э-кӀэ зэхъуэкӀа щохъу. Щапхъэ: **румкӀэ** (рюмка), **фурашкэ** (фуражка), н.кь. *ЩӀалэцӀэм и шырыкьу лъащӀэ кӀыхь фӀыцӀэри, и*

джанэ-гъуэниэддж удзыфэри, **фурашкIэ** лъагэри цыгъэжыхъам хуэдэт [Къэрмокъуэ 1984: 89].

Языныкыуэхэм деж урыс псалъэм и кIэм пыт макъзешэр щыпыкыуэдыкI кыохъу. Щапхъэ: *банкI* (банка), *кIэструл* (кастрюля), *пошт* (почта), н.кь. *Махуэ гуэрэм ди пошт ашычым* кысха газетхэмрэ журналхэмрэ (абыхэм яхэлът сэ схуэдэхэм патицIэ кыдагъэкIхэри)къахокI фацэ екIухэм, хэдыкI дахэхэм я сурэтхэр гъунэжу зэрым зы журналы, поштзехъэр цыуэу ди деж кыридзагъэниц жызоIэри цызохъэ [Елгъэр 1999: 95].

Урысыбзэ плыфэцIэхэу кIэху **-ый(-ий),-ая(-яя),- ое(-ее)**-хэр зыпыту кыкыуэхэм я кIэххэр пыкыуэдыкIауэ адыгэбзэм кыыхохъэ. Щапхъэхэм зэхуеплъ: *гуманитар* (гуманитарный), *район* (районная), н.кь.

Урыс псалъэхэу кIэху **-ие, -ия** зиIэхэми я кIэххэр пыкыуэдыкIауэ бзэм кыыхохъэ. Щапхъэ: *армэ* (армия), *собранэ* (собрание), *станц* (станция)н.кь. Щапхъэ: *Уэчылым сэлам ирихыжери, цыбагъкIэ икIуэтурэ, Мурат унэм кыщIэкIыжащ, япэу станцым* кытекIыну мафIэгумкIэ къежъэжу, *ллыкIуэ къэзыцIахэр зэригъэгумкIуэ и дэрэжэгъуэу* [Теунэ 1980: 233].

Адыгэбзэм кыыхыхъа урыс псалъэхэм нэхъ куэдрэ зыхъуэжыныгъэ узыщрихэлIэхэм щыщц:

1) урыс псалъэм хэт макъ дэкIуашэ дэгухэр жьгъыжыгъ щыхъур. Щапхъэ: *бэльто* (пальто), *чырбыш* (кирпич), н.кь. *Апчарэрэ Иринэрэ къежъа нэужь, дадэр цыуэу нэм кыунауэ цыхъэпIэм чырбыш* кыта дидзэрт [Кыщокъуэ 2006в: 96].

2) урысыбзэм щыщ псалъэ адыгэбзэм кыыхыхъахэм я псалъэпэм пыт макъ дэкIуашэр щыпыкыуэдыкI урохъэлIэ. Щапхъэ: *инэрал* (генерал). (Фэуаз:) **Инэралым** жесIати: «Гъусэ къацти, уи цхъэкIэ кIуэи, зыплыхъ, нэгъуэцI бгъакIуэмэ, цIалэ гъуакIуи кIэлъыкIуэж жыхуалэм хуэдэ ухъунуц жиIэри кыстрикыуэац» [Кыщокъуэ 2006а: 397–398].

3) адыгэбзэм кыыхыхъа урыс псалъэхэм я псалъэкIэм пыта макъ дэкIуашэр пыкыуэдыкIауи кыщыкIуэ щыIэщ. Щапхъэ: *кIэртIоф* (картофель). *Щхъэж и кIэртIоф* пюрер зэхипытIэу гъуцI лошкIэмкIэ дзэху шынакыым зэу теуIурти иханIэр кыщ хъуауэ кыпфIэцIырт [Кыщокъуэ 2005: 556].

4) урыс псалъэм макъзешэкIэ кыщIидзэмэ ар пымыту бзэм кыщыщцэ щыIэщ. Щапхъэ: *йэрпылан/ерплан* (аэроплан). *Топу диIэр мо кыуэгъэнанIэм кыкыуэуэуэуэ бийм я топыр, я пулеметыр зэхагъэацэ, ерлану диIэри мы цыпIэм кыльэтыкIри, кыалэ гъунэм деж екIуэжыу цыпIэи, бийм быданIэу яIэр арац* [Кыщокъуэ 2006а: 410].

5) урысыбзэм щыщү ди бзэм кыыхыхъа псалъэм макъ гуэрхэр щыдэху, щыдэкIуэдыкI щыIэщ. Щапхъэ: *сэлэт* (солдат), *шыкIэтур* (штукатурка).

6) урыс псалъэ адыгэбзэм кыщыыхыхъэкIэ макъзешэ **ы** кыщыдэуви кыохъу. Щапхъэ: *джырафинэ* (графин), *подырэ* (пудра).

7) адыгэбзэм урыс псалъэ кыыхыхъам и псалъэкIэм макъзешэ **э** кыпыуэуэ кыщыкIуи щыIэщ. Щапхъэ: *вэзелинэ* (вазелин), *Iэкуопэ* (окоп), н.кь.

8) урыс псалъэ ди бзэм кыыхыхъэхэр макъ дэкIуашэ **р**-кIэ кыригъажьэр адыгэбзэм кыщыыхыхъэкIэ абы и псалъэпэм пычыгъуэ псо кыпыуэуэ. Щапхъэ: *хъэрэкIытIэ* (ракета), *йэрэкIэ* (рейка), н.кь.

9) адыгэбзэм кыыхыхъа урыс псалъэм макъ дэкIуашэ **р** лейуэ кыщыдэуэуэ щыIэщ. Щапхъэ: *церп* (цепь), *кIарц* (акация).

10) урыс псалъэ адыгэбзэм кыщыыхыхъэм макъхэр зэблэгъэувыкIаи щыхъу щыIэщ. Щапхъэ: *бэльтоку* (платок), *сивоскIэ* (известка). *Дэлэлхэр кыагъэсэбэуэрэ (хыдэжэбзэхэм), пэлыцI бэльтоку* гъэцIэрэцIа цыкIуэ езыхэм хадыкIыжахэр тыгъэ хуащIырт (нэ зраца цIалэхэм) [Хъэх 2013: 16]. **СивоскIэр** уцIыIури, *Хъэжумар ицэу еувэлIац путьр пукIэ, сивоскIэ* путым гуэдзу пут кыIыхыу, *ахъшэ* нэхъ къэтыгъуеуэуэ къатт, *къатыххэртэкыым жыпIэми уцыуэнутэкыым* [Нало 1990: 87].

11) адыгэбзэм кыщта урыс псалъэм езым и бзэхабзэмкIэ текъузэ трегъэувэ. Щапхъэ: *шеныч* (чайник), *очырэ* (очередь). *ЩIалэ цIыкIухэм шеныч яIыгъыу мычэмупсы къахъ* [КIыщокъуэ 2006в: 212]

Зэрынэрылгагъуши, урысыбзэм щыщу адыгэбзэм кыыхыха псалъэхэм я нэхыбапIэм фонетикэ ильэныкIуэкIэ зыхъуэжыныгъэ куэд ягъуэтащ. А псалъэхэр адыгэбзэ фонетикэм езым и жыпхъэм иригъэуващ ИщхъэкIэ кызырэыхэдгъэщам хуэдэу, мы лэжыгъэм IэщIагъэхэм епхауэ урысыбзэм щыщу адыгэбзэм кыыхыха псалъэхэм я гугъу щытщIакъым, ахэм я бжыгъэр куэд зэрыхъум кыыхэкIкIэ лэжыгъэ щхъэхуэ яхуэфашцэу къэтлытащ.

ТегъэщIапIэхэр Список источников и литературы

Апажев 2000 – *Апажев М.Л.* Современный кабардино-черкесский язык (Лексикология, лексикография). Нальчик: Эльбрус, 2000. 408 с.

Бижоев 2005 – *Бижоев Б.Ч.* Грамматические и лексико-фразеологические проблемы кабардино-черкесского языка. Нальчик: Эль-фа, 2005. 352 с.

Дыгъужь 1973 – *Дыгъужь Къу.* Къеджаш... // Жьэгугу хуабэ. Черкесск: Ставрополь тхыль тедзапIэ, Къэрэшей-Шэрджэс отделенэ, 1973. 264 н. (Дугужев К. Позвали... // Теплый очаг. Черкесск: Ставропольское книжное издательство, Карачаево-Черкесское отделение, 1973. 264 с.)

Елгъэр 1999 – *Елгъэр К.* Лъагъуныгъэм и бзэ. Налшык: Эльбрус, 1999. 424 н. (Эльгаров К. Язык любви. Нальчик: Эльбрус, 1999. 424 с.)

Климов 1986 – *Климов Г.А.* Введение в кавказское языкознание. М.: Наука, 1986. 209 с.

КIыщокъуэ 2005 – *КIыщокъуэ А.П.* Мазэ ныкIуэ щхъуантIэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т. 3. Налшык: Эльбрус, 2005. 752 н. (Кешоков А.П. Зеленый полумесяц // Собрание сочинений в шести томах. Т. 3. Нальчик: Эльбрус, 2005. 752 с.)

КIыщокъуэ 2006 – *КIыщокъуэ А.П.* Лыгъэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т. 5. Налшык: Эльбрус, 2006. 552 н. (Кешоков А.П. Пожар // Собрание сочинений в шести томах. Т. 5. Нальчик: Эльбрус, 2005. 552 с.)

КIыщокъуэ 2006а – *КIыщокъуэ А.П.* ХъэщIэ лъапIэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т. 5, Налшык: Эльбрус, 2006. 552 н. (Кешоков А.П. Дорогой гость // Собрание сочинений в шести томах. Т. 5. Нальчик: Эльбрус, 2006. 552 с.)

КIыщокъуэ 2006в – *КIыщокъуэ А.П.* Нал къугта // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т. 5. Налшык: Эльбрус, 2006. 688 н. (Кешоков А.П. Сломанная подкова // Собрание сочинений в шести томах. Т. 5. Нальчик: Эльбрус, 2006. 552 с.)

Къашыргъэ 1966 – *Къашыргъэ Хь.* Лъапсэ быдэ. Налшык: Къэбэрдей-Балъкъэр тхыль тедзапIэ, 1966. 348 н. (Каширгов Х. Крепкие корни. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1966. 348 с.)

Къэрмокъуэ 1984 – *Къэрмокъуэ М.* Азэмэт. Налшык: Эльбрус, 1984. 392 н. (Кармоков М. Азамат. Нальчик: Эльбрус, 1984. 392 с.)

КхъуэIуфэ 2000 – *КхъуэIуфэ Хь.* Мэзыр жыг зырызурэ зэхэтц. Налшык: Эльбрус, 2000. 480 н. (Кауфов Х. Лес состоит из отдельных деревьев. Нальчик: Эльбрус, 2000. 480 с.)

Нало 1990 – *Нало А.Хь.* Нэхуш шу. Налшык: Эльбрус, 1990. 359 н. (Налоев А.Х. Всадники рассвета. Нальчик: Эльбрус, 1990. 359 с.)

Теунэ 1980 – *Теунэ Хь.И.* Шэджэмокъуэ лъэпкъыр. Налшык: Эльбрус, 1980. 568 н. (Теунов Х.И. Род Шогемоковых. Нальчик: Эльбрус, 1980. 568 с.)

Хъэх 2013 – *Хъэх С.* Лъагъуэр гъуэгум хуокIуэ. Налшык: Эльбрус, 2013. 624 н. (Хахов С. Тропинка ведет к дороге. Нальчик: Эльбрус, 2013. 624 с.)

Шаги́ров 1962 – *Шаги́ров А.К.* Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков. Нальчик, 1962. 216 с.

Шаги́ров 1982 – *Шаги́ров А.К.* Материальные и структурные общности лексики абхазо-адыгских языков. М.: Наука, 1982. 164 с.

Урыс 2000 – *Урыс Хь.Щ.* Адыгэбзэм и тхыдэ. Налшык: Эльбрус, 2000. 358 н. (Урусов Х.Ш. История кабардинского языка. Нальчик: Эльбрус, 2000. 358 с.)

Шортэн 1957 – Шортэн А.Т. Лпыгъэм и вагъуэ. Налшык: Къэбэрдей-Балъкъэр тхылъ тедзапIэ, 1957. 384 н. (Шортанов А.Т. Звезда героя. Нальчик: Эльбрус, 1957. 384 с.)

References

АПАЗНЕВ М.Л. *Sovremennyy kabardino-cherkesskiy yazyk (Leksikologiya, leksikografiya)* [Modern Kabardino-Circassian language (Lexicology, lexicography)]. Nal'chik: El'brus, 2000. 408 s. (In Russian.)

БИЗХОЕВ В.С. *Grammaticheskie i leksiko-frazeologicheskie problemy kabardino-cherkesskogo yazyka* [Grammatical and lexical-phraseological problems of the Kabardino-Circassian language]. Nal'chik: El'-fa, 2005. 352 s. (In Russian.)

ДЫГ"УЗН" К"у. *K"edzhashch...* [They called] // ЗН"егу хуабэ. СHERкесск: Ставропол' thyl" tedzaple, К"ereshej-SHERdzhes otodelene, 1973. 264 н. (Duguzhev K. Pozvali... // Teplyj ochag. СHERкесск: Ставропол'sкое книжное издател'sтво, Карачаево-СHERкесское отделение, 1973. 264 с.) (In Kabardino-Circassian)

ЕЛГ"ЕР К. *L"ag"uny"em i bze* [Language of love]. Nalshyk: El'brus, 1999. 424 н. (El'garov K. Yazyk lyubvi. Nal'chik: El'brus, 1999. 424 с.) (In Kabardino-Circassian)

КЛИМОВ Г.А. *Vvedenie v kavkazskoe yazykoznanie* [Introduction to Caucasian Linguistics]. М.: Наука, 1986. 209 с. (In Russian.)

КИШЧОК"УЕ А.П. *Maze nyk"ue shchkh"uantle* [Green Half-Moon] // Thyg"ekher tomihym shchyzekhuekh'esau. Т. 3. Nalshyk: El'brus, 2005. 752 н. (Keshokov A.P. 2005. Zelenyj polumesyac // Sobranie sochinenij v shesti tomah. Т. 3. Nal'chik: El'brus, 2005. 752 с.) (In Kabardino-Circassian)

КИШЧОК"УЕ А.П. *Lyg"e* [Fire] // Thyg"ekher tomihym shchyzekhuekh'esau. Т. 5. Nalshyk: El'brus, 2006. 552 н. (Keshokov A.P. 2005. Pozhar // Sobranie sochinenij v shesti tomah. Т. 5. Nal'chik: El'brus, 2006. 552 с.) (In Kabardino-Circassian)

КИШЧОК"УЕ А.П. *H'eshchle l"aple* [Dear guest] // Thyg"ekher tomihym shchyzekhuekh'esau. Т. 5. Nalshyk: El'brus, 2006. 552 н. (Keshokov A.P. Dorogoj gost' // Sobranie sochinenij v shesti tomah. Т. 5. Nal'chik: El'brus, 2006. 552 с.) (In Kabardino-Circassian)

КИШЧОК"УЕ А.П. *Nal k"uta* [Broken Horseshoe] // Thyg"ekher tomihym shchyzekhuekh'esau. Т. 5. Nalshyk: El'brus, 2006. 688 н. (Keshokov A.P. Slomannaya podkova // Sobranie sochinenij v shesti tomah. Т. 5. Nal'chik: El'brus, 2006. 688 с.) (In Kabardino-Circassian)

К"АШЫРГ"Е Н". *L"apse byde* [Strong roots]. Nalshyk: K"eberdej-Bal"ker thyl" tedzaple, 1966. 348 н. (Kashirgov H. Krepkie korni. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1966. 348 с.) (In Kabardino-Circassian)

К"ЕРМОК"УЕ М. *Azemet* [Azamat]. Nalshyk: El'brus, 1984. 392 н. (Karmokov M. Azamat. Nal'chik: El'brus, 1984. 392 с.) (In Kabardino-Circassian)

ККН"УЕИУФЕ Н". *Mezhr zhyg zryzure zekheishch* [The forest consists of individual trees]. Nalshyk: El'brus, 2000. 480 н. (Kaufov H. Les состоit iz otdel'nyh derev'ev. Nal'chik: El'brus, 2000. 480 с.) (In Kabardino-Circassian)

НАЛО А.Н'. *Nekhushch shu* [Riders of the Dawn]. Nalshyk: El'brus, 1990. 359 н. (Naloev A.H. Vsadniki rassveta. Nal'chik: El'brus, 1990. 359 с.) (In Kabardino-Circassian)

ТЕУНЕ Н".И. *Shedzhemok"ue l"epk"yr* [Rod Shogemocky]. Nalshyk: El'brus, 1980. 568 н. (Teunov H.I. Rod Shogemokovyh. Nal'chik: El'brus, 1980. 568 с.) (In Kabardino-Circassian)

Н"ЕКН С. *L"ag"uer g"uegum huoklue* [The path leads to the road]. Nalshyk: El'brus, 2013. 624 н. (Hahov S. Tropinka vedet k doroge. Nal'chik: El'brus, 2013. 624 с.) (In Kabardino-Circassian)

ШАГИРОВ А.К. *Ocherki po sravnitel'noj leksikologii adygskih yazykov* [Essays on comparative lexicology of the Adyghe languages]. Nal'chik, 1962. 216 с. (In Russian)

ШАГИРОВ А.К. *Material'nye i strukturnye obshchnosti leksiki abhazo-adygskih yazykov* [Material and structural commonalities of the vocabulary of the Abkhaz-Adyghe languages]. М.: Наука, 1982. 164 с. (In Russian)

УРЫС Н".ШЧН. *Adygebzem i thyde* [History of the Kabardian language]. Nalshyk: El'brus, 2000. 358 н. (Urusov H.SH. Istoriya kabardinskogo yazyka. Nal'chik: El'brus, 2000. 358 с.) (In Kabardino-Circassian)

ШОРТЕН А.Т. *Llyg"em i vag"ue* [Hero Star]. Nalshyk: K"eberdej-Bal"ker thyl" tedzaple, 1957. 384 н. (Shortanov A.T. Zvezda geroya. Nal'chik: El'brus, 1957. 384 с.) (In Kabardino-Circassian)

Авторым теухуауэ

Дзыгъуанэ Р.Хь. – филологие щІэныгъэхэмкІэ доктор, адыгэбзэ секторым и щІэныгъэ лэжьбакІуэ пашэ.

Информация об авторе

Р.Х. Дзуганова – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка.

Information about the author

R.Kh. Dzuganova – Doctor of Science (Philology), Leading Researcher of the Kabardino-Circassian Language Sector.

Статья поступила в редакцию 26.02.2026; одобрена после рецензирования 20.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.

The article was submitted 26.02.2026; approved after reviewing 20.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.

ШЦэныгээ тхыгээ
УДК 811.352.3
DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-73-80

**ИУЖЬРЕЙ ИЛЬЭСХЭМ ШЭРДЖЭС ПСЭЛЪЭКІЭМ
И ЛЕКСИКЭМ ИГЪУЭТА ШХЪЭХУЭНЫГЪЭХЭР**

Жылэтеж Хъэжысмел Чыланый и къуэ

Гуманитар къэхутэныгъэхэмкІэ институт – Федеральнэ къэрал бюджет шЦэныгээ ІуэхушЦапІэ «Урысейм шЦэныгъэхэмкІэ и академием и Къэбэрдей-Балъкъэр шЦэныгээ центр» Федеральнэ шЦэныгээ центрым» и филиал, Налшык, Урысей, hazismel@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6040-9524>

© Жылэтеж Хъ.Ч., 2026

Аннотаци. Къэбэрдей-Балъкъэрымрэ Къэрэшей-Шэрджэсымрэ ис адыгэхэм зы литературэбзэ яІэщ, бзэщЦэныгъэм абы «къэбэрдей-шэрджэсыбзэ» фІэщыгъэцІэ щіІэщ. Апхуэдэу щыт пэтки, щыналъэкІэ зэпэщхъэхукІауэ зэрыщытым къишаш фонетикэ, бзэхабзэ, лексикэ, псалъэуха ухуэкІэ ехъэлІауэ шхъэхуэныгъэхэр къэхуныр. Ахэр къыхэкІащ бзитым ирисалъэхэр щыпІэ шхъэхуэ зырыз зэрыщыпсэум имызакъуэу лъэпкъ къыдэпсэхэм я бзэм ижъ къазэрыщІихуми, къэбэрдей-шэрджэс литературэбзэм и мардэхэр нэсу ува зэрымыхуаами. Апхуэдэ зэтемыхуэныгъэхэр псом хуэмыдэу щынэрылбагыуш лексикэм. Бзэм псалъэ къыщыхуныр е къыхыхэныр Іуэхутуэ куэдым къашэ: жылагуэ-политикэ гъащІэм, экономикэм, шэнхабзэм, нэгъуэщІхэми. Ди лэжыгъэм наІуэ зэрыщыхуаши, иужьрей ильэсхэм литературэбзэм хэмыт псалъэ куэд шэрджэс псалъэкІэм къыхыхащ, къыщыхуащ. Апхуэдэ псалъэщІэхэр дэ къыхэтхаш Къэрэшей-Шэрджэсым къыщыдэжІ «Черкес хэку» газетым.

Литературэбзэмрэ шэрджэс псалъэкІэмрэ кІуэтэху нэхъ зэпэІэщІэ хуэ зэпытщ, абы къыхэкІыу шынагыуэ щыІэщ ахэр зы зэман бзэ зырыз хуэжынкІэ.

Зэрыгуэзэн псалъэхэр: къэбэрдейбзэ, шэрджэс псалъэкІэ, къэбэрдей-шэрджэсыбзэ, лексикэ, шхъэхуэныгъэ

Цитатэ къызэрхыпхыну: Жылэтеж Хъ.Ч. Иужьрей ильэсхэм шэрджэс псалъэкІэм и лексикэм игъуэта шхъэхуэныгъэхэр // Вестник КБИГИ. 2026. № 1 (68). С. 73–80. DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-73-80

Original article

**LEXICAL FEATURES OF THE CHERKESSIAN DIALECT
THAT HAVE APPEARED IN RECENT YEARS**

Khazhismel Ch. Zhiletzhev

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, hazismel@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6040-9524>

© Kh.Ch. Zhiletzhev, 2026

Abstract. The article discusses some of the lexical features of the Circassian dialect that have emerged in recent years. It is well known that the Circassians and Kabardians speak the same language and are considered to be part of the same ethnic group, which is referred to as “Kabardian-Circassian” in linguistic literature. However, due to the geographical distance between the Circassian and Kabardian regions, the mixing of different dialects and accents,

and the influence of neighboring languages, there have been significant lexical differences in the Circassian dialect. The purpose of this study is to analyze the new words that have emerged in the Circassian dialect. The scientific novelty of this work lies in the identification and description of new lexemes that are not characteristic of the modern Kabardian-Cherkessian literary language. The analysis revealed that the speech of the speakers of the Circassian dialect contains the following features: a) the use of lexical units that are not known in the literary language; b) semantic deviations in the meanings of words. The study used the following methods: linguistic observation and description, component analysis, comparative analysis, contextual analysis, and lexicographic analysis. The research material was obtained from the newspaper "Cherkess Heku" (Cherkessia).

The author concludes that as the language of the Kabardians and Circassians continues to develop, it will become increasingly different from each other. To address this issue and eliminate inconsistencies in the written language of the Circassians and Kabardians, it is necessary to standardize and improve the Kabardian-Circassian literary language.

Keywords: Kabardians, Circassians, Kabardian-Circassian language, dialect, vocabulary, and features

For citation: Zhiletzhev Kh.Ch. Lexical features of the Circassian dialect that have emerged in recent years. Vestnik KBIGI = KVIHR Bulletin. 2026; 1 (68): 73–80. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-73-80

Научная статья

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧЕРКЕССКОГО ГОВОРА, ПРОИЗОШЕДШИЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

Хажисмель Чиляниевич Жилетежев

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, hazismel@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6040-9524>

© Х.Ч. Жилетежев, 2026

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности лексики черкесского говора, которые появились за последние годы. Общеизвестно, что черкесы и кабардинцы представляют собой один народ, говорят на одном языке, который в лингвистической литературе называют «кабардино-черкесским». В результате территориальной отдаленности районов проживания черкесов от кабардинцев, смешения различных диалектов и говоров, влияния языков соседних народов в речи черкесов появилось большое количество лексических расхождений. Цель исследования – анализ новых слов, которые появились в лексике черкесского говора. Научная новизна данной работы заключается в определении и описании новых лексем, которые не свойственны современному кабардино-черкесскому литературному языку. В ходе анализа установлено, что в речи носителей черкесского говора наблюдаются: а) употребление лексических единиц, которые не известны литературному языку; б) семантические отклонения значений слов. В работе использовались следующие методы: метод лингвистического наблюдения и описания, метод компонентного анализа, метод сопоставительного, контекстуального и лексикографического анализа. Материалом для исследования послужили публикации газеты «Черкес хэку» (Черкессия).

Автор приходит к выводу, что в процессе дальнейшего развития язык кабардинцев и черкесов все больше будут отдаляться друг от друга. Для решения этой проблемы – устранения разнобоя в письменном языке черкесов и кабардинцев – необходимо нормировать и усовершенствовать кабардино-черкесский литературный язык.

Ключевые слова: кабардинцы, черкесы, кабардино-черкесский язык, говор, лексика, особенности

Для цитирования: Жилетежев Х.Ч. Лексические особенности черкесского говора, произошедшие за последние годы // Вестник КБИГИ. 2026. № 1 (68). С. 73–80. DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-73-80

Зэрытцлэши, кьэбэрдейхэмрэ шэрджэсхэмрэ зы лъэпкыц, зы бзэш зэрыпсалгэр, бзэцлэныгэр абы «кьэбэрдей-шэрджэсыбзэклэ» йоджэ. Япэ дыдэ а флэщыгэр кьэзыггэсэбэпар Борыкьюей Тутлэщ. 1932 гэм абы кьыдиггэклэ тхылгым «Грамматика кабардино-черкесского языка» [Борукаев 1932] флэщыггэцлэ илэщ. Кьэбэрдейхэмрэ шэрджэсхэмрэ я бзэр зыуэ ябж пэтми, кьэпсалгьклэ, псалгэ кьэхьуклэ, псалгэхэмрэ абыхэм я мыхьэнэхэмрэ ехьэллауэ зэщхьэщыкыныггэ куэд ялэщ. Ахэр кьашац кьэбэрдейхэмрэ шэрджэсхэмрэ щлэналгэклэ зэпэлэщлэу зэрыщытым, шэрджэсхэр щыпсэу щлэплэм щлэплэбзэхэмрэ псалгэклэ зэхуэмыдэхэмрэ зэпымыуэ зэрызыщызэдэлажьэм, гьунэгьу кьахуэхьуа абазэ, нэгьуей, кьэрэшей бзэхэм яжь кьазэрыщлэхум. Апхуэдэ зэтемыхуэныггэхэм иджыри и зы цхьэусыггэуэщ шэрджэс псалгэкэм илэ щлэплэбзэ цхьэхуэныггэхэр. «Кьэрэшей-шэрджэсым ис адыггэхэр зэрыпсалгэ бзэм фонетикэ, грамматикэ, лексикэ и лъэныкьуэклэ цхьэхуэныггэхэр илэщ», – етх Кьумахуэ Мухьэдин [Кумахов 1957: 118–119]. Япэ дыдэ шэрджэс псалгэкэм и псыжь-инжыдж псалгэклэхэм ялэ кьыщхьэщыкыныггэхэм хэхауэ тепсалгьхьар Багьы Петрщ [Багов 1968]. Абы зэрыжилэмклэ, езы псыжь-инжыдж псалгэклэхэм лексикэ и лъэныкьуэклэ зэщхьэщыкыныггэшхуэ ялэкьым, ауэ кьэбэрдей-шэрджэс литературэбзэмрэ а псалгэклэхэмрэ ялэ зэтемыхуэныггэхэр куэд мэхьу [Багов 1968: 5]. Багьым и лэжыггэм и клэм псалгалгэ клэщлэ итщ. Абы кьыщхьащ литературэбзэм хэмыту псыжь-инжыдж псалгэклэхэм кьышаггэсэбэп псалгэхэр.

Кьэбэрдейхэмрэ шэрджэсхэмрэ зы литературэбзэщ ялэр, абы лъабжьэ хуэхьуащ Кьэбэрдей щлэплэбзэр. Ауэ шэрджэс псалгэкэм илэ цхьэхуэныггэхэр кьэзышар ар езыхэм я псалгэклэр и лъабжьэу зэрызэфлэуварщ, зэрызиужьарщ. Шэрджэс псалгэклэр Кьэбэрдей щлэплэбзэм куэдклэ кьыщхьэщоклэ. Шэрджэсхэм я деж кьыщыдэклэ «Черкес хэку» газетым, шэрджэс усаклэуэхэмрэ тхаклэуэхэмрэ я бзэм, я тхыггэхэм кьышаггэсэбэп литературэбзэм и мардэм кьримыубыдэ зыкьом. Апхуэдэхэм хэхауэ щытопсалгьхь Темыр Рае «Лексические особенности речи черкесов» и лэжыггэм [Темирова 1975]. Мыбы кьыщхьащ цлэхухэм, псэуцхьэхэм, щыгьынхэм, хабзэм, шхыныггэуэхэм, псэуальэхэм, н.кь. ехьэллауэ кьэбэрдейхэм я бзэм хэмыту шэрджэс псалгэкэм кьышаггэсэбэп псалгэхэр. Жылагьуэ-политикэ гьащлэм епха псалгэхэр мыбы цхьэхуэу кьыщхьацкьым, ауэ апхуэдэ псалгэ закьуэтлэкуэ кьахохуэ: *дыхьыцлэгьу* «доверенный», *муртазэкь* «слуга, полицей», *лэхууцлэ* «работник, служащий, руководитель учреждения», *куэшыи* «переселиться, переезжать», *гуэягь* «храбрость» [Темирова 1975: 52, 53, 78, 83]. Темыр Рае и тхылгьыр кьызырыдэклэрэ илгэс щэныкьуэм щлэгьуащ, а зэманым кьриубыдэу шэрджэс псалгэкэм (Темырыр абы вариантклэ йоджэ) зэхьуэкыныггэ гуэрхэр иггэуэтащ. Кьэбэрдей адыггэхэм я бзэм хэмыт псалгэ зыкьом шэрджэсхэм кьаггэсэбэп хьуащ. Дакьытеувылэнщ апхуэдэ зыбжанэм:

– *бэдауц* «общественный». *А лэхуэгуэуэхэм я нэхьыцхьэщ бзэр «лэжьээн» зэрыхуейр, лъэпкьым и гьацлэм щыц сыт хуэдэ лыхьэми: унагьуэми, еджанлэхэми, кьэрал кьулыкьухэми, бэдауц-политикэ гьацлэми, цлэныггэм дежи* [Ч. х., 2021, № 12: 3]. *Бэдауц* псалгэр езы бзэм и псалгитлэ зэхыхьэри кьэхьуащ: *бэ* «массы, народ» + *дауц* «голос, молва».

– *бэдауц* «политический». *Абыхэм ящыц лэжыггэ куэд «Зыуэ щыт Урысей» бэдауц партым и хьэрычэтрэ и дэлэпыкьуныггэрэклэ ягуэцлэггэхьэщ* [Ч. х., 2021, № 8: 1]. Щапхьэхэм кьазэрыхэщщи, *бэдауц* псалгэм «общественный», «политический» мыхьэнэхэр илэу кьоклэу. Ауэ шэрджэс псалгэклэми литературэбзэми «общественный» мыхьэнэр кьиклэу *жылагьуэ* псалгэр жыджэру кьышаггэсэбэп. «Черкес хэку» газетым и напэклэуэцлэхэм уащрохьэллэ *бэдауц, жылагьуэ* псалгэхэр зэгьусэу кьыщхьауэ: *Псом хуэмыдэу, дунейм зэрызихьуэж псыицлэгьым дэклэуэтэфыну цлэблэ кьытицлэтэджээн зэрыхуейр, абыхэм цлэныггэ нэс ябггэдэлэу, политикэ, бэдауц, жылагьуэ утыкухэм итыфыну, жэуаплыггэ яхэлэу зэрыщытыпхьэр, апхуэдэ ныбжьыцлэхэм кьэралыр куэдклэ*

зэрацыгугьыр кээралым и лыцхьэм сьт цыгьуи жеIэ... [Ч. х., 2021, № 16: 2]. Мы цапхьэм кьыхэгьэца псалъитЫм языр лейщ, тҮми кьарыкЫр зыщи.

– хьызмэт «хозяйство». *Зауэ нэужьхэм профсоюз лэжьыгьэм и купцIэу цытац социалистическэ зэхьэзэхуэхэр, илэситху планхэр гьэзэцIэныр, цIыхубэ хьызмэтыр зэфIэгьэувэжыныр* [Ч. х., 2022, № 50: 2]. Мы псалъэр клахэбзэми хэтц: **ХЬЫЗМЭТ**, -тых / хьызмэт, -тхэр, -тмэ // -тмэ. **1. Хозяйство**. Зыгорэ лэжьыным фытегьэпсыхьэгьэ IофышIэ чIыпI, нахьыбэмкIэ мэкьумэшышIэ. *Хьызмэт ин*. **2. Дело, работа**. Унэгьо кIоцI IофшIэн. *Унэгьо хьызмэт* [Адыгабзэм изэхэф гуцыIалы 2013: 342]. Хуэбгьэфащэ хьунуц мыр хьэрыпыбзэм кьикIыу [Русско-арабский словарь 1982: 299] тыркубзэмкIэ кьыхыхьауэ: услуга в *разн. значениях* *hizmet*; сектор услуг *hismetler kesimi* [Большой русско-турецкий словарь 2009: 557].

– *щIыдэльху* «отечественный». *Экономикэм и лээныкьуэ псоми импортым и пIэ кьигьэувэн хуейщ щIыдэльху хьэпшыпхэр* [Ч. х., 2022, № 16: 4]. *ЩIы* «земля, отечество» псалъэмрэ дэльху(н) «рожденный» псалъэмрэ зэхыхьэри кьэхьуащ: *ди щIыпIэм щащIа* «произведенный у нас» мыхьэнэщ кьигьэлыагьуэр.

– *цхьэщIэдзанIэ* «девиз». *«Зэкьуэтыныгьэ» цхьэщIэдзанIэм щIэту Грозный кьалэм щекIуэкIа дауэдапцэм Кьэрэшей-Черкесым и Iэтацхьэр хэтац*. А [Ч. х., 2022, № 78: 1]. Мыр псалъитI зэхыхьэри кьэхьуащ: *цхьэ* «верх, наверху» + *щIэдзанIэ* «начало».

– *мэжэхэр* «межа». *РеспубликитЫм я гьунапкьэхэр, мэжэхэр 1944 гьэм щыIам хуэдэу ягьэпсыжынми зэремыувалIэр хэлуцIыIу яцIац* [Ч. х., 2021, № 79: 2]. *Мэжэхэр* псалъэр «межа» урыс псалъэм и зэдзэкIыкIэу кьыщIэкIынуц: «Межа – границы земельных участков» [Ожегов 2008: 455].

– *джэ псалъэ* «воззвание, призыв». *Ар зыгьэзэцIэну пцэрыль зыхуащI гупыр ягьэбелджыла нэужь, ДАХ-м кьыбгьэдэкIа Резолюцэр, Джэ псалъэр кьащтац* [Ч. х., 2021, № 65: 2]. Мыр *джэ* «зов» псалъэмрэ *псалъэ* «слово» фIэщыгьэцIэмрэ кьагьэхьуащ.

– *тIупх* «тупик». *Уэ зи гугьу пцIы цIыхухэр тIупхымкIэ дашэхац, гьэпцIагьэкIэ Белоруссием ирашэн, мурад хэхацIэ кьагьэсэбэпын папцIэ*. [Ч. х., 2020, № 68: 2]. Мыр жьы хьуа псалъэщ, псалъальгэм мыпхуэдэ мыхьэнэхэр иIэу ихуащ: **тIупх** закуток, закоулок; *тIупхым дэдзэжын 1)* забыть, предать забвению *что-л.*; *2)* выбросить *что-л.* ненужное [Адыгэ-урыс псалъальгэ 2008: 440].

– *лэпкьыцхьэ* «коренной народ». *Лэпкьыцхьэ (коренной народ) зыхужаIэр – зэман куэд хьуауэ зи щIыпIэ исыжу псэу лэпкьэхэрац* [Ч. х., 2020, № 64: 3]. *Лэпкьэ* «народ» псалъэмрэ *цхьэ* «главный» псалъэмрэ кьагьэхьуащ.

– *хуэнэгуйи* «зариться». *Хамэ мылькум хуэнэгуйхэм я пцIэнтIэпскIэ кьамылэжьа ахьшэ зыIэрагьыхьэн папцIэ Iэмалу зыхуемыкIуэ цыIэкьым*. [Ч. х., 2020, № 42: 4]. Псыжь-инджыдж псалъэкIэм *гуйи* псалъэм «храбрый, упорный» мыхьэнэщ кьыщигьэлыагьуэр, ауэ кIэмыргуйей щIыпIэбзэм *гуйи* псалъэ хэтц «злонравный» мыхьэнэ иIэу. Хуэбгьэфащэ хьунуц кIэмыргуйей щIыпIэбзэм хэтым мыхьэнэ лей шэрджэс псалъэкIэм щигьуэтауэ.

– *лэщтэгьу* «помощник, коллега, опора». *ООН-р кьэрал цхьэхуитхэм я зэгухьэныгьэ кьызэрымыкIуэц. Ахэр лэщтэгьу зэхуэхьуац дунейпсо мамырыгьэмрэ социальнэ зыужьыныгьэмрэ япкь иту* [Ч. х., 2020, № 78: 2]; *СВО-м щыIэхэмрэ абыхэм я унагьуэхэмрэ дэлэныкьуэгьурэ лэщтэгьурэ яхуэхьуныр – хэгьуэгу парт кьудамэм и лэжьыгьэм и Iыхьэ нэхьыцхьэ хьуац* [Ч. х., 2024, № 90: 1]. Мы псалъэр Iыхьыщу зэхэтц: *лэ* «нога» + *щтэ(н)* «взять с собой» + *гьу* «соучастник».

– *пыбзыкIын* – «ограничить». *Президенту тет зэрыхьуну пIалъэр пыбзыкIац*. [Ч. х., 2020, № 4: 2]. Псыжь-инджыдж псалъэкIэм хэт *пыбзын* «отрезать, ограничить» псалъэм *кIын* «направление действия» пыувэри кьэхьуащ. Кьэбэрдейбзэм мыбы ипIэкIэ кьагьэсэбэпыр *пыуцIын* «отрезать, ограничить» псалъэрац.

Къэбэрдейхэмр шэрджэсхэмр я бзэм псалгэ гупышхуэ хэтщ къарык мыхьэнэкIэ зэщхьэщыкIыныгьэ яIэ хьауэ. Апхуэдэ зэщхьэщыкIыныгьэхэр гупищу бгуэш мэхьу: мыхьэнэ зэтемыхуэ зилэхэр, мыхьэнэ къагьэлгагьуэхэм я бжыгьэкIэ зэщхьэщыкIхэр, къызэрагьэсэбэпкIэ зэхуэмыдэхэр. Мыпхуэдэ псалгэхэм я нэхьыбэр лэжыгьгьэцIэш е абыхэм къатекIа щыIэцIэш:

– *пыкьуэкIын* «встретить». *Депутатхэр арэзыныгьэкIэ пыкьуэкIащ «О местном референдуме в Карачаево-Черкесской Республике» хабзэм хуащI зэхуэагьыныгьэхэм*. [Ч. х., 2021, № 49: 2]. Мы псалгэр Адыгэбзэ псалгальгэм мыпхуэдэу ихуащ: *пыкьуэкIын* (пыкьуокI) к.-з. быть, оказаться достойным *чего-л.* / хуэфашэу къыщIэкIын, щытын [Адыгэбзэ псалгальгэ 1999: 590]. Темыр Рае и тхылым мыбы нэгьуэщI мыхьэнэ иIэу къыщыхьащ: *пыкьуэкIын* «оказывать ответную услугу» [Темирова 1975: 79]. Зэрынэрылгагьуши, *пыкьуэкIын* псалгэм мыхьэнэ зыбжанэ шэрджэсыбзэм щилэщ.

– *хуэгьэкIуэтэныгьэ* «льгота, льготный». *АтIэ, КъЧР-м и хыхьэхкIым сьт хуэдэ зыужьыныгьэ игьуэта иужьрей илгэсхэм, кредит, субсидие хуэгьэкIуэтэныгьэхэр ирагьэгьуэтрэ?* [Ч. х., 2017, № 50: 1]. Литературэбзэм хэт хуэгьэкIуэтэн псалгэм мыпхуэдэ мыхьэнэхэр иIэш: «подвинуть, пододвинуть; снизить (цену); смочь двинуть, подвинуть» [Адыгэбзэ псалгальгэ 1999: 701]. *ХуэгьэкIуэтэн* псалгэмрэ абы къытекIа *хуэгьэкIуэтэныгьэ* псалгэмрэ мыхьэнэкIэ машIэу зэгьунэгьуми, абы шэрджэс псалгэкIэм нэгьуэщI мыхьэнэ щигьуэтащ.

– *цIэлплькIын* «контролировать». *Ар теухуауэ цытащ хуэгьэкIуэтэныгьэ кредитым цIэлплькIухэм я хьызмэтхэр цIэлплькIыным, лгьэу тхыль къэскIэ гульытэ цхьэхуэ хуэщIыным*. [Ч. х., 2017, № 73: 1]. Мы псалгэм литературэбзэм щилэр нэгьуэщI мыхьэнэщ: «просматривать *что-л.*; заниматься просматриванием *чего-л.*» [Адыгэбзэ псалгальгэ 1999: 804].

– *цIэлплькIыныгьэ* «проверка». *Ауэ, прокуратурэм, нэгьуэщI къулыкьухэм къагьэдэкIыу сенаторым и жэрдэмкIэ къахуигьагьуэ цIэлплькIыныгьэхэм я зэранкIэ, заводыр тыншу лэжсэфкьым* [Ч. х., 2017, № 69: 2]. Мыпхуэдэ псалгэ литературэбзэм хэткьым.

– *хьэкьлыкь* «налог». *Цыхухэр нэхьыбэу зыщIэупцIэхэм цыщц хьэкьлыкь куэдыщэ ятын хуей къазэрыхудэхуэр* [Ч. х., 2017, № 51: 1]. Мыр Адыгэбзэ псалгальгэм псыжь-инджыдж псалгэкIэу къыщыхьащ «долг, обязанность» мыхьэнэ иIэу. Зэрытлгьагьуши, иджырей шэрджэс псалгэкIэм *хьэкьлыкь* псалгэм мыхьэнэщIэ игьуэтащ.

– *хьэкьлыкьым* «налогоплательщик». *Къэрэшей-Черкесым деж апхуэдэ субсидием ехьэлIауэ зыхуагьэзащ хьэкьлыкьым 1978-м* [Ч. х., 2020, № 45: 1]. *Хьэкьлыкь* «налог» псалгэмрэ тын «дать, отдать» псалгэмрэ зэхыхьэри мыр къэхьуащ, литературэбзэм къышагьэсэбэпыркьым.

– *гьуэцагьэ* «ошибки». *Прокурорхэр Iуэхум хыхьэри, къызэтрагьэувыIащ къэрал къулыкьухэмрэ цIыnlэ самоуправленэмрэ мы лгьэныкьуэмкIэ къагьэхьу гьуэцагьэ зэхуэмыдэхэр* [Ч. х., 2020, № 17: 3]. Мы мыхьэнэр кыкIыу литературэбзэм хэтщ *гьуэцэныгьэ* псалгэр, ауэ абы пэхьуу нэхьыбэрэ къагьэсэбэпыр *щыуагьэ* фIэщыгьэцIэрщ.

– *къэхьугьэ* «образование, акт». *Муниципальнэ къэхьугьэхэм я унафэщIхэр фыкьыхуэоджэ, ветеран къэс цхьэхуэу зыхуэныкьуэмрэ ар зрихьэлIэ гугьехьхэмрэ зэхэвгьэкIыну, псынцилагь хэлъу цыIэ ныкьусаныгьэхэр яхуэзэвгьэзэхуэжыну* [Ч. х., 2020, № 9: 3]; *Яхуэбгьэгьуэ хьунукьым дунейм нэхь пхьумэн хуейуэ тет цIыху, сабий гьащIэ цэ бжыгьэ зыхэкIуэда, унагьуэхэм гуауэ ин къызыхьауэ цыта а террор къэхьугьэр къызэзыгьэпэцихэмрэ зылэжсэхэмрэ*. [Ч. х., 2017, № 68: 1]. Литературэбзэм *къэхьугьэ* псалгэм «явление, событие, происшествие, приключение, случай» мыхьэнэхэр щилэщ, ауэ нэхьыбэрэ къагьэсэбэпыр а мыхьынэ дьдэхэр къэзыгьэлгагьуэ *къэхьукьащIэ* псалгэращ.

– *пылхьэн* «обвинять, упрекать». *Ермоловым Жанхуэат Кушыку пылхьэат ар къэбэрдейхэм ткIийуэ зэрахуцымытыр*. [Ч. х., 2020, № 67: 2]. Мы псалгэм

кьэбэрдейхэм я бзэм кышцигьэлгагьуэр нэгьуэщI мыхьэнэц – «положить что-л., присоединяя к концу, краю чего-л.» [Адыгэбзэ псалгальэ 1999: 591].

– *пылхьэ хуэщIын* «обвинять». *Абы пылхьэ хуэщI ахьшэхуэ Iулхьэу кышцтауэ* [Ч. х., 2018, № 95: 4]. Мыпхуэдэ псалгафэ литературэбзэм хэткьым.

– *хьэлэмэт* «интересы». *Ята тхьэлганэр ягьэпэжыныр, кьэралым и хьэлэмэтхэр хьумэныр – ди щIалэ цыпкьэхэмкIэ арат нэхьыщхьэр.* [Ч. х., 2021, № 10: 1]. Литературэбзэм мы псалгэм щIэр нэгьуэщI мыхьэнэц – «интересный; чудесный, замечательный» [Адыгэбзэ псалгальэ 1999: 729].

– *купсэ* «центр, центральный». *Зэпсэлэныгьэм кьыдэкIуэу кьытеувылауц федеральнэкупсэмрэ дихэгьуэгуми Правительствомрэ дьпэкIэ зэрызэдэлэжьэным.* [Ч. х., 2021, № 25: 1]; *Адыгэ-Хьэблэ кьуажэм и купсэ утыкур икьукIэ зэнэгьэсауэ зэрагьээхуэжауц* [Ч. х., 2017, № 72: 1]. Литературэбзэм мыпхуэдэ мыхьэнэ иIуэ купсэ псалгэр кьыщагьэсэбэпыркьым, атIэ кьыщахьыр урысыбзэм хэт «центр» фIэщыгьэцIэрщ: *Федеральнэ центрым кьыдита Iэмалыр нэгьэсауэ кьэдмыгьэсэбэпу хьунукьым* [А. п., 2019, № 4: 1].

– *кьэухь* «рамки». *Щыналхьэр зэлузэпэщI щIыным и кьэухьхэм иту лъэс зекIуанIэхэр плиткэIэ кьращIыкI* [Ч. х., 2018, № 97: 1]. Мыпсалгэм литературэбзэм щIэр нэгьуэщI мыхьэнэц: «1. диаметр чего-л.; 2. округа, окрестность» [Адыгэбзэ псалгальэ 1999: 377].

– *уцхьэгьу* «причина». *Экономикэм цхьэпэр е зэран хуэхьур экономикэ уцхьэгьу закьуэхэракьым* [Ч. х., 2020, № 68: 2]. Адыгэбзэ псалгальэм мыр *псыжь-инджыджэ* пометэ иIуэ ихуаш, кьэбэрдейхэм кьагьэсэбэпыркьым.

– *кIуэрабгьу* «направление». *Урысейм деж зэныкьуэкьуныгьэр кьызэрагьэсэбэп хабзэм кIуэрабгьуитI иIэц* [Ч. х., 2022, № 50: 3]. Кьэбэрдейхэм мыр псалгафэхэм хэту фIэкIа и закьуэ кьагьэсэбэпыркьым – «**кIуэрабгьу: кIуэрабгьу имыIэн** не имеет подхода, подступа» [Адыгэбзэ псалгальэ 1999: 350].

– *ахьшалгьэ* «банковская карта». *Гузэвэгьуэ хэхуам и псэм и цытыкIэр, ныбжь зилэм и жыIэрыфIэцагьыр – ахэр щIэпхьаджащIэхэм зыдагьэIэпыкьури, ахьшэхэр кьыIэцIагьэкIуэсыкI, я ахьшалгьэхэм я номерхэр кьащIыху* [Ч. х. 2020, № 42: 4]. Кьэбэрдейхэм *ахьшалгьэ* псалгэм и пIэкIэ кьагьэсэбэп *бохьшэ* псалгэр, ауэ шэрджэс псалгэкIэм *ахьшалгьэ* псалгэм нэгьуэщI мыхьэнэ щигьуэтащ.

– *урысщIэплэ* «сторонник русских». *Жанхьуэтым и политикэ унэтIыныгьэр зэтеубыдауэ урысщIэплэу цытауэ жыпIэ хьунут.* [Ч. х., 2020, № 67: 2]. Кьэбэрдейбзэм нэхьыбэу кьыщагьэсэбэпыр *урысхэм я телхьэ* жыIэгьуэрщ.

– *щIэтхауэ* «законно». *ЩIэтхауэ лажьэ IуэхущIанIэхэм фейдэ хэхьпIэу и нэхьыбапIэм яIэр цэн-кьэщэхунымрэ автотранспортыр ремонт щIынымрэц.* [Ч. х., 2020, № 16: 2]. Адыгэбзэ псалгальэм *щIэтхэн* псалгэм мыпхуэдэ мыхьэнэхэр иIуэ кьышчыхьаш: «1. подписать что-л., приписать что-л. под чем-л.; 2. прописать кого-л. где-л. [Адыгэбзэ псалгальэ: 806]. Зэрынэрылгагьуэщи, шэрджэсхэм я деж мыбы иджыри зы мыхьэнэ щигьуэтащ.

– *хабзэкьэгьэщI* «законодатель». *ХабзэкьэгьэщIхэр хэпIауц уцIэу тIоуцIрэ плыым* [Ч. х., 2018, № 74: 1]. Литературэбзэм кьыщагьэсэбэпыр *хабзэубзыху* фIэщыгьэцIэрщ: *Республикэм и хабзэубзыху IуэхущIанIэм сьт цыгьуи гульытэ хэха хуэщI хэхаIуэхэм ядэлэжьэным* [А. п. 2023, № 144: 1].

ИщхьэкIэ кьышчытхьа шапхьэхэм кьызэрагьэлгагьуэщи, кьэбэрдейхэмрэ шэрджэсхэмрэ я бзэкIэ ягьуэт зэтемыхуэныгьэхэр нэхьыбэ хьу зэпытщ. Абы и щхьэусыгьуэ нэхьыщхьэц кьэбэрдейхэмрэ шэрджэсхэмрэ щыпсэу щIыпIэ псоми кьэбэрдей-шэрджэс литературэбзэр кьыщагьэсэбэпын зэрыхуеймкIэ бзыпхьэ, мардэ хэха зэрышчымыIэр. Шэрджэс псалгэкIэхэр жьабзэми тхыгьэми щытогуплIэ, абы кьыхэкIыу шэрджэсхэм я бзэм щхьэхуэныгьэхэр иIэ мэхьу. НэгьуэщIу жыпIэмэ, Кьэбэрдей-Балкьэрымрэ Кьэрэшей-Шэрджэсымрэ ис адыгэхэм зы кьэбэрдей-шэрджэс литературэбзэ диIуэ щытми, еджапIэхэм зэрыщрагьаджэр кьэбэрдей-шэрджэсыбзэмкIэ кьыдэкIа тхыльхэрами, шэрджэсхэм яIурыль бзэм

лэужьыгьуэ (вариант) нэчэнэхэр илэщ. Зы лэныкьуэклэ, шэрджэс псалгэкэм илэ апхуэдэ щхьэхуэныгьэхэм бзэм и кьулеигьэр, и зэфлэкьыр, и зыужьыклар кьагьэлыагьуэр, нэгьуэщлэ лэныкьуэклэ, апхуэдэ зэтемыхуэныгьэхэр дияпэклэ нэхьыбэ зэрыхьунум шэч хэлкьым. Сыг хуэдэбзэ итланэ дызыхуэкьуэнур? Шынагьуэ шылэщ кьэбэрдейхэмрэ шэрджэсхэмрэ я бзэклэ зэпылукьуэтурэ, зэман гуэрклэ, щхьэхуэ-щхьэхуэ хьужьыну.

Тегьэщлэлэхэр Список источников и литературы

- Адыгабзэм изэхэф гущылалэ 2013 – *Адыгабзэм изэхэф гущылалэ* (Толковый словарь адыгейского языка). Майкоп: ОАО «Полиграф-ЮГ», 2013. 552 с.
- Адыгэбзэ псалгальэ 1999 – *Адыгэбзэ псалгальэ* (Словарь кабардино-черкесского языка). М.: Дигора, 1999. 852 н.
- Адыгэ-урыс псалгальэ 2008 – *Адыгэ-урыс псалгальэ* (Кабардино-черкесско-русский словарь) / Апажев М.Л., Коков Дж.Н. Нальчик: Эльбрус, 2008. С. 704.
- А. п. – «Адыгэ псалгэ» газет (газета «Адыгское слово»). (2019, 2023 гьгь.)
- Багов 1968 – *Багов П.М.* Кубано-зеленчукские говоры кабардино-черкесского языка. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1968. 154 с.
- Большой русско-турецкий словарь 2009 – *Большой русско-турецкий словарь*. 250 000 слов и словосочетаний. М.: ООО «Дом Славянской книги», 2009. 608 с.
- Борисов 1982 – *Борисов В.П.* Русско-арабский словарь. Том II. П-Я. М.: Русский язык, 1982. 504 с.
- Борукаев 1932 – *Борукаев Т.М.* Грамматика кабардино-черкесского языка. Нальчик: Кабардино-Балкарский облнаиздат, 1932. 142 с.
- Кумахов 1957 – *Кумахов М.А.* К вопросу о классификации адыгских диалектов. Ученые записки КБГУ. Вып. 2. Нальчик, 1957. С. 111–120.
- Ожегов 2008 – *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Мир и образование», 2008. 1328 с.
- Ч.х. – «Черкес хэку» газет (газета «Черкесия»). (2017, 2018, 2020, 2021, 2022, 2024 гьгь.)

References

- Adygabzehm izehkhehf gushchylal* [Explanatory dictionary of the Adyghe language]. Maikop: ОАО «Poligraf-YUG», 2013. 552 s. (in Adyghe)
- Adygehbzesh psal'al'eh* [Dictionary of the Kabardino-Circassian language]. M.: Digora, 1999. 852 s. (In Kabardino-Circassian)
- Adyge-urys psal'al'e* [Kabardino-Cherkessian-Russian Dictionary] / Apazhev M.L., Kokov Dzh.N. Nal'chik: El'brus, 2008. S. 704. (In Kabardino-Circassian)
- «Adyge psal'e» gazet* [Adyghe Word Newspaper]. (2020, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025 g'g'). (In Kabardino-Circassian)
- BAGOV P.M. *Kubano-zelenchukskie govory kabardino-cherkesskogo yazyka* [Kuban-Zelenchuk dialects of the Kabardian-Cherkessian language]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1968. 154 s. (In Russian)
- Bol'shoi russko-turetskii slovar'* [Large Russian-Turkish dictionary]. 250 000 slov i slovosochetanii. M.: ООО «Dom Slavyanskoi knigi», 2009. 608 s. (In Russian)
- BORISOV V.P. *Russko-arabskii slovar'* [Russian-Arabic dictionary]. Tom II. P-YA. M.: Russkii yazyk, 1982. 504 s. (In Russian)
- BORUKAEV T.M. *Grammatika kabardino-cherkesskogo yazyka* [Grammar of the Kabardian-Cherkessian Language]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskii obl'natsizdat, 1932. 142 s. (In Russian)
- KUMAKHOV M.A. *K voprosu o klassifikacii adygskih dialektov* [On the issue of classification of Adyghe dialects] // Uchenye zapiska KBGU. 1957. Vyp. 2. S. 111–120. (In Russian)
- OZHEGOV S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. M.: ООО «Izdatel'stvo OnikS»: ООО «Mir i obrazovaniE», 2008. 1328 s. (In Russian)

«Cherkes khehkU» gazet [newspaper “Cherkessia»]. (2017, 2018, 2020, 2021, 2022, 2024 g”g”). (In Kabardino-Circassian)

Авторым теухуауэ

Жылэтеж Хь.Ч. – филологие щIэныгъэхэмкIэ кандидат, адыгэбзэ секторым и щIэныгъэ лэжьакIуэ нэхъыжь.

Информация об авторе

Х.Ч. Жилетежев – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка.

Information about the author

Kh.Ch. Zhiletezhov – Candidate of Science (Philology), Senior researcher of the sector of the Kabardino-Circassian language.

Статья поступила в редакцию 28.01.2026; одобрена после рецензирования 02.02.2026; принята к публикации 30.03.2026.

The article was submitted 28.01.2026; approved after reviewing 02.02.2026; accepted for publication 30.03.2026.

ЩІэныгыэ тхыгыэ
УДК 821.352.3
DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-81-89

**ЗЭПЭЩЫТ ПСАЛЪЭХЭР ЖЪАБЗЭМ КЪЫЗЭРЫЩАГЪЭСЭБЭПЫМРЭ
АБЫХЭМ Я МЫХЪЭНЭХЭМРЭ ТЕУХУАУЭ**

Къумыкьу Динэ Мухьэрбий ипхьу

Гуманитар къэхутэныгыэхэмкІэ институт – Федеральнэ къэрал бюджет щІэныгыэ ІуэхушІапІэ «Урысейм щІэныгыэхэмкІэ и академием и Къэбэрдей-Балъкъэр щІэныгыэ центр» Федеральнэ щІэныгыэ центрым» и филиал, Налшык, Урысей, dina07-09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7985-0144>

© Къумыкьу Д.М., 2026

Аннотацэ. Утыку къитлгъхэ мы лэжыгыгэр теухуащ зэпэщыт псалъэхэм контекст зэмплІэужыгыгэуэхэм къышагъэлыгъуэ мыхьэнэхэмрэ, ахэр зи лъабжъэ хьу стиль Іэмал щхьэхуэхэмрэ къэхутэным. ЩапхьэхэмкІэ наІуэ къыдощІ зэпэщыт псалъэхэм къалэн нэхьышхьэу текстым шагъэзащІэр зэпэщІэу зэхушытыкІэр (антитезэр) къэгъэлыгъуэныр арауэ зэрышчытыр. Бзэ антонимхэм я зэхуаку дэль зэпэщІэуэ зэхушытыкІэр нэхь щыхьума хьуауэ къыдолбытэ псалъэжыкым и текстым. Мы статьям щызэпкьрыгъащ апхуэдэ мыхьэнэр къэзыгъэлыгъуэ бзэ антонимхэри, бзэм щызэпэщІэмыгъуэу, атІэ псалъэжыкым и контекстым щызэпэщІэуэ псалъэ зэгугъухэри.

Апхуэдэуи статьям дыштытопсэлъыхь зэпэщІэуэныгыгэм къищынэмыщІауэ, зэпэщыт псалъэхэм контекстым елыгытауэ яухуэ семантикэ зэхушытыкІэхэр гъэнІуэным Нэхь убгъуауэ статьям дыштытопсэлъыхь зэпэщыт псалъэхэм контекстым зэпыщІэныгыэ мыхьэнэр (амфитезэ), ику ит мынаІуэ шытыкІэр (диатезэр), хэдэ мыхьэнэр (альтернезэр) къызэрышагъэлыгъуэм.

Мы лэжыгыгэм къыпешэ ипэкІэ ди тхыгыэ зыбжанэм къышчытІэта зэпэщыт псалъэхэм жъабзэм шагъэзащІэ къалэнхэм теухуа псалъэмакыкым. Ахэр нобэр къыздэсым нэгъэсауэ къэхутауэ жыпІэфынукукым, абы къыхэкІкІэ мы статьяр адыгэбзэ антонимхэм семантикэ-стилистикэ ильэныкьуэкІэ яІэ Іэмалхэр къызэщІэкьуауэ джыным хуэгъэза зы лъэбакьуэу къэплгытэ хьунуш.

Мы къэхутэныгыгэм кърыкІуахэр къышыбгъэсэбэп хьунуш адыгэбзэм и лексикэ системэм теухуа лэжыгыгэхэм, антонимхэм я псалъалъэ иныр зэхэгъэувэн Іуэхугъуэм.

Зрыгъуазэ псалъэхэр: адыгэбзэ, текст, антоним, зэпэщытыгыэ, зэпэщІэуэныгыэ мыхьэнэ, зэпыщІэныгыэ мыхьэнэ, ику ит мынаІуэ шытыкІэ, хэдэ мыхьэнэ, антитезэ, амфитезэ, диатезэ, альтернезэ

Цитатэ къызэрыхэпхьунур: Къумыкьу Д.М. Зэпэщыт псалъэхэр жъабзэм къызэрышагъэсэбэпымрэ абыхэм я мыхьэнэхэмрэ теухуауэ // Вестник КБИГИ. 2026. № 1 (68). С. 81–89. DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-81-89

Original article

**SEMANTIC AND STYLISTIC POTENTIAL OF ANTONYMIC CORRELATIONS
IN SPEECH (BASED ON THE KABARDINO-CIRCISSIAN LANGUAGE)**

Dina M. Kumykova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, dina07-09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7985-0144>

© D.M. Kumykova, 2026

Abstract. This article continues research into the semantic and stylistic potential of antonyms in the Kabardino-Circassian language. It is shown that the primary, typical function of antonyms in speech is to realize the semantics of contrast (antithesis), which is most clearly manifested in proverbial texts. Specific examples demonstrate that the potential for antonymic correlations is manifested depending on the context and syntactic constructions in which lexical pairs appear. Cases of contextual opposition, which have become typical of proverbial texts, are identified.

For the first time, using the material of the Kabardino-Circassian language, such types of relationships realized by antonyms in speech as relationships of unification of opposites within one entity (amphithesis), relationships of mutual negation of opposite features (diathesis) and relationships of mutual exclusion and separation (alternesia) are considered.

The study utilized methods of linguistic observation and description, contextual analysis, and oppositional analysis. The relevance of the study stems from the fact that the semantic essence of antonyms, as well as the potential for their stylistic use in speech, remains understudied in Adyghe linguistics.

The obtained results can be used in further studies of the lexical-semantic system of the Kabardino-Circassian language, as well as in the creation of a dictionary of antonyms of the Kabardino-Circassian language, the compilation of which remains one of the important tasks of Adyghe linguistics.

Keywords: Kabardino-Circassian language, antonyms, semantics of opposition, semantics of unification of opposites, semantics of mutual negation of opposites, semantics of mutual exclusion and separation, antithesis, amphithesis, diathesis, alternesia

For citation: Kumyko D.M. Semantic and stylistic potential of antonymic correlations in speech (based on the kabardino-circassian language). Vestnik KBIGI = KVIN Bulletin. 2026; 1 (68): 81–89. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-81-89

Научная статья

СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АНТОНИМИЧЕСКИХ КОРРЕЛЯЦИЙ В РЕЧИ (на материале кабардино-черкесского языка)

Дина Мухарбиевна Кумыкова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, dina07-09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7985-0144>

© Д.М. Кумыкова, 2026

Аннотация. Статья является продолжением авторских исследований семантико-стилистических возможностей антонимов в кабардино-черкесском языке. Показано, что основной, типичной функцией антонимов в речи является реализация семантики контраста (антитезы), которая наиболее ярко проявляется в пословичном тексте. На конкретных примерах продемонстрировано, что возможности антонимических корреляций проявляются в зависимости от контекста, синтаксических конструкций, в которых выступают лексические пары. Выявлены случаи специфичного контекстного противопоставления, ставшие типичными для национального паремийного текста.

Впервые на материале кабардино-черкесского языка рассмотрены и такие типы взаимоотношений, реализуемые антонимическими парами в речи, как отношения объединения противоположностей внутри одной сущности (амфитеза), отношения взаимоотрицания противоположных признаков (диатега) и отношения взаимоисключения и разделения (альтернезы).

В работе использовались методы лингвистического наблюдения и описания, контекстного и оппозиционного анализа. Актуальность исследования связана с тем, что в адыгском языкознании все еще остаются недостаточно исследованными антонимия как языковая универсалия в целом, семантика и стилистические возможности антонимических корреляций – в частности.

Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях лексико-семантической системы кабардино-черкесского языка, а также при создании словаря антонимов, составление которого остается одной из важных задач кабардино-черкесского языкознания.

Ключевые слова: кабардино-черкесский язык, антонимы, семантика противопоставления, семантика объединения противоположностей, семантика взаимоотрицания противоположностей, семантика взаимоисключения и разделения, антитеза, амфитеза, диатеза, альтернеза

Для цитирования: Кумыкова Д.М. Семантико-стилистический потенциал антонимических корреляций в речи (на материале кабардино-черкесского языка) // Вестник КБИГИ. 2026. № 1 (68). С. 81–89. DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-81-89

Зэпэщыт псалъэ зэгуэгъухэм бзэм шагъэзащIэ кьалэн нэхьыщхьэр, зэрыгурылуэгъуэщи, зэпэувыныгъэр, зэпэщIэуэныгъэр кьэлуэтэнырщ. Къэмбэчокъуэ I. зэритхымкIэ: «Стиль ильэныкьуэкIэ антонимхэм я кьалэныр гупсысэр кызыбгъэдэкIым кьилуатэ луэхугъуэхэм, ар зытепсэлъыхь кьэхукъащIэхэм, цIыхухэм я социальнэ щытыкIэ зэхуэмдэхэм, я хьэл-щэнхэм, я луэху бгъэдыхьэкIэм, я теплэм, авторыр зытепсэлъыхь луэхур кышчыхьу щIыплэм, зэманым, н. я *зэтемыхуэныгъэр*, *зэцхьэщыкIыныгъэр*, *уеблэмэ я зэпэщIэтыныгъэр* лупщIу нэрылгагъуэ кьащIынырщ. Апхуэдэ зэфIэкI антонимхэм щIагъуэтыр абыхэм мыхьэнэ и лэныкьуэкIэ ябгъэдэль *зэпэщIэуэныгъэм* гупсысэр шэрыуэ, щIэгъэхуэбжьа зэрахуэщIырщ...» [Камбачоков 2024: 416]. Апхуэдэу щытми, иужьрей кьэхутэныгъэхэм кьазэрыхэщымкIэ, зэпэщыт псалъэхэр жьабзэм, контекст зэмылIэужьыгъуэхэм кышчыыхьэкIэ абыхэм кьагъэлыгагъуэ мыхьэнэр зэпэщIэуэныгъэм кышчыэщыкIыуи щытыфынуш (еплъ, псалъэм папщIэ: [Боровых 2007], [Крюкова 2016]). Зэдгъэпщэнти щапхьэхэр: (1) *Жьым цытхьуи цIэр кьащтэ* – (2) *Жьыми цIэми цхьэ-лякьуэ ядешх*. Япэ щапхьэм *жьы* – *цIэ* антонимхэм я зэхуаку дэль зэпэщIэуэныгъэмкIэ псалъэжьым и купщIэр кышчылуэтащ. ЕтIаунэм *жьы* – *цIэ* зэпэщыт псалъэхэм бзэм щалэ зэпэщIэуэныгъэ мыхьэнэр щыхэтлыгагъуэжыркьым: мыбдеж абыхэм кьагъэлыгагъуэр кызыщIэкьуэныгъэ мыхьэнэрщ – **псами цхьэ-лякьуэ ядешх* = псами йозэгъ, жыхуиIэрщ.

Утыку кьитлхьэ мы лэжыгъэр теухуащ зэпэщыт псалъэхэм контекст зэмылIэужьыгъуэхэм кышчыгъэлыгагъуэ мыхьэнэхэмрэ, ахэр зи льябжэ хьу стиль Iэмал щхьэхуэхэмрэ кьэхутэным.

Бзэ антонимхэм я зэхуаку дэль зэпэщIэуэ зэхушытыкIэр нэхь щыхьума хьуащ псалъэжьым и текстым. Мы текст лIэужьыгъуэхэр кьэзыхутэ щIэныгъэлIхэм зэратхымкIэ, псалъэжьхэм я нэхьыбэхэм купщIэ яхуэхур зэпэщыт пкыгъуэхэм я зэпэщIэуэныгъэ (контраст) зэхушытыкIэхэрщ [Бочина 2005, 2006], [Голембовская 2013], [Крюкова 2016]. Абы кыхьэкIкIи а зэпэщIэуэныгъэ мыхьэнэр кьэзыгъэлыгагъуэ Iэмэпсымэ нэхьыщхьэхэм ящыщI антонимхэр [Боровых 2007], [Бочина 2022], [Кумыкова 2023], [Кумыкова, Кумыкова (Гучапшева) 2024]. Псалъэм папщIэ: *Ией пцIауэ фIы ущымыгугъ*. *Щыгъыным и цIэр, ныбжээгъум и жьыр*. *ЖьакIэр хужь хьумэ, фIыцIэ хьужьынукуьым*. Мы щапхьэхэм кьазэрыхэщымкIэ, антоним зэгуэгъухэм (*Ией* – *фIы*, *цIэ* – *жьы*, *хужь* – *фIыцIэ*) кьэхукъащIэ зэпэщытхэм я зэмыщхьыныгъэ кудейр аракьым кьагъэлыгагъуэр, атIэ абыхэм я зэхуаку дэль зэпэщIэтыныгъэрщ. Апхуэдэ зэхушытыкIэр *антитезэ* стиль Iэмалым льябжэ хуохьу. Новиков Л.А. зэритхымкIэ, антитезэр зы лэныкьуэмкIэ хуэгъэзащ зи щытыкIэкIэ зэмыщхь кьэхукъащIэхэр нэхь нахуэу кьэгъэлыгагъуэным, адрей лэныкьуэмкIэ – абыхэм я зэщхьэщыкIыныгъэ зэпэщIэуэр налуэу гъебелджылыным, лупщI кьэщIыным, ар жыIэгъуэм и гупсысэ нэхьыщхьэу гъэувыным [Новиков 1973: 248].

Жьылапхьэщ, антонимхэм кьадэкIуэуи зэпэщIэуэныгъэр текстым нэгъуэщI IэмалхэмкIи кьазэрыщагъэлыгагъуэр. Ауэ зэпэщыт псалъэхэм, е а зэпэщытыгъэ мыхьэнэр зи зэхуаку кьыдэхуэу сыт хуэдэ лексикэ занэхэми мыбдеж япэ увыпIэр щаубыд. Уеблэмэ, языныкьуэ кьэпщытакIуэхэм антонимхэмрэ антитезэмрэ зы кьэхьугъуэ кышчалыти кьохьу: «псалъэжьхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ

антонимхэм увылэшхуэ щаубыд, текстым цагъэзащлэ купщлэмклэ кьэлүэтэклэ-кьэгъэсэбэпклэм зэпэщлэуэныгъэ (антитезэ) халъхьэ. *Антитезэхэм (антонимхэм)* я щылэклэ-зэпэщыклар, псалъэжхэм кьызырыщыклар цхьэхуэныгъэхэр дгъэналуэнырщ ди лэжыгъэмклэ кьалэн зыщытцлыжар» [Унатлокова, Унатлоков, Сохрокова 2025: 65].

Псалъэжхэм ущрихьэлэ антитезэхэм я зэхэлъыклар ильэныкыуэклар уеплэмэ, ахэр лэужыгъуищу зэщхьэщоклар:

антитезэ кьызырыгуэклэр – зы антоним зэгуэгъуклар кьэгъэхуахэр: *Дыгъэр флыми топсэ, йейми топсэ. Джэджьей пасэр лэцлэри джэджьей класэр бгъэм ехь. Бжыныр цхьухьыци, бжыныхур хуцхьуэци.*

антитезэ тлуашлэр – антоним зэгуэгъуитлар зыхэтхэр: *Пэжыр хуцхьуэци, пцлыр цхьухьыци* (псалъэжым антоним зэгуэгъуитлар хэтц: *пэж – пцлы, хуцхьуэ – цхьухь*); *Пцлы лэфи нэхрэ пэж дыдж* (псалъэжым и купщлар гъэпсащ антоним зэгуэгъуитлар: *пэж – пцлы, лэфи – дыдж*); *Тэмаккларыхьагъыр насытыфлагъэци, тамаккларыхьагъыр насытышагъэци (тэмаккларыхьагъ – тамаккларыхьагъ, насытыфлагъэ – насытышагъэ)*;

куэду зэхэт антитезэхэр – антоним зэгуэгъуищ, е нэхьыбэ зыхэтхэр: *Щлар кьэхунум цлэнэцлурэ жьы мэхуэ, жьыр блэклам цлэнакларэ мэлэж* (зэгуэгъуищ хэтц: *цлэ – жьы, кьэхуну – блэкла, цлэнакларэ – цлэнакларэ*); *Джэдумрэ физымрэ унэгуащэци, хьэмрэ лымрэ ныбгъуащэци* (зэгуэгъуищ хэтц: *джэду – хьэ, физ – лы, унэгуащэ – ныбгъуащэ*).

Иужь шапхьэм, зырытлагуэци, бзэ антониму хэтыр *физ – лы* псалъэ зэпэщытхэрщ, адрей зэгуэгъуищым (*джэду – хьэ, физ – лы, унэгуащэ – ныбгъуащэ*) зэпэщлэуэ мыхьэнэр цагъуэтыр псалъэжым кьыщыхьхьэм и дежщ.

Зэпэщлэуэ зэхушытыклар кьэлүэтэклэм хэлъхьэнымклар мыхьэнэ хэха илэщ антонимхэр кьыщыгъэсэбэпа псалъэхам и синтэксис гъэпсыкларэм. Псалъэм папщлэ, *Анэм и лэр ину илэтми хуэму тохуэ, анэнэлэсым хуэму илэтми ину тохуэ* псалъэжыр зи гъэзэщларуэ лыхьэхэр зэпэзыгъэуэ зэхушытыкларэмклар зэпха псалъэзэпыщлэншэ псалъэхуа зэхэлъщ, кьытегъэзэж гъэпсыкларэ зилэ пкыгъуитларуэ зэхэту. Мыбдеж зэпэщыт кьэхьугъэхэм (*анэ – анэнэлэс*) я земыщхьыныгъэр нэхь белджылыуэ кьыхэзыгъэщ антонимхэмклар (*ину илэтми – хуэму тохуэ, хуэму илэтми – ину тохуэ*) абыхэм я зэпэувыныгъэр, зэпэщлэуэныгъэр кьыщыгъэлэгуащ. Шапхьэ кьэтхьар псалъэзэпыщлэншэ псалъэхуа зэхэтц, ауэ зэпэщлэуэ зэхушытыклар кьыщыхьу синтаксис гъэпсыкларэм и нэщэнэу жьплэ хьунуц абы и мыхьэнэр зырымдэзкларуэ сыт шыгуэи зэпэщлэуэ-зэпэзыгъэуэ псалъэзэпыщлэуэ-р хэбгъэуэ зэрыхур. Мы гъэпсыкларэм тету бзэм антониму шызэхушымыт псалъэхэр кьыщагъэсэбэпым и деж, абыхэм зэпэщлэуэныгъэ кьалэныр ягъэзэщларфинуц. Ищхьэклэ кьэтхьа шапхьэм кьытедгъэзэжынщи деплэынщ: *Джэдумрэ физымрэ унэгуащэци, хьэмрэ лымрэ ныбгъуащэци.* Псалъэхуа зэхэту кьакларуэ мы псалъэжым и лыхьытлым я зэхуакум тыншу дэбгъэуэфынуц зэпэщлэуэ-зэпэзыгъэуэ псалъэзэпыщлэуэ-р; абы кьыхьэклэ антониму шымыт псалъэхэм (*джэду – хьэ, физ – лы, унэгуащэ – ныбгъуащэ*) текстым зэпэщлэуэ мыхьэнэр цагъуэт, антитезэ кьыщагъэхуэ.

Гъэцлэгуэнищ, псалъэжхэм зэпэщлэуэр кьэзыгъэхуу кьыхьхьэ антоним «нэсу» шымыт лексикэ занэхэм уакларыплэыну: *Джэгуэгуэм лыхьужьыци, зэуэгъуэм жьындуци. Ныбжэсэгъу хуэдэ мзекларуэ, дыгъужь хуэдэ мэдзакъэ.* Мы псалъэжхэм я мыхьэнэклэ зэпэщлэуэуэ кьыщыгъэсэбэпащ *лыхьужь – жьынду, ныбжэсэгъу – дыгъужь* занэхэр, ауэ, зырытцлэщи, абыхэм бзэм зэпэщлэуэныгъэ кьалэныр цагъэзащларкыым. Мыбдежи псалъэхуам кьилуатэ мыхьэнэм зыклар зэран хуэмыхьу хэбгъэуэфынуц псалъэзэпыщлэуэ: *Джэгуэгуэм лыхьужьыци, (*ауэ) зэуэгъуэм жьындуци. Ныбжэсэгъу хуэдэ мзекларуэ, (*ауэ) дыгъужь хуэдэ мэдзакъэ.*

Апхуэдэуи, адыгэ псалъэжхэм нэхь щлэх-щлэхьурэ «щызэпэщлэуэуэ» кьакларуэхэм ящыщ антониму шымыт *хьэ – джэду, дыгъужь – бажэ, нысэ – пхьу,*

анэ – пхъу, адэ – къуэ, н. шыIэцIэхэри: **Хьэм и бзэгу хуцхъуэци, джэдум и бзэгу цхъухъи. Хьэр шынэмэ, и кIэр и бэкъум декъузэ, джэдур шынэмэ, и кIэр еIэт. Пхъур зэрыбгъасэц, нысэр зэресац. Гъатхэ дыгъэ си нысэ тисси, бжъыхъэ дыгъэ сипхъу тиссэ.** Мы жьабзэ зэгуэгъухэм зэпэцIэуэ мыхьэнэр къагъэлыагъуэу шызэрихьэлIэр псалъэжъым и контекстым и закъуэщ, нэгъуэщI текстхэм ахэр зэгуэгъу шызэхуэхуркъым. Абы кыхэкIкIэ апхуэдэ зэхушытыкIэм контекст зэпэцIэуэныгъэкIэ (контекст антитезэкIэ) уеджэ хьунуш. Нэхъ убгъуауэ антитезэм теухуауэ топсэлыхъ [Кумыкова, Кумыкова (Гучапшева) 2024], [Унатлокова, Унатлоков, Сохрокова 2025] лэжыгъэхэр.

Абы кыдэкIуэуи, бзэм кыхэха шапхъэхэм кызырагъэлыагъуэмкIэ, псалъэ зэпэщытхэм контекст зыхэтэм елытауэ зэпэцIэуэныгъэм кышхъэщыкIыу нэгъуэщI къалэн зэмылIэужыгъуэхэри язашIэ. Апхуэдэу, Новиков Л.А. япэу гу лыташ, псалъэ зэпэщытхэм зэхушытыкIэ зэщымыщхэр кызыраIуэтэфым, абыхэм ящыщ, псалъэм папщIэ, зэпыщIэныгъэр, зэпэцIэхыныгъэр, зэпэлытыныгъэр, зэкIэлъыкIуэныгъэр, нэгъуэщIхэри [Новиков 1973: 126].

Къэтхынщ шапхъэ: *Дыкыызэдэжэнуш зэныбжъэгъуи зэжагъуэгъуи, жьиджэри хуэмыхуи, цIыхуфIи икIи, жьыри щIэри* (Къэрмокъуэ М.). Зэрытлыагъуши, мы псалъэухам антонимхэм къагъэху пкыгъуэ зэльэпкыгъухэр кытезыгъэзэж лъабжъэужь -и...-и-хэмкIэ зэкIэлъыхъауэ кыхохъэ: *зэныбжъэгъуи – зэжагъуэгъуи, жьиджэри – хуэмыхуи, цIыхуфIи – икIи, жьыри – щIэри.* Мыбдеж бзэ антонимхэм я зэхуаку дэлъын хуей зэпэцIэуэныгъэ мыхьэнэр «докIуэдыкI». Зэпэщыт шытыкIэхэр къэзыгъэлыагъуэ псалъэ зэгуэгъухэм я къэгъэсэбэпыкIэм кыздихъ мыхьэнэр а шытыкIэхэм я зэпыщIэныгъэрщ, кызэщIэкъуэныгъэрщ: «зыри къэмынэу, псори – зэныбжъэгъуи зэжагъуэгъуи, жьиджэри хуэмыхуи... – дызэгъусэу дыкыызэдэжэнуш» жиIэу араш. Араши псалъэухам хэт антоним зэгуэгъуиплIым я купщIэр «псори» псалъэм и закъуэ кызэщIеубыдэ. Абы кыхэкIкIэ псалъэухам кызэщIэзыубыдэ псалъэ «псори» хэбгъэувэкIэ и мыхьэнэм зихъуэжынукъым, атIэ нэхъ гъэхуа хьуну араш: **Дыкыызэдэжэнуш псори: зэныбжъэгъуи зэжагъуэгъуи, жьиджэри хуэмыхуи...* Еплъ иджыри: *Ауэ иужькIэ псори зэхуэдэ дохъужыр: дахэри мыдахэри, къулейри къулейсызри* (МафIэдз С.). Зэрытлыагъуши, зэпыщIэныгъэ (*амфитезэ*) зэхушытыкIэм зэпэщыт шытыкIэхэр зыуэ кызэщIэкъуауэ къегъэлыагъуэ. Амфитезэ гъэпсыкIэм тещIыхъа текстым и нэщэнэщ, абы наIуэу ушримыхьэлIэми, «гъэпщIуауэ» кызэщIэзыубыдэ псалъэхэр – цIэпапщIэхэр, къэхукIэцIэхэр, н.– зэрыхэтыр, е ахэр хэбгъэувэ зэрыхьур: *псори, хэти, сыти, сыт цыгъуи, дэни, дапцэци, дэнэки, ихурейгъым, ихурейгъкIэ, н.: Фочыжъхэр яIыгъыу къокIуэ [нэмыцэжъхэр], псори дызэтраукIэну. Псори - ини цIыкIуи* (Хьэх С.). *АтIэ, зи цIыхъыр инхэ, зиусхьэнхэ, дыщIызэхыхар псоми кывгурьIуац. Дызэвгъэчэнджэщ пщыри уэркъри, ини цIыкIуи, зэрыжалэу* (МафIэдз С.). КызэщIэзыубыдэ псалъэр текстым хэмытми, ар псалъэухам и мыхьэнэм зэран хуэмыхъуу тыншу зэрыхэбгъэувэфынуэмкIэ зэпыщIэныгъэ мыхьэнэр (*амфитезэр*) къэзыгъэлыагъуэ синтаксис гъэпсыкIэр кышхъэщокI зэпэцIэуэныгъэр (*антитезэр*) кышцагъэсэбэп гъэпсыкIэм: *Ини цIыкIуи, цIыхухъуи цIыхубзи, жьыи щIэи* (= псори) *къалэрыхьэр е гъэр ящIырт, е зэтраукIэрт [кърым тэтэрхэм]* (МафIэдз С.) [Къумыкыу 2025: 457].

Депллынщ иджыри псалъэ зэпэщытхэм я къэгъэсэбэпыкIэ зэмылIэужыгъуэхэр кызыхэщ нэгъуэщI шапхъэхэми: *Уа, сыту фIыт иджыпсту хадэр къэптIыну? Мыхуабэрэ мыщIыIэу, щIыр гъуцэрэ дунейри нэхушхуэу* (Хьэх С.). *ЖьыIэнурамэ, (Сафар) икIи мыщIалэ дьдэу икIи хэмыкIуэтауэ цIэгъэкъуэн быдэ пхуэхъун Iы игъуэ лэщит* (КIэрэф М.). Зэрынэрылыагъуши, псалъэ зэпэщытхэм (*хуабэ – цIыIэ, щIалэ – хэIуэта* (жьабзэ антонимщ) ябгъэдэль мыхьэнэ зэпэцIэтхэр нэхъ кIащхъэ зыщI мыхьуныгъэ лъабжъэпэ *мы*-р зэгуэгъухэм я пкыгъуитIми къапыту кызырэышыгъэсэбэпам кыхэкIкIэ, мыбдеж мыхьэнэ нэхьыщхъэу япэ къиувэр абыхэм яку дэт егъэлейныгъэ нэхэм нэмыс шытыкIэрщ: (*зи ныбжъыр*) *икIи*

мыцлал дýдýу икли **хэмьклүэ**та = (зи ныбжсьыр) **ику ит**. Мы стиль Iэмэпсымэм зэреджэр *диатезиц*. Диатезэ кьалэныр зыгьэзащлэ псалгэ зэпэщытхэр художественнэ текстхэм щлэх-щлэхыурэ кьыщагьэсэбэп, цьыхухэр, кьэхьукьащлэ, Iуэхугьуэ гуэрхэр я тепльэклэ, щытыклэклэ мызэхэщлэыкьыгьуэу, мыналуэу, ику иту кьагьэлэьгьуэн папщлэ. Апхуэдэ еплэыкьлэм тхаклуэм Iэмал кьрет образыр е кьэхьугьэ зытепсэлэыкьыр нэхь гьэхуауэ, нэхь зэпкьрыхауэ, куууэ, егьэлейныгьэ хэмьылу кьыгьэлэьгьуэну: *НэхьыбанIэм деж цьыхум хужьытIэр е Iэтайэ фIыиц, е цлэгьэлэьауэ Iейиц. НэгьуэцIыр кьидмыдзэрэ е апхуэдэм дьмыльыкьуэрэ, дыхуэмейрэ? Ауэ цьыхьукли, фIыуи Iейуи цыIэр зэхэту абы нэхьрэ нэхьыбэ хьууэ кьыцлэжIыныц **мыфIу** икли **мыIейуэ** цыIэр* (Кьармокьуэ М.). (Хишбэ:) **Мыин** дýдýу икли **мыцIыкIу** дýдýу бдзэжьеяицэ кхьухь зызохуэ (Шэджыкьэщлэ Хь.).

Зэпэщыт псалгээхэм кьагьэхьу диатезэ зэхущытыкIэм *мы-...мы-* схемэр и нэщэнэу жыплэ хьунуш. Ауэ абы кьыдэклүэуи мыхьуныгьэр псалгэ зэгьуэгьухэм язым дэщлэыгьуу кьаклуэ лэжыгьгьэцIэмкIэ кьэгьэлэьгьуауэ щытыфынуш: *Цьыхубзыр **мылбагаицэу**, ауэ **цIыкIуиц** хужьумыIэнуи апхуэдэм, Iэпкьлэьпкь ест, и ныбжсьым тэмэму екIуу, бостеиплэ кьуэлэныр хуэбыкьу-хуэбыкьуу теутIыищхьат и бгыр быдэу цлэпхыкIауэ, абы и цIыIум клэпхын телэьт* (КхьуэIуфэ Хь.).

Диатезэ зэхущытыкIэр псалгэзэхыхьэ кьэхьукIэклэ кьэгьэщлэ псалгэ зэхэлэ зыбжанэм льабжьэ яхуэхьуащ: *мыин-мыцIыкIу, мыкIыкь-мыкIэцIл, мыжь-мыщлэ, мылIэ-мыпсэу, мыщIыIэ-мыхуабэ, мылэфI-мыдыдэж, н. Шапхьэхэр: Сытми, езыр мыдэклэ жьыжьэу кьыщынаати, кьыгурьуакьым абы екIуэклэ псор дýдэри нэсу, лажьы хьати имьIэу **мыин-мыцIыкIу** джыдэ IэрыхуэфI кьрехьэкIыж Нэгьурбий* (Хьэх С.). *Тибо щлалэ кьамылыфэ хуэкьуэгьуэ **мылбагэ-мылбагьыицэ*** (Хьэх С.). *Гьэмахуэм и шэмыгьэацIэ жэиц клэцIл дýдэм, ар тIэклү цIыIэтыIэу щытами, хуэмыгьэуцIыIуэжына хьэуа **мыщIыIэ-мыхуабэр** шабэу кьыбжьэхьихуэрт* (Хьэх С.).

Зэпэщыт псалгээхэр куэдрэ кьыщагьэсэбэп синтаксис зэхэлэыкIэхэм ящыщц зыгуэш псалгэзэпыщлэ *е-кIэ* зэпыщлэ пкьыгьуэ зэлэпкьэгьухэр зыхэт псалгэухахэм: *Ауэ зьми ицIэтэжьым ар зыхуэпIацIлэр **гүфIэгьуэми е нэцхьеягьуэми*** (Хьэкьун И.). Мыпхуэдэ синтаксис гьэпсыкIэм хэт зэпэщыт зэгьуэгьухэм зэпэщIэуэныгьэ я зэхуаку дэлэжьым, атIэ абыхэм я зы Iыкьэр зытепсэлэыкьы щытыкIэм, Iуэхугьуэм и щыIэныгьэр адрейм щымыIэну, тIум хэдэу языр кьыхэхыныр кьыгьэууу араш: *гүфIэгьуэми е нэцхьеягьуэми* – тIум языр кьыхэхын. Зэпэщыт псалгээхэм я зэхуаку кьыдэхьуэ хэдэныгьэ зэхущытыкIэр *альтернезэклэ* зэдэжэ стиль Iэмалым льабжьэ хуохьу.

Зыгуэш псалгэзэпыщлэ *е-р* и закьуэуи, кьытригьэзэжуи кьагьэсэбэп. Еплэ иджыри шапхьэхэм: *Тхьэм еицIэ кьыспэплээр, кьэцIэгьуэуейиц натIэм кьритхар: **кIуэдыкIафIэ е кIуэдыкIей...*** (Хьэкьун И.). *Апхуэдэми я кьуаэжэмкIэ уцрихьэлэнуур зээмызэххэт. Е гүзэвэгьуэ кьыщыкьуам, е гүфIэгьуэ кьыщыдахам* (Хьэх С.). «*Ей, Еуэ адэ, зэрыхьуIам хьуниц! Е улэниц, е улэныц*» (Нало А.) (контекст антонимщ). Хэдэ (альтернезэ) мыхьэнэ кьэIуэтэныгьэм хэзылэьхэ *е* псалгэзэпыщлээм мыхьэнэгьу хуохьу *хьэмэ/хьэмэрэ, зэ...зэ* псалгэзэпыщлээхэри: «*Хэт а кьабзацэр, дэнэ кьыздикIыр, сыт кьыцлэжIуэр, гүфIэгьуэ, хьэмэрэ гүзэвэгьуэ си псэр цлэгьэгьуэгьэр?*» (Абазэ Л.). (Лалинэ:) *Уделэ уэ, хьэмэ угубзыгьэ?!* (КIэрэф М.). *ФэрэжIым «Уи фэр схьын, хьэмэрэ уи нэр схьын?» жи* (контекст антонимщ) («Адыгэ псалгэжьхэр»).

Тхыгьэхэм хэдэ мыхьэнэр псалгэзэпыщлэклэ кьэмыгьэлэьгьуауи кьыщыкIуэр машIэжьым. Апхуэдэм и деж пкьыгьуэ зэлэпкьэгьуу кьагьэсэбэп зэпэщыт псалгээхэр псалгэужь *-и-кIэ* зэпыщлэащ, икли псалгэзэпыщлэ *е-р* псалгэухам кьыIуатэм зэран хуэмыкьуу хэбгьэуэвэфынуш: *Ар щритым цыгьуэ, цлалэ цIыкIум и нэ нащхьуэхэр **гьыми гүфIэми** кьыпхуэмыщIэну псыIэ зацIэт* (Шортэн А.) = и нэ нащхьуэхэр (е) гьыми (е) гүфIэми кьыпхуэмыщIэну псыIэ зацIэт. *Ауэ мы зэман*

хьэлгэм ахэр, а сабишхуэхэр, *лаи псэуи* (МафIэдз С.) = а сабишхуэхэр, лаи (е) псэуи. *Пэжи пцIыи*, сэ си анэихуэм и цхьэггусэр, *иджы ар си адэихуэри*, ауэ сэ ар зэи слэггэуактым, *бынитI яIэ хьуауэ*, си адэмрэ абы и шыпхумрэ, *псэу кьытехуэри лат* (МафIэдз С.) = пэж (е) пцIы... ЖыIэпхьэщ, мы шапхьэхэм зэпэщыт псалгэхэм я зэхуаку кьыдэхьуэ хэдэ мыхьэнэм шэч кьытехьэныггэ мыхьэнэри кызырэыхьэуэм.

Араши, зэпэщыт псалгэхэр бзэр нэхь кьулей, гьэхуа, зыхэщIэныггэкIэ гьэнцIа зыщIэ малхэм ящыщ зыщ. Абыхэм жьабзэм кьалэн зэмылIэужьыггэуэхэр шаггэзащIэ. Мыхьэнэ нэхьыщхьэм – зэпэщIэуэныггэм – кьыдэкIуэу, антонимхэм, кьыщыггэсэбэпа контекстым елытауэ, кьаIуэтэфынущ зэпэщыт шытыкIэхэм я зыпщIэныггэр, зэпэщытитIым ику ит шытыкIэр, хэдэныггэр, зэпэщIэхыныггэр, зэпэлытыныггэр, зэкIэлъыкIуэныггэр, нэггэуэщIэхэри. Мы тхыггэм кIэщIу дыщытепсэлъыхьащ абыхэм ящышу антитезэ, амфитезэ, диатезэ, альтернезэ стиль IэмалхэмкIэ кьэггэлъэггэуа хьу мыхьэнэхэм. Зэпэщыт псалгэхэм я мыхьэнэхэмрэ яггэзащIэ кьалэнхэмрэ куууэ джыныр бзэщIэныггэлIхэм иджыри кьапэщылыщ.

ТеггэщIапIэхэр Список источников и литературы

Боровых 2007 – *Боровых Е.А.* Антонимическая парадигма в русских и английских паремиях: структурно-семантический и культурологический аспекты / Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. Челябинск, 2007. 238 с.

Бочина 2005 – *Бочина Т.Г.* Антитеза и оксюморон в русской паремике // Фразеологические чтения памяти профессора Валентины Андреевны Лебединской. Ответственный редактор Н.Б. Усачева. 2005. С. 27–30.

Бочина 2006 – *Бочина Т.Г.* Лексические средства выражения контраста // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. Т. 148. № 3. С. 47–54.

Бочина 2022 – *Бочина Т.Г.* Контраст в тувинских пословицах // Новые исследования Тувы. 2022, № 1. С. 37–46. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.3>

Голембовская 2013 – *Голембовская Н.Г.* Национально-культурные особенности вербализации антиномии «жадность – щедрость» русскими и литовскими паремиями // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. 2013. № 1 (17). С. 175–179.

Камбачоков 2024 – *Камбачоков А.М.* Некоторые лексико-фразеологические средства выражения экспрессивности, используемые при создании художественных образов в романах А.Х. Налоева // Электронный журнал «Кавказология». 2024. № 4. С. 412–422. DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-412-422. EDN: XFPZCV.

Крюкова 2016 – *Крюкова К.С.* Особенности выражения контраста в трансформированных вариантах пословиц // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22. № 4. С. 134–136.

Кумыкова 2023 – *Кумыкова Д.М.* Средства создания контраста в кабардино-черкесских паремиях. конвенциональные оппозиции // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2023. № 3 (58). С. 63–70.

Кумыкова, Кумыкова (Гучапшева) 2024 – *Кумыкова Д.М., Кумыкова (Гучапшева) Э.Т.* Антитеза как структурно-семантический принцип организации кабардино-черкесской пословицы // Кавказология. 2024. № 4. С. 423–437.

Кумыкчу 2025 – *Кумыкчу Д.М.* Зэпэщыт псалгэхэм кьэбэрдей-шэрджэс жьабзэм шаггэзащIэ кьалэнхэм теухуауэ: амфитезэ // Электронный журнал «Кавказология». 2025. № 4. С. 452–462. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-452-462. (*Кумыкова Д.М.* О семантико-стилистических возможностях антонимов в речи: амфитеза (на материале кабардино-черкесского языка) // Электронный журнал «Кавказология». 2025. № 4. С. 452–462. DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-452-462).

Новиков 1973 – *Новиков Л.А.* Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. 290 с.

Унатлокова, Унатлоков, Сохрокова 2025 – Унатлокова Л.С., Унатлоков В.Х., Сохрокова Э.Х. Антитеза в пословицах и поговорках кабардинского языка: лексико-семантический аспект // Лингвистика без границ: актуальные проблемы кавказоведения. Материалы конференции с международным участием, приуроченной к 95-летию заслуженного деятеля наук, члена европейского кавказоведческого общества, почетного члена абхазской академии наук Амина Кабцеевича Шагирова. Нальчик, 2025. С. 65-69.

References

BOROVYH E.A. *Antonimicheskaya paradigma v russkikh i anglijskikh paremiyah: strukturalno-semanticheskij i kul'turologicheskij aspekt* [The antonymic paradigm in Russian and English proverbs: structural-semantic and cultural aspects] / Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / Yuzhno-Ural'skij gosudarstvennyj gumanitarno-pedagogicheskij universitet. Chelyabinsk, 2007. 238 p. (In Russian)

BOCHINA T.G. *Antiteza i oksymoron v russkoj paremike* [Antithesis and oxymoron in Russian parodies]. IN: *Frazeologicheskie chteniya pamyati professora Valentiny Andreevny Lebedinskoj. Otvetstvennyj redaktor N.B. Usacheva*. 2005. P. 27–30. (In Russian)

BOCHINA T.G. *Leksicheskie sredstva vyrazheniya kontrasta* [Lexical means of expressing contrast]. IN: *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarne nauki*. 2006. T. 148. № 3. P. 47–54. (In Russian)

BOCHINA T.G. *Kontrast v tuvinskih poslovicah* // *Novye issledovaniya Tuvy*. 2022, № 1. S. 37–46. (In Russian)

GOLEMBOVSKAYA N.G. *Nacional'no-kul'turnye osobennosti verbalizacii antinomii «zhadnost' – shchedrost'» russkimi i litovskimi paremiyami* [National and cultural features of the verbalization of the antinomy “greed - generosity” in Russian and Lithuanian paremias]. IN: *Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ser. 2, YAzykozna*. 2013. № 1 (17). P. 175–179. (In Russian)

KAMBACHOKOV A.M. *Nekotorye leksiko-frazeologicheskie sredstva vyrazheniya ekspressivnosti, ispol'zuemye pri sozdanii hudozhestvennyh obrazov v romanah A.H. Naloeva* [Some lexical and phraseological means of expressiveness used in the creation of artistic images in the novels of A.Kh. Naloev]. IN: *Elektronnyj zhurnal «Kavkazologiya»*. 2024. № 4. P. 412–422. (In Kabardino-Circassian language).

KRYUKOVA K.S. *Osobennosti vyrazheniya kontrasta v transformirovannyh variantah poslovic* [Peculiarities of expressing contrast in transformed versions of proverbs]. IN: *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016. T. 22. № 4. P. 134–136. (In Russian)

KUMYKOVA D.M. *Sredstva sozdaniya kontrasta v kabardino-cherkesskikh paremiyah. konvencional'nye oppozicii* [Means of creating contrast in Kabardino-Circassian paremias. Conventional oppositions]. IN: *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovanij*. 2023. № 3 (58). P. 63–70. (In Russian)

KUMYKOVA D.M., Kumykova (Guchapsheva) E.T. *Antiteza kak strukturalno-semanticheskij princip organizacii kabardino-cherkesskoj poslovice* [Antithesis as a structural-semantic principle of organization of the Kabardino-Circassian proverb]. IN: *Kavkazologiya*. 2024. № 4. P. 423–437. (In Russian)

KUMYKOVA D.M. *O semantiko-stilisticheskikh vozmozhnostyah antonimov v rechi: amfiteza (na materiale kabardino-cherkesskogo yazyka)* [On the semantic and stylistic possibilities of antonyms in speech: amphithesis (based on the Kabardino-Cherkes language)]. IN: *Elektronnyj zhurnal «Kavkazologiya»*. 2025. № 4. P. 452–462. (In Kabardino-Circassian language).

NOVIKOV L.A. *Antonimiya v russkom yazyke (semanticheskij analiz protivopolozhnosti v leksike)* [Antonymy in Russian (semantic analysis of opposites in vocabulary)]. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1973. 290 p. (In Russian)

UNATLOKOVA L.S., UNATLOKOV V.H., SOHROKOVA E.H. *Antiteza v poslovicah i pogovorkah kabardinskogo yazyka: leksiko-semanticheskij aspekt* [Antiteza v poslovicah i pogovorkah kabardinskogo yazyka: leksiko-semanticheskij aspekt]. IN: *Lingvistika bez granic: aktual'nye problemy kavkazovedeniya. Materialy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, priurochennoj k 95-letiyu zaslužennogo deyatela nauk, chlena evropejskogo kavkazovedcheskogo obshchestva, pochetnogo chlena abhazskoj akademii nauk Amina Kabcееvicha SHagirova*. Nal'chik, 2025. P. 65–69. (In Kabardino-Circassian language).

Авторым теухуауэ

Къумыкъу Д.М. – филологие щIэныгъэхэмкIэ кандидат, доцент.

Информация об авторе

Д.М. Кумыкова – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the author

D.M. Kumykova – Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 19.02.2026; одобрена после рецензирования 03.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.

The article was submitted 19.02.2026; approved after reviewing 03.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.

Научная статья
УДК 81(470.64)
DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-90-97

УЧАСТИЕ ЭМОТИВОВ В ОБРАЗОВАНИИ ПОЛИСЕМАНТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

Мадина Хасанбиевна Токмакова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, tokmak_madina_h@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2172-5070>

© М.Х. Токмакова, 2026

Аннотация. Статья посвящена особенностям полисемантических отношений эмотивных фразеологизмов в кабардино-черкесском языке. Отмечено преимущественное большинство двузначных фразеологизмов с участием эмотивов. По количеству эмотивных значений выделены частично эмотивные и полностью эмотивные полисемантические фразеологизмы. Из всех семантических классов эмотивов в полисемантических фразеологизмах кабардино-черкесского языка выявлено преобладающее большинство значений эмоционального состояния и становления эмоционального состояния. Наблюдаются также многозначные фразеологизмы со значениями эмоционального отношения, эмоционального воздействия и внешнего выражения эмоций. Обнаружены разнонаправленные эмотивные значения в пределах полисемантических фразеологизмов, когда одно значение отражает эмоциональное состояние субъекта, а другое эмоциональное отношение или эмоциональное воздействие на какой-либо объект. Установлены виды взаимоотношений значений в исследуемых единицах: исходное значение усиливается в производном, исходное и производное значения равноправны. Указан характерный для частично эмотивных полисемантических фразеологизмов метафорический перенос по сходству. Среди полностью эмотивных многозначных фразеологизмов замечены те, которые сходны по всем значениям. Рассмотренные особенности полисемантических фразеологизмов с участием эмотивов проиллюстрированы примерами из художественной литературы.

Ключевые слова: полисемия, фразеологизмы, частично эмотивные, полностью эмотивные, эмоциональное состояние, метафорический перенос

Для цитирования: Токмакова М.Х. Участие эмотивов в образовании полисемантических фразеологизмов кабардино-черкесского языка // Вестник КБИГИ. 2026. № 1 (68). С. 90–97. DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-90-97

Original article

PARTICIPATION OF EMOTIVES IN THE FORMATION OF POLYSEMANTIC PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE KABARDINO-CIRCASSIAN LANGUAGE

Madina H. Tokmakova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, tokmak_madina_h@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2172-5070>

© М.Н. Tokmakova, 2026

Abstract. This article examines the polysemantic relationships of emotive phraseological units in the Kabardino-Circassian language. A predominantly binary phraseological unit involves emotives. Based on the number of emotive meanings, partially emotive and fully emotive polysemantic phraseological units are distinguished. Of all the semantic classes of emotives, the predominant meanings in polysemantic phraseological units of the Kabardino-Circassian language are those of emotional state and emotional state formation. Polysemantic phraseological units with meanings of emotional attitude, emotional impact, and external expression of emotion are also observed. Multidirectional emotive meanings are found within polysemantic phraseological units, where one meaning reflects the emotional state of the subject, and the other an emotional attitude or emotional impact on an object. The following types of relationship between meanings in the units under study are established: the original meaning is enhanced in the derivative, and the original and derivative meanings are equivalent. Metaphorical transfer by similarity, characteristic of partially emotive polysemantic phraseological units, is described. Among fully emotive polysemantic phraseological units, those that are similar in all meanings are noted. The characteristics of polysemantic phraseological units involving emotives are illustrated with examples from fiction.

Keywords: polysemy, phraseological emotives, partially emotive, fully emotive, emotional state, metaphorical transfer

For citation: Tokmakova M.H. Participation of emotives in the formation of polysemantic phraseological units of the kabardino-circassian language. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2026; 1 (68): 90–97. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-90-97

Одним из основных положений современной лингвистики является признание языка как системы с разнообразными связями, в том числе и семантическими [Шмелев 1977; Кузнецова 1989; Фомина 1990; Апажев 1992; Апажев, Пшукочва 2004 и др.]. Эмотивы, представляя часть лексического состава любого языка, в частности кабардино-черкесского, выполняют важную роль в обогащении и развитии всей лексико-семантической системы: участвуют в полисемантических, синонимических, антонимических и других семантических процессах. Фразеологизмы, занимающие значительное место в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка [Токмакова 2018], также являются участниками указанных семантических отношений. Рассмотрим основные из них.

Полисемия представляет собой важнейшее явление лексико-семантической системы языка. Отличные значения полисемантических слов, связанные между собой различными способами, образуют сложное семантическое единство, которое, по мнению М.И. Фоминой, является «одним из ярких признаков национальной самобытности лексики» [Фомина 1978: 36–37 см. Апажев с. 255]. Фразеологическая полисемия, пишет С.В. Лескина, является результатом накопления значений в одной и той же ФЕ, вызываемый неоднократным ее переосмыслением [Лескина 2013: 68]. Результатом таких переосмыслений и является большинство эмотивных значений в полисемантических фразеологизмах.

Эмотивы кабардино-черкесского языка в большинстве своем, обозначая или выражая эмоции, участвуют в образовании двухзначных фразеологизмов. Значительную группу в кабардино-черкесском языке составляют фразеологизмы, где одно из значений обозначает эмоциональное состояние, отношение и т.д., а другое нет. Такие фразеологизмы мы будем называть **частично эмотивными**. Например: *псэр хэхын* 1) «умертвить», 2) «испугать» (букв. «душу отобрать, вынуть»); *(и) нэм ицIы имыльагъу(жы)н* 1) «быть страшно разгневанным», 2) «не чутяг ног под собой» (от усталости) (букв. «не видеть земли под ногами»); *дээр шын* 1) «набить оскомину (например, кислыми яблоками)», 2) «стесняться, не решаться на что-л.» (букв. «зубы сводить»); *гум къэкIын* 1) «истосковаться по кому-чему-л.», 2) «додуматься до чего-л.» (букв. «в сердце вырасти»); *гур къэжанын* 1) «подбодриться, почувствовать прилив сил», 2) «слегка опьянеть» (букв. «сердцу оживиться, развеселиться»); *гухэль илэн* 1) «иметь виды на кого-л. (рассчитывать на кого-л.)», 2) «любить кого-л. в душе» (букв. «сокровенное чувство

иметь»); *и жьафэ кьехыркьым* 1) «без умолку болтает, трещотка», 2) «вечно плачет; глаза на мокром месте» (букв. «нижняя губа не опускается») и т.д.

Сюда же относятся и немногочисленные трехзначные фразеологизмы: *диным иклын* 1) «стать безбожником», 2) «растеряться; потерять рассудок; броситься в панику», 3) «выйти из себя» (букв. «выйти из религии»); *дунейм темыхуэ-жын* 1) «беситься, неистовствовать; рвать и метать», 2) «не находить себе места (от избытка какого-то чувства); ожидать чего-то с нетерпением», 3) «множество, изобилие чего-л.» (букв. «на свете не помещаться»); *фэр техын* 1) «терзать кого-л.», 2) «взять втридорога с кого-л.», 3) «заставить кого-л. потерять вид, поблекнуть, подурнеть» (букв. «кожу снять»); *яужь иутлытицхьэн* 1) «напустить кого-л. в след кому-чему-л.», 2) «поручить что-л. кому-л.», 3) «напустить, натравить кого-л. на кого-что-л.» (букв. «после впустить»); *гу лытэн* 1) «заметить, приметить кого-что-л., обратить внимание на что-л.», 2) «призреть кого-л., проявить о ком-л. заботу», 3) «одарить кого-л. чем-л.» (букв. «сердцем чтить») и т.д.

Приведем примеры из художественной литературы с фразеологизмом *диным иклын* со значениями: 1) «стать безбожником», 2) «растеряться; потерять рассудок; броситься в панику», 3) «выйти из себя» (букв. выйти из религии), из которых только два последних являются эмотивными:

(*Пицкьан зэхильхьа усэм цыщ:*) *Шэрджэсым фэ фи молэжьхэр Пэж жызылэм хуцлоджэ, Зи бын еджэnum хуамыдэ, Мыдалуэу ялэцлэкри диным иклауи ялытэ* [Нало 1993: 256]. «(Отрывок из стихотворения Пшикана:) Черкесы, ваши ненавистные муллы Проклинают говорящих правду, Тех, кто не хочет обучать своих детей, Не слушаясь, ускользнувших **считают безбожниками**».

Цыхубзым шклар кьиутлытицу, жэмым тлэклу цлигьэфрэ кьригьэбла нэужь кьышу и хабзэти, шклар здыцлэтымклэ клуэмэ, шклэцым лэцлэлын хуэдэу цлэла мэкьум лы тцланэшхуэ хэлэу елгагьури диным иклауэ мэклий, зыгуэр якулыу и хьэдэр кьыклэцладза кьыфлэцлауэ [Кыщокьуэ 2006: 51]. «Когда женщина направилась туда, где стоял теленок, чтобы, как обычно, выпустить его немного пососать для раздоя коровы, видит в телятнике на предназначенном для подстилки сене лежащего взрослого голого мужчину и, **сильно испугавшись**, кричит, подумав, что, кого-то убив, его труп подкинули».

Сталинград кьахуэцтэркьыми, (нэмыцэр) я диным иклауц [Кыщокьуэ 1985: 256]. «Они (немцы) не могут взять Сталинград, поэтому **сильно злятся**».

Полисемантических фразеологизмов, все значения которых эмотивны, – мы их будем называть **полностью эмотивными** – в кабардино-черкесском языке гораздо меньше предыдущей группы: *напцацхьэ бэзын* 1) «соскучиться о ком-чем-л.», 2) «иметь непреодолимое желание чего-л.» (букв. «веку опухнуть»); *бамлэм ихьын* 1) «тосковать», 2) «негодовать, возмущаться по поводу чего-л.» (букв. «тоской (гневом) унести»); *гур дахэ (флы) хуэцлын* 1) «успокаивать, одобрять, утешать кого-л.», 2) «приласкать кого-л.» (букв. «сердцу красиво (хорошо) сделать»); *(и) жагьуэ хьун* 1) «обидеться на что-л.», 2) «опечалиться чем-л.» (букв. «неприятным стать»); *гур иудын* 1) «морально подавить, напугать кого-л.», 2) «огорчить кого-л.» (букв. «сердце повалить, свалить»); *гукьеуэ илэн* 1) «быть в горе»; 2) «обижаться» (букв. «печаль, обиду иметь») и т.д.

Приведем примеры: *Клуэдат (Мурат) япэм хэлэа гушылэ дахэри, нэцхьеирилэт, зээмызэххэт и дэзлыфэ итлу цлыхум цалтагьур. И унагьуэр зэрызэтекьутар хуэмыгьэву абы и бамлэм ихьырт* [Журт 2004: 164]. «Пропала свойственная (Мурату) былая привлекательная веселость, он был понурый, лишь изредка люди видели его улыбающимся. Не в состоянии пережить распада семьи, он **тосковал**».

Модрейри (япэ физыр) йоплэ абы (Марийкэ) бамлэм ихь зэпыту. Дауэ мыбэмлэнрэ, Марийкэ дахэмэ, цлалэмэ, модрейр – япэ физыр – мыцлалэжым, пкьрыта-пкьрылгалами и лым цлифыкламэ! [Шортэн 1975: 303]. «Та (первая жена) тоже смотрит на нее (Марийку), **сильно негодуя**. И как ей не злиться, если

Марийка красива, молода, та же – первая жена – немолода, все что в ней было хо-рошего, муж высосал!»

В основном эмотивы в многозначных фразеологизмах (и в случаях, когда одно из значений эмотивно, и тогда, когда все значения эмотивны) обозначают преимущественно эмоциональное состояние (сюда мы относим и становление эмоционального состояния): *бэлыхь телъын (шэчын) 1* «испытывать муки», 2) «выполнять непомерно тяжелый труд» (букв. «мука лежит (терпеть)»); *гур мэбамлэ 1* «душно», 2) «**кошки скребут на сердце**» (от тревоги, грусти, беспокойства) (букв. «сердце задыхается»); *нэр кыкIын (кыыхуикIын) 1* «тосковать, скучать о ком-л.», 2) «испытывать сильное желание, стремление к чему-л.» (букв. «глаз выходит»); *цхъэуэ хъуащ 1* «голова разболелась», 2) «**огорчился**» (букв. «угар получить»); *цхъэм дэуеин 1* «закружилась голова (напр., от вина)», 2) «**огорчиться, разволноваться**» (букв. «в голову ударило»); *гукъеуэ щIын 1* «опечалиться, огорчиться» 2) «обижаться» (букв. «печаль, обиду сделать»).

Кроме того, приблизительно в равной мере рассматриваемые фразеологизмы также обозначают:

– эмоциональное отношение: *гур кIэрытцIэн 1* «привязаться к кому-чему-л.», 2) «влюбиться в кого-л.» (букв. «сердцем прилипнуть»); *Гуфэр къэжыхьын 1* «**извиваться, подхалимничать перед кем-л.**», 2) «увиваться вокруг кого-л.» (букв. «берег обегать»); *Гумпэм щIын (къэщIын) 1* «воротить нос (о пище)», 2) «**презирать кого-л.**» (букв. «брезговать»); и *нэфI цыхуэн 1* «**проникнуться к кому-л. добрым чувством, начинать питать к кому-л. симпатию**», 2) «помочь кому-л., одарить кого-л. чем-л.» (букв. «свою благосклонность, милость намазать») и т.д.;

– эмоциональное воздействие: *дунейм техун (техужын) 1* «сжить со свету, свести в могилу кого-л.», 2) «не давать покоя кому-л., приставать к кому-л.» (букв. «со света согнать»); *гур цудын 1* «морально подавить, напугать кого-л.», 2) «огорчить кого-л.» (букв. «сердце повалить, свалить»); *яужь цутIытцхьэн 1* «напустить кого-л. в след кому-чему-л.», 2) «поручить что-л. кому-л.», 3) «**напустить, натравить кого-л. на кого-что-л.**» (букв. «после впустить»); *кIуанлэ-жанлэ (кIанлу жанлу) емытын 1* «**подавлять; не дать пикнуть; согнуть в бараний рог**», 2) «не дать уйти, не выпускать из рук» (букв. «не дать возможности куда-нибудь идти или бежать») и т.д.;

– внешнее выражение эмоций: *нэклэ ихын 1* «пожирать глазами», 2) «есть глазами (с ненавистью)» (букв. «глазами есть»); *хъэм егъэхьын 1* «смешать кого-л. с грязью; поносить последними словами», 2) «учинить кому-л. разнос» (букв. «дать собаке унести»); *дуней нэху 1* «белый свет», 2) «**свет очей, милый мой, светик**»; 3) *ирон.* «**свет мой, милый мой, милок**» (букв. «мир светлый»); *нэр дэлъэфейн 1* «шмыгать носом», 2) «**напускать на себя жалкий вид**» (букв. «носом подтягивать») и т.д.

В кабардино-черкесском языке встречаются полисемантические фразеологизмы, имеющие разнонаправленное эмотивное значение: когда одно из значений отражает эмоциональное состояние субъекта, а другое чаще обозначает эмоциональное воздействие на кого-л., т.е. когда эмоции переносятся на объект. К примеру: *зэш тегъэун 1* «развлекаться, развлекаться», 2) «развлекать кого-л., не дать скучать кому-л.» (букв. «отвлечь от скуки»); *гум еуэн 1* «сделать больно кому-л., обидеть кого-л.», 2) «огорчиться, воспринять что-л. как тяжкое горе, 3) «томить, угнетать кого-л.» (букв. «ударить по сердцу»); *ГэпэшкI щIын 1* «вертеть кем-л.», 2) «обидеться на кого-л., затаить злобу» (букв. «обтянуть вокруг пальца»); *лъэгущIэтын щIын 1* «унизить кого-л.; закабалить кого-л.», 2) «потерять надежду на что-л.» (букв. «угнетённым сделать»); *гур ебгъэн 1* «обидеться на кого-л.», 2) «попасть в немилость» (букв. «сердце обидеть») и т.д.

Приведем примеры: (*Бэтмырзэ Исуф цхъэкIэ:*) *Ар и лы хъарзынэу кытхуэзащ. Ди зэш тригъэуурэ дыкышшэжащ* [Елгъэр 2005: 56]. «(Батмырза про

Исуфа:) Он хорошим мужчиной нам встретился. **Не давая нам скучать**, нас привез». (*Генералым*) *Игу кыыщыхъэ нэхъ пIалгъэ имыIэу къяужэхэр зэтрикбътэрт, зэтригъасхъэрт. Ар езыр къяулыкъу нэхъыщхъэ е орден гур цIлэгъыу аратэкъым, и зши тригъэурт абыкIэ* [Шортэн 1985:76]. «Генерал) Как только ему вздумается, громил, сжигал села. Это он делал не потому, что мечтал о более высоком звании или каком-то ордене, он **развлекался** таким образом». *Зули игу еуащ а псалгъэхэр, пцылIу зэрыцытар, кыызэращэхужар игу къязыгъэкIыжахэр* [Шортэн 1985: 333]. «Зули **огорчилась** из-за этих слов, которые напомнили, как она была крепостной крестьянкой, как ее выкупили». (*Талэ:*) *-Уэ жомыIэми нанэ Наташэ игу еуэфынукъым, — цыжысIэкIэ, дадэ кыздигъэкъым...* [Брат 1988: 39]. «(Талэ:) – Даже если ты не скажешь бабушке, она **не обидит** Наташу, – когда я это сказал, дедушка не согласился...»

Отношения между значениями полисемантических фразеомотивов в кабардино-черкесском языке могут носить различный характер. Так, например, исходное значение может усиливаться в производном значении: *нэ IейкIэ епльын 1) «сурово, злобно посмотреть на кого-л.»*, *2) «неприятно относиться к кому-л.»* (букв. «плохим глазом смотреть на кого-то»); *гур кыызэрыгъуэтыжын 1) «опомниться от страха», 2) «воспрянуть духом»* (букв. «сердцу найти себя»); *ицIэр имыщIэжу (къянащ) 1) «не зная, что делать», 2) «потерять рассудок, разум»* (букв. «что делает, не зная (остаться)»); *благъэ щIын 1) «сделать кого-л. другом, подружиться с кем-л.»*, *2) «породниться с кем-л.»* (букв. «близким сделать»); *гур кIэрыпцIэн 1) «привязаться к кому-чему-л.»*, *2) «влюбиться в кого-л.»* (букв. «сердцем прилипнуть»), *фоупс кыыщыхъуащ 1) «показалось сладким», 2) «очень понравилось»* (букв. «подслащённой медом водой показаться») и т.д. Как мы можем видеть, подобное наблюдается и в тех случаях, когда только одно из значений эмотивно.

Приведем примеры: *Абдежым, зэуэ, тхъэкIумэр ирачу члисэ тхъэгъушхэр кыызэдеуащ. Хъэжы-Исмел нэ IейкIэ члисэмкIэ пльащ* [Шортэн 1985: 326]. «В тот же момент, одновременно, оглушая, зазвонили церковные колокола. Хажы-Исмел **злобно** посмотрел на церковь». (*Къяужэтету зызыбжыж лIы зыщыплIым Хъэцауэ жралэ:*) *Дэри цIыхум я зэран зетхуэркъым, дызэрызэгурьIуэн иужь дитиц. Ауэ партизанхэм я хъыбар кыызэрыIурэ нэ IейкIэ кыдэплIы цыIэц* [Мэзыхъэ 2015: 70]. – неприятно относиться «(Трое-четверо мужчин, считающие себя главами села, говорят Хашауэ): Мы тоже не вредим народу, стараемся жить в согласии. Но как только пошли слухи о партизанах, появились те, кто **неприятно относится к нам**».

Отношения между исходным и производным значениями могут быть равноправными, параллельными, обозначая разные эмоции. К примеру: *(и) жагъуэ хъун 1) «обидеться на что-л.»*, *2) «опечалиться чем-л.»* (букв. «неприятным стать»); *бампIэм ихъын 1) «тосковать», 2) «негодовать, возмущаться по поводу чего-л.»* (букв. «тоской (гневом) унести»); *лъягущIэтын щIын 1) «унизить кого-л.; закабалить кого-л.»*, *2) «потерять надежду на что-л.»* (букв. «угнетённым сделать»); *матэщIэдзауэ псэун (екIуэкIын) 1) «жить припеваючи», 2) «жить в добром согласии с кем-л.»* (букв. «жить, как будто корзину подложили»); *гур иудын 1) «морально подавить, напугать кого-л.»*, *2) «огорчить кого-л.»* (букв. «сердце повалить, свалить»); *нэр кыикIын (кыыхуикIын) 1) «тосковать, скучать о ком-л.»*, *2) «испытывать сильное желание, стремление к чему-л.»* (букв. «глаз выходит») и т.д.

Из всех видов связи исходного и производного значений для частично полисемантических эмотивных фразеологизмов характерен метафорический перенос по сходству: *гъэр щIын 1) «пленив, взять в плен кого-л.»*, *2) «пленив, приворожить кого-л.»* (букв. «пленником сделать»); *и гурыIупс къяожэ (къяокIуэ) 1) «он слюни плотает (есть хочет)», 2) «слюнки текут (о предвкушении чего-то*

заманчивого, соблазнительного)» (букв. «слонкитекут»); *ицхьээзэхун* 1) «заболеть вертячкой (только о животных)», 2) «обалдеть, закружиться голове; сойти с ума» (букв. «вертячку получить»); *гьаблэгун иклын* 1) «избавиться от ощущения длительного голодания», 2) «быть удовлетворенным чем-н.» (букв. «из голода выйти»); *фоупс кьыцыхуаиц* 1) «показалось сладким», 2) «очень понравилось» (букв. «подслащённой медом водой показаться»); *пэр дэльэфейн* 1) «шмыгать носом», 2) «напускать на себя жалкий вид» (букв. «носом подтягивать») и т.д.

Следует отметить, что в кабардино-черкесском языке встречаются эмотивные полисемантические фразеологизмы, сходные по всем значениям, например: (*и*) *напшацхьэр бэгын* и *нэр кьиклын* в одном значении обозначают «тосковать, скучать о ком-л.», а в другом «испытывать сильное желание, стремление к чему-л.»; (*и*) *жагьуэ хьун (ицыхун)* и *гукьуэ ицлын* в одном значении – «обидеться на что-л.», в другом – «опечалиться чем-л.». Например: (*Ботэх*) *И адэ дьидэ Мэмэт-цлакьуэкIэ зэджэр кьызэрыхуэгузавэ цылакьым, зээмызэххэ фIэклаи ильагьуртэкьым, кьильэгьуамэ «ей, емьнэунэ хьун, мьидэ кьаклуэт», е «гьуэгу мьгьуэм ежьса, уи ньбэр узрэ?» – жиIэу и жагьуэ хьун гур кьридырт армышьумэ, зьбгьэдигьэтIысхьэу, псалэ гуапэ кьыжриIауэ зэи зэхихакьым* [Кыщокьуэ 2006: 66]. «Даже его (Ботаха) отец, которого звали Мамат-хромой, мало о нем беспокоился, очень редко его видел, а если видел, говорил: «эй, чтоб тебя (чтоб тебе пусто было), подойди сюда» или «проклятый, живот прихватило у тебя?», кидал что-то, что его **обижало**, но никогда не слышал, чтобы, посадив с собой рядом, сказал что-нибудь приятное». *Хьэжым и ицIиныр кьызыхуигьэнэн зэримьIэр и жагьуэ хьууэ дунейм ехьжами, абы кьыцIэна унэри, иIапIэри, жэмыжь дэтри сытри Инус и кьуэи Нурхьэлий льысаиц* [Кыщокьуэ 1984: 145]. «Хотя Хаджи умер, **печалюсь (кручинясь)**, что ему некому оставить наследство, все: и дом, и усадьба, и старая корова – досталось брату Инуса Нургалию». *Апхуэдэ иIыкIуфэклэ Iэджи блэльэат, быным гукьуэ яцIами, адэм Iуэху имыщIу* [Кьэрмокьуэ 2004: 306]. «Много таких моментов промелькнуло, отцом пропущенных, когда дети **обижались**». *Ахэр Iэц гьэхьуным хэль нькьусаныгьэхэр сыт цыгьуи гукьуэ яцIу ирпсалэгьэхэрт* [Кьашыргьэ 1957: 56]. «О недостатках ведения скотоводства они всегда говорили **с грустью (с огорчением)**».

Таким образом, в кабардино-черкесском языке встречается большое разнообразие полисемантических фразеологизмов, где одно или все значения являются эмотивными. В соответствии с чем, разделяем их на частично или полностью эмотивные полисемантические фразеологизмы. В преобладающем большинстве исследуемые единицы двусоставны и частично эмотивны. В основном эмотивы в полисемантических фразеологизмах обозначают эмоциональное состояние или становление эмоционального состояния, а также наблюдаются фразеомотивы с семантикой эмоционального отношения, эмоционального воздействия и внешнего выражения эмоций. Среди полностью эмотивных полисемантических фразеологизмов отмечаются случаи разнонаправленности эмотивных значений: когда одно из значений отражает эмоциональное состояние субъекта, а в другом значении эмоции переносятся на объект. Взаимоотношения между значениями полисемантических фразеологизмов могут складываться по-разному: исходное значение может усиливаться в производном значении; исходное и производное значения могут быть равноправны. Многочисленные случаи метафорического переноса значений, обнаруженные при нашем исследовании, показали характерность данного явления для полисемантических фразеологизмов кабардино-черкесского языка с участием эмотивов. Также среди полностью эмотивных полисемантических фразеологизмов встречаются сходные по всем значениям единицы.

Список источников и литературы

- Апажев 1992 – *Апажев М.Л.* Проблемы кабардинской лексики. Нальчик: Эльбрус, 1992. 336 с.
- Апажев, Пшукова 2004 – *Апажев М.Л., Пшукова М.Х.* Структурный и функциональный анализ лексико-семантической системы кабардино-черкесского языка. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2004. 144 с.
- Брат 1988 – *Брат Хь.* Ди жьэгуми мафIэ шыблэжынщ. Повестхэр. Рассказхэр. Черкесск: Ставрополь тхылъ тедзапIэ. Къэрэшей-Шэрджэс отделенэ. 1988. 312 н.
- Елгъэр 2005 – *Елгъэр К.* Гъуэгуанэ кIыхь. Повесть. Рассказхэр. Налшык: Эльбрус, 2005. 344 н.
- Журт 2004 – *Журт Б.* Унагъуэ. Роман. Налшык: Эльбрус, 2004. 200 н.
- Кузнецова 1989 – *Кузнецова Э.В.* Лексикология русского языка. М.: Высшая школа, 1989. 216 с.
- КIыщокъуэ 1984 – *КIыщокъуэ А.* Тхыгъэхэр томиплIым щызэхуэхъэсауэ. Т. 1. Налшык: Эльбрус, 1984. 600 н.
- КIыщокъуэ 1985 – *КIыщокъуэ А.* Тхыгъэхэр томиплIым щызэхуэхъэсауэ. Т. 3. Налшык: Эльбрус, 1985. 375 н.
- КIыщокъуэ 2006 – *КIыщокъуэ А.* Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т. 5. Налшык: Эльбрус, 2006. 552 н.
- Къашыргъэ 1957 – *Къашыргъэ Хь.* Насыпым и хэкIыпIэ. Налшык: Къэбэрдей-Балъкъэр тхылъ тедзапIэ, 1957. 309 с.
- Къэрмокъуэ 2004 – *Къэрмокъуэ М.* Тхыгъэхэр. Ещанэ тхылъ. Роман. Рассказхэр. Налшык: Эльбрус, 2004. 536 н.
- Лескина 2013 – *Лескина С.В.* Виды фразеологической полисемии и способы ее проявления в компаративной лингвистике (на примере русского и английского языков) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2013. Т. 10. № 1. С. 68–71.
- Мэзыхъэ 2015 – *Мэзыхъэ Б.* Тхыгъэ кыхэхэхэр. Новеллэхэр. Повестхэр. Налшык: Эльбрус, 2015. 552 н.
- Нало 1993 – *Нало А.* Нэхуш шу. Налшык: Эльбрус, 1993. 400 н.
- Токмакова 2018 – *Токмакова М.Х.* Эмотивные фразеологизмы кабардино-черкесского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 4 (82). Ч. 1. С. 185–188. DOI: 10.30853/filnauki.2018-4-1.43
- Фомина 1978 – *Фомина М.И.* Современный русский язык. Лексикология. М.: Высшая школа, 1978. 256 с.
- Фомина 1990 – *Фомина М.И.* Современный русский язык. Лексикология. М.: Высшая школа, 1990. 415 с.
- Шмелев 1977 – *Шмелев Д.Н.* Современный русский язык. Лексика. М.: Просвещение, 1977. 335 с.
- Шортэн 1975 – *Шортэн А.* Бгырысхэр. Т. 2. Налшык: Эльбрус, 1975. 403 н.
- Шортэн 1985 – *Шортэн А.* Бгырысхэр. Т. 3. Налшык: Эльбрус, 1985. 332 н.

References

- APAZHEV M.L. *Problemy kabardinskoj leksiki* [Problems of Kabardian Lexicon]. Nalchik: Elbrus, 1992. 336 p. (In Russian)
- APAZHEV M.L., PSHUKOVA M.H. *Strukturnyj i funkcional'nyj analiz leksiko-semanticheskoy sistemy kabardino-cherkesskogo yazyka* [Structural and Functional Analysis of the Lexical-Semantic System of the Kabardino-Circassian Language]. Nalchik: Publishing House of the Kabardino-Circassian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2004. 144 p. (In Russian)
- BRATOV H. *I v nashem ochage ogon' zagoritsya* [And in our hearth a fire will burn. Stories. Short stories]. Cherkessk: Stavropol Book Publishing House. Karachay-Cherkess branch. 1988. 312 p. (In Kabardino-Circassian)
- ELGAROV K. *Dlinnaya doroga. Povest'. Rasskazy* [The Long Road. Novel. Stories] Nalchik: Elbrus, 2005. 344 p. (In Kabardino-Circassian)
- ZHURT B. *Sem'ya. Roman* [Family. Novel]. Nalchik: Elbrus, 2004. 200 p. (In Kabardino-Circassian)

- KUZNETSOVA E.V. *Leksikologiya russkogo yazyka* [Lexicology of the Russian language]. Moscow: Higher School, 1989. 216 p. (In Russian)
- KESHOKOV A. *Sobranie sochinenij v chetyrekh tomah* [Collected works in four volumes]. Vol. 1. Nalchik: Elbrus, 1984. 600 p. (In Kabardino-Circassian)
- KESHOKOV A. *Sobranie sochinenij v chetyrekh tomah* [Collected works in four volumes]. Vol. 3. Nalchik: Elbrus, 1985. 772 p. (In Kabardino-Circassian)
- KESHOKOV A. *Sobranie sochinenij v shesti tomah* [Collected works in six volumes]. Vol. 5. Nalchik: Elbrus, 2006. 552 p. (In Kabardino-Circassian)
- KASHIRGOV H. *Istochnik schast'ya* [Source of happiness]. Nalchik: Kabardino-Balkarian book publishing house. 1957. 309 p. (In Kabardino-Circassian)
- KARMOKOV M. *Izbrannoe. Kniga tret'ya. Roman. Rasskazy* [Selected. Book three. Novel. Stories] Nalchik: Elbrus, 2004. 536 p. (In Kabardino-Circassian)
- LESKINA S.V. *Vidy frazeologicheskoy polisemii i sposoby ee proyavleniya v komparativnoj lingvistike (na primere russkogo i anglijskogo yazykov)* [Types of phraseological polysemy and ways of its manifestation in comparative linguistics (on the example of Russian and English languages)] IN: *Vestnik YUUrGU. Seriya «Lingvistika»* [Bulletin of SUSU. Series “Linguistics”]. 2013. Vol. 10. No. 1. P. 68–71. (In Russian)
- MAZIKHOV B. *Izbrannye proizvedeniya. Novelly. Povesti* [Selected Works. Novellas. Stories]. Nalchik: Elbrus, 2015. 552 p. (In Kabardino-Circassian)
- NALOEV A. *Vsadnik rassveta* [Rider of the Dawn]. Nalchik: Elbrus, 1993. 400 p. (In Kabardino-Circassian)
- TOKMAKOVA M.H. *Emotivnye frazeologizmy kabardino-cherkesskogo yazyka* [Emotive phraseological units of the Kabardian-Circassian language] IN: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. 2018. No. 4 (82). Part 1. S. 185–188. DOI: 10.30853/filnauki.2018-4-1.43 (In Russian)
- FOMINA M.I. *Sovremennyj russkij yazyk. Leksikologiya* [Modern Russian language. Lexicology]. M.: Higher School, 1978. 256 p. (In Russian)
- FOMINA M.I. *Sovremennyj russkij yazyk. Leksikologiya* [Modern Russian language. Lexicology]. M.: Higher School, 1990. 415 p. (In Russian)
- SHMELEV D.N. *Sovremennyj russkij yazyk. Leksika* [Modern Russian language. Vocabulary]. M.: Education, 1977. 335 p. (In Russian)
- SHORTANOV A. *Gorcy. Vtoraya kniga* [Highlanders. The second book]. Nalchik: Elbrus, 1975. 403 p. (In Kabardino-Circassian)
- SHORTANOV A. *Gorcy. Tret'ya kniga* [Highlanders. The third book]. Nalchik: Elbrus, 1985. 332 p. (In Kabardino-Circassian)

Информация об авторе

М.Х. Токмакова – кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка.

Information about the author

M.H. Tokmakova – Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Senior Researcher of the Kabardino-Circassian Language Sector.

Статья поступила в редакцию 13.01.2026; одобрена после рецензирования 25.02.2026; принята к публикации 30.03.2026.

The article was submitted 13.01.2026; approved after reviewing 25.02.2026; accepted for publication 30.03.2026.

ШЦэныгээ тхыгээ
УДК 811.352.3
DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-98-106

АДЫГЭБЗЭМ И ПСЫЖЬ ШЦЫПЭБЗЭМ КЪЫХЭШЦХЭХУКИ МАКЪЗЕШЭ СИСТЕМЭР

Шэру Нинэ Гьумар инхьу

Гуманитар кьэхутэныгээхэмкIэ институт – Федеральнэ кьэрал бюджет шЦэныгээ
IуэхушIанIэ «Урысейм шЦэныгээхэмкIэ и академием и Кьэбэрдей-Балъкьэр шЦэныгээ
центр» Федеральнэ шЦэныгээ центрым» и филиал, Налшык, Урысей, nina.sherieva@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-5550-7170>

© Шэру Н.Гьу., 2026

Аннотациэ. Лэжыгээм адыгэбзэм и псыжь шЦыпIэбзэм ехьэлIауэ едгьэкIуэклIа
кьэхутэныгээм кьыгэлIэгьуа шЦхэхуэныгээхэр кьышчыхьащ. ШЦыпIэбзэм елэжьахэм
я цIэхэр кьышчокIуэ, абыхэм шЦыпIэбзэдэж бзэшЦэныгээм хэлхьэныгээ хуащIахэр
кIэшIу кьышчыIуэтащ. КьыкIэлыкIуэу материалышЦIэ зэхуэтхьэсам ипкь иткIэ адыгэ
литературэбзэм егьэпшауэ фонетикэм дэпIагьу кьышхьэщыкIыныгээхэр шЦубзыхуащ.
Мы статьям макъзешэхэм гульыгэ нэхь шахуэщIащ, хэлIагьуэ шЦхэхуэныгээ кьэсыху
а екIуэкIыкIэм шЦыхьэт техьуэ шапхьэхэр дэшЦыгьуащ.

Кьэхутэныгээм мураду хуэуващ адыгэбзэм и псыжь шЦыпIэбзэр нэхь куууэ
джыныр, литературэбзэм и мардэм кьызэрышхьэщыкI шЦыкIэхэр кьыхэгьуэтэныр.
Лэжыгээм зепшцыным и шЦхьэусыгьуэ нэхьшхьэ хьуар шЦыпIэбзэхэм я иджырей
шЦыткIэр шЦызэпкьрыха лэжыгээхэр зэрышцымыIэрш, шЦыIэ мащIэми нобэрей ухуэкIэр
кьызэрамыгээлIагьуэжырш. Мыбы кьышчыхута мэхьу нобэклэ псыжь шЦыпIэбзэм
ирипсалхьэхэм я бзэр, макъ кьэпсэлъыкIэ ягьуэтар. Абы макъ зэхэтыкIэм зыужыныгээ
иIэ хьуар нахуэ кьешЦыр.

Кьэхутэныгээм шЦIуэ хэлхьэм яшЦышЦ филологии шЦэныгээхэмкIэ доктор БищIо Б.Ч.
адыгэбзэм хузэхилъхьа бзэшЦэныгээ фIэшыгээцIэшЦэхэр кьызэрышцыгээсэбэпар. Статьяр
гьэхьэзырынымкIэ сэбэп хьуащ кьэхутэныгээ, кIэлъышIыныгээ, зэпкьрыхыныгээ,
тепсэлъыхыныгээ, зэпэгьуэвыныгээ, джыныгээ, кьызэщIэкьуэжыныгээ методхэр.

Лэжыгээм кьрикIуахэм нэрылIагьуэ кьащI адыгэ литературэбзэмрэ псыжь
шЦыпIэбзэмрэ макъзешэхэм ехьэлIауэ зэщхьэщыкIыныгээ зэмылIэужыгьуэуэхэр
зэралэр: зы макьыр нэгьуэщIкIэ зэхуэклIа зэрыхьур, макьыр дэгьэхуауэ, пыхьуауэ,
макь экIэлъыхьыкIэм зихьуэжауэ кьызэрышцыкIуэр. Ар шЦыхьэт тохьуэ шЦыпIэбзэм
зыужыныгээ, зихуэдэ шЦымыIэ гьэпсыкIэ зэриIэм.

Зэрыгьуазэ псалъэхэр: адыгэбзэ, шЦыпIэбзэ, псыжь шЦыпIэбзэ, фонетикэ, макъзешэ

Цитатэ кьызэрышхьэщыкIуэр: Шэру Н.Гьу. Адыгэбзэм и псыжь шЦыпIэбзэм
кьыхэшЦхьэхуки макъзешэ системэр // Вестник КБИГИ. 2026. № 1 (68). С. 98–106.
DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-98-106

Original article

THE VOWEL SYSTEM CHARACTERISTIC OF THE KUBAN DIALECT OF THE KABARDINO-CIRCASSIAN LANGUAGE

Nina. G. Sherieva

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific
Establishment «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the

Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, nina.sherieva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5550-7170>

© N.G. Sherieva, 2026

Abstract. This article presents key findings from an analysis of the key phonetic features of the Kuban dialect of the Kabardino-Circassian language. The names of leading linguists who have studied this dialect are highlighted, their contributions to the dialectology of the Adyghe languages are briefly discussed. Next, based on the newly collected material, the phonetic differences between the Kuban dialect and the literary Kabardino-Circassian language are examined in detail. This paper emphasizes vowel sounds and provides specific examples confirming the existence and nature of these pronunciation variations.

The purpose of this article is to better understand the unique phonetic characteristics of the vowel sounds of the Kuban dialect of Kabardino-Circassian, as opposed to the literary standard. The primary motivation for this study is the lack of modern scientific work on this topic, and existing works no longer reflect the current state of the dialect.

The article's novelty also lies in its use of a system of linguistic terms in the Kabardino-Circassian language developed by Doctor of Philology B.Ch. Bizhiov. The following methods were used in the study: analysis, observation, parsing, description, comparison, and the method of study and generalization.

The results indicate that the Kuban dialect exhibits a number of distinctive vowel sound characteristics compared to the Kabardino-Circassian literary language: the substitution of vowels, the loss and augmentation of vowels, and changes in sound combinations. These characteristics attest to the dialect's dynamic development and its unique phonetic properties.

Keywords: Kabardian-Circassian language, dialect, Kuban dialect, phonetics, vowel sounds

For citation: Sherieva N.G. The vowel system characteristic of the Kuban dialect of the Kabardino-Circassian language. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2026; 1 (68): 98–106. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-98-106

Научная статья

СИСТЕМА ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ, ХАРАКТЕРНАЯ ДЛЯ КУБАНСКОГО ДИАЛЕКТА КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

Нина Гумаровна Шериева

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, nina.sherieva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5550-7170>

© Н.Г. Шериева, 2026

Аннотация. В статье приводятся ключевые результаты анализа основных особенностей фонетики кубанского диалекта кабардино-черкесского языка. Отмечаются имена ведущих лингвистов, исследовавших данный диалект, кратко освещается их вклад в диалектологию адыгских языков. Далее на основе собранного нового материала подробно рассматриваются фонетические отличия кубанского диалекта от литературного кабардино-черкесского языка. В предлагаемой работе акцент делается на гласные звуки, приводятся конкретные примеры, подтверждающие наличие и характер этих вариантов произношений.

Цель данной статьи – глубже понять фонетические уникальные характеристики гласных звуков кубанского диалекта кабардино-черкесского языка в отличие от литературного стандарта. Основной мотив для исследования данного вопроса – отсутствие современных научных работ по данной теме, а имеющиеся труды уже не отражают сегодняшнего состояния диалекта. В статье демонстрируется нынешнее положение, адекватное произношение звуков кубанского диалекта, что дает полное представление о фонетической эволюции.

Новизна статьи заключается также в использовании системы лингвистических терминов на кабардино-черкесском языке, разработанной доктором филологических наук Бижоевым Б.Ч. В ходе исследования применялись следующие методы: анализ, наблюдение, разбор, описание, сопоставление, метод изучения и обобщения.

Результаты свидетельствуют о том, что в кубанском диалекте наблюдается ряд отличительных особенностей гласных звуков в сравнении с кабардино-черкесским литературным языком: замена одних гласных другими, выпадение, наращение, а также изменение звуковых сочетаний. Они свидетельствуют о динамике развития диалекта и его уникальных фонетических свойствах.

Ключевые слова: кабардино-черкесский язык, диалект, кубанский диалект, фонетика, гласные звуки

Для цитирования: Шериева Н.Г. Система гласных звуков, характерная для кубанского диалекта кабардино-черкесского языка // Вестник КБИГИ. 2026. № 1 (68). С. 98–106. DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-98-106

ЩыпIэбзэхэр, псэлъэкIэхэр къэунэхуныр, абыхэм ягъуэт гъэпсыкIэ змылIэужьыгъуэхэр ахэр щекIуэкI тхыдэ щытыкIэ пыхуыкIахэм къашэ. Языныкыуэ тхыдэ екIуэкIыкIэхэм щыпIэбзэхэр зи щхъэ хущыт бзэхэр къэхуным къежьапIэ яхуохур, адрейхэм щыгъуэ ахэр тIэкIу-тIэкIуурэ цIыхубэпсо бзэм ижъ къашIихуурэ абы хошыпсыхъыж. Ауэ щыIэщ куэдрэ узримыхъэлIэ нэгъуэщI зыужьыкIэ лIэужьыгъуи – бзэ, тхыдэ щытыкIэ щхъэхуэхэм къагъэхъуа щыпIэбзэр зи щхъэ хущыт бзэи щымыхъу, и къежьапIэкIэ зэпха бзэми щыхэмыхъэж. Апхуэдэ щыпIэбзэм и къэхуныгъэ-зыужьыныгъэм и щапхъэу щытщ адыгэбзэм (къэбэрдей-шэрджэсыбзэм) и псыжъ щыпIэбзэр. Абы и къэунэхуныгъэр епхаш къэбэрдей адыгэхэм ящыщ гупыр Псыжъ и Iэшэльашэм, иджырей Адыгей Республикэ щыналгэм Iэпхъуэжыныгъэм.

Адыгэ-хъэжрэтхэр, «псыжъ» е «псыжъ адрыщI» адыгэкIэ зэджэхэр, къуажэ инищым щопсэу: Хуэдз, Лэшэпсынэ, Куэшхъэблэ. Абыхэм ящышу зымащIэ дэщ Улапэ къуажэми. А Iэпхъуэжыныгъэр щекIуэкIа зманым и хыбар дыдэр наIуэкъым. Литературэм къыщыгъэлъэгъуа хыбархэм зэрыхэтымкIэ, адыгэпщхэмрэ (къэбэрдейпщхэмрэ) уэркъхэмрэ XVIII лIэщIыгъуэм и кIэхэм – XIX лIэщIыгъуэм и пэхэм (хуэгъэфэщауэ 1822 гъэм ипэ къыхуэу) Псыжъ адэкIэ Iэпхъуащ [Таов 2006: 223].

Хъэжрэт-адыгэхэм я жьабзэм адыгэбзэм и адрей щыпIэбзэхэм пыщхъэхуыкIауэ зэрызиужьам къышаш бзэм и лъэныкыуэ куэдым щыпIэбзэ щхъэхуэныгъэ змылIэужьыгъуэхэр къыщыхуныр. Абы зы лъэныкыуэкIэ щытыкIэ хэха зиIэ нэщэнэхэр къыщыгъунэхуащ, нэгъуэщI лъэныкыуэкIа адыгэ литературэбзэмрэ нэгъуэщI щыпIэбзэхэмрэ яфIэкIуэддыжа языныкыуэ жьы хъуа гъэпсыкIэхэри щыхъумащ.

ЩыпIэбзэ зэщхъэщыкIыныгъэхэр къыщIэхъуар псыжъ адыгэхэм адыгэ цIыхубэм я нэхыбэм пыщIэныгъэ щIагъуэ зэрыхуамылэжа къудейр аракъым, атIэ Iыхылы гъунэгъу бзэм – ахэр зи щыналгэ итIысхъа кIахэ адыгэхэм – яхэс зэрыхъуари абы щхъэусыгъуэ хуэхъуащ. Псыжъ щыпIэбзэм елытауэ кIахэбзэри зэфIэкIкIэ нэхъ лъэщт икIа псыжъ адыгэхэмрэ кIахэхэмрэ пIалгэ кIыхыкIэ жьэрыуатэ зэпыщIэныгъэ зэрызэхуалам къыхэкIыу абы ижъ къыщIимыхуныкIэ IэмалиIэтэкъым. Советлъэхъэнэм щегъэжьауэ кIахэбзэр псыжъ адыгэхэм я жьабзэм зэрыхэлэжьыхыр нэхыбэу еджапIэхэм, прессэм, къэрал къулыкъуащIапIэхэм, нэгъуэщI щэнхабзэ IуэхуащIапIэхэм я фIыгъэкIэщ, сыт щхъэкIэ жыпIэмэ псыжъ адыгэхэм я литературэ тхыбзэу увар кIахэ литературэбзэращ. Апхуэдэу кIахэбзэр псыжъ адыгэхэм я жьабзэм лъэныкыуэ куэдкIэ хэлIыфIыхыныгъэм кърыкIуащ ахэр бзитIырыпсалгэ зэрыхъуар: псыжъ адыгэхэр (къэбэрдейхэр) иропсалгэ IыхылагъкIэ зэгъунэгъу бзитIымкIэ – адыгэбзэмрэ кIахэбзэмрэ. КIахэбзэр абыхэм я етIуанэ анэдэлъхубзэ хъуащ.

Апхуэдэ щыкIэкIэ псыжъ адыгэхэм я жьабзэр литературэбзэмрэ нэгъуэщI адыгэ щыпIэбзэхэмрэ къашхъэщызыгъэкI и щхъэхуэныгъэхэм я щхъэусыгъуэ мэхур бзэм ищIыб, икIуэщI зыужьыныгъэ Iуэхугъуэхэр. Iыхылы гъунэгъу бзэм хэту къэунэхуа псыжъ щыпIэбзэр къэхутэным мыхъэнэуэ иIэр адыгэ щыпIэбзэхэр зэпкърыхын, тхыгъэщIэбзэ адыгэбзэхэр ехъэлIа теорие, практикэ илъэныкыуэкIэ къэхутэн зэрыхуейм и закъуэкъым, ар сэбэп хъуныц бзэхэмрэ щыпIэбзэхэмрэ я зыпыщIэныгъэхэр зэпкърызых дэтхэнэми и дежкIэ.

Япэ дыдэу псыжь щыпIэбзэр Яковлев Г.Ф. и лэжьыгъэм кыщы-хигъэбелджылыкIауэ гу лъыдотэр, «псыжь-адыгэ псэлъэкIэ» фIэщыгъэцIэр ириту, Адыгейм, Къэрэшей-Шэрджэсым щыпсэу адыгэхэм я бзэм теухуауэ [Яковлев 1928: 119].

Ашхамаф Д.А. зэритхымкIэ, адыгэбзэм къудамищкIэ зиужьащ: Къэбэрдей-Балъкъэрым щыпсэу адыгэхэр зэрыпсалъэ къэбэрдейбзэр, Къэрэшей-Шэрджэсым щыпсэу адыгэхэр зэрыпсалъэ шэрджэс-адыгэбзэр, адыгэхэр щыпсэу Адыгей Республикэм и Куэшхьэблэ, Лэшэпсынэ, Хуэдз, Улап къуажиплIыр зэрыпсалъэ кIахэ-адыгэбзэр [Ашхамаф 1939: 7]. А псом кыщынэмыщIа Ашхамаф Д.А. япэ дыдэу гу лъытащ псыжь щыпIэбзэмрэ ар къэхуным кыпэкIуа Iуэхугъуэхэмрэ.

Къумахуэ М.И. и «К вопросу о классификации адыгских диалектов» статья ипэкIэ щыIа къэхутэныгъэхэр кызыщIикъуэжу, езыми и еплъыкIэр кыжиIэу, Къэбэрдейм щыпсэу адыгэхэр хэгъэкIауэ кыыхигъэбелджылыкIащ щыпIэбзэу щырэ (мэздэгу, псыжь, беслъэней) псэлъэкIэу щырэ (балъкъ, джылахьстэней, шэрджэс) [Кумахов 1957].

Япэ дыдэу куууэ псыжь щыпIэбзэм и щытыкIэр иджащ Къумахуэ М.И. икIи абы теухуауэ диссертацэ лэжьыгъэ итхри 1955 гъэм пхигъэкIащ [Кумахов 1955]. Нэхь иужькIэ абы мы къэхутэныгъэм кытрищIыкIри очеркышхуэ кыдигъэкIыжаш [Кумахов 1969: 190-248.]. Зи цIэ кытIуа очеркым кыгъэлыгагъуэр псыжь щыпIэбзэм XX лэщыгъуэм икухэм иIа щытыкIэрщ.

Зи гугъу тщIа лэжьыгъэхэрщ ди къэхутэныгъэм лъабжьэ хуэхуар. Ар зытеухуар адыгэбзэм и псыжь щыпIэбзэм иджырей зэманым хэплъагъуэ щхьэхуэныгъэ нэхьыщхьэхэр гъэбелджылынырщ. Щыхуэныкъуэм деж адыгэбзэхэм я нэгъуэщI щыпIэбзэхэмрэ псэлъэкIэхэмрэ я материалхэр Iуэхум къэтшэлIащ. Апхуэдэ щыкIэкIэ Къумахуэм и къэхутэныгъэм иужькIэ дэкIа илъэс 70-м къриубыдэу псыжь адыгэхэм я бзэм кыщыхьуа зэхуэжыныгъэхэр нэрылыгагъуэ къэтщыны ди мурадщ.

ЩыпIэбзэм и нобэрей щытыкIэр наIуэ къэтщыны папщIэ зи гугъу тщIа къуажыщым щыщ цIыхухэм я псэлъэкIэр едгъэтхаш. Псори зэхэту абы цIыху 25-р кызыщIиубыдащ. НыбжькIэ илъэсиблым щыщIэдзауэ илъэс ищIрэ щым нос, цIыхухьуи цIыхубзи хыхьэу. Жылэдэс псори кызыщIэдубыдэну Iэмал дызэрымIам кыыхэкIкIэ, губгъуэрытх материалым кыщыхэдгъэбелджылыкIа щхьэхуэныгъэ псори лэжьыгъэм кыщытхьащ, псоми кызыдагъэсэбэп гъэпсыкIэхэри, зэ-тIэу фIэкIа узыхуэмызэхэри хиубыдэу.

Макъ къэгъэсэбэпыкIэ елыгауэ псыжь щыпIэбзэм кыщхьэщыкIыныгъэ мымащIэ хыбогъуатэр, литературэбзэм щэбгъапщэкIэ. Ахэр макъ щхьэхуэр дэгъэхуным, пыхуэным, нэгъуэщI макъкIэ зэхуэжыным епхаш. Фи пащхьэ кытлхьэ лэжьыгъэм макъзешэхэм къэбэрдей-шэрджэс литературэбзэм ехьэлIауэ темыхуэныгъэ хэплъагъуэхэр убзыхуным гулыгъэ щыхуэщIащ. Гу лъытапхьэщ, щыпIэбзэми литературэбзэми псалъэхэр кызырытпсалъым тету (фонетикэ гъэпсыкIэр иIэу) кыщыхьащ, къэпсалъыкIэр зэтлгытыфын папщIэ.

Псыжь щыпIэбзэм и макъзешэ системэм щхьэхуэныгъэ зыбжанэ иIэщ. ИщхьэкIэ зэрыщыжытIащи, нэхьыбэу ар кызыхэкIыр Iыхьылы гъунэгъу кIахэбзэм и хэлIыфIыхьыныгъэрщ. Бзэм нэхьыбэрэ узыщрихьэлIэ гъэпсыкIэхэм ящыщI псалъэхэм макъзешэ зэмылIэужьыгъуэхэр дэгъэхуауэ кызырыщыкIуэр. Псалъэм папщIэ:

1. Макъзешэ э-р хэмыту зыхэплъагъуэр жыIэгъуэм и кумрэ и кIэмрэхэ:

псыжь

нэху къечIауэ

къуажу

псыницIу

лъапIу

жыжэу

лит.

нэху къечIауэ

къуажэу

псыницIэу

лъапIэу

жыжэуэ

*лэхъанхэм
уынафу*

*лэхъэнэхэм
у[ы]нафэу*

2. Макъзешэ **ы**-р щыдэгъэхуа псалъэхэри куэд мэхьу. Мыпхуэдэ гъэпсыкIэм псалъэпэми, псалъэкуми, псалъэкIэми ущрохьэлIэр:

псыжь
*куэдчIерэ
кыицзырэгуьегъехэт
фызгъэгъуымэщIыр
сщоджэ
цIыхуым цхуэныкъуэчIэ
уынафу щта
дыфхуэраз
Хуэдз сщыц
Хуэдз сщопсо*

лит.
*куэдычIейрэ
кыицзырэгуьегъейхэрт
фызыгъэгъу[ы]мащIэр
сщыцоджэр
цIыху[ы]р цыхуэныкъуэчIэ
у[ы]нафэу цытац
дыфхуэарэзыц
Хуэдз сщыцщыц
Хуэдз сщыцопсэу*

3. **Йы** пычыгъуэр псалъэпэм щыпыкIуэдыкI псалъэ бжыгъэр нэхь мащIэщ. Мыбыхэм щыщу нэхьыбэрэ бзэм хэплъэгъукIыр *иджы* жыIэгъуэм кыитехьукIахэм ягъуэт гъэпсыкIэхэрщ:

псыжь
*джы
джыри
джыпстунэ*

лит.
*иджы [йыджы]
иджыри [йыджыри]
иджыпстумэ [йыджыстумэ]*

Абы кыищынэмышIа, цIыху зыбжанэм я бзэм дыщрихьэлIащ кыкIэлтъыкIуэ ухуэкIэхэми:

псыжь
*щIалэр решажьэри
гуыным рагъэжъа
Соч дыщыIа*

лит.
*щIалэр и[йы]решажьэри
гу[ы]ным и[йы]рагъэжъащ
Сочи дыщыIащ*

Зы цIыхум и псалъэкIэм хэдгъуэтащ *икIи [йычIи]* псалъэзэпыщIэм ипIэкIэ гъэкIэщIа гъэпсыкIэ зыгъуэта *чIи*-р:

псыжь
чIи джэгу хьуыерер кыицащIыр

лит.
йычIи джэгу хьу[ы]рейр кыицащIыр

4. Макъзешэ **а**-р щыдэгъэхуауэ материалым хэдгъуэтар *арэзы* псалъэм кыитехьукIа жыIэгъуэхэрщ:

псыжь
*йэзыхэри зэрыхуэразыр
дыфхуэраз*

лит.
*йэзыхэри зэрыхуэарэзыр
дыфхуэарэзыц*

Макъзешэхэр щыдэху гъэпсыкIэхэм нэмышI псыжь щIыпIэбзэм хыбогъуатэ ахэр литературэбзэм хэмыту щыпыхьуа псалъэхэми:

псыжь
*кIуэуэрэ
кыиуищIэнри
гуэрэ
зыгуэрэ
гуыфIагъуи схэмыльэу*

лит.
*кIуэурэ
кыиуищIэнри
гуэр
зыгуэр
гу[ы]фIэгъуи схэмыльэу*

Псыжь щIыпIэбзэм, литературэбзэм и адреи бзэ лIэужыгъуэхэми хуэдэу, макъзешэ гуэрхэр щызэхьуэжауэ убгъуауэ хэтщ. Нэхьыбэ дыдэу мы щIыпIэбзэм ущыхуозэр литературэбзэм и макъзешэ кIэщI э-м макъзешэ кIыхь **а**-р кыищыпэхьуу:

псыжь
*цхъащэ йахуэсицIу
гуыфIагъуи
йытэре лэхъаным
хьэчIэкъуачIэхэр*

лит.
*цхъэщэ йахуэсицIу
гу[ы]фIэгъуи
йапэрей лэхъэнэм
хьэчIэкъуэчIэхэр*

зекIуачIи

хьащIэм

Апхуэдэ ухуэкIэм щытетхыхьащ Къумахуэ М.И. и къэхутэныгъэм [Кумахов 1969: 199].

Куэдрэ узрихьэлIэ гъэпсыкIэщ литературэбзэм и **ы** макъзешэм и пIэ макъзешэ кIэщI э-р кыщиувэ:

псыжь

зыкъиплтыхьэжъри

хьэдрыхэ щIэхьэпIэм

зыгуэрэм жылауэ

нэцхьэфIагъуи

зэрэтхуэлъэчIу

йэпцIыкIуыйэнэрэ лIэщIэгъуэм

бзылхуыгъэм уасэ хуыдэвгъэщI

лIэщIэгъуэ бжыгъэчIэ

лит.

зыкъиплтыхьыжъри

хьэдрыхэ щIыхьэпIэм

зыгуэрэм жылауэ

нэцхьыфIагъуи

зэрэтху[ы]лъэчIу

йэпцIыкIу[ы]йанэ лIэщIыгъуэм

бзылху[ы]гъэм уасэ хуэдывгъэщI

лIэщIыгъуэ бжыгъэчIэ

Псыжь щыпIэбзэм макъзешэ э-р адыгэ литературэбзэм и **ы**-м и пIэкIэ кыщагъэсэбэпу щIэх-щIэхыурэ узэрыхуэзэр Къумахуэ М.И. и лэжыгъэми кыщыхигъэщащ [Кумахов 1969: 198].

Нэхь мащIэрэ узрихьэлIэ щытыкIэщ литературэбзэм и макъзешэ кIэщI э-м макъзешэ **ы**-р кыщыпэхьухэр:

псыжь

уызыхищIычIынэ

жъыуап

благъуэм йэхьыллауэ

чIэлъыхьа

бзылхуыгъэм уасэ хуыдэфгъэщI

кыывигъэхьылIэ

лит.

у[ы]зэхищIычIынуц

жэуап

благъуэм йэхьэллауэ

чIэлъэщIыхьащ

бзылху[ы]гъэм уасэ хуэдывгъэщI

кыывигъэхьэлIэ

Рогавэ Г.В. зэритхымкIэ, псыжь щыпIэбзэр, адыгэбзэхэм я адрей щыпIэбзэхэм ещхьу, щыхьэт тохьуэ адыгэбзэхэм гъэкIэщIа **ы**-р макъзешэ кIэщI э-м и редуцкэм и фIыгъэкIэ кызызыщыхьуам [Кумахов 1969: 198].

Литературэбзэм и **а** макъзешэ кIыхьым щыпIэбзэм макъзешэ кIэщI э-р кыпэхьуу шапхьэ хэтщ:

псыжь

моу кыызэдэIуэ

йэдэIуым

йэмыдэIуми

фызгъэгъуыищIыр

чIэрумыгъэсыхьурэ

лит.

моуэ кыызэдэIуэ

йэдаIуэм

йэмыдаIуэми

фызгъэгъу[ы]мащIэр

чIэрумыгъэсхьурэ

Зи гугъуэ тщIа гъэпсыкIэхэм нэмышI губгъуэрыгъхь материалхэм къахэдгъуэ-тыкIащ литературэбзэм кыщхьэщыкI кыкIэлъыкIуэ къэгъэсэбэпыкIэхэри. Ахэр псоми кыызэдагъэсэбэп гъэпсыкIэу тхужыIэнукъым, цIыху зыбжанэм я бзэм кызызыхьэдгъэбелджылыкIам кыыхэкIкIэ:

1) Литературэбзэм и макъзешэ **ы**-м ипIэкIэ макъзешэ кIыхь **а**-р кыщыкIуэу:

псыжь

цIыху кыицIахьэмэ

лIэщIэгъуэ бжыгъэчIэ

лит.

цIыху кыицIыхьэмэ

лIэщIыгъуэ бжыгъэчIэ

2) Литературэбзэм и макъзешэ **и**-м и пIэ макъзешэ **ы**-р иувэу:

псыжь

нэхь сыгу йырихьа

лит.

нэхь сигу йырихьащ

3) Макъзешэ кIэщI э-м и пIэкIэ макъзешэ **е**-р къагъэсэбэпу:

псыжь

къэралыгъуэ Iэджэми

тIоцIищым сыкъэхьуа

лит.

къэралыгъуэ Iэджэми

хьыщIым сыкъэхьуащ//сыкъальхуащ

4) Литературэбзэм хэт макъзешэ е-м и пІэ макъзешэ кЫых а кЫиувэу:

псыжь	лит.
<i>гуыкъауэ</i>	<i>гу[ы]къеуэ</i>
<i>цалъэлуым</i>	<i>целъэлу[ы]м</i>

Мыпхуэдэ къэхугъэм бесльэней щІыпІэбзэми ущрихьэлІэу етхыр Балъкъэр Б.Хь. [Балкаров 1969: 83].

5) Макъзешэ кІэщІ э-м и пІэ макъзешэ у-р кЫыщыкІуэу:

псыжь	лит.
<i>фыкъезгъэдэлууну</i>	<i>фыкъезгъэдэлуэну</i>

6) Литературэбзэм и макъзешэ е-м ипІэкІэ макъзешэ ы кЫыщыгъэсэбэпауэ:

псыжь	лит.
<i>хьащІэм кЫылисх'у</i>	<i>хьэщІэм кЫеІысхыу</i>

7) Литературэбзэм и макъзешэ ы-м макъзешэ и кЫыпэхуэу:

псыжь	лит.
<i>хьащІэм кЫылисх'у</i>	<i>хьэщІэм кЫеІысхыу</i>

Материалхэм кЫызэрыхэщымкІэ, псыжь щІыпІэбзэм ирипсалъэхэм я бзэм макъ зэхэтхэм я кЪэгъэсэбэпыкІэхэм щхьэхуэныгъэ зыбжанэ яхыболъагъуэ. Ахэр макъитІу зэхэтын щыхуейм деж зы макъым хуэкІуэу, е нэгъуэщІ макъитІ зэхэткІэ хьуэжауэ кЫыщыкІуэ щыІэщ. Псалъэм папщІэ:

1. Литературэбзэ псалъэм хэт макъзешэ а-р щІыпІэбзэм пычыгъуэ йа-кІэ щыхьуэжауэ. Мыпхуэдэ кЪэгъэсэбэпыкІэр мы бзэ лІэужыгъуэм зэрыхэпльагъуэр мащІэми, убгъуауэ ущрохьэлІэр мээдэгу щІыпІэбзэм:

псыжь	лит.
<i>Къуыфанхэм срыанысэ</i>	<i>Къуфанхэ сыранысэщ</i>
<i>Чыржынхэ срыапхъу</i>	<i>Чыржынхэ сырапхъуиц</i>
<i>лЫым дйахуэду кЫыжъеІэр</i>	<i>лЫым апхуэдэу желэр</i>
<i>тырйауывэри</i>	<i>трагъэу[ы]вэри</i>
<i>лЫымэ уэрийаліц</i>	<i>лЫым у[ы]раліц</i>

2. Бзэм и щхьэхуэныгъэ гъэпсыкІэм ящыщц *икІи, итІанэ* псалъэхэм япэ ит макъ зэхэт и (йы)-м ипІэкІэ макъзешэ закъуэ ы-р кЫыщапсэлъу:

псыжь	лит.
<i>ычІ'и йагъэзащІэ</i>	<i>йычІи йагъэзащІэ</i>
<i>ытІани</i>	<i>йытІани</i>

3. Пычыгъуэ йа-м и пІэ макъзешэ закъуэ а кЫыщыкІуэу:

псыжь	лит.
<i>а нэхъ Іэлу</i>	<i>йа нэхъ Іэлу</i>
<i>лЫыгъэ зыхэлым а нэхъ лЫым</i>	<i>лЫыгъэ зыхэлым йа нэхъ лЫым</i>

4. Литературэбзэ псалъэм и пэм кЫиувэ пычыгъуэ йа-м и пІэ пычыгъуэ йы иувауэ:

псыжь	лит.
<i>йыпэм адыгэхэр</i>	<i>йапэм адыгэхэр</i>
<i>йыпэм адыгэ щІалэхэр</i>	<i>йапэм адыгэ щІалэхэр</i>
<i>йыпэ щІычІу</i>	<i>йапэ щІычІэ</i>

5. Пычыгъуэ йэ-м щІыпІэбзэм пычыгъуэ йа кЫыщыпэхуэу:

псыжь	лит.
<i>йатІуанэре</i>	<i>йэтІуанэрэй</i>

6. Куэдрэ узрихьэлІэ кЪэпсэлъыкІэщ ІупщІэІуш макъ дэкІуашэхэр макъзешэ э-м щыхуэзэм макъзешэ о кЫыщагъэхуэ гъэпсыкІэр. Апхуэдэ щытыкІэр литературэбзэм и адреи щІыпІэбзэхэми хыдолъагъуэр:

7. псыжь	лит.
<i>гъуогу техъэжът</i>	<i>гъуэгу техъэжт</i>
<i>Іуоху щызощІэ</i>	<i>Іуэху щызощІэ</i>
<i>ІуохуымчІэ</i>	<i>Іуэху[ы]мчІэ</i>

<i>куобжэм</i>	<i>куэбжэм</i>
<i>хуэІуохуацІэхэр йыгъэзацІу</i>	<i>ІуэхухуэцІэхэр йыгъэзацІэу</i>
<i>хуомурэ</i>	<i>хуэмурэ</i>

8. Макъзешэ э-мрэ макъ дэкІуашэ у-мрэ шызэхуэзэ пычыгъуэ эу-р макъзешэ о-кІэ шызэхуэжІауэ псалъэ зыбжани хэтльэгъуащ:

псыжь	лит.
<i>mlo</i>	<i>mІэу</i>
<i>абы щыпсом</i>	<i>абы щыпсэум</i>
<i>псоу цІалэм йырегъажьэ</i>	<i>псэууэ цІалэм йырегъажьэ</i>

Иужьрей (*псоу*) псалъэм кышыцэтена макъ у-р къэхьукІэцІэм и лъабжьэужь уэ-м хэтырщ.

9. Литературэбзэм хэт Іэ пычыгъуэм щыпІэбзэм макъзешэ а кыпэхьуу:

псыжь	лит.
<i>ахэляхэр</i>	<i>Іэхэляхэр</i>
<i>адэбыныгъэ йахэлы</i>	<i>Іэдэбыгъэ йахэлы</i>

10. Иужьрейм пэщІэуэ гъэпсыкІэу литературэбзэм и псалъэпэм кышыцкІуэ макъзешэ а-м щыпІэбзэм пычыгъуэ Іэ кыпэхьуу:

псыжь	лит.
<i>Іэдыгэ лъэпкъ</i>	<i>адыгэ лъэпкъ</i>
<i>зы ІэдыгэлІ</i>	<i>зы адыгэлІ</i>
<i>Іэдыгэ хабзу</i>	<i>адыгэ хабзэу</i>
<i>Іэдыгэхэм йахэлыр</i>	<i>адыгэхэм йахэлыр</i>
<i>Іэдыгейэм</i>	<i>Адыгейм</i>
<i>зы Іэдыгэ жьылэ</i>	<i>зы адыгэ жьылэ</i>

ТегъэщІапІэхэр

Список источников и литературы

Ашхамаф 1939 – *Ашхамаф Д.А.* Краткий обзор адыгейских диалектов. Майкоп: Адыгнациздат, 1939. 20 с.

Балкаров 1969 – *Балкаров Б.Х.* Бесленейский диалект // Очерки кабардино-черкесской диалектологии. Нальчик: Типография им. Революции 1905 г., 1969. С. 76–118.

Кумахов 1955 – *Кумахов М.А.* Особенности кубанского диалекта кабардинского языка. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1955. 210 с.

Кумахов 1957 – *Кумахов М.А.* К вопросу о классификации адыгских диалектов // Ученые записки Кабардино-Балкарского университета. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1957. Вып. 2. С. 111–121.

Кумахов 1969 – *Кумахов М.А.* Кубанский диалект // Очерки кабардино-черкесской диалектологии. Нальчик: КБНИИ, 1969. С. 190–248.

Таов 2006 – *Таов Х.Т.* Диалектология // Кабардино-черкесский язык. Лексика. Фразеология. Диалектология. Устно-поэтический язык. Ономастика. В 2-х тома. Т. 2. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.; Эль-Фа, 2006. С. 222–291.

Яковлев 1928 – *Яковлев Н.Ф.* Краткий обзор черкесских (адыгейских) наречий и языков // Записки Северо-Кавказского краевого горского научно-исследовательского института: в 1 т. Т. I. Ростов-на-Дону: Крайнациздат, 1928. С. 117–128.

References

ASHKHAMAF D.A. *Kratkij obzor adygejskih dialektov* [A brief overview of the Adyghe dialects]. Majkop: Adygnacizdat, 1939. 20 s. (In Russian and Kabardino-Circassian)

BALKAROV B.H. *Beslenejskij dialekt* [Beslenejskij dialekt] // Oчерki kabardino-cherkesskoj dialektologii. Nal'chik: Tipografiya im. Revolyucii 1905 g., 1969. S. 76–118. (In Russian and Kabardino-Circassian)

KУМАНОВ М.А. *Osobennosti kubanskogo dialekta kabardinskogo yazyka* [Features of the Kuban dialect of the Kabardian language]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1955. 210 s. (In Russian and Kabardino-Circassian)

KУМАНОВ М.А. *K voprosu o klassifikacii adygskih dialektov* [On the classification of Adyghe dialects] // Uchenye zapiski Kabardino-Balkarskogo universitet. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1957. Vyp. 2. S. 111–121. (In Russian)

KУМАНОВ М.А. *Kubanskij dialekt* [Kuban dialect] // Oчерки kabardino-черкесской dialektologii. Nal'chik: KBNII, 1969. S. 190–248. (In Russian and Kabardino-Circassian)

ТАОВ Н.Т. *Dialektologiya* [Dialectology] // Kabardino-черкесский yazyk. Leksika. Frazeologiya. Dialektologiya. Ustno-poeticheskij yazyk. Onomastika. V 2-h toma. T. 2. Nal'chik: Respublikanskij poligrafkombinat im. Revolyucii 1905 g.; El'-Fa, 2006. S. 222–291. (In Russian and Kabardino-Circassian)

ЯКОВЛЕВ Н.Ф. *Kratkij obzor черкесских (adygejskih) narechij i yazykov* [A brief overview of the Circassian (Adyghe) dialects and languages] // Zapiski Severo-Kavkazskogo kraevogo gorskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta: v 1 t. T. I. Rostov-na-Donu: Krajnacizdat, 1928. S. 117–128. (In Russian)

Авторым теухуауэ

Шэру Н.Гъу. – филологие щІэныгъэхэмкІэ кандидат, адыгэбзэ секторым и щІэныгъэ лэжъакІуэ нэхъыжъ.

Информация об авторе

Н.Г. Шериева – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка.

Information about the author

N.G. Sherieva – Candidate of Science (Philology), Senior Researcher of the Kabardino-Circassian Language Sector.

Статья поступила в редакцию 28.02.2026; одобрена после рецензирования 15.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.

The article was submitted 28.02.2026; approved after reviewing 15.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.

Научная статья

УДК 821.352.3

DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-107-114

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ РАССКАЗА «ВОДЯНАЯ БАБКА» АХМЕДХАНА НАЛОЕВА

Светлана Михайловна Алхасова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, alkhas55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1773-285X>

© С.М. Алхасова, 2026

Аннотация. В статье рассматривается рассказ Ахмедхан Налоев «Водяная бабка» как значимый образец малой прозы писателя, в котором органично сочетаются элементы фольклорного сознания, психологического реализма и философского осмысления народного опыта. Предметом анализа становится художественная структура произведения, основанная на взаимодействии мифопоэтического и реалистического начал. В статье исследуется символика образа «водяной бабки» («псыхъ нан»), восходящего к адыгским фольклорным представлениям о духах воды, а также приводится его художественная интерпретация в контексте современной прозы. Показано, что миф в рассказе не выступает как пережиток прошлого, а функционирует как живая форма культурной памяти, определяющая психологию героя и модели его поведения. Анализируются композиционная лаконичность текста, прием «пограничного состояния», особенности повествовательной манеры и стилистическая сдержанность, обеспечивающие атмосферу тревожного ожидания и философской незавершенности. Делается вывод о том, что рассказ «Водяная бабка» представляет собой художественный синтез фольклорной традиции и реалистической поэтики. Здесь наблюдается устойчивость мифологического мышления в структуре современного сознания и утверждается ценность народного опыта как основы духовной культуры.

Ключевые слова: Ахмедхан Налоев, «Водяная бабка», мифопоэтичность, композиция рассказа, фольклорное мышление, малая проза, эпизод бытовой жизни

Для цитирования: Алхасова С.М. Мифологическое осмысление рассказа «Водяная бабка» Ахмедхана Налоева // Вестник КБИГИ. 2026. № 1 (68). С. 107–114. DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-107-114

Original article

MYTHOLOGICAL UNDERSTANDING OF THE STORY “THE WATER GRANDMOTHER” BY AKHMEDKHAN NALOEV

Svetlana M. Alkhasova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, alkhas55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1773-285X>

© S.M. Alkhasova, 2026

Abstract. This article examines Akhmedkhan Naloev's short story "The Water Grandmother" as a significant example of the writer's short fiction, which seamlessly combines elements of folkloric consciousness, psychological realism, and a philosophical understanding of popular experience. The article examines the work's artistic structure, based on the interaction of mythopoetic and realistic principles. The article explores the symbolism of the "water grandmother" (psikh'e nane), which originates from Adyghe folklore about water spirits, and offers an artistic interpretation of it in the context of contemporary prose. It demonstrates that myth in the story does not act as a relic of the past, but functions as a living form of cultural memory, defining the protagonist's psychology and behavior patterns. The article analyzes the text's compositional brevity, the use of the "borderline state," the narrative style, and the stylistic restraint that create an atmosphere of anxious anticipation and philosophical incompleteness. It is concluded that the story "The Water Grandmother" represents an artistic synthesis of folklore tradition and realistic poetics. It demonstrates the persistence of mythological thinking within the structure of modern consciousness and affirms the value of folk experience as the foundation of spiritual culture.

Keywords: Akhmedkhan Naloev, "The Water Grandmother", mytho-epic nature, story composition, folklore thinking, short fiction, episode of everyday life

For citation: Alkhasova S.M. Mythological understanding of the story "The water grandmother" by Akhmedkhan Naloev. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2026; 1 (68): 107–114. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-107-114

Малая проза, как форма художественного высказывания, занимает особое место в системе литературных жанров, обладая высокой степенью смысловой концентрации и выразительной лаконичностью. О прозе Ахмедхана Налоева писали в своих трудах и статьях А.Х. Мусукаева, Ю.М. Тхагазитов [Мусукаева, Тхагазитов 2010: 38], С.М. Моттаева [Моттаева 2011: 3] и другие. В рассказах, в отличие от романа или повести, А. Налоев не стремится к всестороннему изображению действительности, а, напротив, фокусируется на одном эпизоде, одной ситуации или одном психологическом состоянии, в котором, однако, отражается целостная картина мира. Именно поэтому исследование малых прозаических форм требует особого методологического подхода, сочетающего элементы научного анализа, стилистики, поэтики и культурологического контекста.

В национальных литературах, в том числе в кабардинской, малая проза играет важную роль как средство фиксации народного опыта, ментальных структур и традиционного мировосприятия. «Адыгская проза о Великой Отечественной войне сделала существенный шаг вперед. В центре внимания писателей оказался человек, становление в нем личности, эволюция человеческого характера, показанного на фоне сложных социально-исторических обстоятельств. Если в конце 40-х – начале 50-х годов появляются первые художественные прозаические произведения о войне, осмысляющие «только что» происшедшие факты, события и героические поступки, то в адыгской военной прозе 60–80-х годов решаются социально-нравственные вопросы, вопросы патриотизма, интернационализма, причем воссоздаваемые исторические события тесно связываются с современностью» [Макоева 2001: 9]. Вот почему особое значение в данном контексте приобретает творчество А. Налоева – одного из наиболее самобытных представителей малой прозы о Великой Отечественной войне в кабардинской литературе XX века. В его рассказах наблюдается органическое соединение реалистического изображения действительности с элементами фольклорного мышления, символизма и философской рефлексии.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью более глубокого осмысления механизмов взаимодействия фольклорного и литературного начал в малой прозе А. Налоева. Несмотря на то, что его творчество неоднократно становилось объектом научного анализа, ряд аспектов, связанных с поэтикой рассказа «Водяная бабка» и других его произведений, остаются недостаточно изученными.

Рассказ «Водяная бабка» представляет собой показательный пример художественного синтеза, в котором бытовой сюжет становится основой для более глубокого осмысления взаимоотношений человека и природы, рационального и иррационального, традиционного и современного сознания. В тексте показан целый комплекс проблем, связанных с мифологическим сознанием в условиях повседневной реальности, трансформацией фольклорных образов и их художественного воплощения в литературе.

Вопрос о взаимодействии фольклора и литературы является одним из ключевых в современном литературоведении. Согласно мнениям ряда исследователей, художественная литература, особенно в рамках национальных традиций, не только заимствует фольклорные мотивы и образы, но и перерабатывает их, создавая новые смысловые структуры. В этом процессе происходит своеобразное изменение мифа, приближение его к литературе, при которой архаические представления получают новое эстетическое содержание.

Фольклорный образ в литературном тексте выполняет несколько функций. Во-первых, он служит средством создания национального колорита и культурной идентичности. Во-вторых, он выступает как символическая форма, позволяющая выразить сложные психологические и мировоззренческие категории. В-третьих, он становится инструментом авторской рефлексии, позволяющим соотнести традиционное и современное, коллективное и индивидуальное. Это характерно и для рассказа «Водяная бабка».

Особое место в системе фольклорных образов занимают персонажи, связанные с природной стихией, – так называемые «духи» воды, леса, гор и т.д. В различных культурах эти образы имеют сходные черты: они амбивалентны, сочетают в себе как сберегающие, так и угрожающие функции, и выступают посредниками между миром человека и миром природы. В кабардинской традиции образ «водяной бабки» («псыхъэ нанэ» – «псыхъуэ нанэ») связан с представлениями о сакральности водной стихии, ее опасности и одновременно жизненной необходимости, так как вода – жизненно необходимый компонент существования человека.

Без сомнения, использование фольклорного персонажа «Псыхъуэ нанэ» в структуре рассказа «Водяная бабка» позволяет создать особый тип повествования, в котором границы между реальным и фантастическим размываются, плавно переходя в «Псыхъэ нанэ». Это, в свою очередь, способствует формированию многослойного художественного образа, где эти различные уровни смысла сосуществуют и взаимодействуют.

В рассказе «Водяная бабка» мы рассматриваем содержание с точки зрения вопроса, каким образом в тексте реализуется синтез фольклорного (мифологического) и реалистического начал? И какова функция образа водяной бабки в структуре повествования?

Проблема также заключается в необходимости выявления специфики идиостиля писателя, проявляющейся в его умении сочетать лаконичность формы с глубиной содержания. В условиях ограниченного объема рассказа автор достигает высокой степени художественной выразительности, что требует внимательного анализа языковых, композиционных и образных средств.

Рассказ «Водяная бабка» А. Налоева представляет собой яркий пример малой прозы писателя, в которой органично соединяются элементы фольклорного мышления, психологического реализма и философского осмысления народного опыта. Сюжет развивается как бытовой эпизод из деревенской жизни, постепенно наполняющийся тревожным, мифологическим смыслом.

Отгремела война, но двое сыновей Быши Дамасовой не вернулись домой. На старшего, Башира, она давно уже получила похоронку, выплакала все слезы. А вот о младшем – ни слуху, ни духу: *«Нет, не получала она похоронной бумаги на младшего. Давно уже нету от него ни слуху, ни духу, но Быша не верит, что сына*

убили: никто ведь не видел его смертного часа. Да и гаданье не раз укрепляло ее, что Хаути жив и вернется. Разве может человек, у которого есть надежда, чувствовать себя несчастным? – рассуждала старая Быша. – Если я Богу еще не совсем надоела, пусть пожалеет мои седины...» [Налоев 2002: 243].

И вот, спустя время, старушка получает письмо из-за границы: пишет ей младший, Хаути. Но письмо очень скупое, короткое: служит за границей, где по-прежнему стоит наша армия. Все у него хорошо, женился, родился наследник. В конверте лежит фотокарточка, на которой изображена женщина с ребенком. Соседи помогают написать ответное письмо, как мать ждет его, своего сына. Мол, возвращайся, как можно скорее домой, и скрась старость матери, нужна помощь в хозяйстве...

В ожидании сына проходят дни и месяцы. А его все нет. Старушка почернела, потемнела лицом, ее не узнать: ее, красавицу, которую когда-то в молодости звали Хабляцей... И тут ей приходит в голову спасительная мысль, за которую она цепляется: что, если сын вернется, а дома не будет свежей воды! В доме будет только застоялая вода?! И Быша начинает носить с реки воду, спускаясь с высокого обрыва, рискуя жизнью. Она носит воду и днем, в ясную погоду, и в ненастье, и в дождь, и в снег... Быша заполнила все ведра, все лоханки, кастрюли и миски... Вот так и прозвали ее в селе за это – «водоносная старушка»: «Как же я могла позабыть?.. Почему не запасла свежей воды к приезду Хаути? Разве мало потребуется ее к торжественной встрече?.. Обрадовавшись, что вспомнила о таком важном деле, и тому, что ее рукам теперь найдется занятие, помчалась Быша с ведрами по воду. И днем несет, и ночью несет – в дождь и в слякоть, в снег и в ненастье. – Приедет Хаути, много воды понадобится стряпухам, – твердит Быша. Заполнив водой все, что можно заполнить, принимается она опорожнять лохани и ведра, кастрюли и миски, и снова тащит, расплескивая по дороге» [Налоев 2002: 247].

Произведение построено на тонком взаимодействии мифопоэтического и реального начал, что позволяет автору раскрыть глубинные механизмы народного сознания и показать, каким образом наивные архаические представления продолжают жить в современной человеку действительности. Ведь сельчанам, простым людям, не приходит в голову, что младшему сыну Быши, служащего в Германии, не так-то просто взять и приехать домой, что это – военная служба, там свои законы и правила.

В основе рассказа лежит образ «водяной бабки» («водоносной старушки» – «псыхэ нанэ»), персонажа, восходящего к традиционным мифологическим и языческим представлениям о духах воды в адыгском фольклоре. В народном воображении подобные существа нередко наделяются амбивалентной природой: они могут быть как опасными, враждебными человеку, так и охранительными, связанными с сакральным порядком мира. А. Налоев сознательно избегает однозначной трактовки этого образа, превращая его в художественный символ, в котором переплетаются страх, память и нравственный опыт поколений.

Сюжет рассказа выстраивается вокруг бытовой, на первый взгляд, ситуации, однако постепенно она наполняется тревожным подтекстом. Реальное пространство – вода, высокий берег, движение человека вблизи опасной стихии – становится границей между рациональным и иррациональным. Здесь особенно заметен прием «пограничного состояния», характерный для прозы А. Налоева: героиня находится между верой и сомнением, между рациональным объяснением происходящего и внутренним подчинением мифу, унаследованному от предков. В этом напряжении и раскрывается философская глубина текста.

Образ Быши (Хабляцы) Дамасовой в рассказе лишен героизации. Он типичен и потому легко соотносится с народом, носителем традиционного сознания. Столкновение героя с образом водяной бабки становится не столько внешним событием, сколько внутренним переживанием, пробуждающим архаические страхи,

укорененные в подсознании. Через это переживание А. Налоев показывает, что миф не исчезает с развитием цивилизации, а лишь меняет формы своего присутствия, продолжая воздействовать на поведение и мышление человека.

«Обращаясь к неярким, неприметным характерам и судьбам, писатель стремится к углублению проблематики в осознании случившейся трагедии, делая центром повествования тему духовных утрат и обретений, связанных с ней («Водяная бабка», «Памятник»») [Шевлоков 2003: 299].

Кульминационный момент связан не с конкретным действием, а с внутренним переломом в сознании героя, когда Быша хватается за мысль, неожиданно пришедшую голову. Реальность начинает восприниматься сквозь мифологический образ старушки, ожидающей возвращения сына. В финале рассказа не происходит никакой развязки, что усиливает философский характер рассказа и побуждает читателя к интерпретации. Старушка по-прежнему носит воду с реки и продолжает ждать своего сына...

Если сопоставлять рассказ с адыгским фольклором, то наиболее продуктивным будет сравнение с поверьями о водяных духах («Псыхъуэ гуащэ» – «Псыхъуэ Нанэ»), где вода осмысливается, как сакральное и опасное пространство; мифологическими женскими образами, связанными с природными стихиями.

Язык и стиль рассказа подчинены задаче создания особой атмосферы. А. Налоев использует скупые точные описания, избегая избыточной образности. Лексика нередко окрашена фольклорными интонациями, что усиливает ощущение связи текста с адыгской устной традицией. При этом повествование остается реалистичным, что позволяет мифологическому образу органично встраиваться в ткань повседневной жизни и восприниматься как естественная часть мироощущения героя.

Идейное содержание рассказа «Водяная бабка» связано с осмыслением культурной памяти и преемственности традиции. А. Налоев показывает, что мифологические представления не являются пережитками прошлого, а продолжают выполнять важную функцию, формируя нравственные запреты и модели поведения людей. Образ водяной бабки в рассказе выступает как символ несломленной силы (невзирая ни на что, мать ждет сына домой), требующей уважения и осторожности. Он напоминает, что границы вмешательства в психологию человека носят сакральный характер, и должны быть обязательно соблюдены. Ведь никто не может помочь одинокой и несчастной старушке, хотя пытались, и не раз. К примеру, специально посланная к ней квартироваться учительница. Женщина не раз пыталась сблизиться со старушкой-матерью, найти с ней общий язык, достучаться до ее души. Но все было напрасно. Когда учительница подошла к ней и завела разговор, Быша резко, и даже грубо оттолкнула, прогнала и не подпустила ее к себе.

Во фрагменте, где мать, не получив никаких вестей от младшего сына, все больше верит в то, что он живой, фиксируется принципиально важная для понимания образа героини установка: отсутствие доказательства смерти становится основанием для сохранения надежды. Более того, рациональные аргументы (длительное отсутствие известий) уступают место иррациональным – вере в гадание, предсказание, в возможность чуда.

Эта внутренняя установка получает философское обобщение в размышлениях Быши: она уже не может чувствовать себя несчастной, ведь у нее есть надежда. В данном высказывании сконцентрирована жизненная позиция героини. Надежда выступает не просто как эмоциональное состояние, но как способ существования, как форма сопротивления трагической реальности. Вера в возвращение сына становится для нее единственным механизмом сохранения внутренней целостности.

Ситуация усложняется с появлением письма от Хаути. Сам факт письма, казалось бы, должен снять напряжение, внести ясность. Однако художественная логика А. Налоева иная: письмо оказывается предельно лаконичным, почти безличным.

В нем отсутствует эмоциональная насыщенность, которая могла бы восстановить разрушенную связь между матерью и сыном. Более того, содержание письма (служба за границей, женитьба, рождение ребенка) фактически фиксирует отдаление Хаути от родного дома, от материнского мира. Таким образом, письмо не становится актом воссоединения, а, напротив, усиливает драматизм ситуации. Оно порождает иллюзию близости, которая не подкрепляется реальным присутствием. Мать получает знак о жизни сына, но не получает самого сына. Это противоречие становится одним из центральных в структуре рассказа.

Дальнейшее развитие сюжета связано с ожиданием, которое постепенно приобретает патологический характер. Время в рассказе как будто «растягивается»: «в ожидании сына проходят дни и месяцы», но ситуация качественно не меняется. Именно в этом состоянии затянувшегося ожидания происходит психологический перелом. Ключевым становится момент возникновения «спасительной мысли»: необходимость запастись свежей водой к приезду сына. На первый взгляд, эта мысль выглядит бытовой, даже тривиальной. Однако в контексте внутреннего состояния героини она приобретает символическое значение. Это не просто забота о хозяйстве – это способ материализовать ожидание, придать ему конкретную форму. *«Как же я могла позабыть?.. Почему не запасла свежей воды к приезду Хаути? Разве мало потребуется ее к торжественной встрече?..»* [Налоев 2002: 247], – говорит про себя Быша. Здесь демонстрируется, как мысль постепенно превращается в навязчивую идею. Важно отметить, что речь идет именно о «торжественной встрече», что свидетельствует о том, что в сознании Быши возвращение сына уже не является гипотезой – оно становится внутренне переживаемой реальностью.

Действие героини – бесконечное ношение воды – приобретает характер ритуала. Повторяемость этого действия (*«и днем несет, и ночью несет – в дождь и в слякоть, в снег и в ненастье»*) подчеркивает ее выход за пределы рационального поведения. Это уже не труд, не необходимость, а форма существования, в которой воплощается ее вера. Особенно показателен эпизод, в котором Быша, наполнив все емкости, начинает их опорожнять, чтобы снова наполнить: *«Заполнив водой все, что можно заполнить, принимается она опорожнять лохани и ведра... и снова тащит»* [Налоев 2002: 248]. Данный фрагмент имеет глубокий символический смысл. Он отражает замкнутость внутреннего состояния героини, невозможность завершения действия, бесконечность ожидания. В этом циклическом движении проявляется трагизм ее положения: она не может ни прекратить ждать, ни дождаться.

А. Налоев не вводит мифологический элемент напрямую, но создает условия для его возникновения в сознании читателя. Поведение Быши начинает восприниматься как нечто выходящее за пределы нормы, как проявление иной, архаической логики. Таким образом, героиня сама становится воплощением мифологического образа, не переставая при этом быть реальным человеком.

В этом контексте особенно значим прием «пограничного состояния», характерный для прозы А. Налоева. Быша находится между знанием и незнанием, между верой и сомнением. Она как бы удерживается в промежуточном состоянии, не переходя окончательно ни в одну из сторон. Именно это состояние и становится источником философской глубины произведения.

Кульминация рассказа носит внутренний характер. Она связана не с внешним событием, а с изменением восприятия реальности героиней. Именно в момент, когда мысль о воде становится доминирующей, происходит окончательное смещение ее сознания в сторону мифологического мышления.

Финал рассказа принципиально открыт. Отсутствие развязки усиливает философский характер произведения. Читатель не получает ответа на главный вопрос – вернется ли Хаути. Однако в логике текста этот вопрос утрачивает значение. Важнее другое: сам процесс ожидания, превращенный в форму существования.

Идейное содержание рассказа связано с проблемой культурной памяти и устойчивости традиционного сознания. А. Налоев показывает, что мифологические представления не исчезают с развитием общества, а продолжают функционировать, определяя поведение людей в критических ситуациях. Образ «водяной бабки» становится символом не только страха, но и стойкости. В нем соединяются боль утраты, надежда и внутренняя сила. Быша не сдается, не отказывается от ожидания, несмотря на очевидную безнадежность. В этом проявляется своеобразный нравственный код, укорененный в народной культуре.

Таким образом, рассказ «Водяная бабка» А. Налоева является значимым примером художественного синтеза фольклора и реалистической прозы. Через минималистическую форму короткого рассказа и насыщенный символизм писатель раскрывает сложные процессы взаимодействия мифа и современного сознания, утверждая ценность народного опыта как основы духовной культуры. Произведение демонстрирует характерную для А. Налоева ориентацию на внутренний мир человека и его связь с коллективной памятью, что делает рассказ важной частью литературоведческого анализа в контексте развития национальной прозы.

Список источников и литературы

- Макоева 2001 – *Макоева А.Х.* Проблема «Человек и война» в художественном решении адыгской прозы: автореф. дис. ... канд. филол. н. / 10.01.02. Нальчик: КБГУ, 2001. 21 с.
- Мусукаева, Тхагазитов 2010 – *Мусукаева А.Х., Тхагазитов Ю.М.* Эволюция жанра романа в кабардинской литературе 50–80-х гг. Нальчик: КБНЦ РАН, 2010. 62 с.
- Моттаева 2010 – *Моттаева С.* Писал жизнь с натуры // Кабардино-Балкарская правда. 2010, 10 августа.
- Налоев 2002 – *Налоев А.Х.* Водяная бабка. Рассказ. // Налоев А.Х. Избранное: повести, рассказы в 2-х томах. Т. 2. Нальчик: Эльбрус, 2002. 296 с.
- Шевлоков 2003 – *Шевлоков П.Ж.* Налоев Ахмедхан Хамурзович // Писатели Кабардино-Балкарии: XIX – конец 80-х гг. XX в.: Биобиблиографический словарь. Нальчик: Эль-Фа. С. 299–301.

References

- MAKOEVA A.Kh. *Problema «Chelovek i vojna» v xudozhestvennom reshenii ady`gskoj prozy: avtoref. dis. ... kand. filol. n.* [The Problem of “Man and War” in the Artistic Solution of Adyge Prose: Abstract of a Dissertation for a Candidate of Philological Sciences / 10.01.02]. Nalchik: KBSU, 2001. 21 p. (In Russian)
- MUSUKAEVA A.Kh., THAGAZITOV Yu.M. *E`volyuciya zhanra romana v kabardinskoj literature 50–80-x gg.* [Evolution of the Novel Genre in Kabardian Literature of the 1950s–1980s]. Nalchik: KBSC RAS, 2010. 62 p. (In Russian)
- MOTTAEVA S. *Pisal zhizn` s natury`* [He Painted Life from Life]. IN: Kabardino-Balkarian Pravda. 2010, August 10. (In Russian)
- NALOEVA A.Kh. *Vodyanaya babka. Rasskaz* [The Water Grandmother. A Short Story]. IN: Naloev A.Kh. Selected: stories, short stories in 2 volumes. Vol. 2. Nalchik: Elbrus, 2002. 296 p. (In Russian)
- SHEVLOKOV P.Zh. *Vodyanaya babka. Rasskaz* [Naloev Akhmedkhan Khamurzovich]. IN: Writers of Kabardino-Balkaria: 19th – late 1980s: Biographical Dictionary. Nalchik: El-Fa. Pp. 299–301.

Информация об авторе

С.М. Алхасова – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кабардино-черкесской литературы.

Information about the author

S.M. Alkhasova – Doctor of Science (Philology), Leading Researcher of the Sector of Kabardino-Circassian Literature.

Статья поступила в редакцию 20.03.2026; одобрена после рецензирования 29.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.

The article was submitted 20.03.2026; approved after reviewing 29.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.

Научная статья
УДК 821.512
DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-115-121

**КЯЗИМ МЕЧИЕВ И ЛОКМАН АСАНОВ:
ТВОРЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО АВТОРОВ ПЕРВОЙ ПЕЧАТНОЙ КНИГИ
НА КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ**

Тамара Шамсудиновна Биттирова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, tbittir@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0375-1056>

© Т.Ш. Биттирова, 2026

Аннотация. Основной целью данной статьи является выявление обстоятельств появления первой печатной книги на карачаево-балкарском языке «Китап муршид ан-ниса» (Книга наставлений женщинам) – краткое название в народе - «*Къылыкъ китап*» («Книга по этике») К. Мечиева и Л. Асанова в 1909 г.: историческая обусловленность, объективные и субъективные факторы ее публикации; круг лиц, содействовавших появлению книги на разных этапах ее подготовки к печати. Научная новизна исследования видится в том, что в работе впервые рассматриваются факты творческого сотрудничества двух выдающихся личностей конца XIX – начала XX в. Кязима Мечиева и Локмана Асанова, лидеров карачаево-балкарского духовного просветительства, их связи с дагестанскими учеными и издателями. В статье также анализируются обстоятельства, предшествовавшие появлению книги, ее значение в культурной жизни народа, определяется роль в становлении письменной литературы. Дается оценка турецкому изданию труда профессора А. Адилоглу, специально посвященного «*Къылыкъ китап*».

Ключевые слова: Кязим Мечиев, Локман Асанов, письменность, дефтеры, Сюлемен Чабдар, Абусуфьян Акаев, Адилхан Адилоглу, балкарская литература

Для цитирования: Биттирова Т.Ш. Кязим Мечиев и Локман Асанов: творческое содружество авторов первой печатной книги на карачаево-балкарском языке // Вестник КБИГИ. 2026. № 1 (68). С. 115–121. DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-115-121

Original article

**KYAZIM MECHIEV AND LOKMAN ASANOV:
THE CREATIVE PARTNERSHIP OF THE AUTHORS OF THE FIRST PRINTED BOOK
IN THE KARACHAY-BALKARIAN LANGUAGE**

Tamara Sh. Bittirova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, tbittir@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0375-1056>

© T.Sh. Bittirova, 2026

Abstract. The main purpose of this article is to identify the circumstances surrounding the publication of the first printed book in the karachay-balkarian language, «*Kylyk Kitap*» by K. Mechiev and L. Asanov, in 1909: the historical background, objective and subjective

factors that influenced its publication, and the individuals who contributed to its creation at various stages of its preparation for print. The scientific novelty of this research lies in the fact that it is the first study to explore the creative collaboration between two prominent individuals from the late 19th and early 20th centuries. Kazim Mechiev and Lokman Asanov, leaders of the karachay-balkarian spiritual enlightenment, their connections with Dagestani scientists and publishers. The article also analyzes the circumstances preceding the appearance of the book, its significance in the culture of the people, and defines its role in the formation of written literature. An assessment is given to the Turkish edition of the work of Professor A. Adiloglu, specifically dedicated to «Kilik Kitap».

Keywords: Kazim Mechiev, Lokman Asanov, writing, defters, Syulemen Chabdar, Abusufyan Akaev, Adilkhan Adiloglu, Balkar literature

For citation: Bititrova T.Sh. Kyazim Mechiev and Lokman Asanov: Creative Partnership of the Authors of the First Printed Book in the Karachay-Balkar Language. Vestnik KBİGI = KBİHR Bulletin. 2026; 1 (68): 115–121. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-115-121

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена возросшим интересом народа к фактам культуры, в частности появлению письменности, зарождению письменных литературных традиций. Второй фактор, который делает ее актуальной, изучение творческих связей между известными личностями эпохи.

Для достижения цели исследования, – выявления обстоятельств публикации первой книги на карачаево-балкарском языке, необходимо решение следующих задач:

- определить историческую обусловленность возникновения письменности в карачаево-балкарской этнокультуре;
- дать характеристику состояния печати на Северном Кавказе в начале XX в.;
- проанализировать содержание книги Л. Асанова и К. Мечиева «*Къылыкъ китан*»;
- установить значение первой книги для последующих изданий.

Становление письменности в печатном формате на Северном Кавказе связано с открытием типографии М. Мавраева в Темирхан-Шуре в 1904 г. Она сыграла огромную роль в развитии культуры и литературы народов региона и Закавказья. В конце XIX – начале XX в. национальной интеллигенцией Северного Кавказа неоднократно предпринимались попытки по созданию письменности. В лучшем случае их инициативы заканчивались изданием газет и брошюр; и время существования этих типографий было коротким и существенного влияния на культуру региона они не оказали. Типография же М. Мавраева просуществовала до ее закрытия в 1918 г. И за этот период были изданы сотни книг, в том числе на кумыкском более ста. Эти книги были на разную тематику, прежде всего, религиозного характера, освещающие каноны ислама, историю жизни Пророка и его близких, его борьбу и подвиги, его уход в 63 года. Эти книги аккумулировали находящуюся в *дефтерах* (*дентерах*) рукописную исламскую литературу на разных языках народов Северного Кавказа и Азербайджана, придавая ей литературную форму. Здесь стала издаваться и учебная литература светского содержания, а также художественная литература, ориентированная на восточную классику и коранические сюжеты [Каталог 1989].

В этой типографии увидели свет до десятка книг на карачаево-балкарском языке. Первой была «*Къылыкъ китан*» – «Книга по этике» – книга, авторами которой были Л. Асанов и К. Мечиев. Она была издана в 1909 г. и ее появлению предшествовали встреча во время совершения хаджа Кязима и Локмана и последующее за этим творческое содружество двух славных сыновей балкарского народа.

Кто же были авторы первой книги? Имя Кязима Мечиева широко известно читателям, и поэт занял достойное место в истории культуры народа как основоположник балкарской письменной литературы [Биттирова 2023].

Роль Кязима в жизни народа не ограничивалась его литературной деятельностью. В его личности совмещались разные таланты, он видел то, что другие не

замечали или же не хотели замечать, его сердце чутко воспринимало боль страдающей женщины и всего общества, особую заботу он проявлял по отношению к природе, представителям мира животных, что выливалось в прекрасные строки, заучиваемые народом наизусть, иногда тиражируемые в рукописных дефтерах [Биттирова 2016]. Дороговизна бумаги также ограничивала возможность подобного распространения творчества поэта. И, когда появилась возможность издания стихов типографским способом, Кязим воспользовался этим обстоятельством, в чем существенную помощь оказал его сподвижник по вере Локман Асанов.

Асанов Локман Таучиевич (1874, п. Мухол, В. Балкария –1931, там же) – балкарский религиозный просветитель, соавтор и издатель первой книги на карачаево-балкарском языке. Асанов Л. с малых лет обучался арабской грамоте и основам ислама. Подростком уехал учиться в Дагестан. По утверждению родственников и поэтическому свидетельству Кязима Мечиева, после возвращения из Дагестана Локман Асанов восстановил мечеть в родном селе. Первые шаги в сфере просветительства он сделал, как вероучитель медресе при мечети. В конце XIX в. он совершил свой первый хадж в Мекку и Медину. Такой же зиярат был совершен его братом Салимгерием и тремя двоюродными братьями: Курманом, Омаром и Таучу, после чего Асановых в Черекском ущелье стали называть курейшитами (т.е. потомками пророка Мухаммада). Во время своего первого паломничества Асанов учился в Каирском университете Аль-Азхар, где получил диплом, дающий право преподавания в медресе (полевого материал).

Начало XX в. ознаменовалось интенсивной педагогической деятельностью Локмана Асанова. В его медресе обучались ученики из различных аулов Балкарии, а также из Карачая и Кабарды. Супруга Асанова, урожденная Туменова, обучала девочек основам арабской грамоты и ислама.

Отсутствие учебников на родном языке, характерная проблема всех примечательных медресе того периода, побудила Асанова к поиску решений этой проблемы. Благодаря связям с дагестанскими учеными, он снабжал учащихся литературой на близкородственном кумыкском языке. Также он помогал издателям из Темирхан-Шуры в распространении их книжной продукции. Первые книги на арабском алфавите были очень дорогими, поэтому не все желающие и знающие арабскую грамоту могли позволить себе приобрести нужную литературу. Считалось благочестивым делом (*суабом*), если состоятельный человек покупал книгу и дарил ее нуждающемуся. Так в начале века формировались довольно содержательные частные библиотеки. У самого Локмана Асанова также была богатая библиотека.

После первого хаджа Асанов решился на издание книги на родном языке. Однако он столкнулся с большими трудностями, как творческого, так и финансового характера. По свидетельству его дочерей, просветителю помогла многочисленная родня. Будущую книгу об основах ислама, он составил ее из двух частей: поэма Кязима Мечиева «*Ийман ислам*» и прозаическое произведение самого Асанова «*Къылыкъ китан*» [Асанов, Мечиев 1909]. В издании книги принимал активное участие шейх Сюлейман Чабдар, который редактировал и правил тексты Мечиева и Асанова. Это был первый опыт издания книги, требующий адаптации арабского письма к звуковому составу, морфологии и синтаксису карачаево-балкарского языка. Авторы воспользовались аджамом, созданным дагестанскими улемами для нужд дагестанских языков, приспособив ее к законам своего языка.

Книга получила название на арабском языке – «*Китан муришид ан-ниса*» – «Книга наставлений женщинам», карачаево-балкарские читатели называли ее кратко – «*Къылыкъ китан*» – «Книга по этике». Название книги Локмана Асанова и Кязима Мечиева оказалось удачным и звучным, что впоследствии было перенято кумыкскими учеными. Так, в 1914 г. Абусуфьяном Акаевым была издана книга под тем же названием. Акаев расширил тематику: его книга состояла из четырех частей, в которых представлены различные морально-этические каноны ислама.

Также он перенял у балкарских авторов художественный прием Кязима Мечиева – изложение названных канонов через поэтическую речь, что делало текст более привлекательным для читателя. Переписчиком книги указывается известный катиб Газимухаммед сын Мухамедали из Уриба (1858–1942), который участвовал в составлении и переписке многих книг, изданных в типографии М. Мавраева [Биттирова 2016: 86–87].

Произведение «*Къылыкъ китан*» («Книга наставлений женщинам») Л. Асанова сравнительно небольшая объемом – 42 страницы, выполненные на арабской графике. Согласно информации о публикации, книга была издана за счет средств Лукмана Асани из Балкарии. Исходя из обычной практики частных издателей того времени, права на реализацию книги принадлежали ее спонсору. Как правило, подобные издания дарились или продавались жителям Северного Кавказа и Дагестана по усмотрению издателя. Локман Асанов вывез книгу из Темирхан-Шуры и подарил основную часть тиража (1000 экземпляров) преподавателям и студентам медресе Балкарии и Карачая.

В «Книге наставлений женщинам» автор избирает неортодоксальный путь, стремясь смягчить суровые нормы мусульманской этики в отношении женщин. Он пишет: «Одна богобоязненная женщина лучше ста неверующих мужчин». Основной тезис книги – достижение гармонии между физическим и духовным, путь к их совершенству. Не избегает Л. Асанов и общеизвестных стереотипов данной темы, касающихся отношения основателей исламской религии, прежде всего пророка Мухаммада, к основам женской нравственности. Он пересказывает для карачаево-балкарского читателя известный сон пророка, описывающий ужасающие картины наказания грешниц в аду – подвешенных за язык и волосы, облепленных змеями и скорпионами, принявших ослиное и свиное обличье. Каждая картина сопровождается соответствующим объяснением: женщина была непослушна мужу, другая занималась злословием, третья – нечистоплотна в быту.

В исламской теологии существует большая литература по этическим нормам правоверных. В основе ее лежит труд легендарного Абу Ханифы, одного из четырех основателей ортодоксальных правовых норм – «*Дурулул масаи*» («Сборник толкований»), в котором описаны поведенческие нормы мусульман. Скорее всего, знание этого труда дало возможность Асанову Л. обозначить основные этические аспекты поведения мусульманской женщины в семье. Судя по всему, он воспользовался и другим источником на арабском языке по физиологии, знакомство с которым он ярко демонстрирует в своем труде.

Совместная книга двух выдающихся сынов Балкарии «*Къылыкъ китан*» многие десятилетия была известна в списках – *дефтерах* – рукописных книгах карачаево-балкарских духовных лиц и почитателей религиозной литературы. Несмотря на большой тираж по тем временам, подлинник книги не был обнаружен составителем первого фундаментального издания – двухтомника, составленного кандидатом филологических наук, писателем А. Тепшеевым. Причиной этому послужило несколько обстоятельств: во-первых, в период воинствующего атеизма и репрессий против служителей мусульманской уммы все арабографические книги изымались и уничтожались; во-вторых, в годы депортации балкарского народа (1944–1957) были утеряны важные артефакты, в том числе книги и рукописи. В день выселения – 8 марта 1944 г., по свидетельству очевидцев, библиотека Кязима Мечиева была сожжена. Только в 2001 г. был найден ее подлинный типографский экземпляр в личной библиотеке Атабиевой (Гергоковой) Нажан Хамзаевны в сел. Кара-Су КБР. После обнаружения книги была сделана ее транслитерция и часть ее – поэма Кязима Мечиева – была опубликована в журнале «Минги-Тау» Т.Ш. Биттировой [Биттирланы 2001].

Впоследствии доктором филологии Адилханом Адилоглу было осуществлено полное научное издание книги в Турции. Опубликованная А. Адилоглу книга

«Kitabü mürşidin-nisa. Metin. Aktarma. Inceleme») («Книга наставлений женщинам. Текст. Переиздание. Комментарий»), является первым двуязычным исследованием текстов Кязима Мечиева и Локмана Асанова [Adiloglu 2006]. Автор снабдил издание обширным научным аппаратом: библиографическим очерком, глоссарием и построчной транслитерацией с арабской графики на латиницу. Текст Кязима Мечиева сопоставляется с подобными же произведениями турецкой литературы. В данном издании ценным является и то, что ученый соотносит текст Локмана Асанова с теми положениями в Коране, к которым апеллирует автор.

После издания книги Кязим Мечиев и Локман Асанов, до самой смерти Локмана, поддерживали дружеские, почти родственные отношения. Эта дружба вылилась и в творческое содружество. К. Мечиев посвятил своему другу два стихотворения. Первое – во время третьего хаджа в 1910 г. Тогда Кязима сопровождали Локман Асанов, Ботгаев Иналук, Малкондуев Махмуд, Калабеков Исмаил. В те времена совершение хаджа было большим испытанием для человека и продолжалось более полугода. В дороге от болезни умерли Малкондуев Махмуд и Калабеков Исмаил, тяжело заболел Кязим. Во время своей болезни Кязим посвящает Локману-Хаджи пятнадцать четверостиший – завещание:

*Локъман хажи, сен элесе, сабырса,
Мен ёлсем да, таулагъа сау барырса.
Жамауатха ачы къуугъун салырса,
Разы эдим, разылыкъ да алырса.*

*Жерибизге эсен жетип болалсанг,
От жагъангда сыгын отха къарасанг,-
Локъман хажи, кёп шукурла этерсе,
«Жаннет ююю – туугъан жерибиз!» – дерсе.*

*Ёлюгюм киши жеринде къаллыгъын
Билеме. Ол таууш эртеден келед.
Жокъ бу дуняда берлигим, аллыгъым,
Сен, хажи, жарсыуларыма суал эт...*

Перевод:

Локман Хаджи, ты мудрее всех мудрецов,
Без меня возвратишься на землю отцов.
Землякам привезешь ты недобрую весть,
И расскажешь, как было и как оно есть.

Если доведется, вернешься домой,
И очаг тебя встретит дома родной.
Вознесешь ты хвалу Господу миров,
За то, что наш край – лучший из даров.

Что останусь лежать на чужбине я,
Знаю давно, предчувствие гложет.
Здесь никому не должен я и мне не должны.
Но ты знаешь мою боль и мне поможешь...

(Перевод З. Абазеховой)

Кязим выздоровел, они вернулись на родину и служили искренне своему народу. Несмотря на религиозное образование и свою миссионерскую деятельность,

во время Гражданской войны Локман-хаджи был на стороне большевиков, при советской власти участвовал в образовании артелей и колхозов, хотя его детище – мечеть, была разрушена, а все его документы и рукописи сгорели во время пожара. Когда в 1931 г. Локман-хаджи скоропостижно скончался, приехавший на похороны в Мухол Кязим Мечиев, посвятил своему близкому другу и единомышленнику элегию из двадцати семи четверостиший, в которой дается характеристика его подвижничеству, глубокой образованности и одаренности:

*Къалды бары мубарикден:
Мужурасы – Шаркъгъа этген,
Китаплары – сууал этген,
Акъыл сёзю – хар адам зитген...*

Все осталось после (ухода) друга:
Посох, который привел его на Восток,
Книги, которые отвечают на вопросы,
Мудрое слово, услышанное всеми...

(Подстрочный перевод).

В этой элегии Кязим Мечиев специально отмечает важность его библиотеки в просвещении народа, главное место в которой занимала первая печатная книга на карачаево-балкарском языке, написанная совместно.

Таким образом, наше исследование подтвердило: к началу XX в. появилась объективная необходимость появления первых печатных книг на карачаево-балкарском языке с большим тиражом вместо единичных рукописных книг – *дефтеров*. Их появление было также обусловлено открытием типолитографии в Темирхан-Шуре, в которой стали печататься книги на аджаме. Книга Л. Асанова и К. Мечиева «*Къылыкъ китап*» отвечала требованиям времени и потому имела большую популярность и вместе с тем последователей из числа вероучителей и была примером для последующих изданий и их авторов.

Список источников и литературы

Adiloglu 2006 – *Adiloglu Adilhan*. Kitabümürşid in-nisa. Metin. Aktarma. Inceleme. Ankara, 2006. 162 b. (*Адилоглу Адилхан*. Книга наставлений женщинам. Текст. Переиздание. Комментарий. Анкара, 2006. 162 с.).

Асанов, Мечиев 1909 – *Асанов Л., Мечиев К.* Китап муршид ан-ниса. Темирхан-Шура, 1909. 42 б. (Книга наставлений женщинам»).

Биттирланы 2001 – *Биттирланы Т.Ш.* Кязимни биринчи китабы // Минги-Тау. 2001. № 3. Б. 3–5 (*Биттирова Т.Ш.* Первая книга Кязима // Эльбрус. 2001. № 3. С. 3–5).

Биттирова 2016 – *Биттирова Т.Ш.* Карачаево-балкарская духовная литература: рукописное наследие. Нальчик: ООО «Фрегат», 2016. 264 с.

Биттирова 2023 – *Биттирова Т.Ш.* Кязим Мечиев: духовно-нравственные поиски и художественный мир поэта. Нальчик: ООО «Фрегат», 2023. 364 с.

Каталог 1989 – Каталог печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана. (Дореволюционный период) / сост. и авт. предисл. А.А. Исаев. Махачкала: Даг. фил. АН СССР, 1989. 298 с.

References

ADIOGLU ADILHAN. *Kitabümürşid in-nisa. Metin. Aktarma. Inceleme* [Book of instructions to women. Text. Reprint. Commentary]. Ankara, 2006. 162 p. (In Turkish)

ASANOV L., MECHIEV K. *Kitap murshid an-nisa* [Book of instructions for women]. Temirhan-Shura, 1909. 42 p. (In Balkarian)

BITTIRLANY T.SH. *Kyazimni birinchi kitaby* [The first book of Kyazim]. IN: Mingi-Tau [Elbrus]. 2001. № 3. P. 3–5. (In Balkarian)

BITTIROVA T.SH. *Karachaevo-balkarskaya duhovnaya literatura: rukopisnoe nasledie* [Karachay-balkarian spiritual literature: handwritten heri]. Nalchik: LLC «Fregat», 2016. 264 p. (In Russian)

BITTIROVA T.SH. *Kyazim Mechiev: duhovno-nravstvennye poiski i hudozhestvennyj mir poeta* [Kazim Mechiev: spiritual and moral searches and the artistic world of the poet]. Nal'chik: LLC «Fregat», 2023. 364 p. (In Russian)

Katalog pechatnyh knig i publikacij na yazykah narodov Dagestana. (Dorevolucionnyj period) [Catalog of printed books and publications in the languages of the peoples of Dagestan. (Pre-revolutionary period) / compiled and author's foreword by A.A. Isaev. Mahachkala: Dagestan branch of the USSR Academy of sciences, 1989. 298 p. (In Russian)

Информация об авторе

Т.Ш. Биттирова – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора карачаево-балкарской литературы.

Information about the author

T.Sh. Bittirova – Doctor of Science (Philology), Leading Researcher of the Sector of Karachay-Balkarian Literature.

Статья поступила в редакцию 15.02.2026; одобрена после рецензирования 20.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.

The article was submitted 15.02.2026; approved after reviewing 20.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.

Научная статья
УДК 821.352.3
DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-122-129

**ЭТНИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ В ПОЭЗИИ У.А. ТХАГАПСОВА
КАК ФОРМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ДУХОВНОГО МИРА АДЫГОВ**

Инна Эдуардовна Жугова

Научно-образовательный центр Кабардино-Балкарского научного центра РАН, Нальчик, Россия, Inna_zhugova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-0565-3731>

© И.Э. Жугова, 2026

Аннотация. Актуальность и научная новизна заявленной темы обусловлены тем, что творчество современных адыгских (черкесских) мастеров художественного слова остается малоизученным, на сегодняшний день их произведения введены в научный оборот далеко не в полном объеме. Предлагаемое исследование частично восполняет этот пробел. Целью работы является определение национального своеобразия лирики черкесского поэта и писателя Увжука Аскербиевича Тхагапсова. Ее достижение предполагает решение ряда задач: 1) изучить лирику У.А. Тхагапсова; 2) выявить мотивы, образы, символы, приметы, репрезентирующие уровень этнической маркированности лирических произведений; 3) определить особенности индивидуально-авторского мастерства поэта. Решению перечисленных задач способствует проведение литературоведческого анализа нескольких стихотворений, вошедших в авторские сборники «Колыбель мира» («Дуней гуцэ», 2001), «Дети бога» («Тхьэм и бынхэр», 2007), «Крутится земля» («МэкIэрахъуэ дунейр», 2023), при котором внимание акцентируется на содержательных признаках и идейно-тематической направленности произведений. Достоверность полученных результатов подтверждается концепциями известных литературоведов, критиков и публицистов, обращавшихся к творчеству поэта. Их научные, научно-критические и публицистические труды составили теоретико-методологическую базу исследования. Рассмотренный художественный материал позволил сделать ряд значимых выводов о вкладе У.А. Тхагапсова в эволюцию национальной поэзии, насыщенности его лирики этнокультурной информацией, уникальности его идиостиля. Результаты исследования могут найти применение при дальнейшем изучении творчества поэта, а в более широком плане могут быть использованы при воссоздании панорамной картины эволюции современной адыгской (черкесской) поэзии.

Ключевые слова: адыгская (черкесская) поэзия, Увжук Тхагапсов, этнические маркеры, этнокультурные ценности, символ, национальный характер

Для цитирования: Жугова И.Э. Этнические маркеры в поэзии У.А. Тхагапсова как формы репрезентации духовного мира адыгов // Вестник КБИГИ. 2026. № 1 (68). С. 122–129. DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-122-129

Original article

**ETHNIC MARKERS IN THE POETRY OF U.A. TKHAGAPSOV AS FORMS
OF REPRESENTATION OF THE SPIRITUAL WORLD OF THE ADYGHE**

Inna E. Zhugova

Research and Educational Center of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, Inna_zhugova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-0565-3731>

© I.E. Zhugova, 2026

Abstract. The relevance and scientific novelty of this topic stem from the fact that the work of contemporary Adyghe (Circassian) poets remains poorly studied, and as such, their works have not yet been fully introduced into scholarly circulation. This study partially fills this gap. The aim of this work is to identify the national identity of the Circassian poet and writer Uvzhuk Askerbievich Tkhangapsov. This requires solving several problems: 1) to study U.A. Tkhangapsov's poetry; 2) to identify motifs, images, symbols, and signs that represent the level of ethnic identity in his lyrical works; 3) to determine the characteristics of the poet's individual artistry. The solution to these problems is facilitated by a literary analysis of several poems included in his collections "The Cradle of Peace" (2001), "Children of God" (2007), and "The Earth Spins" (2023), with the primary research focus being on the substantive features and ideological and thematic focus of the works. The reliability of the obtained results is confirmed by the concepts of renowned literary scholars, critics, and publicists who have addressed the poet's work. Their scholarly, critical, and journalistic works constitute the theoretical and methodological basis of the study. The literary material examined allowed for a number of significant conclusions regarding U.A. Tkhangapsov's contribution to the evolution of national poetry, the richness of his lyrics with ethnocultural information, and the uniqueness of his idiosyncrasy. The results of the study can be used in further study of the poet's work, and in a broader sense can be used to recreate a panoramic picture of the evolution of modern Adyghe (Circassian) poetry.

Keywords: Adyghe (Circassian) poetry, Uvzhuk Tkhangapsov, ethnic markers, ethnocultural values, symbol, national character

For citation: Zhugova I.E. Ethnic markers in the poetry of U.A. Tkhangapsov as forms of representation of the spiritual world of the Adyghe. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2026; 1 (68): 122–129. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-122-129

Адыгская (черкесская) литература относится к числу новописьменных, становление и первичная эволюция которых датируется трудным постреволюционным периодом, когда, вопреки всем сдерживающим факторам, «используя метод социалистического реализма, писатели Карачаево-Черкесии создали <...> значительную по своим идейным и художественным достоинствам литературу» [Тугов 1963: 3]. В эпоху 20–30-х гг. XX в. значимую роль в ее развитии сыграли областные газеты, на страницах которых появились произведения первых черкесских и абазинских профессиональных литераторов: Т.З. Табулова, Х.К. Абукова, М.П. Дышекова, Х.Х. Гашокова, А.Н. Охтова, П.К. Цекова и др.

Художественные произведения тех лет создавались «на злобу дня» и посвящались актуальным проблемам соответствующей эпохи. Именно поэтому многие из них были сосредоточены на идеологических мотивах, образах вождей и партии. Как верно заметил основоположник абазинского литературоведения и литературной критики В.Б. Тугов, в рассматриваемый период «герой литератур – это горец новой эпохи, выходец из трудовых масс, живущий интересами своей родины, своего народа. <...> И все же литература предвоенных лет не была еще отстоявшейся, четко сформировавшейся. Прозаики увлекались описательством быта, вместо художественного показа картин действительности они довольствовались рассказом о событиях и людях, образы строили по схеме» [Тугов 1963: 7, 8]. Этот схематизм постепенно преодолевался национальными авторами в последующие этапы развития литературы – частично в военный и послевоенный периоды и окончательно в постсоветскую эпоху. Таким образом, черкесская литература, в контексте общеадыгской и, в целом, отечественной письменной художественной словесности, за относительно непродолжительное время достигла значительных успехов в своем развитии: освоении новаторских жанров, усовершенствовании мастерства писателей.

На современном этапе черкесская литература представлена немногочисленными именами поэтов и писателей. В числе наиболее активно пишущих и публикующихся авторов – Ахмед Шоров, Увжук Тхагапсов, Мамиржан Мижаева, Зураб Бемурзов, Мурат Братов, Артур Кенчешаов. Каждый из них вносит определенный вклад в национальный литературный процесс и достоин отдельного рассмотрения,

но, как выше отмечалось, главным объектом исследовательского внимания в данной статье является поэтическое творчество У.А. Тхагапсова.

Увжук Аскербиевич Тхагапсов (1961 г.р.) – черкесский поэт, писатель, журналист, член Союза журналистов России и Союза писателей России, заслуженный журналист Карачаево-Черкесии и Республики Адыгея.

У.А. Тхагапсов работает в разных жанрах литературы: с юношеских лет пишет стихи, очерки, рассказы, сатирические и юмористические произведения в поэтических и прозаических жанрах. Они опубликованы в периодической печати, вошли в коллективные сборники, вышли в свет отдельными книгами. К настоящему времени изданы три сборника поэта – «Колыбель мира» («Дуней гушэ», 2001), «Дети бога» («Тхьэм и бынхэр», 2007), «Крутится земля» («МэкIэрахьуэ дунейр», 2023). Как верно заметил Х.И. Баков, Увжук Аскербиевич «плодотворно выступает в медитативной, гражданской, любовной, пейзажной лирике. Тема много-страдальной истории адыгов занимает значительное место в его поэзии» [Баков 2023 б: 122]. Вместе с тем творчество У.А. Тхагапсова ориентировано не только на историю и традиционные устои родного этноса, но и на современность, в целом, на жизнь во всех ее проявлениях, со всеми ее радостями и горестями. В произведениях поэта чаще всего затрагиваются проблемы сохранения языка, культурных и духовных ценностей.

Этническая маркированность поэзии У.А. Тхагапсова отмечена практически всеми исследователями его творчества. В предисловии к книге «Колыбель мира» М.Х. Бемурзов назвал его поэтом с душой народа – *«лъэпкъыпсэ зыIут усакIуэ»* [Бемурзов 2001: 6]. В предисловии к другой книге «Крутится земля» Х.И. Баков подчеркивает, что У.А. Тхагапсов «преимущественно пишет о проблемах, тревожащих его соплеменников. Много таких стихов посвящено истории адыгов, национальному обществу, проблемам этноса» [Баков 2023 а: 3–4]. В научной статье, посвященной комплексному исследованию творчества поэта, Л.Б. Хавжокова отмечает, что «У. Тхагапсова больше всего беспокоят и радуют жизнь и чаяния народа, на этих чувствах построена вся его патриотическая лирика. <...> В ней наглядно описывается мир адыгов: этническое мировоззрение, образ жизни, история, современное состояние, прекрасные обычаи и традиции, красоты родного края, вкус национальных блюд, мужество адыга, очарование и целомудрие черкешенки, скорость и выносливость кабардинского коня, богатство и мелодичность материнского наречия и многое другое» [Хавжокова 2025: 399]. Все перечисленные объекты и явления, выступающие значимыми составляющими культурно-исторического, духовного и материального мира адыгов, нашли оригинальное художественно-философское отражение в творчестве рассматриваемого автора.

Главными этническими маркерами в поэзии У.А. Тхагапсова выступают топонимы, характеризующие историческую родину адыгов и непосредственно связанные с биографией самого поэта. Таковы: Кавказ, Нальчик, Харамы-гора, Хабез, Малый Зеленчук, Хагундоково (аул Али-Бердуковский), Жако, Жигаибг (Жьыгъэибг – *букв.* «Гора старцев»). Встречаются и другие компоненты – символы, приметы, обычаи, традиции, элементы одежды, предметы быта и т.д., в которых сосредоточена ценная этнокультурная информация о народе. Так, например, стихотворение «Наш адыгский язык» («Ди адыгэбзэ», 2022) насыщено множеством национальных маркеров – носителей сведений об истории и культуре адыгов. Они встречаются уже в первой строфе произведения:

*СыцIэдэIумэ Инжыддж ЦыкIу и уэриэр макъым,
Ди бзэкIэ кысцохьур зэхэс хьыбарыжь,
Теухуауэ уардэ – цхьэмыгъазэ лъэпкъым,
Нобэмэ зезыхьэм Хьэтхэм я Iэужь* [Тхагапсов 2023: 65].

Когда вслушиваюсь в разговоры Малого Зеленчука,
Кажется, что слышу старинную легенду
О представительном и храбром народе,
И в наши дни хранящем наследие Хаттов*.

В данном контексте наблюдается интересное сочетание различных этнокодов – топонима (*Инжыдж Цыкы* – Малый Зеленчук), этнонима (*Хьэтхэр* – Хатты) и культуурогема (*хьыбарыжь* – старинная легенда), репрезентирующих в определенной степени адыгский этнос и лирического героя в лице автора как представителя этого этноса и, главное, как носителя родного – кабардино-черкесского – языка.

В приведенном фрагменте также обозначены некоторые черты образа и национального характера адыгов – «уардэ» (представительный, родовитый, величественный, солидный, статный, сильный) и «цхьэмыгъазэ» (лихой, смелый, храбрый). Как отмечают Х.И. Баков и Л.Б. Хавжокова, «каждый народ в определенные эпохи на основе традиций и образа жизни вырабатывает свой национальный характер. Его отражение в литературе в известной степени зависит от художественного метода, принципами которого руководствуются писатели» [Баков, Хавжокова, 2024: 125]. В рассматриваемом произведении У.А. Тхагапсова он отражается в романтизированном образе с заметным преобладанием таких качеств, как гордость, непреклонность, физическая сила, мужественность и т.д. Причем воссоздаваемый в стихотворении этнический нрав репрезентируется аллегорически, посредством введения в художественный контекст образа горной реки и имплицитного соотнесения ее природы с особенностями национального характера:

*КъыхолукI къуришымсым ену адыгэбзэ:
Къоури зэм, и макъыр шхыдэу дрешей,
Зэм мэхъужри Исэ, къожэбзэх цэхубзэу,
КъыхимыгъэцтыкIыу ИсфIу сабий жейр* [Тхагапсов 2023: 65].

Из горной реки непрерывно доносится адыгское наречие:
То разливается она и в гнев повышает свой голос,
То успокаивается и течет едва слышно,
Стараясь не испугать сладко спящего ребенка.

Поведение реки здесь характеризует образ вспыльчивого, храброго и одновременно мудрого, степенного и милосердного горца.

В стихотворениях «Отчий край» («Аджэ лъахэ»), «Адыгэ Иэнэ» («Адыгский стол»), «Адыгагэ» («Адыгство»), «Адыгэ» («Адыги»), «Старинное величественное предписание» («Хабзэжь уардэ»), «Старинное предписание» («Хабзэжь»), «Редэдэ» («Редада»), «Я верхом на адыгском коне» («Сытесц адыгэш»), «Хагундоково» («Хэгундыкъуей»), «Небо нашей Родины» («Ди Хэку и уафэ»), «Стою на возвышенности» («Сытетц бгыпэм»), «Наши взаимоотношения» («Ди зэхэтыкIэр»), «Молодое поколение вновь поднимает флаг» («ЩIэблэщIэм ныпыр къеIэтыж»), «Мудрый старший» («НэхыжьыфI»), «Разбивают сердце народа» («Зэгуауд лъэкыгур»), «Выносливый народ» («Лъэпкъ бэшэч») и многих других воссоздана полноценная, не идеализированная, а вполне реальная картина жизни адыгов. Поэт открыто озвучил в них проблемы современного национального общества – такие как утрата духовных ценностей, языка, обычаев и традиций, нивелирование роли старших в воспитании подрастающего поколения и т.д. Но лирический герой поэзии У.А. Тхагапсова уверенно заявляет, что эти трудности преходящи и обязательно наступят лучшие времена. В стихотворении «Выносливый народ» он пишет:

* Здесь и далее подстрочные переводы автора статьи. – И.Ж.

*Зи кьарур цIаха лъэпкыжьэ Гумахуэ,
Хьэтхэм, Нартхэм кьацIэна лъэужь!
ЩхьэхуэфI уи «цIалIэфIхэм» уацIми махэ,
КъэсыницI пIалъэ уардэ уцыхъуж [Тхагапсов 2023: 83].*

Лишенный силы древний народ удачливый,
Потомок Хаттов и Нартов!
Несмотря на то, что себялюбивые
«хорошие» твои парни сбивают тебя с ног,
Придет время, когда ты вновь возвысишься.

И в данном контексте отчетливо проявляются доминантные черты национального характера адыгов, из которых автором акцентируется физическая и моральная выносливость.

Одним из ярких этнических маркеров в поэзии У.А. Тхагапсова выступает адыгский (черкесский) флаг. В стихотворении «Молодое поколение вновь поднимает флаг» поэт подчеркивает наблюдаемую в современном обществе тенденцию возрождения культурных достояний этноса (флага, национальной одежды, традиций, обрядов и т.д.). Символом подобной регенерации этнокультурных ценностей, долгое время находившихся под угрозой обесценивания и последующего исчезновения, в первую очередь выступает адыгский флаг (*адыгэ нып*). Сказанное подтверждается тем, что по всему миру (в местах проживания адыгов) учрежден специальный праздник – «День адыгского флага», отмечаемый 25 апреля. Кроме того, образ этнического флага воспевается в многочисленных произведениях адыгских авторов. В указанном стихотворении У.А. Тхагапсова он не просто представляет собой национальный символ, но и имеет более глубокое, сакральное, значение – выступает путеводителем для народа, обладает консолидирующей силой, возрождающей вековые устои и утраченные духовные ценности. Произведение отличается выраженной психологической подоплекой, репрезентирующей сильное воодушевление, чувство патриотизма, веру лирического героя в светлое будущее. Приведем фрагменты:

<i>Адыгэ ныпыр гъэгугъэлыагъуэу, Ди цIэблэм нобэ кьелэтыж.</i>	Адыгский флаг путеводителем, Вновь воздвигается нашими потомками.
<i>Я зэхэтыкIэм гур хигъахъуэу, Адэихуэ лIыгъэм хуаунэтIыж.</i>	Их взаимоотношения наполняют сердце радостью, Они возвращаются к мужеству дедов.
<...>	<...>
<i>Нэхъыжьхэр къэхъуми цызэпелэ, ЩIалэфIхэр нобэ зэкъуоувэж.</i>	Даже если бывают разногласия между старшими, Хорошие парни сегодня объединяются.
<i>Лъэпкыгур я бгъэм кьыцIэроIэ. Гъуэгум махуэ лъэпкьри тоувэж.</i>	Они мотивируются сердцем народа. А народ вновь вступает в счастливый путь.

[Тхагапсов 2007: 66]

Вот такой созидательной силой, по утверждению автора, обладает национальный флаг адыгов.

Не менее значимым этническим маркером в лирике У.А. Тхагапсова выступает феномен «Адыгэ хабзэ» – свод неписаных правил и законов адыгов, распространяющихся на все сферы жизни. В произведениях рассматриваемого автора нашли отражение множественные варианты его проявления. Так, например, адыги испокон веков отличались почтительным отношением к гостю, другу, соседу, старшим и даже младшим. Что касается первых трех – гостя, друга и соседа, адыгские пословицы гласят: «Гъунэгъурэ гъуэниэдждрэ. – Что сосед, что штаны. <...> Если твой сосед хороший человек, то благодаря ему, и тебя будут уважать» [Адыгские пословицы... 2016: 174]; «Адыгэм хьэццэ и ццасэц» – «Адыги любят гостей» [Адыгские пословицы... Эл. рес.: 26]; «Бысымыр хьэццэм и Луэхутхьэбзаццэц» – «Хозяин дома слуга гостя» [Адыгские пословицы... Эл. рес.: 28]; «Хьэццэу кьыпхуэккуамэ, уи жагъуэгъури ныбжьэгъууц. – Если он пришел к тебе гостем, то и твой враг – тебе друг. <...> Гость – персона священная, и если даже враг пришел к тебе гостем, следует ему оказать все подобающие почести» [Адыгские пословицы... 2016: 298]; «Къуэи егъу нэхьрэ ныбжьэгъуфц. – Чем брат ненадежный, (лучше) друг хороший. <...> Чем ненадежный брат, лучше добрый и преданный друг, пусть даже не имеешь с ним никакого кровного родства» [Адыгские пословицы... 2016: 153] и т.д.

В стихотворении «Сосед» («Гъунэгъу») У.А. Тхагапсова описывается отношение адыга к соседу:

<i>Ей, лъэпкъ губзыгъэ! Адыгэм лейуэ</i>	Эй, умный народ! Адыги неспроста
<i>Гъунэгъур къуэшу ямылыта.</i>	Соседа считали братом.
<i>Яку дэль пэжагъым иринэцхьейуэ,</i>	Печалюсь из-за верности между ними,
<i>Зыр зым хабзэниэу хуццымыта.</i>	Один не поступал плохо
[Тхагапсов 2001: 21]	по отношению к другому.

Содержание приведенного фрагмента в очередной раз подтверждает семантику процитированных выше паремий и демонстрирует особенности национального характера и образа жизни адыгов. Подобные этнические маркеры в произведениях У.А. Тхагапсова не единичны и составляют ядро его поэтического творчества.

Поэзия, по мнению Л.Б. Хавжоковой, является «одной из форм актуализации этнокультурных кодов на личностном уровне» [Хавжокова 2022 б: 96]. Как показало исследование, проведенное в статье, в лирике У.А. Тхагапсова личностное неотделимо от социального, национального и общечеловеческого.

Таким образом, обобщая полученные результаты, важно отметить роль и место черкесского поэта Увжука Аскербиевича Тхагапсова в общеадыгском литературном процессе [см.: Хавжокова 2022 а] и подчеркнуть национальное своеобразие его поэзии. Литературоведческий анализ материала исследования выявил индивидуально-авторское мастерство поэта в художественном освещении культуры, истории, современности родного этноса. Все его творчество направлено на решение ключевой задачи – воссоздание адыгской картины мира. Главными инструментами для ее реализации выступают этнические маркеры – символы, приметы, культуругемы, национальный образ, национальный характер, отдельные предметы, в том числе предметы быта. Удачно сочетая в своей поэзии все перечисленные этномаркированные элементы, У.А. Тхагапсову удалось создать собственный художественно-поэтический мир, ориентированный исключительно на жизнь – прошлое, настоящее и будущее – адыгского этноса.

Список источников и литературы

Адыгские пословицы...: эл рес. – *Адыгские пословицы* / сост. З.П. Кардангушев (на каб.-черк. яз.: Адыгэ псалгэжхэр / зэхуэзыхьэсар КъардэнгъушI З.П.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://vk.com/wall-47071_72748 (Дата обращения: 26.01.2026).

Адыгские пословицы... 2016 – *Адыгские пословицы и поговорки* (с их толкованиями). Антологический свод адыгского фольклора / сост. Л.А. Гугова (на каб.-черк. яз.: Адыгэ псалгэжхэмрэ псалгэ шэрыуэхэмрэ (абыхэм я мыхьэнэр гьэщыпкъауэ). Адыгэ Гуэрыуатэм и антологие зэужь / зэхэзылгьхар Л.Г. Гьут). Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2016. 364 с.

Баков 2023 – *Баков Х.И.* Поэт-новатор // Тхагапсов У.А. Крутится земля: Стихи, рассказы (на каб.-черк. яз.: БакIуу Хь.И. Зи псалгэр щIэщыгъуэ усакуэ // Тхьэггэпсэу У.А. МэкIэрахьуэ дунейр: Усэхэр, рассказхэр). Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное издательство, 2023 а. С. 3–9.

Баков 2023 – *Баков Х.И.* Тхагапсов Увжук Аскербиевич = Тхьэггэпсэу Увжыкьуэ Асчэрий и кьуэр (14.08.1961) // Адыгские (адыгейские, кабардинские, черкесские, черкесского зарубежья) писатели XIX–XXI вв. Биобиблиографический словарь. В 3-х тт. Т. III: Р–Я / под ред. Л.Б. Хавжоковой. Нальчик: Принт Центр, 2023 б. С. 122–126.

Баков, Хавжокова 2024 – *Баков Х.И., Хавжокова Л.Б.* Проблема национального характера в литературном процессе // Известия СОИГСИ. 2024. № 53 (92). С. 124–132.

Бемурзов 2001 – *Бемурзов М.Х.* В добрый путь! // Тхагапсов У.А. Колыбель мира (на каб.-черк. яз.: Бемырзэ М.Хь. Уанэ махуэ Тхьэм трыуиггальхьэ! // Тхьэггэпсэу У.А. Дуней гушэ). Нальчик: Эль-Фа, 2001. С. 5–6.

Тугов 1963 – *Тугов В.Б.* Литература Карачаево-Черкесии // Писатели Карачаево-Черкесии / ред. С.С. Кунов. Черкесск: Карачаево-Черкесское кн. изд.-во, 1963. С. 3–14.

Тхагапсов 2007 – *Тхагапсов У.А.* Дети бога: Стихи и юмористические рассказы (на каб.-черк. яз.: Тхьэггэпсэу У.А. Тхьэм и бынхэр: Усэхэмрэ гушыIэ рассказхэмрэ). Черкесск: Карачаево-Черкесское республиканское книжное издательство, 2007. 144 с.

Тхагапсов 2001 – *Тхагапсов У.А.* Колыбель мира (на каб.-черк. яз.: Тхьэггэпсэу У.А. Дуней гушэ). Нальчик: Эль-Фа, 2001. 108 с.

Тхагапсов 2023 – *Тхагапсов У.А.* Крутится земля: Стихи, рассказы (на каб.-черк. яз.: Тхьэггэпсэу У.А. МэкIэрахьуэ дунейр: Усэхэр, рассказхэр). Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное издательство, 2023. 318 с.

Хавжокова 2022 а – *Хавжокова Л.Б.* История адыгской литературы. Адыгская литература нового и новейшего времени // Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги / отв. ред. А.Х. Абазов, Ю.Д. Анчабадзе, А.В. Кушхабиев, М.М. Паштова. М.: Наука, 2022 а. С. 773–813.

Хавжокова 2025 – *Хавжокова Л.Б.* Поэтическое творчество Увжука Тхагапсова: ценностные ориентации, жанровая парадигма, поэтика (на каб.-черк. яз.: Хьэвжыкьуэ Л.Б. Тхьэггэпсэу Увжыкьуэ и усыггэр: зыхуэунэтIа льяпIаггэхэр, жанр зэхэлыкьIэр, гьэпсыкьIэр) // Электронный журнал «Кавказология». 2025. № 4. С. 394–409.

Хавжокова 2022 б – *Хавжокова Л.Б.* Творчество Мухадина Бемурзова как этнокультурный феномен // Вестник КБИГИ. 2022 б. № 2 (53). С. 95–100.

References

Adyg'skie poslovicy / sost. Z. P. Kardangushev [Adyghe proverbs / comp. Z.P. Kardangushev]. [Electronic resource]. Access mode: https://vk.com/wall-47071_72748 (Date of access: 01.26.2026). (In Kabardino-Circassian)

Adyg'skie poslovicy i pogovorki (s ix tolkovaniyami). Antologicheskij svod adyg'skogo fol'klora / sost. L.A. Gutova [Adyghe Proverbs and Sayings (with Their Interpretations). Anthological Collection of Adyghe Folklore / compiled by L.A. Gutova]. Nalchik: Publishing Department of the IHR KBSC RAS, 2016. 364 p. (In Kabardino-Circassian and Russian)

BAKOV Kh.I. *Poe't-novator* [The Innovator Poet]. IN: Tkhangapsov U.A. The Earth is Spinning: Poems, Stories. Cherkessk: Karachay-Cherkess Book Publishing House, 2023 a. P. 3–9. (In Kabardino-Circassian)

BAKOV Kh.I. *Txagapsov Uvzhuk Askerbievich* [Thagapsov Uvzhuk Askerbievich]. IN: Adyghe (Adyghe, Kabardian, Circassian, Circassian abroad) writers of the 19th–21st centuries.

Biobibliographical dictionary. In 3 vols. T. III: R–Y / ed. L.B. Khavzhokova. Nalchik: Print Center, 2023 b. P. 122–126. (In Russian and Kabardino-Circassian)

BAKOV Kh.I., KHAVZHOKOVA L.B. *Problema nacional'nogo xaraktera v literaturnom processe* [The Problem of National Character in the Literary Process]. IN: *Izvestiya SOIGSI*. 2024. No. 53 (92). P. 124–132. (In Russian)

BEMURZOV M.Kh. *V dobryj put'!* [Bon voyage!] IN: Tkhagapsov U.A. *The Cradle of the World*. Nalchik: El-Fa, 2001. P. 5–6. (In Kabardino-Circassian)

TUGOV V.B. *Literatura Karachaevo-Cherkessii* [Literature of Karachay-Cherkessia // Writers of Karachay-Cherkessia / ed. S.S. Kunov]. Cherkessk: Karachay-Cherkess Book Publishing House, 1963. P. 3–14. (In Russian)

TKHAGAPSOV U.A. *Deti boga: Stixi i yumoristicheskie rasskazy* [Children of God: Poems and Humorous Stories]. Cherkessk: Karachay-Cherkess Republican Book Publishing House, 2007. 144 p. (In Kabardino-Circassian)

TKHAGAPSOV U.A. *Koly'bel' mira* [Cradle of the World]. Nalchik: El-Fa, 2001. 108 p. (In Kabardino-Circassian)

TKHAGAPSOV U.A. *Krutitsya zemlya: Stixi, rasskazy* [The Earth Spins: Poems, Stories]. Cherkessk: Karachay-Cherkess Book Publishing House, 2023. 318 p. (In Kabardino-Circassian)

KHAVZHOKOVA L.B. *Istoriya ady'gskoj literatury. Ady'gskaya literatura novogo i novejshego vremeni* [History of Adyghe literature. Adyghe literature of modern and contemporary times]. IN: *Adyghe: Adyghe. Kabardians. Circassians. Shapsugi* / resp. ed. A.Kh. Abazov, Yu.D. Anchabadze, A.V. Kushkhabiev, M.M. Pashtova. M.: Nauka, 2022 a. P. 773–813. (In Russian)

KHAVZHOKOVA L.B. *Poe'ticheskoe tvorchestvo Uvzhuka Tkhagapsova: cennostny'e orientacii, zhanrovaya paradigma, poe'tika* [Poetic creativity of Uvzhuk Tkhagapsov: value orientations, genre paradigm, poetics]. IN: *Electronic journal "Caucasology"*. 2025. No. 4. P. 394–409. (In Kabardino-Circassian)

KHAVZHOKOVA L.B. *Tvorchestvo Muxadina Bemurzova kak e'tnokul'turnyj fenomen* [Creativity of Mukhadin Bemurzov as an ethnocultural phenomenon]. IN: *Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin*. 2022 b. No. 2 (53). P. 95–100. (In Russian)

Информация об авторе

И.Э. Жугова – соискатель кафедры языкознания и литературоведения.

Information about the author

I.E. Zhugova – Applicant of the Department of Linguistics and Literary Studies.

Научная статья поступила в редакцию 04.03.2026; одобрена после рецензирования 25.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.

The scientific article was submitted 04.03.2026; approved after reviewing 25.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.

ШЦЭНЫГЭ ТХЫГЭ
УДК 821.353
DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-130-137

«ЛАШИН» ШЦЭПЩАКГУЭ УЭРЭДЫР
АДЫГЭ ИУЭРЫУАТЭМ КЪЫЗЭРЫХЭЦЫР

Гуанэ Аидэ Хьэжсет инхьу

Бэрбэч Хь.М. и цІэр зезыхьэ Къэбэрдей-Балькъэр къэрал университет, Налшык, Урысей, maxidovaaaida@mail.ru

© Гуанэ А.Хь., 2026

Аннотацэ. Лэжыгьэр теухуаш шцэпщакгуэ уэрэд «Лашын» жыхуиІэм адыгэ Иуэрыуатэм шигээзашцІэ къалэн нэхьышхьэхэр зэпкърыхыным. Мы лэжыгьэм лъабжэ хуэхуаш Урысейм шцэныгьэхэмкІэ и академием и Къэбэрдей-Балькъэр шцэныгьэ центрэм и филиал Гуманитар къэхутэныгьэхэмкІэ институтым и Иуэрыуатэ архивым шыхьума уэрэдхэр. Къэхутэныгьэм къышыгьэлъэгьуаш «Лашын» уэрэдым и лэжыгьуэхэр, я гъээщцІэкІэр, я къекІуэкІыкІэр, апхуэдэуи наІуэ къышыщцІаш зи гугьу тшы уэрэдхэр шыжаІэу шытар. Гулгытэ лей шыхуэщцІаш Лашын и образым адыгэ Иуэрыуатэмрэ шэнхабзэмрэ шаубыд увыпІэр гъбелджылыным. Къыжылаш, адыгэ Иуэрыуатэми, адыгэ шэнхабзэми Лашын и образымкІэ ямылей цыхубз къарумрэ, псалъэхуэІэзагьэмрэ къэгьэлъэгьуа зэрышыхьуар. Апхуэдэуи, лэжыгьэм къышыжылаш Лашын цыхубзыщцІэр «блэ» псалъэм и эвфемизму адыгьбзэм къызэрышыкІуэр. Дызытепсэлыхь шцэпщакгуэ уэрэдым и образ нэхьышхьэр блэраш.

Зэрыгуазэ псалъэхэр: шцэпщакгуэ уэрэд, Лашын и образы, адыгэ Иуэрыуатэ, эвфемизм

Цитатэ къызэрыхьхьунур: Гуанэ А.Хь. «Лашин» шцэпщакгуэ уэрэдыр адыгэ Иуэрыуатэм къызэрыхьхьы // Вестник КБИГИ. 2026. № 1 (68). С. 130–137. DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-130-137

Original article

ON THE FUNCTIONING OF FOLKLORE TEXTS
OF THE CEREMONIAL-HEALING SONG “LASHIN”

Aida Kh. Gonova

Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia, maxidovaaaida@mail.ru

© A.Kh. Gonova, 2026

Abstract. This article examines the traditional functioning of ritual and healing songs characteristic of Adyghe folklore, in which the image of Lashin plays a key role. The analysis utilizes materials stored in the archival collection of the Institute of Geography of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, providing a comprehensive understanding of this cultural phenomenon. The study examines the various forms and methods of performing these songs, their magical and practical significance, and their inextricable connection with rituals aimed at healing and protecting against various ailments and diseases. Particular attention is paid to the interpretation of the image of Lashin in Adyghe folklore. It is noted that Lashin, in Adyghe oral folklore, embodies incredible

feminine strength and eloquence. Furthermore, it is noted that the female name Lashin is used in Adyghe linguistic consciousness as a euphemism for the word “snake.” The image of the “snake” is central to the songs under study.

Keywords: ritual healing song, image of Lashin, Adyghe folklore, euphemism

For citation: Gonova A.Kh. On the functioning of folklore texts of the Ceremonial-Healing song “Lashin”. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2026; 1 (68): 130–137. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-130-137

Научная статья

О БЫТОВАНИИ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ ОБРЯДОВО-ЦЕЛИТЕЛЬНОЙ ПЕСНИ «ЛАШИН»

Аида Хажсетовна Гонова

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия, maxidovaaida@mail.ru

© А.Х. Гонова, 2026

Аннотация. Статья посвящена изучению традиционного функционирования обрядово-целительных песен, характерных для адыгского фольклора, в которых ключевую роль играет образ Лашин. Для анализа использованы материалы, хранящиеся в архивном фонде ИГИ КБНЦ РАН, что позволяет создать полное представление о данном культурном феномене. В рамках исследования рассматриваются различные формы и способы исполнения этих песен, их магико-практическое значение, а также их неразрывная связь с обрядовыми действиями, которые направлены на лечение и защиту от различных недугов и болезней. Особое внимание уделяется интерпретации образа Лашин в адыгской фольклорной традиции. Отмечено, что Лашин в адыгском устном народном творчестве является воплощением неимоверной женской силы и красноречия. Кроме того, указывается на то, что женское имя Лашин в адыгском языковом сознании используется в качестве эвфемизма к слову «змея». В исследуемых песнях центральным является образ «змеи».

Ключевые слова: обрядово-целительная песня, образ Лашин, адыгский фольклор, эвфемизм

Для цитирования: Гонова А.Х. О бытовании фольклорных текстов обрядово-целительной песни «Лашин» // Вестник КБИГИ. 2026. № 1 (68). С. 130–137. DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-130-137

Адыгэ ІуэрыІуатэм ныбжышхуэ иІэщ. Лъэпкъым дежкІэ абы и мыхъэнэр, и пщІэр кышхуэмыІуэтэн хуэдизу инщ. Хабзэми, нэмысми, лЫгъэми, фЫгъуэми я шапхъэ нэс сыт шыгъуи кызыхахыу шытар аращ. Ар сабийм и гущэкъу уэрэдт, щІэблэм и гъэсакІуэт, балигъым и гъузэт. ІуэрыІуатэм лъэпкъым и ныбжыр и ныбжыщ. Абы и къуэпсхэр пыщІащ пасэрей зэман жьжъэм шыІа гупсысэкІэхэм. Абы и зы шапхъэщ Лашын ехъэлІа ІуэрыІуатэхэкІхэр. Къэтпщыта текстхэм кызырагъэлыагъуэмкІэ, мыхэр псори зы лъэхъэнэм кыщцежъарэ я теплъэкІэ, я зекІуэкІэкІэ зэтехуэ, зэщхуэ шыткъым, абы кыхэкІкІи жанр зэхуэмыдэхэм я нэщэнэ ягъуэтахэщ – хэт уэрэдщ, хэти макъамэ къудейщ, хэти хыбарщ. Апхуэдэу, адыгэ хыбарыжъхэм кызырэхэщыжымкІэ, Лашын къару ямылей зыбгъэдэль цІыхубзщ. Нарт эпосым кыхэщ Лашыныр кылыыхуэ нарт цауэхэм ядылагъуэ шытыкІэхэр, хъэл-шэнхэр, дагъуэхэр щІэнакІэ хэлыу кыжызыІэ цІыхубз жъэрыІэзэщ. Пасэрей фІэщхуныгъэхэм, дауэдапщэхэм пыщІэныгъэ хузіІэ ІуэрыІуатэхэкІхэр шыхъэт зэрытехуэмкІэ, Лашын цІыхубзыщІэр блэм зэреджэ псалъэхэм ящыщ зыщ. А псом кыкІраци, пасэрей фІэщхуныгъэхэм, дауэдапщэхэм пыщІэныгъэ хузіІэхэр зы гупу, нарт эпосым дызышрихъэлІэ уэрэдыр шхъэхуэу, тхыдэ хыбарыжъым хиубыдэр ещанэу кыхэбгъэбелджылыкІ хьуну кыдолытэр.

Дэтхэнэ зыльэпкьми и Гуэрыгуатэр, ар абы и сыт хуэдэ жанруи шрети, хуцлокьу кыгьэщла образым, ар кьэгупсысами е пэж дыдэу дунейм тетами, сыт шыгьуи гульытэ лей хуэщыным, икИ ар адрейхэм кьащхьэщызыгьэкI нэщэнэ гуэрхэмкIэ «егьэщIэращIэ», «eIэт», «егьафIэ» [Быхьурэ 2013: 87]. Адыгэ Гуэрыгуатэм (хьыбархэм, пшнальэхэм) кьыхэщыж Лашын и образыр кьыхэзыгьэщхьэхукI нэщэнэхэщ ищхьэкIэ зи гугьу тшIа «кьарууфIагьэмрэ», «жьэнахуагьэмрэ». Адыгэбзэ зыгурыль цыхум и дежкIэ «цыхубз кьару» гурыгуэгьуэр кьыгуэхьпIэ имыIэу Лашын и образым епхащ. Апхуэдэу адыгэ литературэми, жьабзэми дыщрохьэлIэ лыгьэ зыгьэлэгьуа цыхубзым ЛашынкIэ еджэу, лыгьэкIэ зыхуэхуахьуэ цыхубзым Лашын хуэдэу упелуану е угуащIафIэу псалгьэхэмкIэ зыхуагьазэу. Кьэтхьынщ шапхьэ зыбжанэ:

Лашын пхухигьэщIэну гуащIафIэц – А, Хьаний, сэ зы нысэ кьысхуашици, нэ фыгьуэ зытрамыгьаплгьэм хуэдэц, – зым и нысэм цытхьупсыр трегьэлгьадэ. – Дахэнагьуэ тцигьэгьупциэжыну дэгьуащэц! Мэлычпхьу пхудигуэжыну Iуыщэцц! Лашын пхухигьэщIэну гуащIафIэц! [Дудар 1992: 174];

Лашыну упелуану – Си хьуэхьур Муслымэт тезухуауэ, Шам и бжыхьу, ИзокьутэкI: цытхьупсыр тызогьэлгьадэ. – Мэлэчпхьуу уIуцу, Лашыну упелуану, Дахэнагьуэу утхуэпсэуно сохьуахьуэ! – жьыIэри си хьуэхьур сьхащ [Дудар 1992: 27];

Бекьан Апчарэ и цIэмкIэ еджэжьыркьым, Апчарэ шпион кьуубыдащ жэIэу цIэрыIуэ зэрыхьу лъандэрэ Лашын фIицащ [Кьыщокьуэ 2006: 64]. ШIэныгьэлI КIуэжIуэ Дж.Н. зэритхымкIэ, мы адыгэ цыхубзыцIэр хуэгьэдэныгьэр и лъабжьэу кьэхуащ, кьызыхэкIа бзэми «сокол» мыхьэнэр щиIэщ [Коков 1973: 67].

Адыгэхэм я бзэ щэхухэм теухуа лэжыгьэм кьызэрыщыгьэлэгьуамкIэ, блэм и цIэр адыгэхэм жэIэ хабзэтэкьым, атIэ абы цIэ щхьэхуэ кьыхуагупсысырт [Таов, Гучева 2013: 14]. ЗэрыжытIащи, Лашын цыхубзыцIэри блэ псалгьэм и эвфемизму кьагьэсэбэпхэм ящыщ зыщ. Мы псалгьэм кьыдэкIуэу адыгэбзэм кьышагьэсэбэп эпитетыр зи лъабжьэ псалгьэ зэхэлхьэу *Дахэлашын* [Гутов, Паштова (Мижэева) 2012], *КIэпIащIэ* [Таов, Гучева 2013: 37], *КIэкIыхь* [Адыгэбзэ псалгьальэ 1999: 333] жыхуиIэхэр.

Адыгэ гупсысэкIэ зиIэ цыхум и дежкIэ Лашын цIэмрэ блэм и образымрэ зэпха щIэхьуам теухуауэ адыгэ тхакIуэ пажэхэм ящыщ зым и тхыгьэм мыпхуэдэ гупсысэ гьэщIэгьуэн дыщрихьэлIащ: *Лашын Кьундэтей цыпсэуа Балгькьыз Хьэжысмел дэгьу ипхьуу цытащ. Хьыдэжэбз цIыкIур кьыщальхуам фIацауэ цытар Жангуащэц. И сабишгьуэм ар апхуэдизкIэ IэубыдыпIэниэу, кьупицхьэ хэмьыл хуэдэ лантIэу цытти, Хьэжысмел дэгьу ЛашынкIэ еджэу цIидзэри абы кьытенащ. Шьэрдэжэсхэр блэм зэреджэр Лашыниц* [Адыгэ расказхэр 1989: 65].

Адыгэ нэщэнэхэм кьызэрыхэщымкIэ, блэм зэпэщыт мыхьэнэ иIэщ – мыр икИ шынагьуэщ, икИ угьурлыщ [Кудаева 2008: 218]. Блэр зи фэр зыхьуэж зыкьэзыгьэщIэрэщIэж псэущхьэщ, абы и фэр зытридзыху гьащIэщIэ щIидзэу кьалгытэ. Ар псыми, щIы щIагьми, щIы тафэми зэхуэдэу щопсэуф [Сиюхова 2012]. Адыгэм я тхыдэр зи лъабжьэ хьуа, адыгэ хабзэр наIуэу кьызыхэщ, адыгэ Iэрыгуатэр джыным зи гуащIэ мымащIэу хэзылхьа КIэрэщэ Тембот и «Шу закьуэ» романым кьызэрыхэщымкIэ, блэр Iубгьэщт мыхьуну ябжт. Абы и щыхьэту тхыгьэм дыгьыщоджэ мыпхуэдэ сатырхэм: *Кьэблагьэ, Лашын, кьэблагьэ! Нэ лыд-фэ лыду, лыд-пкIыду, дахэ дыдэу укьытхуэжIуащ. ХьыбарыфIи кьытхуэпхьащ, тхьэм угьэпсэу, си дахэ дыдэ. Ди ерыскьым хэлэбэ, уи ежьэжыгьуэр кьэсащ, гьуэгуанэ кьытицIэлэц. КьекIуэтылэ, Лашын, ди ерыскьы зыIугьахуэ. Хьыбару кьытхуэпхьар тхьэм кьыддигьэхьу!* [КIэрэщэ 1986: 261].

Хуэбгьэфашэ зэрыхьунумкIэ, мыпхуэдэ «убзэныгьэр» кьызыхэкIар «лгьагуныгьэтэкьым», атIэ блэм щхьухь зэрызэрихьэм кьрикIуэнкIэ хьуну шынагьуэрт. Блэм и шэрэзым, езы блэм и образым шынагьуэ гуэр кьыгьэлгьагьуэу зэрыщытым щыхьэт техьуэ псалгьэжь, псалгьафэхэм мымащIэу дыщрохьэлIэ адыгэбзэм: Псалгьэм папщIэ: *Блэ уэным (блэщхьуэжьейм) хуэдэц ≈ цыху*

бзаджэм хужалэ. *Блэ зэраукла баи* ≈ цыху бзаджэм, ябгэм хужалэ. *Блэр зыгъэхуэбэжым йоуэж. Блэр мэжей жытлэу и клэм утемыувэ* [Карданов 1968: 39]. *Зи шэрэз бзаджэр блэ фьыцлэц* ≈ цыху йейм фьы кыжьэдэклыркыым, жыхуицлэц [Адыгские пословицы и поговорки 2016: 213]. *Блэ ньыцлар гуфлаклэм дэплъхэм кьоуэниц* [Кышчокьуэ Алим и бзэм и псалгальэ 2022: 70]. Мыбы и нэщэнэ хэлыщ Гуэрыгуатэм дызщрихьэллэ миф псэуцхьэ благьуэм. Благьуэр блэ сурэт зицэ шынагьуэщ. Абы и кьэжьаплэри блэм епхауэ кыщцлэжынщ. Езы псалгэм и япэ пкыгыуэм кыклри, дауикл, блэщ [Мыжей, Пащты 2012: 104].

Абы кыдэклэуэуи, блэр унэм кыхьэным нэщэнэфл халыагыуэу шытауэ хуэбгьэфашцэ хьунуц адыгэхэм. Апхуэдэуи, унагьуэм цыху кыахьхуэным ар и нэщэнэт: (*Мазагьуэ Ерстэмрэ зэпсалгьэу:*) *Уи унэ блэ кыхьэныр зрыгьурлыгьэр пицлэркьэ!* – *Сыт абы угьурлыгьэу хэлыр, шынагьуэ нэмыц!?* – *Блэр уи унэ кыхьэмэ, унагьуэм цыху кыхьохьуэ – умыцлэмэ! Абы нэхь угьурлыгьэу цыцлэ?* [Клэрашэ 1986: 262].

Урысейм шцэныгьэхэмклэ и академием и Кьэбэрдей-Балыкьэр шцэныгьэ центрэм и филиал Гуманитар кьэхутэныгьэхэмклэ институтым и Гуэрыгуатэ архивым шыкьумауэ шцэлъщ «Лашын» зи флэщыгьэцлэ шцэпщаклуэ уэрэдыр [Бухуров 2018: 223]. Адэклэ, дэ зи гугьу тццынур блэм теухуа гыбзэщ. Гыбзэм кыхьохц адыгэхэм блэр яукла нэужь дауэдапщэ иращцлэжыу, цыхум хуэдэу джэбыным клуэцлалъхьэу зырыщлалъхьэу шытар. А хабзэр адыгэхэм яхэлыу зырышытам теухуа кьэхутэныгьэ зыбжанэ шыцлэхэщ, абы ехьэллэ текст зыбжани шыцлэхэщ.

Дызэрышыгьуазэщи, шцэныгьэллэхэм кыыхагьэщхьэхукл псэ зылуытымрэ зылуытытымрэ хузэхалъхьауэ шыцлэ уэрэдхэр зы гупу [НПШИНА 2017: 25–26]. Абы хохьэ цыхум псэуцхьэхэм, псыхэм, кьэкьыгьэхэм, н. теухуахэр. Апхуэдэ уэрэд гупым зэреджэ аллегорическэщ.

Абыхэм хохьэ шцэпщаклуэ уэрэд Лашынри. Шцэпщаклуэ уэрэдхэм шыщу нэхь зэлыщыцысауэ лъэпкыым зэрахьэр флэрэклэ узым, удын зытелыым шцэлэзэклэ ягьэзащцлэхэрт, ауэ мыпхуэдэ уэрэдхэр зэратхьыжам и фьыщцлэклэ налуэ кьэхьуащ блэ зэуам шхьэклэ шхьэхуэу шцэпщаклуэ уэрэд зырышыцлэр. Налэ З.М. зэритхауэ шытамклэ, блэ зэуа цыхур унащхьэм драхьейрт, блэм кытригьазэу улэгьэм емьбзеифын шхьэклэ, апхуэдэу хьумэ лэмал имыцлэу цыхур абы иллыкьыну кьалыгьэрти. Шэчи кытрахьэртэкыым блэм кызыртригьэзэжыным, абы кыхьэклэ сымаджэр зыщцлэц унэм ихьуреягьклэ плыру шцалэхэр жэщми махуэми шытхэт, блэр унэм шцэмыгьэхьэн пащцлэ. Блэр а унэм и лэшэлышэм кыхьэмэ, лэмал имыцлэу яукьын хуейт. Абы иужьклэ плыра шцалэхэм блэ шцэлъхьэным и дауэдапщэм иужь итт – пхьэмбейм дэлыу, джэбыным клуэцлэлыу шцалъхьэт. Блэм и гыбзэр жалэт, лэмалыншэу зырызэригьэуеклар кыхьэщу. Блэр шцалъхьэ шхьэклэ, дауэдапщэр абыклэ зэфлэжыртэкыым, атлэ унащхьэм кыщыпащэрт. [НПШИНА 2017: 25–26].

Мы уэрэдхэм блэр зыгьуахэр ящлэм хуцлэгьуэжауэ, ар яфлэпсэклэуэ, яфлэклэуэныхь хьужауэ кыхьохц, ауэ лэмалыншэу езы блэм заригьэуеклауэ кьалыгьэрт.

Еджагьэшхуэхэм зырыхуагьэфашцэмклэ, зэгуэр мы гыбзэм нэгьуэщцлэ мыхьэнэ илэщ. Ауэ, Налэ З.М. кызырхутамклэ, блэр культу шытауэ кыщцлэжынущ, нэхьапэм уэрэдым и купщцлэр абы тегьэпсыхьауэ шытами, ауэ ди лъэхьэнэм кьэсахэм тешцлэхьэмэ, зэхьуэжыныгьэшхуэхэр игьуэтащ, нэхьыщхьэращи, шцэпщаклуэ кызыхэщ хьуащ.

Кыжьыгьахэм и тегьэщцлэлэу адэклэ шапхьэ зыбжанэ кьэтхьыну тфлэигьуэрт.

Лашын и гыбзэ

Бэчмырзей жылэм шыщ зы шцалэ гуэрым блэ еуат. Блэ зэуа шцалэр иклэм шахьумэрт, сыт шхьэклэ жыплэмэ цыхухэм ягугьэт ебзейуэ игьэллэн шхьэклэ блэр абы кыкьлэлыкьлэуэнклэ хьуну лыагыуэр махуэми жэщми яхьумэрт. Шцалэм шцэпщаклуэ хуащцлэр.

Зы жэщ гуэрым блэр унэм кыщлэпщхьащ. Ар щлалэхэм кьалыагури шырыкыу лъэдакьэкIэ якулащ. Нэху цыри джэбын кьрашэкIри кьуажэкIэм цIыху зэрыщлалхьэм хуэдэу цыщлалхьащ, кхэ натIэ дэси хуащIыжащ. ЩIэзыльхьа щлалэхэм блэм Лашын фIащащ, гыбзи хузэхалхьэжащ.

Ериеу мыгьуэурэ Лашын,
Шынэр умыщлэххээрэ укьэпщащ.
Щтэр зэхомына мыгьуэтэмэ упсэут,
Сыт мыгьуэр дэ пхуэтщIэжын.
«Жери лари зэхуэдэщ»
Сыт мыгьуэри утеуэщ,
КIэрахьуэкIэ кьоуэри птехуакьым,
Кьамэ пхалунути укласэт,
Сыт щхьэкIэ мыгьуэ кьэбугьэзэж.
ХьэбытIэжым и гур кыпхуэплът,
Шырыкыу лъэдакьэкIэ уипIытIщ,
Зы щIы тIэкIуи кьатIри ущальхьэщ,
Уи хьэдэ щIэлхьэм Исуф я молэщ.
Исуф нэфым уи деурыр кьрегьэщI,
Деур щIыпщIэр Езджындарым егуэщ,
Мырзабэчым хьэщIэ нышыр кьеубыд,
И бжьакьуитIыр тречри ныш закьуэр IэщIокI.
Бжьэкьуэншэми хьэдэлусыр пхуэдукIщ.
Бзэгу яхьри судебнэм деубыд,
Зэпаубыдри уи хьэдэ Iусыр ттрах,
Судыр хьуплътэ, укIуэдыпхьэу кьелытэ,
Мылкыр дымилытэу уи хьэдэлус уасэр тыдолхьэ,
Пхьэмбейм удыдолхьэри лыхьым уыдохьэх.
Кхьащхьэ дэсэ пхудошIри
Дэ ди щIыпIэ докIуэж

[АИГИКБНЦРАН: Ф. 12. Оп. 1. П. 12А. Пасп. 11].

Мы уэрэдыр блэм хузэхалхьаращ, етIуану зи гугьу тщIынур езы блэм кьыбгьэдэкI хуэдэу зэхалхьа уэрэдыращ:

Лашын

Си псэм сытешыныху сыкьокIуэ,
СыкьыздэкIуэм зыгуэр солыагьу,
Шэч хэмылгу Биболэтыжьырщ,
Биболэтыжым сыкьыIуошIэ,
СызэрыIушIэу, зызыкьуех,
КIэрахьуэ бзаджэмкIэ кьызоуэ,
КIэрахьуэр кьыфIэмэщIэжу
ЩIопщ жаныр кьыстрекьутэ,
Кьатыр лъэдакьэкIи сепIытI,
Си хьэдэр льейуэ яхьыж,
Дауи сызыхуахьыжыр
Хьэдэ щIэлхьэм я молэрщ.
Хьэдэ щIэлхьэм я молэм
Си деурыр яхуегуэшыж.
Си деурыр щагуэшыжам,
Я старшынэжь бзаджэр псыхэуэщ.
Тхьэр зэуэныр сэ си жагьуэгуэут.

Ар хэтыт жыпӀэмэ нэгъуейт.
Нэгъуейжыу льэгубгъуэт,
Льэгубгъуэуэ щӀэпхъаджэт,
Джэгугуамэ льэпхъаджэм
УджыбгъуитӀри яфӀиштэрт

[АИГИКБНЦРАН: Ф. 12. Оп. 1. П. 12 А. Пасп. 9].

ИпӀкӀэ къэтхьам нэмышӀиджыри блэгъӀэсэ, блэгъӀэудж жиӀэу архивым аудио ущрохьӀлӀэ, уэрэдым и цӀэр «Лашынщ», а уэрэдыр ежыу зацӀӀӀкӀэ къакӀуэрэ щӀӀӀх-щӀӀӀхыу «Лашын» псалъэр жаӀӀэ. А уэрэдыр щатхьыжар ХьӀбӀэз къуажэращ 1962 гъэм, Уэрдокъуэ МырзӀбӀӀчрӀэ, ГъуӀзджӀӀ ЧӀӀӀмӀэтрӀэ жаӀӀэжу. ЕзыгъӀтхыжахэр: КъардӀнӀгъуӀцӀ 3. ХьӀдӀӀгъӀӀ 1. [ФАИГИКБНЦРАН: Кас. 20. Инв. 437 ф]. Ар уэрӀд дьдӀэр ШортӀн А. и фондми ЛыщӀӀ ӀӀпсӀо жиӀӀэжу, ШӀӀрджӀӀсым хыхьӀ Афыпс хьӀблӀэ щитхыжауэ щыӀӀӀщ [ФАИГИКБНЦРАН: Кас. 67. Инв. 450 ф/5].

Адыгэ льӀпкыым блӀкӀа лӀӀщыгъуӀӀхэм зӀригъӀӀӀща ГуэрыгуатӀэр телъыджӀӀщ, къулейщ. Ар нӀхыбӀӀу кызыхэщыжыр абы кыщыӀӀӀта гупсысӀӀхэм я пӀжагъ-куууагъым, ягъуӀӀта гъӀпсыкӀӀэ, ухуӀӀкӀӀхэм ягъӀӀщӀӀгъуӀӀнагъым, ахӀэр зӀрызекӀуӀӀ бзӀм и зӀфӀӀӀкӀӀ, шӀӀрыуагъ, дахагъым я закъуӀӀкыым, атӀӀэ ар нӀхьри нӀхь лъагӀӀэжу яӀӀт абы и жанрхӀэр зӀмыфӀӀгъу куӀӀду зӀрызӀтӀепщӀыкӀыжамы, ахӀэр пкыгъуӀӀхэмкӀӀэ зӀхьуажӀӀу, ефӀӀӀкӀуӀӀ зӀпыту кызырӀгъуӀӀгурыкӀуамы. А псӀом зы ӀыхьӀу гуоуӀвӀ дызытӀепсӀӀыхьӀа ГуэрыгуатӀӀхӀӀ лӀӀужыгъуӀӀхӀӀ.

ТегъӀӀӀпӀӀӀхӀӀ

Список источников и литературы

АдыгӀбзӀ псалъальӀэ 1999 – *АдыгӀбзӀ псалъальӀэ*. М.: Дигора, 860 н. (Словарь кабардино-черкесского языка. М.: Дигора, 1999. 860 с.).

АдыгӀэ рассказхӀэр 1989 – *ШыхульагъуӀэ: АдыгӀэ рассказхӀэр*. Налшык: Эльбрус, 1989. 224 н. (Млечный Путь: Рассказы кабардинских писателей. Нальчик: Эльбрус, 1989. 224 с.).

Адыгские пословицы и поговорки 2016 – *Адыгские пословицы и поговорки* (с их толкованиями). Антологический свод адыгского фольклора / сост. Л.А. Гугова. Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2016. 364 с.

АИГИКБНЦРАН – Архив Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук.

Бухуров 2018 – *Бухуров М.Ф.* Образ женщины-богатырши в историко-героическом эпосе адыгов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 9 (87). Ч. 2. С. 233–236.

БыхьурӀэ 2013 – *БыхьурӀэ М.Ф.* Лыхьужыым и сабиӀгъуӀӀэр (мотивыр нарт эпосымрӀэ пелуан псысӀӀхэмрӀэ къазрыхэщыр) // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. 2013. № 1 (20). С. 87–97.

Гутов, Паштова (МижӀаева) 2012 – *Гутов А.М., Паштова (МижӀаева) М.М.* К проблеме перевода адыгского фольклорного текста // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение. 2012. № 2. С. 66–70.

Дудар 1992 – *Дудар Хь.М.* ГуфӀӀгъуӀӀэ щӀӀӀӀӀ. РассказхӀэр, гушыӀӀэ, ауан, теплъӀгъуӀӀэ кӀӀӀӀӀхӀэр, таурыхӀӀхӀэр. Налшык: Эльбрус, 1992. 320 с. (Дударов Х.М. Тройная радость: Рассказы, сатира, юмор, скетчи, сказки. Нальчик: Эльбрус, 1992. 320 с.).

Карданов 1968 – *Карданов Б.М.* Кабардинско-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968. 344 с.

Коков 1973 – *Коков Дж.Н.* Вопросы адыгской (черкесской) антропонимии. Нальчик: Эльбрус, 1973. 192 с.

Кудаева 2008 – *Кудаева З.Ж.* Мифопоэтическая одель адыгской словесной культуры. Нальчик: Эльбрус, 2008. 296 с.

КӀӀрашӀӀэ 1986 – *КӀӀрашӀӀэ Т.М.* Шу закъуӀӀэ. Роман. ХьыбархӀэр. Налшык: Эльбрус, 1986. 400 н. (Керашев Т.М. Одинокий всадник. Роман. Новеллы. Нальчик: Эльбрус, 1986. 400 с.).

КЫЩОКЪУЭ 2006 – *КЫЩОКЪУЭ А.П.* Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т. 4. Шы-нэхужьыкыуэ. Нал къута. Кхъужьыфэ. Романхэр. Налшык: Эльбрус, 2006. 688 н. (Кешоков А.П. Собрание сочинений в 6 т. Т. 4. Долина белых ягнят. Сломанная покова. Грушевый цвет. Романы. Налчык: Эльбрус, 2006. 688 с.)

КЫЩОКЪУЭ Алим и бзэм и псалгальэ 2022 – *КЫЩОКЪУЭ Алим и бзэм и псалгальэ.* Налшык: ООО «Фрегат», 2022. 1134 с. (Словарь языка Алима Кешокова. Налчык: ООО «Фрегат», 2022. 1134 с.)

Мыжей, Пашты 2012 – *Мыжей М.И., Пашты М.М.* Адыгэ мифологием и энциклопедие (Тхъэхэр, лыхъужьхэр, культурхэр, нэцэнэхэр). Мейкъуапэ, 2012. 460 н. (Мижаяев М.И., Паштова М.М. Энциклопедия черкесской мифологии. Майкоп: «ИП Паштов З.В.», 2012. 460 с.)

НПИИНА 2017 – Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов / Сост. В.Х. Барагунов, З.П. Кардангушев, А.В. Гучева. Т. 4. Ч. I. Налчык, 2017. 300 с.

Сиюхова 2012 – *Сиюхова А.М.* Концепт ночи в традиционной культуре адыгов: диссертация... доктора культурологии: 24.00.01. М., 2012. 347 с.

Таов, Гучева 2013 – *Таов Х.Т., Гучева М.Б.* Тайные языки адыгов: методические указания. Налчык: Каб.-Балк. ун-т, 2013. 47 с.

ФАЙГИКБНЦРАН – Фоноархив Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук.

References

Adyge psal'al'e [Dictionary of the Kabardino-Circassian language]. М.: Digora, 1999. 860 p. (In Russian and in Kabardino-Circassian)

Adygskie posloviy i pogovorki (s ih tolkovaniyami). Antologicheskij svod adygskogo fol'klora / sost. L.A. Gutova [Adyghe proverbs and sayings (with their interpretations). Anthological collection of Adyghe folklore / compiled by L.A. Gutova]. Nalchik: Izdatel'skij otdel IGI KBNC RAN, 2016. 364 p. (In Russian and in Kabardino-Circassian)

AIGIKBNTSRAN – *Arkhiv Instituta gumanitarnekh issledovaniy Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoi akademii nauk* [Archive of the Institute for Humanitarian Research of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academe of Sciences.

BUKHUROV M.F. *Obraz zhenshchiny-bogatyrshi v istoriko-geroicheskoy epose adygov* [Female Bogatyr Image in the Adyghe Historical and Heroic Epos]. IN: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2018. № 9 (87). Ch. 2. Pp. 233–236. (In Russian)

BYH'URE M.F. *Llyh'uzh'ym i sabiig'uer (motivy nart eposymre peluan psysekhemre k'azeryheshchyr)* [The motive of a "Heroic Childhood" in the Narts Epic and in Heroic fairy tales of the Adyghe]. IN: *Vestnik Instituta gumanitarnykh issledovaniy Pravitel'stva Kabardino-Balkarskoj Respubliki i Kabardino-Balkarskogo Nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*. 2013. № 1 (20). Pp. 87–97. (In Kabardino-Circassian)

DUDAR Kh.M. *Gufleg'ue shchashchle. Rasskazkher, gushyle, auan, tepl'eg'ue kleshchIkher, taurykh'kher* [Triple Joy: Stories, Satire, Humor, Sketches, Fairy Tales]. Nalchik: Elbrus, 1992. 320 p. (In Kabardino-Circassian)

GUTOV A.M., PASHTOVA (MIZHAYEVA) M.M. *K probleme perevoda adygskogo fol'klornogo teksta* [On translation of the Adyghean folklore text]. IN: *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya i iskusstvovedenie*. 2012. № 2. S. 66–70. (In Russian)

KARDANOV B.M. *Kabardinsko-russkij frazeologicheskij slovar'* [Kabardino-Russian phraseological dictionary]. Nalchik: Elbrus, 1968. 341 p. (In Russian and in Kabardino-Circassian)

KIERASHE T.M. *Shu zak'ue. Roman. Kh'ybarkher* [The Lonely Rider. Novel. Novellas] Nalchik: Elbrus, 1986. 400 p. (In Kabardino-Circassian)

KIYSHCHOK'UE A.P. *Thyg'ekher tomihym shchyzekhuekh'esaué. T. 4. SHynekhuzh'yk'ue. Nal k'uita. Kkh'uzh'yfe. Romanher* [Collected Works in 6 Volumes. Volume 4. Valley of the White Lambs. Broken Forging. Pear Blossom. Novels]. Nalchik: Elbrus, 2006. 688 p. (In Kabardino-Circassian)

Klyshchok'ue Alim i bzem i psal'al'e [Dictionary of the language of Alim Keshokov]. Nalchik: ООО «Фрегат», 2022. 1134 p. (In Kabardino-Circassian)

KOKOV DZH.N. *Voprosy adygskoj (cherkesskoj) antroponomii* [Questions of Adyghe (Circassian) anthroponymy]. Nalchik: Elbrus, 1973. 192 p. (In Russian)

KUDAYEVA Z.ZH. *Mifopoeticheskaya odel' adygskoj slovesnoj kul'tury* [Mythopoetic model of the Adyghe verbal culture]. Nalchik: Elbrus, 2008. 296 p. (In Russian)

MYZHEJ M.I., PASHCHTY M.M. *Adyge mifologiem i enciklopedie (Th'ekher, llyh'uzh'her, kul'trher, neshchenekher)* [Encyclopedia of Circassian mythology]. Maykop: "IP Pashtov Z.V.", 2012. 460 p. (In Russian)

Narodnye pesni i instrumental'nye naigryshi adygov / Sost. V.H. Baragunov, Z.P. Kardangushev, A.V. Gucheva. T. 4. Ch. I. [Folk songs and instrumental tunes of the Adyghe people / Comp. V.Kh. Baragunov, Z.P. Kardangushev, A.V. Gucheva. Vol. 4. Part I]. Nalchik. 2017. 300 p. (In Russian and in Kabardino-Circassian)

Shyhul'ag'ue: Adyge rasskazkher [Milky Way: Stories by Kabardian Writers]. Nalchik: Elbrus, 1989. 224 p. (In Kabardino-Circassian)

SIYUKHOVA A.M. *Koncept nochi v tradicionnoj kul'ture adygov: dissertaciya... doktora kul'turologii : 24.00.01* [The concept of night in traditional Adyghe culture: dissertation... Doctor of Cultural Studies: 24.00.01]. M., 2012. 347 p. (In Russian)

TAOV H.T., GUCHEVA M.B. *Tajnye yazyki adygov: metodicheskie ukazaniya* [Secret languages of the Adyghes: methodical instructions]. Nalchik: Kab.-Balk. un-t, 2013. 47 p. (In Kabardino-Circassian)

FAIGIKBNTSRAN – *Fonoarhiv Instituta gumanitarnyh issledovanij Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk* [Phonoarchive of the Institute of humanitarian researches of the Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian academy of sciences]. (In Kabardino-Circassian)

Авторым теухуауэ

Гуанэ А.Хь. – Бэрбэч Хь.М. и цэр зезыхэ Къэбэрдей-Балъкъэр къэрал университетым 45.03.01 Филологии (Адыгэ филологии) унэтГыныгэм и магистратурэм и етГуанэ курсым и еджаклуэ.

Информация об авторе

А.Х. Гонова – магистрант 2 года обучения программы 45.03.01 Филология (Адыгская филология) Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова.

Information about the author

A.Kh. Gonova – Second-year master's student of the program 45.03.01 Philology (Adyghe Philology) at Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov.

Статья поступила в редакцию 18.03.2026; одобрена после рецензирования 27.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.

The article was submitted 18.03.2026; approved after reviewing 27.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.

Научная статья
УДК 821.352.3
DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-138-144

ФОРМИРОВАНИЕ АДЫГСКОГО РОМАНА-МИФА В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ ЖАНРА В ЗАРУБЕЖНОЙ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРАХ

Мадина Андреевна Хакуашева

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, dinaarma@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1290-6649>

© М.А. Хакуашева, 2026

Аннотация. Статья посвящена исследованию закономерностей формирования и развития одного из самых интересных жанров адыгской художественной литературы – роману-мифу. Его появлению предшествовала целая эволюция жанра, получившая развитие в зарубежной и русской литературах. Роман-миф манифестировал себя в знаковых произведениях, которые определяли прогрессивные направления. Наибольшее развитие роман-миф, повесть-притча получили распространение в странах с развитыми мифо-фольклорными традициями, например, Южной Америке. Одной из причин литературной и культурологической преемственности этого жанра в адыгской литературе является богатый пласт мифо-фольклорного наследия. В жанре романа-мифа работали и продолжают работать адыгские (западно- и восточно-черкесские) писатели, такие как Н. Куек, Ю. Чуюко, Дж. Кошубаев, М. Емкуж, североосетинский русскоязычный прозаик А. Черчесов и др. Подобный аспект определяет актуальность и новизну художественного исследования. В статье применяются методы сравнительно-исторического, структурного, художественного литературоведческого анализа. В результате исследования можно обозначить следующие выводы: формирование и становление литературного жанра – романа-мифа обусловлено непосредственно или опосредованно целым направлением мировой литературы, которое в свою очередь было обусловлено объективными причинами, вызвавшими появление жанра, тесно связанного с мифо-фольклорным наследием каждого народа.

Ключевые слова: жанр романа-мифа, повесть-притча, преемственность, неомифологизм, роман-антиутопия, фольклор, мифология, литературно-мифологическое ядро

Для цитирования: Хакуашева М.А. Формирование адыгского романа-мифа в контексте эволюции жанра в зарубежной и русской литературах // Вестник КБИГ И. 2026. № 1 (68). С. 138–144. DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-138-144

Original article

THE FORMATION OF THE ADYGH NOVEL-MYTH IN THE CONTEXT OF THE EVOLUTION OF THE GENRE IN FOREIGN AND RUSSIAN LITERATURE

Madina A. Hakuasheva

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, dinaarma@mail.ru , <https://orcid.org/0000-0002-1290-6649>

© М.А. Hakuasheva, 2026

Abstract. This article explores the patterns of formation and development of one of the most interesting genres in Adyghe literature, the myth novel. This genre has evolved over time and has been influenced by foreign and Russian literature. The myth novel has manifested itself in iconic works that have shaped progressive literary movements. The myth novel and the parable novel have gained popularity in countries with strong mythological and folklore traditions, such as South America. One of the reasons for the literary and cultural continuity of this genre in Adyghe literature is the rich layer of mythological and folklore heritage. Adyghe (Western and Eastern Circassian) writers such as N. Kuek, Yu. Chuyako, J. Koshubayev, M. Yemkuzh, North Ossetian Russian-language prose writer A. Cherchesov, and others have worked and continue to work in the genre of the mythological novel. This aspect determines the relevance and novelty of the artistic research. The article uses comparative methods. The article uses methods of comparative-historical, structural, and literary analysis. As a result of the research, the following conclusions can be drawn: the formation and development of the literary genre of the mythological novel is directly or indirectly influenced by a whole branch of world literature, which in turn is influenced by objective factors that led to the emergence of a genre closely related to the mythological and folklore heritage of each nation.

Keywords: novel-myth genre, parable novel, continuity, neomythologism, dystopian novel, folklore, mythology, literary-mythological core

For citation: Hakuasheva M.A. The formation of the adygh novel-myth in the context of the evolution of the genre in foreign and russian literature. Vestnik KBIGI = KBHR Bulletin. 2026; 1 (68): 138–144. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-138-144

Миф выступает своеобразным медиатором, который можно представить себе в форме древнего остова, заполненного невообразимо богатой и противоречивой художественной тканью современности. Он отображает устойчивые феноменальные проявления, в том числе, человеческой природы. Выдержав натиск истории, миф сумел законсервировать в себе неизменные, константные формы культуры и социума. Это то неподверженное изменениям «ядро», которое подчиняется иным законам детерминизма и не зависит, например, от смены социально-общественных формаций. В мифе каждый феномен, каждая индивидуальность существует одновременно в конкретном времени и вне его. Проблема обусловленности мифологического хронотопа решается при всей видимой простоте сложно и диалектично.

Литература (а также живопись, пластическое искусство) на протяжении своего развития широко использовали традиционные мифы в художественных целях. Мифотворчество, как метод, в своих лучших художественных пробах непосредственно восходит к философскому осмыслению.

Все периоды развития литературы: античность, возрождение, классицизм, просвещение, романтизм, критический реализм характеризовались своеобразным преломлением мифа. Поэтому говорить о внезапном пробуждении интереса к мифу невозможно. Скорее эту тенденцию можно назвать его переосмыслением. Кризис позитивизма, разочарование в метафизике и аналитических путях познания, идущее еще от романтизма, критика общества потребления как беспринципного, безгеройного, во многом антиэстетического, породили попытки вернуть «целостное», преобразующее мироощущение, воплощенное в мифе.

В культуре конца XIX века возникают, особенно под влиянием Р. Вагнера и Ф. Ницше, «неомифологические» устремления, весьма разнообразные по своим проявлениям, социальной и философской природе; они во многом сохраняют свое значение и для всей культуры XX – начала XXI веков. Первоначально философской основой «неомифологических» поисков в искусстве были иррационализм, интуитивизм, пантеизм. Впоследствии «неомифологические» структуры и образы могли становиться языком для любых художественных текстов. Вместе с тем, несмотря на интуитивизм и в известном смысле примитивизм, «неомифологическая» культура с самого начала оказывается высоко интеллектуализированной, направленной на авторефлексию и самоописание; философия, наука и искусство стремятся здесь к синтезу значительно сильнее, чем на предыдущих этапах

развития культуры. Так, идея Вагнера о мифологическом искусстве как искусстве будущего и идеи Ницше о спасительной роли мифологизирующей «философии жизни» порождают стремление организовать все формы познания как мифопоэтические (в противоположность аналитическому миропостижению). Элементы мифологических структур мышления проникают в философию (Ницше, Вл. Соловьев, позже – экзистенциалисты), психологию (К. Юнг) [Юнг 1998], в работы об искусстве. С другой стороны, искусство, ориентированное на миф (символисты, в начале XX века – экспрессионисты), тяготеет к философским и научным обобщениям. Например, у Т. Манна и Д. Джойса определяющим в творчестве явилось влияние К. Юнга.

Наиболее влиятельным в XX веке направлением стал структурализм, рассматривающий миф как сложно организованную знаковую систему, как особый язык, надстраивающийся над обычной речью. С точки зрения основателя структуралистской философии мифа Леви-Стросса, первобытный человек воспринимал окружающий мир как набор противоположностей, противоречий, требовавших своего разрешения. Миф и порождающее его первобытное мышление Леви-Стросс определяет, как логический инструмент для разрешения противоречий, существующих онтологических разрывов. Например, противоречие между жизнью и смертью, между верхом и низом, правым и левым в мифе разрешается при помощи так называемого прогрессирующего посредничества или медиации. Логика мифа, по мнению Леви-Стросса, движется к решению задачи примирения исходных противоположностей. Леви-Стросс назвал ее логикой бриколажа.

Философия мифологии в XX веке представлена рядом других имен, среди которых выделяется Кассирер, рассматривавший миф как сложную символическую систему. Конкретные предметы, не теряя своей конкретности, могут становиться знаками других предметов или явлений, то есть их символически заменять. Фолкнер назвал символ концентрированным выражением мысли, лежащей в основе мифа.

М. Элиаде на основе опыта многих предшественников сформировал концепцию мифологического отношения ко времени и пространству.

Вторая половина XX века была отмечена небывалым расцветом латиноамериканской литературы. Лучшие из произведений составили замечательные оригинальные образцы, ставшие классикой (произведения Г.Г. Маркеса, Х.Л. Борхеса, Х. Кортасара, Ж. Амаду, К. Фуэнтеса и др.)

Но наряду с этим явлением набрала силу и испытала настоящий взлет литература скандинавских стран. Мировую известность приобрел норвежец Юхан Борген. Проникновение мифа в шведскую литературу настолько выражено и распространено, что позволительно говорить уже о мифологическом литературном течении Швеции. Э. Юнсон и Х. Мартинсон, П. Лагерквист и Л. Юлленстен – блестящая четверка, представляющая жанр мифа в современной шведской литературе.

Литературный миф привлекает, очевидно, не только возможностью безграничного расширения сюжета за рамки времени и пространства, ориентацией на вневременные ценности и константы, но и независимостью от социальной конкретности. Мировая популярность романа-мифа, повести-притчи нагляднее всего доказывает независимую роль литературы. Она не объясняет социальные, политические, идеологические проблемы жизни вообще, а созидает свою собственную жизнь.

Историю литературы можно рассматривать под углом зрения противоборства рационального и чувственного, сознательного и бессознательного. После эпохи Ренессанса с ее культом античной классики античности, с ее яркой манифестацией культа прекрасного, в том числе телесно-прекрасного, наблюдается крен в сторону нравственного-рационального начала (нравоучительные романы эпохи классицизма, воспитательно-тенденциозные – эпохи романтизма). Противоречия между чувством и долгом решались в пользу последнего. Так обстояло долгое время, и нравственность выступала зачастую орудием борьбы со стихией бессознательного.

Подобные тенденции господствовали и в отечественной литературе. Если хорошая литература поднимала проблему и показывала противоречия в их трагической безысходности, то сомнительные художественные образцы и соответствующая литературная критика интерпретировала их с явной симпатией в сторону декларативных абстрактных лозунгов.

С точки зрения такого рода критики и литературы победа «рацио» над эмоциями означала победу нравственного над безнравственным, «над самим собой», над своей слабостью. Под давлением подобной установки развивалась не только литература и искусство, но и множество поколений, которые образовали целый пласт соответствующей культуры.

Большинство представителей классической мировой литературы выступили в роли «медиаторов», осуществив, условно говоря, синтез сознательного и бессознательного, обнаружив истинные жизнеутверждающие механизмы подлинной жизни за унылой пеленой «кажмости, жизнеподобия» [Федоров 1981]. Одна из главных функций в этом отношении принадлежит, собственно, роману-мифу, повести-притчи.

Общим свойством «неомифологического» искусства было стремление к художественному синтезу разнообразных и разнонаправленных традиций. Все эти устремления своеобразно воплотились в начале XX века в кинематографе.

Возродившийся интерес к мифу во всей литературе XX века проявился в трех основных формах. Резко усиливается идущее от романтизма использование мифологических образов и сюжетов. Иногда из традиционного мифа заимствуется лишь композиция, заполняемая иным или даже противоположным содержанием. Наконец, используются лишь ссылки на события, героя и т.п. При этом, в связи с выходом на арену мировой культуры искусства неевропейских народов, значительно расширяется круг мифов и мифологий, на которые ориентируются европейские художники. Искусство народов Азии, Африки, Южной Америки начинает восприниматься не только как эстетически полноценное, но в известном смысле как высшая норма. Отсюда – резкое повышение интереса к мифологии этих народов, в которой видят средство декодирования соответствующих национальных культур. Наиболее ярко, однако, специфика современного обращения к мифологии проявилась в создании (1920–30 годы) таких произведений, как «романы-мифы», «повести-мифы» (притчи), «поэмы-мифы». Миф сталкивается, сложно соотносится либо с другими мифами, либо с темами истории и современности. С этой целью возникла необходимость ввести понятие *интертекста* (французская школа), то есть введение в текст различных тем из наиболее показательных объектов литературы и искусства, семиотизирующегося как некий текст (или совокупность текстов). Наиболее показательным в этом смысле является, например, творчество Д. Гарднера, Д. Джойса, Т. Манна. Два последних автора являются крупнейшими представителями мифологического романа XX века, в идейной направленности противостоящими друг другу.

В романе Д. Джойса «Улисс» эпико-мифологический сюжет «Одиссеи» оказывается средством упорядочивания хаоса первичного материала. Герои романа сопоставляются с мифологическими персонажами гомеровского эпоса, многочисленные символические мотивы в романе являются модификациями традиционных символов мифологии – первобытной (например, вода как символ плодородия и женского начала) и христианской (мытье как крещение).

У Т. Манна сюжет взят из Библии и подается как «историзованный» миф. Представлению Джойса о бессмысленности истории противостоит здесь художественно реализованная с помощью образов библейской мифологии концепция глубокого смысла истории, раскрывающегося по мере развития культуры. Она продолжается Т. Манном, в отличие от Д. Джойса, не как дурная бесконечность исторических процессов, а как воспроизведение образцов, представленных

предшествующим опытом. Инициационные моменты судьбы Иосифа отступают здесь на задний план перед культом умирающего и воскресающего бога.

Специфично мифотворчество австрийского писателя Франца Кафки (романы «Процесс», «Замок», новеллы). Сюжет и герои имеют у него универсальное значение, герой моделирует человечество в целом, а в терминах сюжетных событий описывается и объясняется мир.

К мифу обращались крупнейшие мастера литературы – Ю. О. Нил, Т. Уильямс, Ж.-П. Сартр, Г. Кайзер, П. Гауптман, У. Голдинг, Р. Бах.

Миф в литературе XX века неоднократно обнаруживает себя в творчестве экзистенциалистов. Достаточно назвать произведения Ж.-П. Сартра («Мухи»), Ж. Ануя («Медея», «Антигона»), Г. Носсака («Ниткийя»), кинематографические интерпретации античных сюжетов («Странствия Одиссея», «Сатирикон»).

В послевоенной литературе (после Второй Мировой войны) мифологизирование выступает чаще всего не столько как средство создания глобальной «модели», сколько в качестве приема, позволяющего акцентировать определенные ситуации и коллизии прямыми или контрастными параллелями из мифологии.

С 1950-60 годов поэтика мифологизирования развивается в литературах «третьего мира» – латиноамериканских и некоторых афро-азиатских. Современный интеллектуализм европейского типа сочетается здесь с архаическими фольклорно-мифологическими традициями. Для произведений бразильского писателя Ж. Амаду («Габриэлла, гвоздика и корица», «Пастыри ночи» и др.), кубинского писателя А. Карпентьера (повесть «Царство земное»), гватемальского – М.А. Астуриаса («Зеленый папа» и др.), перуанского Х.М. Аргедаса («Глубокие реки») характерна двуплановость социально-критических и фольклорно-мифологических моментов, как бы внутренне противостоящих обличаемой социальной действительности. Одним из оригинальных проявлений мифотворчества колумбийского писателя Г.Г. Маркеса («Сто лет одиночества») является сложная динамика соотношения жизни и смерти, памяти и забвения, пространства и времени.

Во второй половине XX века существовало несколько противостоящих друг другу школ, которые, тем не менее, базировали свои концепции на мифе: венгерская (К. Кереньи), австро-немецкая (З. Фрейд и К. Юнг), французская (К. Леви-Стросс), англо-американская (Кембриджская); три последних получили широкое распространение.

Если определяющей жанровой формой художественного дискурса нового времени становится *неомифологизм*, то какой же является тематическая доминанта, которая подчиняет себе интерес современных авторов? Очевидно, ответ следует искать в особых характеристиках прошедшего столетия.

Возможно, XX век войдет в мировую историю как самый драматический, где предельное социальное напряжение приобретало форму тотальной агрессии, насилия, войны. Вполне закономерно, что эти центральные темы становятся центральными и в мировой литературе XX века. Зачатую они обретают форму литературного мифа, который выстраивается с привлечением апокалипсических или предапокалипсических мотивов. В связи с этим возникает тема искупления, жертвы, которая чаще всего прямо или косвенно ассоциируется с библейскими персонажами, в первую очередь – образом Иисуса Христа.

В черкесской литературе дореволюционный период характеризуется стилизацией фольклорных мотивов, сюжетов и образов (некоторые художественные произведения адыгских просветителей, в частности, Хан-Гирея). Первый этап развития адыгской литературы совпал с начальным развитием советской литературы. Он связан с некоторой аннигиляцией мифо-фольклорной основы или использованием ее в пределах существовавших идеологических рамок художественного дискурса. Вместе с тем, художественные произведения этого периода А.А. Шогенукова, А.П. Кешокова отличаются относительно большой степенью мифо-

фольклорного заимствования. Чаще они проявляются в латентной, неявной форме на уровне реминисценций, но могут использоваться в качестве принципа для образостроения, сюжетостроения и т. д. В этот период происходило на первый взгляд парадоксальное обогащение национального художественного сознания без заметной степени его деформации. Мы объясняем это тем, что на всех этапах степень восприятия и усвоения инонациональной культуры регламентировалась, в первую очередь, мифологической структурой художественного сознания адыгов, в основе которого лежало архетипическое бессознательное. В творчестве А. Шогенцукова появляется определенная тенденция к формированию литературных архетипов (в том числе, архетипическому литературному конфликту) [Тхагазитов, Хакуашева 2020]. Она послужила новацией, которая была усвоена, продолжена и развита его последователями.

80–90-е годы XX века становятся переломным этапом, когда кризисное художественное сознание в поисках значительно утраченной национальной самоидентификации усиливает связи с фольклором, мифом. Одновременно усложняются и обогащаются сами формы связей. Их можно считать одним из способов восстановления целостной картины мира. Художественное сознание испытывает серьезные трансформации, приближаясь к основной характеристике мифологического мышления, – его креативности, то есть способности к мифотворчеству, в данном случае, литературному. Новый литературный миф порой обретает форму смелого творческого эксперимента, – так возникает роман-миф в стихах – «Каменный век» Х. Бештокова, а вслед за ним – целое направление современной адыгской литературы, которое можно обозначить как неомифологизм.

Эта новая тенденция связана с появлением целого ряда художественных произведений, в основе которых в большей или меньшей степени и разной форме доминирует мифологический и фольклорный элемент и структура. Мы классифицируем как *роман-миф* «Вино мертвых» Н. Куека, «Сказание о Железном Волке» Ю. Чуюко, «Каменный век» Х. Бештокова. Роман Д. Кошубаева «Абраг» также относится к жанру романа-мифа, вместе с тем, в истории адыгской литературы это – первый *роман-антиутопия*.

К этому жанру романа-мифа следует отнести роман А. Черчесова «Венок на могилу ветра».

Неомифологизм современной черкесской и осетинской русскоязычной литературы представляется нам вполне закономерным. Его появление мы объясняем в первую очередь связью с особым влиянием древнего, богатого фольклорного пласта, который имеет ассиметричное соотношение с молодой литературной традицией, отчетливо превалируя над ней. Этой же особенностью можно объяснить преимущественно архетипический способ художественного мышления адыгов.

Мы можем согласиться с тезисом Ю.М. Тхагазитова о типологическом сходстве произведений Латиноамериканской литературы с молодыми литературами Северного Кавказа, в частности, адыгской. Нам представляется, что неомифологизм в адыгской литературе соответствует периоду формирования «созидающего» романа-мифа Латинской Америки 50–60-х годов, который сменил период «примитивного» романа 30-50-х годов [Тхагазитов 1996]. Это обусловлено особенностями целой совокупности объективных и субъективных факторов, характерных для развития адыгской литературы. Одновременно, этот этап соответствует появлению подобного направления в мировой литературе в начале XX века. Такие общие типологические схождения кажутся отнюдь неслучайными: в них проявляются некие общие универсальные закономерности мирового литературного процесса.

Поэтика нового мифа отличается не только мифологическим способом литературной художественной реконструкции, но и усиленной мифоонтологической рефлексией. Если в литературе для формирования художественных образов и мотивов используется типизация, то в рамках неомифологизма наряду с первой

относительно активно используется *архетипизация*. Это усугубляется значительно усложнившимся литературным материалом, который требует столь же сложных методов организации художественного текста, таких, как аллюзия, интертекстуальность, реминисценция, код (двойной код), символ, мифологема, архетип и пр. Подобные особенности национальной литературы обусловлены не только художественным сознанием, но и авторским бессознательным: творческое мышление – это, главным образом, репрезентация архетипического бессознательного, интуитивного мышления, за которое, в первую очередь, отвечает мифологический и фольклорный национальный элемент.

На наш взгляд, авторское использование фольклорных и мифологических элементов и структур в литературе может быть лишь сознательным и бессознательным одновременно: само обращение и отбор фольклорного материала носит сознательный характер, тогда как архетипическое, живущее в подсознании автора, проявляется и актуализируется в творчестве по другим законам – иррациональным. Творчество проявляется как уникальный синтез авторского сознательного и бессознательного.

Список источников и литературы

Тхагазитов 1996 – *Тхагазитов Ю.М.* Эволюция художественного сознания адыгов. Нальчик, 1996. 214 с.

Тхагазитов, Хакуашева 2020 – *Тхагазитов Ю.М., Хакуашева М.А.* Али Шогенцуков и историко-литературный процесс. (К 120-летию со дня рождения классика кабардинской литературы). Нальчик, 2020. 172 с.

Федоров 1981 – Федоров А.А. Томас Манн. Время шедевров. М., 1981. 334 с.

Юнг 1998 – *Юнг К.Г.* Избранное. Минск, 1998. 443 с.

References

TKHAGAZITOV YU.M. Evolucia hudogshestvennogo soznania adigov. [The Evolution of the Adyghe Artistic Consciousness]. Nalchik, 1996. 214 p.

TKHAGAZITOV YU.M., KHAKUASHEVA M.A. Ali Shogentsukov i istoriko-literaturniy process. [Ali Shogentsukov and the Historical and Literary Process. (On the 120th Anniversary of the Birth of the Classic of Kabardian Literature)]. Nalchik, 2020. 172 p.

FYODOROV A.A. Thomas Mann. Vremiy shedevrov. [Thomas Mann. The Time of Masterpieces]. Moscow, 1981. 334 p.

JUNG K.G. Izbrannoe. [Selected]. Minsk, 1998. 443 p.

Информация об авторе

М.А. Хакуашева – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кабардинской литературы.

Information about the author

M.A. Hakuasheva – Doctor of Science (Philology), Leading Researcher of the Kabardian Literature Sector.

Статья поступила в редакцию 03.03.2026; одобрена после рецензирования 27.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.

The article was submitted 03.03.2026; approved after reviewing 27.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.

Научная статья
УДК 821.352.3
DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-145-153

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕГИЙ АНАТОЛИЯ МУКОЖЕВА

Лена Хабилловна Хежева

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», Нальчик, Россия, lena_khezheva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4937-3663>

© Л.Х. Хежева, 2026

Аннотация. В статье исследуется элегическое творчество современного кабардинского поэта Анатолия Хабаловича Мукожева (1956 г.р.). Цель исследования – выявить жанрово-стилистические и идейно-содержательные особенности элегий поэта. Достижение поставленной цели предполагает решение ряда исследовательских задач: 1) дать общую аналитическую характеристику творчества А.Х. Мукожева, определить место элегий в его лирике; 2) провести литературоведческий анализ элегий с выявлением специфики содержательной и структурно-композиционной организации поэтических текстов; 3) определить мотивные ориентации элегий; 4) рассмотреть «кладбищенскую поэзию»; 4) изучить проблематику и поэтику поэмы-элегии «Моя бесконечная песня, мой нескончаемый плач» (2001). Актуальность предлагаемого исследования обусловлена тем, что в современной национальной поэзии существует необходимость в рассмотрении отдельных жанров и жанровых форм в целях восстановления полной картины ее эволюции. Этим же фактом определяется научная новизна работы, которая заключается в том, что в ней впервые исследуются элегии А.Х. Мукожева, выявляется мастерство автора в оригинальном сочетании лирического и эпического в композиции одного произведения – «Моя бесконечная песня, мой нескончаемый плач», написанного в новаторской для адыгской поэзии жанровой форме поэмы-элегии. Полученные результаты в известной мере восполняют пробел в изучении жанровой системы национальной литературы. Они могут найти применение в дальнейших исследованиях по истории и теории стиха, при разработке программ и учебных курсов по адыгской художественной словесности.

Ключевые слова: кабардинская поэзия, Анатолий Мукожев, медитативная лирика, элегия, поэма-элегия, жанр, мотив

Для цитирования: Хежева Л.Х. Художественные особенности элегий Анатолия Мукожева // Вестник КБИГИ. 2026. № 1 (68). С. 145–153. DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-145-153

Original article

ARTISTIC FEATURES OF ANATOLY MUKOZHEV'S ELEGIES

Lena Kh. Khezheva

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov», Nalchik, Russia, lena_khezheva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4937-3663>

© L.Kh. Khezheva, 2026

Abstract. The article examines the elegiac works of the contemporary Kabardian poet Anatoly Khabalovich Mukozhev (born in 1956). The aim of the study is to identify the

genre-stylistic and ideological-substantive features of the poet's elegies. Achieving this goal involves solving a number of research problems: 1) to study the work of A.Kh. Mukozhev, to determine the place of elegies in his lyrics; 2) to conduct a literary analysis of the elegies, identifying the specifics of the substantive and structural-compositional organization of poetic texts; 3) to determine the motivic orientations of the elegies; 4) to consider "cemetery poetry"; 4) to study the problems and poetics of the poem-elegy "My endless song, my endless cry" (2001). The relevance of this study stems from the need to examine individual genres and genre forms in contemporary national poetry to reconstruct a complete picture of its evolution. This fact also underlies the scholarly novelty of this work, which consists of its being the first to examine A.Kh. Mukozhev's elegies, revealing the author's mastery of the original combination of lyric and epic elements in the composition of a single work – "My Endless Song, My Never-Ending Cry," written in the elegy poem form, a pioneering genre for Adyghe poetry. The results obtained, to a certain extent, fill a gap in the study of the genre system of national literature. They can be applied in future research on the history and theory of verse, and in the development of curricula and courses in Adyghe literature.

Keywords: Kabardian poetry, Anatoly Mukozhev, meditative lyrics, elegy, elegy poem, genre, motif

For citation: Khezeva L.Kh. Artistic features of Anatoly Mukozhev's elegies. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2026; 1 (68): 145–153. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-145-153

В современной адыгской (кабардинской) поэзии наблюдается жанрово-стилевое, художественно-поэтическое, структурно-композиционное разнообразие, которое в контексте общего процесса развития литературы формировалось, накапливалось и неоднократно трансформировалось на протяжении многих десятилетий. В этом процессе принимали участие разные поколения авторов, начиная от певцов-импровизаторов и просветителей, заканчивая современными писателями. Особенно заметна роль ярких творческих индивидуальностей, определивших ход эволюции национальной литературы, независимо от этапа ее прогресса. В каждую эпоху жили и творили талантливые мастера художественного слова, внесшие и в наше время продолжающие вносить весомый вклад в общеадыгскую культуру и литературу. Одним из таких ключевых творческих фигур современности является народный поэт Кабардино-Балкарии, главный редактор литературно-художественного и общественно-политического журнала «Гуашхьэмахуэ» («Ошхамахо») Анатолий Мукожев.

Анатолий Хабалович Мукожев (1956 г.р.) – кабардинский поэт, член Союза журналистов (с 1987 г.) и Союза писателей (с 1991 г.) России. Он является автором нескольких поэтических сборников, изданных в разные годы. В 1985 г. вышла в свет первая книга поэта «Очаг» («Жьэгу пащхьэ»). За ней последовали и другие издания: «Далекий город» («Кьалэ жьжьэ», 1990), «Старый мир» («Дунеижь», 1995), «Наследие» («Адэжь щӀэин», 2000), «Марина» (2003), «Эпоха» («Льэхьэнэ», 2006), «Оплот» («Кьэрэгьул бжыхь», 2010). В 2016 г. в издательстве «Эльбрус» издан сборник избранных произведений поэта «Мой век» («Си лӀэщӀыгьуэр») [см.: Хавжокова 2022: 307]. Во всех перечисленных книгах представлены элегические композиции, позволяющие признать их автора мастером рассматриваемого жанра.

Не углубляясь в историю становления и первичной эволюции жанра, отметим, что в современной трактовке элегия – это стихотворение «средней длины, медитативного или эмоционального содержания (обычно печального), чаще всего – от первого лица, без отчетливой композиции» [Литературная энциклопедия... 2001: 1228], «с характером задумчивой грусти» [Литературная энциклопедия... 1925: 1111], «проникнутое смешанным чувством радости и печали или только грустью, раздумьем, размышлением, с оттенком поэтической интимности» [Квятковский 1966: 350], с «выражением преимущественно философских размышлений, грустных раздумий, скорби» [Словарь... 1974: 466]. Отмеченные содержательные признаки свойственны подавляющему большинству произведений А. Мукожева,

поэтому творчество поэта получило такую вполне справедливую характеристику как «грустная поэзия о радости» [Хавжокова 2018: 37–43].

По справедливому мнению И.А. Кажаровой, «законы воссоздаваемой им (А. Мукожевым. – Л.Х.) жизни таковы, что радость в ней мгновенна и чаще всего обманчива, а горе поселяется надолго, <...> и за каждую минуту счастья приходится платить высокую цену» [Кажарова 2016: 114]. В медитативной лирике поэта наблюдается выраженное доминирование грустных философских размышлений. В одном из своих стихотворений он отмечает: «*Ильэс минищым сыхэбэ-кьуащ, – / Гьыбзэр нэхьыбэу ильщ си хьуржыным...*» [Мукожев 2006: 7]. – «Вступил я в третье тысячелетие, – / Котомка моя большей частью наполнена песней-плачем...» (здесь и далее подстрочные переводы автора статьи. – Л.Х.). Вместе с тем, как верно заметила Л.Б. Хавжокова, в некоторых случаях транслируемые автором «пессимистические настроения <...> выступают предвестниками грядущих перемен к лучшему <...>, [и] в стихотворениях А. Мукожева добро всегда побеждает зло» [Хавжокова 2018: 37–38]. В одном из них он открыто заявляет о такой неординарной причине его печали, как ожидание большой радости:

<i>ГуфIэгьуэщ, сэ фIыуэ сощIэ, КьыщIигьэщIар мы дунейр... СыгуфIэщэну сыхуейщи, Аращ сэ сыщIэнэщхьейр.</i>	Для радости, я хорошо знаю, Создан этот мир... Ожидание большой радости Заставляет меня грустить.
--	--

[Мукожев 1995: 127]

В этом же стихотворении поэт обозначает и другую причину своей грусти и тревоги:

<i>Зы цIыхум зыр игьэжакьуэу, Зым лей ирихьу адрейм – Солъагьури мы си гур ныкьуэщ, Солъагьури сэ сынэщхьейщ.</i>	Вижу, как один человек подставляет другого, Как один издевается над другим, И этим я обеспокоен, И это меня печалит.
---	--

[Мукожев 1995: 126–127]

В справочных и энциклопедических изданиях, а также в трудах по теории литературы представлено разнообразие форм репрезентации медитативной лирики, в частности поэтических композиций элегического содержания. В некоторых из них элегия определена как «жалобная песня», в которой повествование ведется от первого лица [см.: Литературная энциклопедия... 2001: 1228]. В творчестве А. Мукожева также объективирована аналогичная модель элегического стиха, при этом чаще всего поэт сетует по поводу (в ряде случаев – гневно) социальной и материальной неустроенности в стране, утраты духовных и культурных ценностей и т.д. Так, например, в стихотворении «Наш корабль» («Ди кхьухьыр», 1991) поэт выразил глубокие переживания по поводу распада некогда великого государства – СССР, представленного в тексте стиха в образе огромного корабля. В произведении сплетено множество различных эмоций, вызванных отмеченным историческим фактом, самая сильная из которых – разрушение больших и светлых надежд миллионов граждан нашего государства. Сказанное отчетливее всего прослеживается в предпоследней строфе стихотворения:

<i>Толькьунхэр зэрыхуейуэ ирикьухьу</i>	Наш корабль, на который мы возлагали надежды,
<i>ЕзыхьэкIыну ди гугьа ди кхьухьыр</i>	Что он будет плыть, свободно рассекая волны,

Иджы тенджызым кызыхидзыжауэ Теперь море отшвырнуло
И Иуфэм Иулькьэ зэтецэхэжауэ... И остался он на его берегу
от себя,
вдребезги разбитым.

[Мукожев 2016: 38]

Заключительная строфа также пронизана пессимистическим настроением, которое было весьма характерно для настроения многих честных людей в 90-е годы, и это ярко выражено посредством введения в контекст риторических вопросов. Лирический герой понимает, что на эти вопросы ответов не существует, но задает их, тем самым выражая глубокую скорбь и тревогу за будущее:

Даццэц ди дыгьэр шиэхэм кыкьуэкьыжу Когда наше солнце, вновь
А псыхьэльахуэр цигьэгьуцыжынуэр? Высушит дрова,
выйдя из-за туч,
принесенные потоком?
А псыхьэльахуэм кхьухь кьыхэтицьыкьыжу, [Когда] из этих дров
мы вновь соорудим корабль
Тенджызым тетхэм даццэцьыхьэжынуэр? И догоним плывущих по морю?

[Мукожев 2016: 38]

В элегическом творчестве А. Мукожева представлены стихотворения, построенные и на других грустных эмоциях и размышлениях: о превратностях судьбы, бренности жизни, личных горестях автора, в том числе любовных переживаниях.

Первые строки стихотворения «Поэт» («Усаклуэ», 1990) выстроены по модели упомянутой выше жалобной песни. Автор пишет о нелегкой судьбе поэта, проецируя ее на себя и свою жизнь:

<i>Цьыху мелуанхэм я гуауэр</i>	Горести миллионов людей
<i>Згьэвыну кысхуиухац.</i>	Мне выпало на долю пережить.
<i>Лэццьыгьуэ минхэм я хьэлгэм</i>	Под тяжестью тысячелетий
<i>Мы си плэр кысфлуухац.</i>	Согнулась моя спина.

<i>Ем сезэуэныр си натгэу</i>	Для противостояния злу
<i>Сыкьытехьац мы дунейм...</i>	Пришел я в этот мир...

[Мукожев 2006: 5]

Как заметно, в данном произведении А. Мукожев заявляет о собственном предназначении – трудном, но благородном призвании быть поэтом. Другими словами, автор выражает не просто личные переживания, но переживания социально ответственной личности. В отличие от него, в стихотворении «Эпоха» («Льэхьэн») поэт транслирует страдания масс – своих современников, выживающих в условиях стремительно меняющегося (причем не всегда в лучшую сторону) мира. При этом он пишет от первого лица, чувствуя себя частью этой массы и обозначая свое призвание служить в нравственно-этическом ориентиром для общества. Здесь уместно процитировать Л.Б. Хавжокову, которая справедливо подчеркивает некоторые особенности творчества и идиостиля поэта: «С одной стороны, может показаться, что ядро поэзии А. Мукожева образуют позитивно направленные спокойные лирические медитации, – отмечает исследователь, – но, с другой стороны, нередки случаи обращения поэта к политике, злободневным проблемам гражданского характера, а также к разного рода бытовым вопросам, для передачи панорамной картины развития современного общества» [Хавжокова 2015: 200].

Хьюэпсан *Аэм гьуэгу зыхуэзы* *Аэтыр*
Кхэм и гьунапкъэм цызэпоч.

Дорога, ведущая вверх к мечте,
Обрывается на краю кладбища.

[Мукожев 2003: 25]

Центральное место в кладбищенской поэзии А. Мукожева занимает поэма-элегия «Моя бесконечная песня, мой нескончаемый плач» («Си уэрэд мьух, си гьыбзэ кЭншэ», 2001, апрель-июнь), посвященная покойной супруге поэта Марине Хамоковой-Мукожевой. Сразу же отметим, что на примере указанного произведения поэт ввел в национальную литературу новаторскую жанровую форму и тем самым вывел ее на новый уровень развития.

Поэма-элегия состоит из трех глав. Первая из них – «Я предстану перед тобой с чистым сердцем» («Сэ нисхэжынщ уи пашхэ си гур къабзэу») – написана в прозаической и поэтической форме. В этой части представлены воспоминания поэта о совместной жизни со своей супругой. Создавая ее образ, А. Мукожев описывает не внешние данные, а внутреннюю красоту, женственность, богатую душевную организацию. Поэт винит себя в том, что не смог сохранить ее для мира, семьи и детей. С чувством безысходности и глубокого отчаяния он обращается к покойной со словами:

Мы дунеижьым гу пцланэу

Этому бренному миру

своим чистым сердцем

УпэццИтащ пхульэкГыху.

Противостояла ты изо всех сил,

Усхумэфакьым, Маринэ,

Не смог уберечь тебя я, Марина,

Сыхуэхуэфакьым мэГуху.

Не смог стать для тебя щитом.

[Мукожев 2016: 172]

В заключительных строках первой главы поэт дает обещание возлюбленной пронести любовь через всю жизнь, и встретиться с ней в загробном мире с чистым, хоть и с израненным сердцем.

Вторая глава «К Марине» («Маринэ деж») включает цикл из семи стихотворений: «Богатство и почести...» («Мылькури щГыхьри...»), «Фэрыщагьыу зы мэскьал пхэмыль...» («В тебе ни грамма лицемерия...»), «Си махуэ псори...» («Все свои дни...»), «ФГыуэ сльагьум сэ сыщыпэИэщИэм...» («Когда я разлуке с любимой...»), «Хуабэ щГэмыльыжу...» («Без тепла оставшись...»), «За что ты любишь меня?...» («Сыт фГыуэ сыкьыщИэплъагьур?...»), «– В отличие от других женщин...» («– Адрей цГыхубзхэм ельытауэ...»). Все перечисленные произведения также посвящены супруге поэта, некоторые из них написаны при жизни Марины. Заключительные строки одного из таких (написанных при жизни возлюбленной) стихотворений стали пророческими. Словно предчувствуя недолгую совместную земную жизнь со своей музой, поэт еще до женитьбы написал:

Мылькури щГыхьри
ЩхэзгээццИэжыци, псэр
Зыхуэныкьуэ псэ фГэкла
Щымылэ...
Нобэ къэскИэ,
СфИггэдийуэ псэр,
Уэ узмыгьуэтыжу

Богатство и почести –
[Это] миражи, [и] душа,
Кроме души,
Ни в чем не нуждается...
До сегодняшнего дня,
Леденя мою душу,
Будучи не в силах

вновь отыскать тебя,

Меня знобит...

Схудеху щГылэ...

[Мукожев 2016: 175]

В целом во второй части поэмы преимущественно представлены стихи-признания поэта в любви к своей избраннице. В третьей же главе «Прожитое нами вместе было похоже на сказку...» («Таурыхьым ещхьт кьыздэдгъэщар...»), включающей одиннадцать стихотворений, автор открыто выражает свое горе по поводу кончины супруги, несмотря на строгие горские законы, запрещающие подобное поведение. Как известно, истинный горец, воспитанный в рамках «Адыгэ хабзэ» – свода неписаных правил и законов адыгов, не имел права обнажать свои любовные переживания, поскольку такое поведение считалось непристойным. Это осознает и сам поэт, поэтому в эпиграфе поэмы пишет:

<i>Къезэгъкъым, дауи, бгырыс напэм</i>	Не пристало, конечно, горцу,
<i>Удзыхэу щыфыныр цыхубз гугъу,</i>	Смалодушничав,
	говорить о женщине
<i>Ауэ пфИщИам нэщанэуапIэ</i>	Но если сердце невольно стало
	мишенью для чувств,
<i>Гухэлъым гур – щыIэн нэхъ гугъу?! [Мукожев 2016: 167]</i>	Что может быть сложнее этого?!

Однако боль от потери близкого человека оказалась настолько нестерпимой, что А. Мукожев «посмел» сочинить стихотворение в стиле *гыбзы* (*гыбызэ*) – песни-плача. Во втором произведении третьей главы поэмы-элегии наблюдается всплеск негативных, разрывающих душу эмоций, которые репрезентируются по указанной выше модели *гыбзы* и напоминающей форму фольклорных *сетований* (*тхъэусыхафэ*). Приведем отрывок из текста:

<i>Уехыжащ гуузу мы дунейм,</i>	Ты покинула этот мир трагически,
<i>Уи щыIалэгъуэт, си Маринэ мыгъуэ.</i>	Ты была молода,
	моя бедняжка Марина.
<i>Щхъэ ухыгъэм кьыпщыхуат и ней? –</i>	Чем же ты разгневала судьбу? –
<i>Уи дахэгъуэт, си Маринэ мыгъуэ.</i>	Ты была в расцвете лет,
	моя бедняжка Марина.
<i>Зым имыщIэу, кхъэм укъисхыжащ,</i>	Втайне от всех,
	принес тебя из кладбища,
<i>Щы щыIагъ пэшыр кыфIиц, Маринэ мыгъуэ.</i>	Подземная комната темна,
	бедняжка Марина
<i>Си гум и щыIэм ущыщIэслъхъэжащ,</i>	Похоронил тебя в бездне
	моего сердца,
<i>Сыптепыхъуэ, си Маринэ мыгъуэ.</i>	Оплакивая тебя,
	моя бедняжка Марина.

[Мукожев 2016: 167]

Подобным глубоким элегическим содержанием наполнены и другие части третьей и главы и в целом вся поэма-элегия «Моя бесконечная песня, мой нескончаемый плач».

Помимо произведений, вошедших в нее, в лирике А. Мукожева представлены отдельные стихотворения, построенные на любовных переживаниях и пронизанных тоской по возлюбленной, также составляющие элегическое творчество поэта: «Что с тобой случилось?...» («Сыт кьыпщыщар?...», 1975), «Дай ладонь, погадаю...» («Уи Iэгум сигъапльэ...», 1976), «От твоего окна...» («Уи щхъэгъубжэм...», 1978), «Тяжелая ночь» («Жэщ хьэльэ», 1980), «Вздыхая тяжело, туман...» («Хьэльэу щатэу пшагъуэр...», 1981), «Тяжелый день» («Махуэ хьэльэ», 1983), «Два письма» («ПисьмоуитI», 1983), «С тех пор как ты ушла...» («Узэрэжьэжрэ...», 1984), «Месяц на краю неба...» («Мазэр уафэ джабэ...»), «Сначала твои глаза были двумя огнями...» («Япэ щыIкIэ уи нитгыр мафIитI...»), «Много лет спустя, неожиданно...» («ДэкIауэ илъэс Iэджэ, сьмыщIэххэу...») и др.

Таким образом, исследование, проведенное в статье, позволяет сделать ряд выводов:

– элегии занимают значительное (возможно, господствующее) место в творчестве А. Мукожева, что обусловлено не столько собственно литературными факторами (стремлением к освоению и развитию жанра, например), сколько внешними обстоятельствами – определенными событиями из жизни поэта;

– несмотря на некоторые сходства по содержательным признакам, элегические стихи А. Мукожева различаются по репрезентируемым в них мотивам. В этом плане отчетливо выделяются элегии философского, любовного, патриотического, социально-политического и социально-бытового содержания;

– в поэзии А. Мукожева выявлены «кладбищенские» элегии, написанные на смерть близких людей поэта (родителей, супруги, друзей) и наполненные мотивами глубокой скорби и отчаяния. Многие из них созданы по модели фольклорных песен-плачей и сетований;

– в поэме-элегии «Моя бесконечная песня, мой нескончаемый плач» поэт продемонстрировал новаторские формы и приемы развития жанра, а также обозначил перспективу его дальнейшей эволюции в национальной поэзии. Последняя (перспектива) заключается в синтезе эпического и лирического в рамках медитативной лирики, при котором обязательно сохраняется тенденция доминирования второго (лирического) над первым (эпическим).

Список источников и литературы

Кажарова 2016 – Кажарова И.А. Реализация формулы «жизнь – движение» в контексте поэтического диалога (Б. Пачев, А. Кешоков, А. Мукожев) // Кажарова И.А. Модусы художественности: Сборник научных статей об адыгской литературе. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2016. С. 105–120.

Квятковский 1966 – Квятковский А.П. Поэтический словарь / науч. ред. И. Роднянская. М.: Советская энциклопедия, 1966. 375 с.

Литературная энциклопедия... 1925 – Литературная энциклопедия. Словарь литературных терминов. В двух томах. Т. 2 / под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого и др. М.–Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. 1182 стб.

Литературная энциклопедия... 2001 – Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. М.: НПК «Интелвак», 2001. 1600 стб.

Мукожев 1995 – Мукожев А.Х. Старый мир. Стихи (на каб.-черк. яз.: Мыкьюэжь А.Хь. Дунеижь. Усэхэр). Нальчик: Эльбрус, 1995. 144 с.

Мукожев 2003 – Мукожев А.Х. Марина. Стихотворения (Мыкьюэжь А.Хь. Маринэ. Усыгьэхэр). Нальчик: Эльбрус, 2003. 120 с.

Мукожев 2006 – Мукожев А.Х. Эпоха. Стихотворения (на каб.-черк. яз.: Мыкьюэжь А.Хь. Лъэхьэнэ. Усэхэр). Нальчик: Эльбрус, 2006. 176 с.

Мукожев 2016 – Мукожев А.Х. Мой век. Стихотворения. Поэма-элегия (на каб.-черк. яз.: Мыкьюэжь А.Хь. Си лъэщыгьуэр. Усэхэр. Поэмэ-элегие. Нальчик: Эльбрус, 2016. 248 с.

Словарь... 1974 – Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. 509 с.

Хавжокова 2015 – Хавжокова Л.Б. Философская лирика Анатолия Мукожева: художественное осмысление дихотомии «жизнь-смерть» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 5–1 (47). 2015. С. 199–201.

Хавжокова 2018 – Хавжокова Л.Б. Грустная поэзия о радости: основные мотивы поэзии Анатолия Мукожева // Хавжокова Л.Б. Этюды об адыгских (кабардинской, черкесской, адыгейской) литературах: Сборник научных статей. Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. С. 37–43.

Хавжокова 2022 – Хавжокова Л.Б. Мукожев Анатолий Хабалович (1956) = Мыкьюэжь Анатоля Хьэбалэ и кьуэр (1956) // Адыгские (адыгейские, кабардинские, черкесские, черкесского зарубежья) писатели XIX–XXI вв. Биобиблиографический словарь. В 3-х тт. Т. II: К–П. Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2022. С. 307–311.

References

- KAZHAROVA I.A. *Realizaciya formuly` «zhizn` – dvizhenie» v kontekste poe`ticheskogo dialoga (B. Pachev, A. Keshokov, A. Mukozhev)* [Implementation of the Formula “Life – Movement” in the Context of Poetic Dialogue (B. Pachev, A. Keshokov, A. Mukozhev)]. IN: Kazharova I.A. *Modes of Artistry: A Collection of Scientific Articles on Adyghe Literature*. Nalchik: OOO “Pechatny Dvor”, 2016. P. 105–120. (In Russian)
- KVYATKOVSKY A.P. *Poe`ticheskij slovar` / nauch. red. I. Rodnyanskaya* [Poetic Dictionary / scientific ed. I. Rodnyanskaya]. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1966. 375 p. (In Russian)
- Literaturnaya e`nciklopediya. Slovar` literaturny`x terminov. V dvux tomax. T. 2 / pod red. N. Brodskogo, A. Lavreczkogo i dr.* [Literary Encyclopedia. Dictionary of Literary Terms. In two volumes. Vol. 2 / ed. N. Brodsky, A. Lavretsky and others]. Moscow–Leningrad: Publishing house L.D. Frenkel, 1925. 1182 columns. (In Russian)
- Literaturnaya e`nciklopediya terminov i ponyatij / pod red. A.N. Nikol'yukina* [Literary encyclopedia of terms and concepts / ed. A.N. Nikol'yukin]. M.: Intelvac, 2001. 1600 columns. (In Russian)
- MUKOZHEV A.Kh. *Stary`j mir. Stixi* [Old world. Poems]. Nalchik: Elbrus, 1995. 144 p. (In Circassian)
- MUKOZHEV A.Kh. *Marina. Stixotvoreniya* [Marina. Poems]. Nalchik: Elbrus, 2003. 120 p. (In Circassian)
- MUKOZHEV A.Kh. *E`poxa. Stixotvoreniya* [Era. Poems]. Nalchik: Elbrus, 2006. 176 p. (In Circassian)
- MUKOZHEV A.Kh. *Moj vek. Stixotvoreniya. Poe`ma-e`legiya* [My Century. Poems. Poem-elegy]. Nalchik: Elbrus, 2016. 248 p. (In Circassian)
- Slovar` literaturovedcheskix terminov / red.-sost. L.I. Timofeev, S.V. Turaev* [Dictionary of Literary Terms / edited and compiled by L.I. Timofeev, S.V. Turaev]. Moscow: Prosveshchenie, 1974. 509 p. (In Russian)
- KHAVZHOKOVA L.B. *Filosofskaya lirika Anatoliya Mukozheva: xudozhestvennoe osmy`slenie dixotomii «zhizn`-smert`»* [Philosophical Lyrics of Anatoly Mukozhev: Artistic Understanding of the Dichotomy “Life-Death”]. IN: *Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues*. No. 5–1 (47). 2015. P. 199–201. (In Russian)
- KHAVZHOKOVA L.B. *Grustnaya poe`ziya o radosti: osnovny`e motivy` poe`zii Anatoliya Mukozheva* [Sad Poetry about Joy: The Main Motifs of Anatoly Mukozhev’s Poetry]. IN: *Khavzhokova L.B. Etudes on Adyghe (Kabardian, Circassian, Adyghe) Literatures: A Collection of Scientific Articles*. Nalchik: Publishing Department of the Institute of Geography, Kabardian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2018. P. 37–43. (In Russian)
- KHAVZHOKOVA L.B. *Mukozhev Anatolij Xabalovich (1956)* [Mukozhev Anatoly Khabalovich (1956)]. IN: *Adyghe (Adyghe, Kabardian, Circassian, Circassian Abroad) Writers of the 19th–21st Centuries. Biographical Dictionary*. In 3 vols. Vol. II: K–P. Nalchik: Publishing house “Print Center”, 2022. P. 307–311. (In Russian and Circassian)

Информация об авторе

Л.Х. Хежева – кандидат филологических наук, доцент кафедры кабардино-черкесского языка и литературы.

Information about the author

L.Kh. Khezheva – Candidate of Science (Philology), Associate Professor of the Department of Kabardino-Circassian Language and Literature.

Статья поступила в редакцию 13.03.2026; одобрена после рецензирования 26.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.

The article was submitted 13.03.2026; approved after reviewing 26.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.

Требования к оформлению научной статьи, представляемой в журнал «ВЕСТНИК КБИГИ»

Условия публикации

Журнал публикует статьи на русском, кабардино-черкесском и карачаево-балкарском языках, посвященные исследованию языков, фольклора и литературы, этногенеза и этнической истории, социальной организации, общего и особенного в материальной и духовной культуре народов региона, их места в исторических процессах средневековья, нового и новейшего времени, проблем исторического и современного развития народов и общества Северного Кавказа.

Подаваемые статьи не должны быть опубликованы ранее, представлены на конференциях, проводившихся ранее, а также не должны находиться на рассмотрении в редакциях других журналов.

Отправляя статью в редакцию журнала, автор выражает согласие на ее размещение в открытом доступе в сети Интернет и в наукометрических базах.

Поступившая в редакцию статья проверяется на наличие некорректных заимствований. При обнаружении плагиата или самоплагиата статья исключается из номера на любом этапе подготовки выпуска.

Затем статья направляется на рассмотрение одному-двум членам редакционной коллегии. При необходимости к рецензированию привлекаются приглашенные эксперты. Имена рецензентов не сообщаются авторам. Если статья будет оценена как не соответствующая требованиям журнала, автор статьи оповещается о необходимости переработки статьи или об отказе в публикации. При положительном заключении рецензентов о качестве статьи она формируется в очередной выпуск.

Статьи не публикуются в авторской редакции. В случае необходимости внесения правки, ответственный секретарь журнала оповещает автора статьи о необходимости ее доработки. После внесения авторской правки силами редакционной коллегии выполняется редактирование текста.

1. Требования к оформлению статьи

1.1. Общие

- статьи принимаются в электронном виде, в формате doc, docx;
- объем статьи в пределах 20 000–40 000 знаков с пробелами (12–25 с.);
- страницы формата А4, поля: левое – 3 см, правое – 1,5 см, остальные – 2 см., абзацный отступ – 1,25 см.

1.2. Комплектность статьи

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация) в верхнем левом углу;
- тип статьи (научная статья, обзорная статья, редакционная статья, дискуссионная статья, персоналии, рецензия на книгу, и т.п.) в верхнем левом углу;
- индекс УДК (универсальная десятичная классификация) в верхнем левом углу;
- DOI статьи в верхнем левом углу;
- заглавие статьи на русском языке прописными (заглавными) буквами;
- имя, отчество и фамилия автора(ов);
- контактная информация об авторе(ах): место работы, электронный адрес, ORCID каждого автора(ов);
- аннотация (резюме) статьи на русском языке (100–250 слов);
- ключевые слова (5–7 слов на русском языке);
- заглавие статьи на английском языке прописными (заглавными) буквами;
- имя и фамилия автора(ов) (английская транскрипция);
- abstract (резюме) на английском языке (100–250 слов);
- keywords (5–7 слов на английском языке);
- контактная информация об авторе(ах) на английском языке: место работы, электронные адреса, ORCID каждого автора(ов);
- основной текст статьи;

- список источников;
- список источников на латинице (References);
- дополнительные сведения об авторе(ах) (ученая степень, ученое звание, должность);
- сведения о вкладе каждого автора, если статья имеет несколько авторов

1.3. Требования к оформлению отдельных элементов статьи

1.3.1. Заглавная часть

1.3.1.1. *ТИП СТАТЬИ* (научная статья, обзорная статьи, рецензия на книгу и т.п.) в верхнем левом углу, шрифт обычный, размер 14 пт.

1.3.1.2. *ИНДЕКС УДК* (универсальная десятичная классификация) слева, шрифт обычный, размер 14 пт.

1.3.1.3. *ЗАГЛАВИЕ СТАТЬИ* на русском языке прописными (заглавными) буквами, шрифт полужирный, размер 14 пт., размещение по центру.

1.3.1.4. *ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ(АХ)* располагаются под заголовком – шрифт 12 Times New Roman, междустрочный интервал – 1, выравнивание по ширине без абзацного отступа. Основные сведения об авторе содержат:

- имя, отчество, фамилию автора (полностью);
- наименование организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т.п.);
- адрес организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (город и страна);
- электронный адрес автора (e-mail) приводится без слова “e-mail”, после электронного адреса точка не ставится;
- открытый идентификатор ученого (Open Researcher and Contributor ID – ORCID); ORCID указывается в форме электронного адреса в сети «Интернет», в конце ORCID точка не ставится.

Наименование организации, ее адрес, электронный адрес и ORCID автора отделяют друг от друга запятыми.

ПРИМЕР:

Иван Иванович Иванов

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Кабардино-Балкарская Республика, Нальчик, Россия, ivanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>

В случае, когда автор работает (учится) в нескольких организациях (учреждениях), сведения о каждом месте работы (учебы), указывают после имени автора на разных строках и связывают с именем с помощью надстрочных цифровых обозначений:

ПРИМЕР:

Иван Иванович Иванов^{1,2}

¹ **Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Кабардино-Балкарская Республика, Нальчик, Россия, ivanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>**

² **Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Кабардино-Балкарская Республика, Нальчик, Россия**

Если статья написана в соавторстве, то имена авторов приводят в принятой ими последовательности; сведения о месте работы (учебы), электронные адреса, ORCID авторов указывают после имен авторов на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений. При этом один из соавторов, ответственный за переписку, и его электронный адрес обозначаются условным изображением конверта .

ПРИМЕР:

Иван Иванович Иванов¹ , Петр Петрович Петров²

¹ **Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Кабардино-Балкарская Республика, Нальчик, Россия, ivanov@mail.ru , <https://orcid.org/0000-0000-0000-0000>**

² **Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Кабардино-Балкарская Республика, Нальчик, Россия, petrov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-1111-2222-3333>**

Если у авторов одно и то же место работы, учебы, то эти сведения приводят один раз:

Иван Иванович Иванов¹, **Петр Петрович Петров²**

^{1, 2} **Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Кабардино-Балкарская Республика, Нальчик, Россия**

¹ ivanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0000-0000-0000>

² petrov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-1111-2222-3333>

Если авторов более 4, допускается приводить имена, отчества в форме инициалов и фамилии авторов. В полной форме эти данные, а также электронные адреса, ORCID помещают в этом случае в конце статьи вместе с дополнительными сведениями об авторах.

В случае написания статьи в соавторстве одного из авторов обозначают ответственным за переписку:

И.И. Иванов¹, П.П. Петров², В.В. Васильева³, Ф.Ф. Федоров⁴

^{1, 2} **Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Кабардино-Балкарская Республика, Нальчик, Россия**

^{3, 4} **Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Кабардино-Балкарская Республика, Нальчик, Россия**

Автор, ответственный за переписку: Иван Иванович Иванов, ivanov@mail.ru

1.3.1.5. **АННОТАЦИЯ** статьи на русском языке (не менее 150 слов, но не более 250 слов) – шрифт 12 Times New Roman, междустрочный интервал – 1, выравнивание по ширине, абзацный отступ – 1,25 см, предваряется словом «**Аннотация.**» (**Abstract.**).

1.3.1.6. **КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА** (5–7 слов и словосочетаний на русском языке) предваряются словами «**Ключевые слова:**» (“**Keywords:**”) и отделяются друг от друга запятыми; после ключевых слов точка не ставится – шрифт 12 Times New Roman, выравнивание по ширине, абзацный отступ – 1,25 см.

1.3.1.7. **ДАННЫЕ О СТАТЬЕ И ОБ АВТОРЕ(-АХ) НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ** (оформление такое же, как и в русском варианте).

Если статья написана на одном из национальных языков, то вышеперечисленные элементы издательского оформления сначала указываются на языке статьи, затем – на английском, потом – на русском языке.

1.3.2. Основной текст статьи.

Основной текст статьи в смысловом плане должен содержать авторское обоснование актуальности исследования, оценку состояния исследований по теме, краткую характеристику источников (материалов) и методов работы, собственно анализ и результаты исследования, выводы (заключение). Это необходимо, чтобы рецензенты и редакция могли быстрее и корректнее оценить является ли представленная работа оригинальным авторским исследованием, соответствует ли современному уровню исследований в данной области, отражает ли она умение автора свободно ориентироваться в существующем научном контексте по затрагиваемым проблемам и адекватно применять общепринятую методологию постановки и решения научных задач.

Основной текст статьи – шрифт Times New Roman, размер 14 пт, междустрочный интервал – 1,5, выравнивание по ширине.

1.3.3. Ссылки, список источников и литературы

В список источников и литературы включаются записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи. Ссылки на источники (литературу) в тексте статьи даются в квадратных скобках (указывается фамилия автора или начало заглавия работы, указывается год публикации работы, страницы приводятся через двоеточие): [Бархударов 1975: 31–33], [Актуальные вопросы... 2007: 140]; при ссылке на несколько источников позиции отделяются точкой с запятой [Бархударов 1975; Новиков 2012: 35]. Названия, имеющие общепринятое сокращение, могут сокращаться, например, «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов» – АБКК [АБКК 1974: 200]. При ссылке на статьи или книги, написанные совместно двумя авторами, указываются оба автора [Караулов, Чулкина, 2008: 141]. При ссылке на статьи или книги, написанные совместно тремя или более авторами, следует указывать фамилию первого

автора и писать «и др.» [Караулов и др. 1999]. При ссылках на работы одного и того же автора, опубликованные в одном и том же году, следует различать работы, добавляя латинские буквы a, b, c к году издания [Новиков 2012a], [Новиков 2012b]. Архивные источники в тексте раскрываются полностью: [РГАДА. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 255. Л. 15].

Список источников и литературы приводится в алфавитном порядке после основного текста с заголовком по центру; один источник может упоминаться только один раз, набирается с абзацным отступом (1,25 см), размер шрифта 12 пт., междустрочный интервал 1, выравнивание по ширине.

Библиографическое описание источников (литературы и интернет-источников) в списке дается в соответствии с ГОСТ Р 7.05-2008: при ссылке на книгу обязательно указывать издательство и общее количество страниц в книге; при ссылке на многотомное издание обязательно указывается, сколько всего томов и на какой именно том дается ссылка; ссылка на периодическое издание дается следующим образом: Ф.И.О. автора. Название статьи // Название журнала. Год. Том (Vol.). №. Интервал страниц статьи.

Если в списке источников и литературы есть работы с DOI (Digital Object Identifier), то обязательным требованием является указание DOI в полном библиографическом описании работы: Тимижев Х.Т. О вопросах художественно-эстетического уровня современного кабардинского романа // Кавказология. 2018. № 2. С. 82–93. DOI: 10.31143/2542-212X-2018-2-82-93.

ПРИМЕР:

Список источников и литературы

Адыгэ псалгальэ 1990 – *Адыгэ псалгальэ* (Словарь кабардино-черкесского языка). Москва: Дигора, 1999. 860 с.

АИГИ КБНЦ РАН – Архив Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра.

Бархударов 1975 – *Бархударов Л.С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.

Дзамихов, Кажаров 2019 – *Дзамихов К.Ф., Кажаров А.Г.* О национальной государственности народов КБР: история становления и конституирования (начало 1920-х гг.) // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2019. № 3 (42). С. 39–58.

Добричев 2013а – *Добричев С.А.* К вопросу о природе конверсных отношений в английском языке // Язык. Культура. Речевое общение. 2013. № 1. С. 19–22.

Добричев 2013б – *Добричев С.А.* О прагматических аспектах в семантико-синтаксической категории конверсности // Филология и человек. 2013. № 4. С. 156–165.

Къыщокъуэ 2005 – *Къыщокъуэ А. Хъуэпсэгъуэ нур.* Налшык: Эльбрус, 2005. Т. 1. 600 н. (Кешоков А. Чудесное мгновение: роман. Налчык: Эльбрус. Т. 1. 600 с.).

Караулов, Чулкина 2008 – *Караулов Ю.Н., Чулкина Н.Л.* Русская языковая личность. Интегративный аспект в условиях межкультурных коммуникаций: учеб. пособие. М., 2008. URL: http://weblocal.rudn.ru/web-local/uem/iop_pdf/192-Karaulov.pdf (дата обращения: 25.08.2015).

Къарачай-малкъар фольклор... 1996 – *Къарачай-малкъар фольклор: хрестоматия / жарашдыргъан Хаджиланы Т.М.* Налчык: Эль-Фа, 1996. 592 б. (Карачаево-балкарский фольклор: хрестоматия / сост. Т.М. Хаджиева. Налчык: Эль-Фа, 1996. 592 с.).

Конституция... 1918 – *Конституция* (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) [Электронный ресурс] // Электронный музей конституционной истории России: сайт. URL: <http://www.rusconstitution.ru/library/constitution/articles/684/> (дата обращения: 18.08.2021).

Новиков 2012 – *Новиков В.И.* Эссе как жанровая доминанта новой литературной журналистики // Медиаскоп. 2012. № 2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1116> (дата обращения: 12.12.2015).

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив

ТСРЯ 2007 – *Толковый словарь русского языка* с включением сведений о происхождении слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: ИЦ «Азбуковник», 2007. 1175 с.

Bassnett 2000 – *Bassnett S.* Translation Studies. London: Routledge, 2000. 524 p.

1.3.4. Список источников на латинице (References)

Набирается с абзацным отступом (1,25 см), размер шрифта 12 пт., междустрочный интервал 1, выравнивание по ширине. Порядок должен сохраняться как в русском варианте.

В References вся информация о работах на русском языке должна быть транслитерирована на английский в соответствии с правилами транслитерации (**согласно стандарту BSI**). Транслитерацию можно осуществить на сайте <http://translit.ru> (в раскрывающемся списке с вариантами выбираем **систему кодировки BSI**).

Фамилии авторов на русском языке (в том числе и для источников на национальных языках) печатаются прописными буквами. Транслитерированные названия работ выделяются курсивом (в случае, если источник на национальном языке, транслитерируется оригинальное название), далее в квадратных скобках следует их перевод (для источников на национальных языках переводу подлежит их русскоязычное название). Если работа снабжена также англоязычным названием, в данном случае следует использовать его.

Перед заглавием сборника, многотомного или продолжающегося издания, периодического издания, в состав которого входит описываемая работа, знак «//» следует заменить на «IN:». Все источники на русском или национальных языках приводятся с соответствующей пометкой (In Russian / In Kabardino-Circassian / In Karachay-Balkarian).

Названия журналов приводятся в транслитерации, если нет официального названия на английском языке.

Названия сборников, коллективных трудов и т.п., на статью из которых дается ссылка, приводятся сперва в транслитерации (курсив), затем в квадратных скобках следует перевод на английский язык. Все дополнительные сведения (составитель, ответственный редактор и т.п.) приводятся в переводе. Место издания должно быть указано полностью. Город, название издательства, указания на том, выпуск, коллекцию и страницы также указываются на английском языке. Источники на латинице транслитерации и переводу не подлежат.

ПРИМЕР:

References

Adyge psal'al'e [Dictionary of kabardino-chircassian language]. Moscow: Digora, 1999. 860 p. (In Russian and in Kabardino-Circassian)

Arhiv Instituta gumanitarnyh issledovaniy Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra [Archive of the Institute for the Humanities Research of Kabardian-Balkarian Scientific Center]. Folder 1. Passport 1. (In Russian)

BARHUDAROV L.S. *Yazyk i perevod (Voprosy obshchej i chastnoj teorii perevoda)* [Language and translation (Questions of general and private theory of translation)]. Moscow: International relations, 1975. 240 p. (In Russian)

DZAMIKHOV K.F., KAZHAROV A.G. *O natsional'noi gosudarstvennosti narodov KBR: istoriya stanovleniya i konstituirovaniya (nachalo 1920-kh gg.)* [On the national statehood of the peoples of the KBR: the history of formation and constitution (early 1920s)]. IN: *KBIHR Bulletin*. 2019. No. 3(42). P. 39–58. (In Russian)

DOBRICHEV S.A. *K voprosu o prirode konversnykh otnoshenii v angliiskom yazyke* [On the question of the nature of conversion relations in English]. IN: *Yazyk. Kul'tura. Rechevoe obshchenie*. 2013. № 1. P. 19–22. (In Russian)

DOBRICHEV S.A. *O pragmaticheskikh aspektakh v semantiko-sintaksicheskoi kategorii konversnosti* [On pragmatic aspects in the semantic-syntactic category of conversion]. IN: *Filologiya i chelovek*. 2013. № 4. P. 156–165. (In Russian)

KESHOKOV A. *H'uepseg'ue nur* [Wonderful moment]: novel. Nalchik: Elbrus, 2005. Vol. 1. 600 p. (In Kabardino-Circassian)

KARAULOV YU.N., CHULKINA N.L. *Russkaya yazykovaya lichnost'. Integrativnyy aspekt v usloviyah mezhkul'turnyh kommunikacij* [Russian language personality. An integrative aspect in the context of intercultural communication]: textbook. Moscow, 2008. URL: http://weblocal.rudn.ru/web-local/uem/iop_pdf/192-Karaulov.pdf (date of access: 25.08.2015). (In Russian)

K'arachaj-malk'ar fol'klor: hrestomatiya [Karachay-Balkarian folklore]: reader / compiled by T.M. Hadzhieva]. Nalchik: El-Fa, 1996. 592 p.). (In Karachay-Balkarian)

Konstitutsiya (Osnovnoi zakon) Rossiiskoi Sotsialisticheskoi Federativnoi Sovetskoi Respubliki (prinyata V Vserossiiskim S'ezdom Sovetov v zasedanii ot 10 iyulya 1918 g.)

[Constitution (Basic Law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic (adopted by the V All-Russian Congress of Soviets at a meeting on July 10, 1918)]. IN: Electronic Museum of the Constitutional History of Russia: website. URL: <http://www.rusconstitution.ru/library/constitution/articles/684/> (access data: 18.08.2021). (In Russian)

NOVIKOV V.I. *Esse kak zhanrovaya dominanta novoj literaturnoj zhurnalistiki* [Essays as a genre dominant of new literary journalism]. IN: *Mediascope*. 2012. № 2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1116> (date of treatment: 12.12.2015). (In Russian)

Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian state archive of ancient acts]. (In Russian)

Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian State Military Historical Archives]. (In Russian)

Tolkovyj slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedenij o proiskhozhdenii slov [Explanatory dictionary of russian language with inclusion of information about origin of words] / edited by N.Yu. Shvedova. Moscow: Publishing center «Azbukovnik», 2007. 1175 p. (In Russian)

BASSNETT S. *Translation Studies*. London: Routledge, 2000. 524 p.

1.3.5. Дополнительные сведения об авторе (авторах) указываются в конце статьи (после «Списка источников» и «References») под заголовком «Информация об авторе (авторах)», дублируются на английском языке («Information about the author (authors)») и могут содержать информацию об ученой степени, ученом звании, должности.

ПРИМЕР:

Информация об авторах

И.И. Иванов – доктор филологических наук, профессор;

В.И. Чупров – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the authors

I.I. Ivanov – Doctor of Science (Philology), Professor;

V.I. Chuprov – Candidate of Science (History), Professor.

1.3.6. Сведения о вкладе каждого автора, если статья имеет несколько авторов, приводятся в конце статьи после «Информации об авторах». Этим сведениям предшествуют слова «Вклад авторов:» (“Contribution of the authors:”). После фамилии и инициалов автора в краткой форме описывается его личный вклад в написание статьи (идея, сбор материала, обработка материала, написание статьи, научное редактирование текста и т.д.).

ПРИМЕР:

Вклад авторов:

И.И. Иванов – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; участие в разработке учебных программ и их реализации; написание исходного текста; итоговые выводы.

П.П. Петров – участие в разработке учебных программ и их реализации; доработка текста; итоговые выводы.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors:

I.I. Ivanov – scientific management; research concept; methodology development; participation in development of curricula and their implementation; writing the draft; final conclusions.

P.P. Petrov – participation in development of curricula and their implementation; follow-on revision of the text; final conclusions.

The authors declare no conflicts of interests.

Или:

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Подписано в печать 31.03.2026 г.
Усл. печ. л. 14

Формат 70x108 ¹/₁₆
Цена свободная

Гарнитура Times
Заказ 311

Учредитель: Институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН (ИГИ КБНЦ РАН)
360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН:
360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18. Тел. 8 (8662) 42-50-94

Зав. Редакционно-издательским отделом *И.Х. Кушхова*
Компьютерная верстка *А.В. Гергоковой*
Техническое редактирование *А.В. Гергоковой*